СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....4

Глава 1. Учебная деятельность студентов: удовлетворенность, проблемы.....23

Глава 2. Профессиональное самоопределение: ориентиры трудоустройства.....63

Глава 3. Перспектива – компетентностный подход.....90

Глава 4. Социальная защищенность студенчества.....132

Глава 5. Ценностные ориентации и установки студентов.....156

Глава 6. Студенчество – формирование гражданственности.....196

Глава 7. Семейно-брачные установки студентов.....230

Глава 8. Культурный досуг студентов.....251

Заключение.....287

ВВЕДЕНИЕ

Саммит лидеров стран Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в России (Саммит ШОС, Екатеринбург – 2009) привлекает внимание к разносторонним аспектам деятельности этой влиятельной и авторитетной межрегиональной организации. Возникнув как отражение стремления стран-членов (Китай, Кыргызская Республика (КР), Республика Казахстан (РК), Республика Таджикистан (РТ), Республика Узбекистан (РУ), Российская Федерация (РФ)) укрепить взаимное доверие, дружбу и добрососедство, развивать многопрофильное сотрудничество в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка, ШОС всего за несколько лет прошел значительный путь в достижении этих целей, в совместном поиске решений проблем, возникающих в XXI веке.

Справедлива оценка Председателя КНР Ху Цзиньтао: «Постепенно расширяется гуманитарное сотрудничество, претворяются в жизнь соглашения о сотрудничестве в области образования, ожидается подписание соглашений о культурном сотрудничестве. С каждым днем растет международное влияние организации, появляются новые сферы сотрудничества и увеличивается количество партнеров по сотрудничеству»[1].

Действительно, социокультурная составляющая сотрудничества стран ШОС становится все более значимой. На саммите в Бишкеке (2007) была отмечена необходимость повышения внимания к вопросам образования и воспитания молодежи, высказаны мнения о создании ассоциации молодежных организаций стран-членов, образовании университета ШОС для развития сотрудничества между высшими учебными заведениями. «Астанинская Декларация министров образования ШОС» (2008) обозначила основные принципы развития сотрудничества в области образования государств ШОС

[1] http://ru.china-embassy.org

для формирования *единого образовательного пространства с учетом национальных традиций и лучшей мировой практики*».

На дальнейшее углубление интеграционных процессов, развитие и укрепление сотрудничества государств-членов ШОС в сфере высшего профессионального образования и науки направлена II Неделя образования государств-членов ШОС под девизом «Образование без границ» и I Форум ректоров университетов государств-членов ШОС, которые пройдут в конце мая 2009 г. Их проведение «будет в значительной мере содействовать распространению передового опыта ведущих университетов в области повышения качества подготовки высококвалифицированных кадров, продвижению совместных образовательных программ и проектов на пространстве ШОС, а также укреплению добрососедских связей между государствами-членами ШОС»[1].

Формируется своеобразный социокультурный феномен – *«шанхайский дух»*, который характеризуется взаимодоверием, взаимовыгодностью, равенством и взаимным обменом консультациями, а также уважением к иным цивилизациям и устремленностью к совместному развитию[2]. Более того, обосновывается перспективная идея о создании *целостной «цивилизационной идеологии»* ШОС, реализация которой «позволит выйти на решение не только региональных, но и глобальных проблем, на сохранение базовых ценностей нынешних и будущих поколений, на обеспечение мира во всем мире». Цивилизационная идеология ШОС как система нравственных, религиозных, философских, политических и правовых взглядов и идей объединяющая народы и государства для их совместного развития, способна реально выступать в роли системообразующего вектора в строительстве самой Организации, в ее практической деятельности. Её ключевой идей мог бы стать обоснованный В.И. Вернадским «принцип разумного содействия людей друг

[1] http://infoshos.ru/ru/
[2] Ван Хайюнь. О некоторых проблемах становления Шанхайской организации сотрудничества// ИнфоШОС. 2007. 20 марта.

другу для улучшения их жизни, где главное - это развитие просвещения страны во имя заботы о благе народа» [1].

В рамках становления *единого образовательного пространства* особую значимость приобретает решение комплекса задач, определяющихся в том числе и реальным фактом того, что «долгое время образовательный процесс большинства стран-участниц был единым, а после формирования отдельных государств проблемы оставались очень схожими»:

- учет национальных традиций и форм образования в связи с интеграцией в европейскую среде образования;
- создание такой формы интеграции, которая смогла бы наиболее объективно и адекватно способствовать объединению образования стран ШОС;
- ориентация не только на оценки в дипломе студента, а на объективную оценку действительных знаний студентов, их способности и готовности реализовать на практике полученные знания[2].

Актуализация этих проблем определяется происходящим в мире процессом глобализации и переходом к «обществу знаний», требующим, чтобы высокий уровень образования стал решающим фактором конкурентоспособности на мировом рынке и формировал личность, умеющую пользоваться новейшими технологиями, сориентированную на полную реализацию своего человеческого и социального капитала. Как справедливо заметил Президент Казахстана, «сегодня ничто более так не объединяет наши страны, как *необходимость усиленного развития человеческого капитала*[3].

Современный человек (тем более – выпускник вуза) должен быть готов жить в открытом глобальном обществе, где свободное перемещение капитала, финансов, людей, информации стало основой современной концепции «мира

---

[1] Шершнев Л.И. Выступление на круглом столе на тему: «ШОС и международные проекты в области связи и телекоммуникаций» (13,12.2007 г., Москва)

[2] Власов А., Потеева Е. Образовательные реформы в странах ШОС / Аналитический центр «Разумные решения». М., 2007.

[3] Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на XI Съезде Евразийской Ассоциации университетов. Астана, 2009. 10 марта.

без границ», когда «образование из категории национальных приоритетов переходит в категорию мировых приоритетов».

Особенно важно подчеркнуть, что межкультурное взаимодействие стран ШОС нацелено на формирование толерантности как «уважения, принятия и правильного понимания богатого многообразия нашего мира»[1]. Единое образовательное пространство – не должно быть унифицированным, оно – *«единство разнообразия»*.

Особенно важно подчеркнуть, что межкультурное взаимодействие стран ШОС нацелено на формирование толерантности как «уважения, принятия и правильного понимания богатого многообразия нашего мира»[2]. Единое образовательное пространство – не должно быть унифицированным, оно – *«единство разнообразия»*. В его основе – историческое прошлое и перспективы развития наших стран. Образно об этом сказал В.А. Садовничий, ректор МГУ: «Наши системы образования вышли из одной колыбели и имеют единый исторический корень. За годы реформирования системы образования в разных странах стали приобретать своё собственное лицо, отличное от других. Постепенно формируются национальные системы образования… Разделённые государственными границами, мы крепко связаны тем, что не знает границ. Десятилетия общего прошлого, скреплённого общими радостями и общими бедами, стали исторической памятью – памятью сердца и ума, которая объединяет наши народы». И подчеркнул: «Надо совместными усилиями вывести на новый уровень качества сферу образования, *на деле создать единое евразийское образовательное пространство»*[3].

И общие тенденции, и становление национальных систем высшего образования с их достижениями и проблемами конкретизируются на опыте отдельных стран. Для российского читателя в этом плане особенно интересен опыт Казахстана и Узбекистана.

---

[1] Капто А. Толерантность в контексте концепции «культуры мира» // Безопасность Евразии. 2001. №.1. С.176.
[2] Там же.
[3] Выступление В.А. Садовничего на XI съезде Евразийской ассоциации университетов. Астана, 2009. 10 марта.

По оценке наших казахских коллег, «*Казахстан* за годы независимости имел различные уровни государственной поддержки образования и различные оттенки общественного отношения к нему. Наряду с пышными декларациями прежних лет о приоритетности «инвестиций в наше будущее» и сопровождающимся резким ухудшением материальной базы и социального престижа образовательной деятельности, тем не менее, в последние годы обозначились позитивные для интеллектуальной среды перемены: во-первых, образованию достались плоды общего экономического роста, и, во-вторых, произошел невиданный рост общественного внимания к реформам средней и высшей школы»[1].

Один из принципов государственной политики Республики Казахстан – содействие частной системе высшего образования. Для всех форм обучения по конкретной специальности действует единый государственный стандарт высшего образования соответствующего профиля. В 1994 г. был утвержден государственный стандарт высшего образования Республики Казахстан, который впервые определил введение многоуровневой структуры высшего образования, академических степеней бакалавров и магистров.

Уже к концу первого этапа реформы высшего образования наметились проблемы стратегической значимости: дисбаланс структуры подготовки кадров в разрезе специальностей; неэффективность государственного регулирования, слабость национальной саморегуляции рынка образовательных услуг и значительное распространение на этом рынке недобросовестной конкуренции, приводящей к снижению качества высшего образования и девальвации отечественных вузовских дипломов. Обе эти проблемы были порождены как необходимостью выживания казахстанской высшей школы в условиях рынка, так и сугубо утилитарными и сиюминутными подходами к интеграции высшего образования в новые социально-экономические отношения. Как частные, так и государственные вузы в поиске средств к существованию вынуждены были в

[1] Жакенова К.А. Проблемы формирования нормативно-правовой базы системы высшего образования Казахстана в ходе реформы // Инновации и образование. Сборник материалов конференции. Серия «Symposium», вып. 29. СПб, 2003. С.490-503

определении структуры специальностей следовать не столько экономической конъюнктуре, сколько стереотипам массового сознания. В первые годы наметилась тенденция и в дальнейшем имело место перепроизводство кадров по экономическим и юридическим специальностям. Ориентация вузов на эти специальности подогревалась низкой, в сравнении со специальностями естественно-научного, медицинского и технического профиля, себестоимостью обучения. Экономика и право были основными, а зачастую единственными направлениями образования для подавляющего большинства частных вузов. Экономические и юридические отделения открывались и во многих государственных вузах, бывших по своему профилю далекими от хозяйственного управления и юриспруденции.

В 1990-е гг. высшая школа Казахстана преимущественно развивалась в плоскости *«рыночной неизбежности»*, усиливалось её несоответствие как мировому уровню, так и практическим потребностям. Росла доля платных образовательных услуг, соответственно, снижалась доступность образования. В то же время профессионально классифицированная структура высшей школы приспосабливалась к экономической конъюнктуре: останавливалось производство, разрушалась наука и, как следствие, падал интерес к естественнонаучным и техническим специальностям, формировалось предпринимательство и, соответственно, росла подготовка обслуживающих его кадров. Формы учебного процесса модернизировались на уровне прямого копирования, поверхностного восприятия по большей части западного опыта.

К началу 2000-х гг. наступает момент, когда инновации в высшем образовании Казахстана становятся заметными для значительной части общества и начинают затрагивать интересы самых широких социальных слоев. До этого Казахстан в реформах высшего образования почти полностью повторял Россию. Сказывались и общность ситуации (хотя в России исходные позиции были лучшими в силу наличия гораздо более значительной научной, методической, кадровой и материально-технической базы), и зависимость Казахстана от России в плане методического обеспечения, и укоренившаяся в

нескольких поколениях казахстанцев привычка ориентироваться на российские вузовские и научные центры, и многообразные связи на личном уровне, практически поголовное знание жителями Казахстана русского языка, с помощью которого продолжала и продолжает усваиваться подавляющая часть мировой научной и учебной литературы. Словом, у казахстанских образовательных реформ были общие с российскими достижения, ошибки и проблемы.

В последние годы пути образовательных реформ в России и Казахстане начали расходиться. Благодаря, возможно, большим, чем у Казахстана, экономическим возможностям Россия хотя и дала известный простор рынку образовательных услуг и развитию частных учебных заведений, но в своей образовательной политике сделала упор преимущественно на сохранение государственного и бесплатного высшего образования. Казахстан же предпочел гораздо более либеральную стратегию в сфере высшего образования. Ключевыми моментами качественно нового этапа реформ в Казахстане стали, во-первых, переход к новой системе формирования студенческого контингента, и, во-вторых, разгосударствление и приватизация большинства высших учебных заведений. Устанавливалось, что прием студентов по государственному заказу должен осуществляться на основе государственных образовательных грантов и кредитов, что вступительные экзамены в государственные вузы проводятся по единой технологии специализированными центрами комплексного тестирования. Система государственных грантов и кредитов, практика централизованной организации и государственной сертификации были смело заимствованы из опыта развитых стран и очень быстро продемонстрировали ощутимые преимущества. Грантовые и кредитные средства получает студент, а не высшее учебное заведение. От принципа «финансирование *объекта образования*» осуществлен переход на принцип «финансирование *субъекта образования*»[1]. В управлении развитием системы образования все более стал реализоваться программно-целевой подход:

[1] См.: Власов А. Стратегия казахстанской модернизации и развитие образовательной системы М., 2006.

Концепция развития системы образования РК до 2015 г. (2004) и Государственная программа развития образования в РК на 2005-2010 гг. (2004)[1].

Социально-экономическое развитие стран-членов ШОС на рубеже веков определило возрастание значимости системы высшего образования. Актуализируются проблемы её диверсификации и системной модернизации. Успех масштабных реформ образования в странах ШОС во многом определяется их кадровым, научно-методическим, технологическим и организационным обеспечением. Важнейшая задача – международное сотрудничество вузов этих стран между собой, их реальное включение в мировое образовательное пространство, вхождение в мировое образовательное сообщество в качестве полноправных партнеров. Не принижая значимости серьезного повышения профессионального и квалификационного уровня вузовских преподавателей, укрепления их социального статуса, отметим важность *учета интересов студенчества* – важнейшего компонента всего учебно-воспитательного процесса.

Именно *качество подготовки молодых специалистов*, развитие их компетентности и конкурентоспособности, гражданственности и ответственности отвечает вызовам времени, соответствует социальным и личностным целям и ожиданиям, специфике и структуре регионального, национального (а в перспективе – и международного) рынка труда. В Послании Президента народу Казахстана от 19 марта 2004 года «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» «развитие человеческих ресурсов» как ключевой долгосрочный приоритет для Казахстана» соотносилось с характеристикой молодежи как наиболее мощного фактора в формировании общества[2].

Для системы образования *Узбекистана*, как и для многих других стран на постсоветском пространстве, в 1990-е гг. обострились финансовые проблемы,

---

[1] Республика Казахстан. Национальный отчет о состоянии реформ в системе высшего образования и о состоянии гендерного образования в стране / Сост. С. Шакирова. Алматы, 2005.
[2] Там же.

проблемы содержания и качества, доступности, востребованности, материально-технической базы образования. Приходилось решать ряд задач:

- Четкое определение и преодоление факторов, разрушавших достаточно сильную систему образования, в первую очередь потерю преподавательских кадров и утрату сильных сторон бывшей системы.
- Установление понятных и отвечающих вызовам времени целевых задач новой системы образования. Осуществление организационной и методологической перестройки ее в соответствии с новыми целями и задачами.
- Создание новой системы управления, призванной обеспечить эффективное реформирование всех ступеней образования в соответствии с принципами рыночной экономики и глобальными вызовами.
- Осуществление перевода системы образования на новые принципы финансирования, позволяющие аккумулировать достаточные средства для поддержания высокой эффективности образовательной системы.
- Стимулирование востребованности в обществе и экономике высококвалифицированных кадров, готовящихся в средних, средних специальных и высших учебных заведениях, повышение авторитета профессии преподавателя в обществе.
- Полный пересмотр подходов к образованию, отказ от принципов идеологизации и политизации, усиление гуманитарной направленности образовательной системы без потери при этом унаследованной фундаментальности и сильной технической направленности образования.
- Укрепление материально-технической базы образования[1].

В качестве ориентира образовательных реформ была избрана *концепция «человеческого развития»*. Она исходит из взаимосвязи расширения человеческих возможностей путем укрепления здоровья, приобретения знаний, совершенствования профессиональных навыков и – одновременно – использования людьми приобретенных ими способностей для производственных целей, культурной, политической деятельности и для

[1] Национальный доклад о человеческом развитии. Образование в Узбекистане. Ташкент, 2007. С.12.

отдыха. Главное – эта концепция не сводит человеческое развитие лишь к формированию ресурсов для производственной деятельности и ориентации на увеличение материального богатства.

Заметный прогресс продемонстрировала высшая школа Узбекистана в 2000-е гг. Прием на специальности бакалавриата и магистратуры возрос в 2000-2006 гг. соответственно в 1,3 и 2 раза, при этом опережающими – более чем в 1,6 раза – темпами росла численность женщин, принятых в вузы. Только в 2005–2006 гг. на реализацию Национальной программы по подготовке кадров и Программы развития школьного образования из бюджета и внебюджетных фондов ассигновано свыше 0,5 млрд. долл. В результате реформ, проводимых в Узбекистане, средняя продолжительность обучения в 2004 г. составила около 12 лет[1].

Не менее впечатляющие результаты показывают и бюджетные обследования домашних хозяйств, проводимые в Узбекистане: доходы населения, имеющего высшее образование, в 2004 г. были выше доходов тех, кто не имел образования, в 1,5 раза. В 2005 г. разница в доходах составила еще большую величину – 1,6 раза. Эти же обследования показывают, что люди с низким уровнем образования имеют больше шансов попасть в число бедных. Вместе с тем риск быть бедным сокращается для семей, где глава семьи имеет образование не ниже полного среднего[2].

Возрастная структура населения Узбекистана отражает высокий уровень рождаемости за последние десятилетия. В 2006 г. дети в возрасте 0–18 лет представляли около 42% общей численности населения. Хотя данный уровень снижается (в 1995 дети представляли 49% общей численности населения), дети и молодежь по-прежнему составляют значительную часть населения[3].

[1] Национальный доклад о человеческом развитии. Образование в Узбекистане. Ташкент, 2007. С.27.
[2] Там же. С.30.
[3] Там же. С.73.

Таблица 1

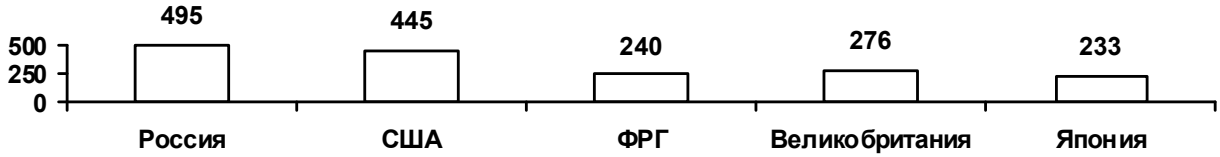
Динамика обучающихся в образовательных учреждениях

Республики Узбекистан (в расчете на 10 тыс. человек населения)[1]

Ступени	1998	2000	2002	2004	2006
СПО	105	130	214	302	402
ВПО	65	74	91	101	107
послевузовское	1,8	1,6	1,3	0,9	0,9

Рост числа студентов характерен на рубеже XX-XXI вв. и для России, опережающей в данном отношении многие развитые страны.

Рис.1. Число студентов на 10000 населения (2005 г.)
(Известия. 2008. 12 ноября)



Важный аспект развития образования – *молодежный*[2]. Это определяет необходимость рассматривать образование и его проблемы на уровне *государства* (развитие интеллектуального потенциала страны), *социума* (образование должно быть сориентировано на формирование особых глобальных духовных ценностей, своего рода общественного менталитета и мировоззрения, нацеленного на развитие и прогресс человеческого общества) и *личности* (наиболее полная жизненная самореализация личности, возможность развития интеллектуальных способностей, заложенных природой; обретение общих и профессиональных знаний, создающих возможность карьерной самореализации человека; возможность реализовать духовные потребности, сделать жизнь полноценной и гармоничной)[3].

Но молодежь, студенчество – не только пассивный (хотя и очень заинтересованный) наблюдатель за изменениями в системе образования в национальном и международном масштабе. Без их активного участия любые

[1] Там же. С.90.
[2] Характерно, что 2009 год – «Год Молодежи» не только в России, но и в странах СНГ.
[3] См.: Национальный доклад о человеческом развитии. Образование в Узбекистане. Ташкент, 2007/2008. С.11-12.

образовательные реформы не могут стать действительно эффективными. «Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне» (2003) рассматривает такую активность как важную предпосылку реализации действительных намерений «построить более демократическое, солидарное и процветающее общество».

Необходимо сменить акценты в характеристике статусной позиции студенчества – от трактовки его как переходной, «маргинальной» группы, лишь готовящейся к предстоящей профессиональной деятельности, к пониманию: годы студенчества – вполне самостоятельный этап жизни человека, на протяжении которого он имеет и формирует собственную среду развития, участвует в таких видах деятельности, которые не только готовят его к чему-то отдаленному, перспективному, но и уже сегодня выступают в качестве личностно-образующих факторов и определяют модели социального поведения этой общественной группы. Более целостный анализ статуса студенчества предполагает выявление в единстве *аскриптивных* показателей статуса (пол, место жительства до вуза, образование родителей) и *приобретенных*, достигнутых человеком к настоящему (опрос студентов-третьекурсников) моменту его жизни.

Сегодня социологи все более проявляют интерес и к повседневной деятельности студентов. Методологической основой этого подхода является пересмотр устоявшихся мнений о «высокой» и «низкой» культуре, осмысление значения повседневности[1] как фундаментального основания любого социального опыта, как условия индивидуального развития и способа формирования групповой и индивидуальной идентичности.

По справедливой оценке П. Бергера и Т. Лукмана, благодаря субъективной значимости и цельности восприятия людьми повседневной жизни, она выступает «высшей реальностью». И тем важнее дополнить

[1] См.: Хлебников И.Д.Особенности организации повседневной деятельности студентов. Караганда. 2006.

статистику динамики системы высшего образования в странах ШОС социологическим анализом субъективных мнений и оценок самих студентов.

Выявить отношение студенческой молодежи к образовательной реформе, её мотивацию выбора профессии и вуза, удовлетворенность этим выбором, её политические, гражданские, социокультурные и брачно-семейные установки и было призвано Международное социологическое исследование «*Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение»,* проведенное по инициативе Российского общества социологов весной 2009 г. – накануне Международной студенческой конференции стран ШОС в рамках Международного фестиваля «Весна УПИ-2009».

Исследование охватило 3575 студентов третьего курса 27 вузов 13 городов 4 стран ШОС (РФ, РК, КР, РТ)[1].

Российская Федерация (РФ):
• Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д.Ф. Устинова (Санки-Пеиербург)
• Белгородский государственный университет;
• Брянская государственная инженерно-технологическая академия;
• Брянский государственный университет;
• Брянский филиал Орловской региональной академии государственной службы;
• Волгоградский государственный университет;
• Волгоградский государственный технический университет;
• Воронежский государственный университет им. Ленинского комсомола;
• Вятский государственный гуманитарный университет (Киров)

[1] Из-за ряда организационных трудностей в исследовании не удалось охватить студентов КНР и РУ, да и в других странах ШОС объем выборки оказался ограниченным кругом вузов, откликнувшихся на призыв организаторов опроса.

• Вятский государственный университет (Киров)
• Кубанский государственный университет (Краснодар)
• МАТИ – Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского (Москва)
• Московский государственный университета им. М.В. Ломоносова;
• Московский государственный технический университет им. Н.Э.Баумана;
• Нижневартовский государственный гуманитарный университет;
• Оренбургский государственный университет;
• Санкт-Петербургский государственный университет;
• Санкт-Петербургский государственный педагогический институт им. А.И. Гергена;
• Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова;
• Сургутский государственный педагогический университет;
• Уральский государственный технический университет – УПИ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)
• Югорский государственный университет (Ханты-Мансийск).
Республика Казахстан (РК):
• Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева;
• Казахский национальный медицинский университет им. С.Д. Асфендиярова;
• Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатлаева;
• Казахстанский институт менеджмента, экономики и прогнозирования;
• Костанайский социально-технический университет;
Кыргызская Республика (КР):
• Кыргызско-Турецкий университет «Манас».

Республика Таджикистан (РТ)
• Таджикский государственный технический университет им Академика М.С. Осими.

При этом – пусть и в разной степени – во всех странах ШОС сохраняются качественные различия контингента студентов и преподавательского состава, что определяет различный (в крайних вариантах – несопоставимый) уровень подготовки в разных вузах. Учесть это крайне важно, чтобы избежать абсолютизации результатов, полученных в рамках международного социологического исследования «*Студенчество стран ШОС: социокультурное измерение»*. Избирательный характер выборки вузов (особенно – в Казахстане, Киргизии и Таджикистане) не позволяет делать выводы о позициях и установках студенчества этих стран, скорее речь идет *о мнениях студентов конкретных вузов*. И наши коллеги в других странах ШОС смогут более точно определить, насколько эти мнения типичны и распространены в студенческой среде. С целью обеспечения большей объективности анализа мы в ряде случаев привлекали и материалы социологических исследований, проводимых нашими зарубежными коллегами.

Особенности систем образования и качественного состава студентов вузов отразились и на характере *выборки* (она была *гнездовой* – по вузам разного профиля, *сплошной* – опрашивались все студенты конкретной группы III курса). Выборка характеризуется следующими параметрами.

Таблица 2

Структура выборки по профилю образования (% от ответивших)

Профиль образования	РФ	РК	КР	РТ
Технический	29	20	26	85
Гуманитарный	34	35	26	5
Социально-экономический	28	31	36	8
Естественнонаучный	8	15	12	2

Таблица 3

Структура выборки по полу (% от ответивших)

Пол	РФ	РК	КР	РТ
Женский	62	56	67	21
Мужской	38	44	33	79

Таблица 4

Структура выборки по месту жительства до вуза (% ответивших)

Варианты	РФ	РК	КР	РТ
Мегаполис	14	13	1	3
Крупный город	20	15	6	24
Средний город	29	26	29	36
Малый город	20	17	12	14
Село, поселок	16	29	52	23

Таблица 5

Структура выборки по месту жительства сейчас (% от ответивших)

Варианты	РФ	РК	КР	РТ
С родителями	57	26	40	51
В общежитии	22	22	7	20
На частной квартире	11	26	24	17
Собственное жилье	7	11	13	4
У родных, знакомых	4	15	17	9

Заметен перекос в доле студентов социально-экономического и гуманитарного профиля в выборке по России, Казахстану и Киргизии. Её причины связаны с процессами, которые уже рассматривались применительно к системе образования Казахстана.

Преобладание среди респондентов из Таджикистана «технарей» скорее объясняется профилем вуза, принявшего участие в исследовании. Кроме основных вопросов развития системы высшего образования (финансирование, планирование, обеспечение законодательной основы и т.д.), проблема подготовки кадров внутри Таджикистана стала одной из самых острых, особенно по тем специальностям, по которым раньше подготовка и обеспечение проводились на базе центральных вузов, а также вузов других республик. К тому же, переход на рыночную систему экономики поставил новые задачи по подготовке специалистов новых специальностей, необходимых народному хозяйству республики. Система образования нуждается в срочной и эффективной реформе[1].

Впрочем, преобладание мужчин среди респондентов из Таджикистана не сводится только к этому. Сказываются и другие причины. Применительно к Таджикистану можно зафиксировать ухудшение гендерного баланса за период 1990-2000-х гг. Законодательство обеспечивает все необходимые права женщин, в том числе на получение образования, но при увеличении за 1991/92 – 2002/03 учебные годы числа студентов Таджикистана с 69 тыс. человек до 96 тыс. человек доля девушек, среди студентов вузов уменьшилась с 34% до 25%.

По оценке специалистов[2], основные причины гендерного дисбаланса в системе высшего образования Таджикистана связаны с:

- *влиянием традиций и религиозности* (в сельской местности и малообеспеченных семьях больше всего обращают внимание на обучение мальчиков; демократизация привела к развитию религиозных образовательных учреждений; религиозные деятели на местах негативно относятся к светскому образованию для женщин);
- *дифференциацией среднего образования на обязательное и необязательное* (что привело к резкому сокращение численности детей

[1] Мирганова Н.Р. Гендерные аспекты развития системы высшего образования Таджикистана / http://education.gender-az.org/

[2] См.: Куватова А., Байзаев А. Национальный отчет о реформах в системе высшего образования и состоянии гендерного образования в Республике Таджикистан. Душанбе, 2005.

школьного возраста – особенно девушек, посещающих школу в 10-11 классах: по данным мониторинга, в 2002 г. в целом по стране коэффициент охвата детей старшего школьного возраста /13-17 лет/ составил 81%, из них мальчики – 87%, девочки- 74%);

- *стереотипом «Женская профессия» (*большинство девушек склонны получать лишь среднее профессиональное образование /в профтехучилищах, колледжах/, где готовят специалистов, в основном по «женским специальностям»: швей, ткачих, медсестер, учителей начальных классов и т.д.);
- *социально-экономическими проблемами (*недостаток мест в привузовских общежитиях, дороговизна проживания в городах, где расположены основные вузы, крайне низкий размер стипендии /средний размер стипендии – 2,3 долл. в месяц/; острая проблема с обеспечением работой из-за отсутствия соответствующих вакансий на рынке труда).

Что касается гендерных различий в Казахстане, то там нет проблемы доступа девочек ни к одной из ступеней образования. Доля девушек в составе студентов высших учебных заведений – 57%, юношей – 43%, что и отразилось в структуре выборки нашего исследования. Аналогичные проблемы «феминизации высшего образования» были зафиксированы и России, в частности, в исследованиях социологов УГТУ-УПИ, инструментарий которых лег в основу настоящего Международного исследования[1].

Представляемые материалы исследования, на наш взгляд, позволят определить, насколько системы высшего образования в наших странах продвинулись в направлении реализации ориентира: «готовить сегодняшних граждан для жизни и работы в завтрашнем мире, в котором единственным постоянным фактором будет изменчивость»[2].

---

[1] См.: Студент 2007 . Материалы IV этапа социологического мониторинга (апрель-июнь 2007 г.) / Ред. Ю.Р. Вишневский, В.Т. Шапко. Екатеринбург, 2007; Гражданская культура современного российского студенчества / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневского, В.Т. Шапко. Екатеринбург, 2007.

[2] ЮНЕСКО. Деятельность в области образования во всем мире. Париж. 1994. С.8.

ГЛАВА 1. УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ: УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ

Анализ студенчества в социокультурном измерении связан с пониманием социокультурной роли образования как социального института. Роль эта многопланова:

- сфера жизни общества, на которую воздействуют различные социальные условия, определяющие многоплановость социальной среды учреждений образования, их педагогической и социокультурной среды;
- сеть образовательных учреждений, различающихся по характеру и уровню материально-технической базы. В этом плане особенно сложным и неоднозначным является статус и характер «технического университета» (где необходимо, но крайне трудно обеспечить оптимальное сочетание профильности или многопрофильности «политехнического института» и фундаментальности, универсальности – в единстве гуманитарного и естественно-научного знания «университета»);
- процесс обучения, включающий и субъекты (преподаватель-студент), и содержательную сторону (учебные планы, программы с набором определенных предметов, дисциплин, курсов);
- определенная ценность, связанная с установками, интересами, ориентациями и студентов, и их родителей (им не безразлично будущее их детей, и они сегодня нередко оплачивают образовательные услуги), и педагогов;
- определенные результаты, уровень и качество образования, степень их соответствия не только индивидуальным склонностям студентов, но и многообразным запросам общества, рыночной экономики. Речь идет о функциональной грамотности, профессионализме выпускников вуза, их готовности к жизни и работе в XXI в. Отсюда перенос акцента с непосредственных результатов обучения на формирование у них современных методов анализа, мышления, потребности в самообразовании;

- сфера образовательных услуг, в развитии которой надо все более ориентироваться на разнообразные (по содержанию и по готовности оплатить их частично или полностью) запросы и потребности студентов и их родителей;
- различные формы организации управления учреждениями образования и педагогическим процессом.

Существенный фактор, влияющий на социокультурные ориентации современного студенчества, - организационно-институциональные изменения в системе высшего образования[1]. Помимо общей ситуации в стране, отнюдь не внушающей большого оптимизма, перед системой высшего образования стоит чрезвычайно сложная проблема вступления в европейское образовательное пространство, что связано с выполнением целого ряда требований Болонского процесса. Речь идет о том (используем образное сравнение Г.Е. Зборовского), как «проплыть» между «Сциллой» и «Харибдой» – «Сциллой» собственных достижений в сфере образования, в области фундаментальной общенаучной и профессиональной подготовки кадров специалистов и «Харибдой» основных болонских положений, многие из которых отрицают необходимость такого фундаментального профессионального образования.

Болонская декларация (19.06.99) определила общие задачи создания к 2010 г. Единого общеевропейского пространства высшего образования. Основной принцип – соответствие развития образования и создания в Европе «самой конкурентоспособной и динамичной экономики в мире, основанной на знаниях и способной обеспечить устойчивый экономический рост, большее количество и лучшее качество рабочих мест и большую социальную сплоченность». В социологическом плане особенно значимы такие идеи декларации:

- понимание образования как общественного блага и общественной ответственности;
- важность вклада сферы высшего образования в процесс реализации непрерывного образования, обучения в течение всей жизни.

[1] См.: Высшая школа России: разнообразие форм, ресурсы, перспективы («Круглый стол») // Социс. 2006. №8

- неотделимость роста конкурентоспособности от улучшения социальных характеристик общеевропейского пространства высшего образования, укрепления социальных связей и уменьшения социального неравенства.
- сохранение европейского культурного богатства и языкового разнообразия, основывающихся на культурном наследии различных традиций;
- увеличение совместимости и сопоставимости образования, создание более прозрачных структур высшего образования и улучшение качества высшего образования на уровне вузов и на национальном уровне;

Развитие общеевропейского пространства высшего образования основано на растущем качестве высшего образования. Соответственно растет потребность в разработке общих критериев и методологий по обеспечению качества высшего образования.

К реальному участию в Болонском процессе каждой страны (и особенно стран с такими устойчивыми традициями и специфическими особенностями системы образования, как страны ШОС) нужно подходить на основе серьезного и системного научного анализа. Такой анализ по необходимости должен быть междисциплинарным. Образование должно рассматриваться не только через призму институционального подхода (как перечень мер по реорганизации системы образования, перехода её на двухуровневую структуру), не только с позиций изменения содержания и организации учебно-педагогического процесса, но и в более широком – социокультурном – измерении. И здесь на первый план выходит социологический анализ. Социологический подход – реалистический подход. Поэтому столь важно видеть две противоречивые тенденции в развитии системы высшего образования стран ШОС, ставших независимыми государствами:

- Медленно преодолеваются последствия длительного социально-экономического кризиса, что усложняет положение системы образования; «остаточный подход» не только не был преодолен в 1990-е гг., но еще более

усилился. Особенно негативно это сказалось на обновлении материально-технической базы образовательных учреждений, внедрении современных информационных технологий, социальном положении преподавателей и студентов, подготовке и трудоустройстве выпускников вузов.

- Одновременно система образования наших стран оказалась не только одной из наиболее стабильных социальных структур, но и способной к обновлению, реформированию, качественному изменению содержания образования и методики преподавания, реализации инновационного потенциала.

При всей значимости *институционального* аспекта образования сегодня все более на первый план выходит его *личностное* измерение – потребности, установки, мотивы, ценностные ориентации образовательной деятельности молодых людей. Социологи все чаще изучают *образовательные интересы* современной студенческой молодежи России. Акцент на личностный аспект системы образования как бы возвращает университетскому образованию его первоначальный смысл. Когда – как справедливо отмечают исследователи – западноевропейский университет понимался как «совокупность людей», а «не комплекс зданий и аудиторий», выступал как «добровольная ассоциация преподавателей и студентов, которые сами устанавливали программы, расписание, гонорары, дипломы и звания», а «термин *universitas* означал не универсальность обучения, а добровольный союз ищущих познания людей, т.е. корпорацию»[1].

Связь *студент – вуз* проявляется многопланово:

- характер учебной деятельности студента во многом определяется обновлением содержания образования, педагогическими экспериментами и инновациями. В вузе он получает не только знания и умения, формируется его потребность в непрерывном образовании, навыки самообразования;

[1] Добреньков В.И., Кравченко А.И. Университет и университетская социология // Социология, 2004. №3-4. С.46. «Союз, «цех» преподавателей и учеников представлял своего рода «научный цех», «гильдию ученых и учеников», universitas magistrirum et scholarium или universitas studentium («товарищество преподавателей и учащихся») или же одним словом studentes (учителя, учащиеся)» (там же).

• общаясь с преподавателями и сверстниками (сокурсниками), студент приобретает столь необходимый для последующей жизни опыт общения в коллективе и умение соотносить свои интересы с интересами других; наличие такого опыта поможет молодому человеку адаптироваться в новом для него трудовом коллективе;

• именно в вузе (не только в нем конечно) у молодого человека формируются жизненные ориентиры и ценностные ориентации, во многом определяющие его дальнейший жизненный путь;

• наконец, обучение в вузе – это важный период профессионального самоопределения студента, когда подтверждается (или нет) его выбор профессии, происходит освоение профессий, требующих высокой квалификации, компетентности.

Не менее значимо по-новому определить и студенчество. Неизменной во всех определениях остается характеристика студенчества как *составной части молодежи,* что позволяет соотносить его с характеристиками этой социальной, социокультурной[1] (не только социально-демографической!) группы, общности. Такое соотнесение должно учитывать ограниченность, узость, одномерность попыток однозначно определить то или иное поколение – независимо от характера и обоснованности оценок. Для социологии молодежи особенно важной стала сегодня переориентация – от «*единство = единообразие*» до «*единство в разнообразии*». Актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации молодежи[2]. Соответственно, исследователи предлагают, по крайней мере, два противоположных «сценария» изучения молодежи как социального ресурса. Первый, несмотря на всю силу дифференцирующих факторов, направлен на актуализацию интегрирующих характеристик, позволяющих рассматривать молодежь как целостность. Второй основан на преобладающей роли

[1] См.: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург, 2006.

[2] Еще более 10 лет назад Л.Н. Коган отмечал, что «сегодня *дифференцирующие* факторы среди молодежи проявляются более весомо и зримо, чем *интегрирующие*», имея в виду социальное происхождение, доход, как самого молодого человека, так и его родителей, политическую идентификацию, образование, социальные притязания и ценностные ориентации?» (Молодежь – будущее России. Ч.1. Екатеринбург, 1996. С.5).

дифференцирующих факторов; в этом случае целесообразнее говорить не о молодежи в целом как социальном ресурсе, а выделять *ресурсные особенности различных социальных групп молодежи.* Конечно, первый подход весьма продуктивен, особенно, когда речь идет об общих для всех групп молодежи характеристиках. Сложившиеся подходы в исследовании стратификации молодежи строятся в основном на характеристике устойчивых социальных образований, имеющих институционально закрепленную форму.

Но жесткие однозначные оценки молодого поколения («скучающее», «равнодушное», «потерянное» и т.д.) неправомерны. Они существенно упрощают характеристику социализации молодежи как многогранного динамичного процесса, порождая неадекватность социологического анализа молодежных проблем.

В качестве причин такой неадекватности отмечается:

- традиционность методологии анализа молодежных проблем с ее стремлением к точности описания, поиску однородных групп связей и однородных объектов анализа, к доказательству универсальности выявленных закономерностей;
- рассмотрение этих проблем в парадигме социального порядка, когда действия молодых людей оцениваются с точки зрения их роли в достижении социальной стабильности. При таком подходе единицей социального анализа выступали не конкретные молодые люди, а их социальные роли. Сами же юноши и девушки воспринимаются как марионетки, объекты манипулирования и социального принуждения, обязанные следовать нормам и традициям общества;
- ориентация на поиск объективных закономерностей развития молодежи и игнорирование жизненного мира молодых людей[1].

Следует учитывать, что система статусов и ролей молодежи имеет довольно неопределенные очертания. И ошибочно использование в исследованиях молодежи только тех подходов и процедур по установлению

[1] Першуткин С.Н. К вопросу об адекватности научных представлений о социализации молодежи// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.3. М., 2003. С.115-116.

стратификационных различий, какие применяются ко всему взрослому населению. Для социального статуса молодежи характерны:

- его предписанность, предопределенность, связанная с социальным конструированием

молодежи как социальной реальности и лишь формирующейся позицией индивидов, которые составляют молодежь;

- его динамичность и перспективность, обусловленная: а) интенсивной вертикальной социальной мобильностью, имеющей в молодежной среде преимущественно (в норме) восходящую, позитивную направленность – получение образования, профессии, должности и т.д., б) завершением присвоения социальной субъектности и расширяющейся в связи с этим возможностью приобретения различных значимых для социального статуса признаков (экономических, властных, престижных и т.д.);

- предопределенное обществом неравенство статуса младшей и старшей возрастных групп молодежи. Рассмотрение социально-правового статуса молодежи позволяет определить ее как социальную группу неравного гражданства в том смысле, что молодежь разного возраста имеет разный объем прав и обязанностей. Социализационные траектории молодежи претерпевают как расширение горизонтальных различий, так и стратификацию, вызванную существенной разницей в образе жизни, образовании, доступе к информации и т.д. В социализационных траекториях молодежи проявляются отклонения в процессе социализации не только как формы девиации, но и как преждевременное или запаздывающее освоение социальных норм и культурных ценностей, обретение социальных ролей, а также затяжные кризисы социализации в молодежном возрасте. Социализационная траектория может рассматриваться как показатель статусной иерархии молодежи[1].

Включение молодежи в многообразные социальные практики сегодня происходит все более противоречиво процесс. Современная молодежь

[1] Ковалева А.И. Социальный статус молодежи // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.3. М., 2003. С.93.

различается не столько возрастно-когортными особенностями, сколько нарастаюшими социальными: не только по линии «богатая – бедная молодежь», но и по фундаментальным основаниям жизнеустройства: социальной адаптации к новым реалиям жизни, процессу овладения ролевыми позициями в обществе, социальной самоидентификации молодежи. Возросла значимость неравенства возможностей в начале жизненного пути. Усиливаются различия в темпах и качестве социализации. У многих молодых людей (даже получивших высшее образование) продолжительность социализационного периода затягивается. Это порождает серьезные социальные издержки: полученное образование оказывается социально малоэффективным, не дающим средств к достойному существованию. В России, например, более 40% молодых людей, получивших высшее профессиональное образование, не работают по специальности, а 2/3 из них и не рассчитывают повысить свой социальный статус. Они составляют основу для формирования слоя «новых» маргиналов[1].

Молодежь (в том числе и студенчество) является по своей сути и роли в жизненном цикле человека маргинальной группой. Она восприимчива к позитивному типу маргинальности, связанному с процессом её социализации и интеграции в социум, с выбором социального статуса. Одновременно она подвержена и негативным типам маргинальности, ведущим к выпадению той или иной социальной общности из соцструктуры, приводящим к социальной аномии, придающим маргинализации социально деструктивный характер. В период перехода от одной социальной системы к другой интенсивность маргинализационных процессов резко возрастает, оказывая влияние на весь сложившийся социум[2].

---

[1] Петров А.В. Жизнеопределение молодежи: социологическое измерение// Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.3. М., 2003. С.97-98.

[2] Исследование пермского студенчества выявило такие явления органической маргинальности, как изменение в социальном составе студенчества, доминирование в студенческой среде прорыночной ориентации, изменение структуры базовых ценностей в сторону возрастания их адаптивных характеристик, появление элементов рыночного поведения. С другой стороны, в молодежной среде дают о себе знать и явления деструктивной маргинализации: возникновение противоречия между базовыми ценностями образования и мотивами выбора конкретного вуза; возрастание уровня релятивности и размытости ряда базовых норм и ценностей; высокая степень толерантности к отдельным типам девиантного поведения, реализуемая и на поведенческом уровне; распространение в молодежной среде тех или иных явлений социальной мифологии и моды (распространение

Да и само общество должно поменять понимание роли и ценности молодежи. Молодежь – это будущее общества. Если многие молодые и живут по принципу «здесь и сегодня», то им придется жить – «там и завтра». Учитывать это должно и само общество, и молодежная социальная политика. В общественном сознании и в реальной практике необходимость защищать молодежь чаше всего соотносится с ее молодостью, недостатком жизненного опыта, знаний и умений, ограниченными возможностями самостоятельно обеспечивать себя. Реже подчеркивается, что именно она через некоторое время займет ключевые позиции в обществе. Нынешние поколения взрослых работников (нередко видящих в помощи молодежи ущемление своих интересов) должны понимать: их пенсионное будущее во многом будет определяться за счет нынешних молодых. Такое понимание защиты молодежи как своеобразного социального кредита должно утвердиться в сознании всех.

Одна из важных задач модернизации образования заключается в том, чтобы обеспечить направленность образовательной политики на доступность, качество и эффективность образования, на необходимость обновления содержания образования с учетом синергетического подхода к обучению (структура учебных планов, взаимосвязь и последовательность чтения дисциплин).

Становление в странах ШОС гражданского общества ориентирует их системы высшего образования на формирование профессионально и социально компетентной, конкурентоспособной личности, способной к творчеству и самоопределению в условиях динамично меняющегося мира. Студенчество – это *определенный этап в профессиональном становлении молодежи*. Опираясь на сложившуюся систему ценностных ориентаций, молодежь выбирает вуз, факультет, будущую специальность, т.е. самоопределяется в профессии. Поступление в вуз не снимает для молодого человека вопросы профессионального выбора, поиска своего профессионального пути.

религиозоподобного типа сознания)» (Разинский Г.В. Маргинальные процессы и молодежь // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы». Т.3. М., 2003. С.87).

Начинается сложный процесс *переосмысления студентами своего выбора*, его оценки с учетом новых знаний, полученного опыта учебы в вузе по выбранной профессии, взаимодействия с преподавателями, студентами старших курсов, однокурсниками. Для *третьекурсников* (именно они – объект международного исследования) проблема профессионального самоопределения актуальна тем, что они все более начинают обдумывать и планировать свою профессиональную карьеру уже после окончания вуза. Насколько они уверены в своем выборе, с какими проблемами сталкиваются при освоении своей профессии, какие профессиональные планы строят, какое место в этих планах они отводят своей будущей специальности?

Страны ШОС – как уже отмечалось – предоставляют абитуриентам достаточно различные по широте возможности выбора вузов, факультетов, специальностей. И тем важнее выявить, в какой мере и какая часть молодых людей не смогла реализовать эти возможности. Тем самым, социологи вносят свой вклад в общественную дискуссию, которая особенно активно идёт в странах ШОС, ставших независимыми государствами: снижается или растет доступность высшего образования в процессе рыночных реформ. С другой стороны, информация о мотивах выбора вуза и профессии – это «информация к размышлению» и для тех, кто организует профориентационную работу, прогнозирует и планирует социальный заказ на подготовку специалистов определенного профиля.

Заметна тенденция, которая в целом проявилась в ходе опроса, – направленность и основные тренды во многом сходны, близки. Но проявляются и определенные различия, интерпретировать которые правильнее было бы в масштабах не стран, а с учетом специфики социально-демографических характеристик респондентов в той или иной стране. И тут заметно, что в ориентации *«вуз – профессия»* проявляется два варианта: респонденты из РФ и КР отдают предпочтение вузу (у первых – в соотношении 2 : 1; у вторых – 1,4 : 1), респонденты из РК и РТ – профессии (у первых – в соотношении 1 : 1; у вторых – 1,6 : 1). В принципе российские социологи уже

несколько лет фиксируют, что лишь около 50% первокурсников, готовясь к поступлению в вуз, *точно знали*, *на какую специальность идти*. Остальные выбрали только профиль будущей профессиональной деятельности либо вообще не знали профиля и специальностей.

Таблица 6

Что побудило поступать в данный вуз? (% от ответов)

Варианты	РФ	РК	КР	РТ
Желание получить диплом данного вуза, престиж вуза	58	37	62	36
Только в этом вузе я мог получить желаемую профессию	28	40	45	58
Выпускники этого вуза пользуются спросом на рынке труда	26	16	14	31
Влияние родителей, семейная традиция	22	29	34	22
Сюда было легче поступить на бюджетное место	20	21	15	13
Активная студенческая жизнь в вузе	15	18	14	19
Только в этом вузе я могу полнее реализовать свои способности	13	14	24	33
Учеба в специализированном классе, лицее	11	14	9	14
Совет учителей, специалистов по профориентации	11	16	20	17
Поступал за компанию с друзьями	9	20	6	17

Данное распределение не меняется уже ряд лет, что косвенно свидетельствует о распространенности *ориентации не на специальность, а на высшее образование как таковое*. Очевидно, такая «депрофессионализация» (точнее – уход от узкой специализации) – отклик на динамично изменяющийся социум, в котором усиливается неопределенность. Ситуация, когда вуз рассматривается частью абитуриентов и студентов (особенно женской их частью) скорее как форма продолжения обучения в высшей школе, чем как возможность получить необходимую профессию и квалификацию для дальнейшей работы, становится все более «привычной».

Острота проблемы тем более усиливается, что в последние годы складывается (в России он уже достаточно заметен) серьезный дисбаланс между соотношением числа обучающихся на разных уровнях профессионального образования и доле работников с разным образованием в структуре занятости. По данным российской статистики, например, численность студентов вузов вдвое превышает число обучающихся в системе среднего профессионального образования, в 2,5 раза – число учащихся ПТУ. Между тем, работники с высшим образованием составляют лишь четвертую часть занятых, а со средним профессиональным – треть.

Представляется, что бакалавриат, получающий пусть и в разной мере распространение и в странах ШОС, отражает эту двуединую потребность: с одной стороны, необходим более высокий (в сравнении со средним полным) уровень общего образования, с другой – он не может не быть и общепрофессиональным, основой для дальнейшей профессиональной специализации. И от целостности и сбалансированности обеих этих сторон зависят перспективы развития бакалавриата как самостоятельного уровня высшего образования. Для респондентов из РФ (для каждого четвертого) и РТ (почти для каждого третьего) особенно значима возможность трудоустройства после окончания вуза. Важный мотива для них – *высокий спрос на выпускников избранного ими вуза на рынке труда*. Для респондентов из РК и КР более важно (почти для каждого третьего) *влияние родителей, семейных традиций*.

Особенно сходны (хотя и относятся к менее значимым) такие мотивы, как учеба в специализированном классе, лицее (т.е. ранняя специализация, профильность обучения не играет еще серьезной роли как фактор выбора вуза), активная студенческая жизнь в вузе. Явно недостаточно (особенно – по оценкам респондентов из РФ) влияние совета учителей, специалистов по профориентации. Напротив, опрос выявил и позитивный момент: резко сокращается значимость такого случайного мотива, как «поступление за компанию с друзьями» (чуть более значим он – для каждого пятого-шестого – для респондентов из РК и РТ). Действие тенденции о растущем влиянии на

подростков «группы сверстников» (peer group) наталкивается на другое – профессиональный выбор становится более осмысленным, что и *снижает роль случайных мотивов*.

Прослеживается растущее влияние на мотивацию студентов прагматических установок, связанных с престижем, авторитетом вуза, возможностью после окончания данного вуза найти хорошую работу. Хотя – и результаты опроса это отражают – порой такой прагматизм переходит разумные границы, превращая получение диплома (неважно какого!) в самоцель. Тем самым, фактически подобные установки утрачивают прагматический смысл, так как характер и качество профподготовки отходят на второй план. Причем удельный вес этих «ложнопрагматических» установок практически одинаков у студентов разных профилей обучения (в диапазоне 13-15%).

Основная личностная проблема мотивации выбора вуза и профессии – сохраняющаяся недооценка абитуриента (в нашем опросе – студентами) своего призвания («считал: наилучшие способности у меня именно в этой области»). Наименее значим этот мотив для студентов социально-экономического и технического профиля.

Одновременно подтвердились выводы социологов наших стран о двух противоречивых тенденциях в мотивации выбора вуза. С одной стороны, это отмеченное выше снижение роли случайных мотивов. С другой, – сохраняется сравнительно низкая оценка влияния семьи и особенно школы в выборе вуза, будущей профессии (а в какой-то мере и жизненной стратегии). Очевидно, сказывается общее изменение роли различных институтов социализации молодежи.

Мотивацию выбора вуза и профессии можно рассматривать и в ином ракурсе. В рамках мониторинга студентов Свердловской области (1995 – 2007 гг.) Я. В. Дидковской[1] были предложены критерии, позволяющие разграничить

[1] См.: Студент – 2007. Материалы четвертого этапа социологического мониторинга. Екатеринбург, 2007. С.49-50.

мотивацию на *внешнюю* (связана с влиянием среды извне, отсутствием собственных ценностных ориентаций при выборе вуза или специальности) и *внутреннюю* (ориентация на собственные побуждения, стремления; отличается высокой степенью самостоятельности выбора, незначительным влиянием среды), на *содержательную* (основной мотиватор – само содержание и характер будущей профессии) и *статусную* (ориентация на престиж, на повышение или сохранение социального статуса). Соответственно мотивы (таблица 6) можно сгруппировать так:

Таблица 7

Группировка мотивов поступления в вуз, % от ответов

Значение	РФ	РК	КР	РТ
I. Внутренняя содержательная мотивация:				
1.1.Только в этом вузе я мог получить желаемую профессию	28	40	45	58
1.2. Только в этом вузе я могу полнее реализовать способности	13	14	24	33
II. Внутренняя статусная ориентация:				
2.1. Желание получить диплом данного вуза, престиж вуза	58	37	62	36
2.2. Выпускники этого вуза пользуются спросом на рынке труда	26	16	14	31
Активная студенческая жизнь в вузе	15	18	14	19
III. Внешняя статусная мотивация				
3.1. Сюда было легче поступить на бюджетное место	20	21	15	13
IV. *Внешняя содержательная мотивация:*				
4.1. Влияние родителей, семейная традиция	22	29	34	22
4.2. Учеба в специализированном классе, лицее	11	14	9	14
4.3. Совет учителей, специалистов по профориентации	11	16	20	17
4.4. Поступал за компанию с друзьями	9	20	6	17

Нетрудно заметить, что приоритетной для студентов выступает внутренняя мотивация. При этом соотношение содержательной и статусной мотивации неодинаково: у респондентов из РТ преобладают содержательные мотивы, из РФ и РК – статусные. Поворот к самостоятельному выбору происходит, но преодолеть престижные, статусные соображения удается далеко не всем. Отмеченная переориентация молодых людей еще мало осмыслена и работниками вузов, и особенно родителями абитуриентов. Сохраняющаяся у последних (в первую очередь – у женской половины их) патерналистские настроения сказываются и в дальнейшем, формируя у части студентов ориентацию – учусь не для себя, а потому, что это нужно родителям. С такой ориентацией крайне сложно осуществить в процессе обучения профессиональное самоопределение.

Студенческая жизнь начинается с поступления в вуз и адаптации студента в вузе. Успешная, эффективная, оптимальная адаптация, начиная с I курса к жизни и учебе в вузе – залог дальнейшего развития каждого студента как человека, гражданина, будущего специалиста. Этим определяется исследовательский и практический интерес к изучению разнообразных и противоречивых проблем адаптации.

Адаптация многогранна, уже потому, что разнообразны компоненты социальной среды и их составляющие. Применительно к студенчеству, например, первокурсник, живший в среднем и малом городе, селе, должен адаптироваться и к образу жизни в крупном городе. Для выпускников специализированных классов, гимназий, колледжей (где сегодня широко распространены многие вузовские формы организации учебного процесса) данный аспект адаптации в целом гораздо более облегчен. Для окончивших учреждения начального или среднего профессионального образования по профилю вуза адаптация к будущей профессии, специальности начинается до поступления в институт и потому, как правило, идет безболезненнее и быстрее. Многогранность адаптации связана и с неоднозначной социальной значимостью тех или иных компонентов социальной среды или протекающих в

ней социальных процессов. Поэтому даже у конкретного первокурсника его адаптация к учебному процессу, к новым формам культурно-досуговой деятельности, к особенностям студенческой жизни (особенно – для проживающих в общежитии или на частной квартире), к новому коллективу (группы, специальности, факультета, института) идет разными темпами и завершается не одновременно.

Сегодня важно разграничивать *разные типы социальной адаптации личности – социальное творчество и конформизм.* Типология моделей социальной адаптации Р. Мертона описывает возможные варианты взаимодействия индивида и социума через отношение личности к социальным ценностям и способам их достижения (конформизм, инновация, ритуализм, ретритизм, бунт). Существующую типологию моделей социальной адаптации необходимо дополнить *парадигмой творческой адаптации*: индивид отвергает (не принимает) систему общественных ценностей, но при этом утверждает новую шкалу ценностей, применяет не только новые, но рационально использует имеющиеся признанные нормы поведения. Современные социально-психологические исследования свидетельствуют: девиантное поведение в своей основе все больше становится рациональным. В социальных новациях индивиды все больше опираются на знания и творческую интуицию. Социальное творчество – это новаторская деятельность, направленная на оптимизацию институциональных связей, формирование качественно новых форм социальных отношений. Из этого теоретического положения вытекает важный для практики воспитания вывод: основным критерием успешности, оптимальности адаптации является не только освоение молодыми людьми институциональных норм и традиций, но и то, насколько в процессе адаптации развивался, обогащался их творческий потенциал, насколько полно удалось его реализовать.

Само поступление молодого человека в вуз несет в себе некоторый психотравмирующий момент: меняются ритм жизни и система требований. Поступив в вуз, человек попадает в сложную ситуацию знакомства с новыми

формами деятельности, общения, досуга. Но кроме необходимости адаптироваться к вузовской действительности, иногородние студенты еще вынуждены адаптироваться к жизни в другом городе. Многие не готовы к самостоятельности. У этой группы людей появляются условия для девиантного поведения: возможность употребления алкоголя и наркотиков, забрасывание учебы, попадание под чужое влияние (в том числе и экстремистских молодежных группировок) и другое неадекватное поведение, связанное со свободой от какого-либо контроля. Другие студенты демонстрируют иные модели поведения: они встают на ноги, добиваются поставленных целей, активно реализуют свой потенциал. Даже трудное студенческое время они оценивают скорее позитивно, как ценный адаптивный и коммуникативный опыт, который является значимым «капиталом» по окончании учебы в вузе.

Обращение с вопросом об адаптации к студенческой жизни к студентам III курса позволяет по-новому подойти к проблеме.

Таблица 8

Трудно ли тебе было адаптироваться к студенческой жизни?
(% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Нет, процесс адаптации был нетрудным и недолгим	51	50	51	36
Нет, сразу почувствовал (а) себя студентом	39	40	31	38
Да, процесс адаптации был трудным и долгим	10	10	18	26

Респондентам-третьекурсникам приходится, как бы, осуществить ретроанализ, вспомнить, как проходила их адаптация. Они в основном ориентируются на те моменты и факторы, которые устоялись, утвердились в их сознании, отсекая случайное. Тем самым, студенты третьего курса более осознанно подходят к ответу на вопросы о мотивации их поступления в институт и об их адаптации в вузе. И если оценки и мнения первокурсников имеют большую значимость для организации конкретной работы с ними, то для стратегического планирования работы по оптимизации адаптации студентов в вузе мнения и оценки третьекурсников важнее.

Заметно, что преобладает в целом оптимистическая оценка адаптации, хотя каждый пятый респондент из КР и каждый четвертый из РТ отметил, что в процессе адаптации встретились трудности и он не был скоротечным. Возможно столь облегченная оценка связана с излишней абстрактностью, обобщенностью вопроса. Примечательно, что на более конкретный вопрос: «Что наиболее затрудняло в начале студенческой жизни?» среди студентов Свердловской области (2007 г.) лишь 1 из 6 респондентов ответил, что особых проблем практически не было. Остальные называли самые различные моменты, среди которых приоритетными были: перегруженность учебными занятиями, неудобное расписание (каждый третий), неумение организовать себя (каждый четвертый), недостаточный уровень довузовской подготовки (каждый четвертый).

Современное производство, особенно его высокотехнологические отрасли, предъявляет новые требования к специалистам нового поколения, которые должны владеть не только узкопрофессиональными знаниями, но и методами моделирования и анализа систем, знаниями основ мировой и национальной экономики, бизнеса, теории и практики управления, а также такими личностными качествами, как коммуникабельность, мобильность, адаптированность к требованиям рынка труда. В связи с этим возникает необходимость разумного сочетания инженерной, естественнонаучной и гуманитарной составляющих образовательного процесса. В сложившейся ситуации еще более необходимо, чтобы содержание высшего образования определялось в первую очередь государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования, на основе которых составляются рабочие учебные планы специальностей (направлений) и рабочие программы дисциплин, т.е. закладываются «кирпичики» системы качества в университете. Исследователи проблем образования сходятся в том, что в понятие *«качество образования»* должны входить такие показатели, как:

- организационное и учебно-методическое обеспечение учебного процесса;

- качество обучения, выраженное в процентном количестве учащихся, закончивших семестр на «хорошо» и «отлично»;
- характеристика развития личности;
- степень трудоустройства выпускников вуза;
- количество «остепененных» преподавателей, т.е. доцентов и профессоров, обучающих студентов.

Другой подход к этой проблеме более связан с личностью обучающегося. Здесь в качестве критериев качества рассматриваются

- качество довузовской подготовки;
- качество образовательной деятельности (включая качество содержания образования и качество образовательных технологий);
- качество знаний, умений и навыков студентов;
- качество управления образовательной деятельностью;
- качество выпускника вуза.

Сегодняшняя система образования не может строиться на принципах, руководствующихся позицией старшего опытного наставника, знающего чему и как надо учить. Современные специалисты будут действовать в условиях постоянно меняющегося мира, и главное, чему их надо научить – готовности к новым подходам, к *творчеству*, инноватике во всем, желанию осваивать новые проблемы и решать их нетрадиционным образом.

Среди студенческой молодежи (в той или иной мере – на всем постсоветском пространстве) сегодня широко развиты *ноувистские* настроения (по принципу: «мы хотим сегодня, мы хотим сейчас») – как бумеранг крушения иллюзий о «светлом будущем». Но важно формировать у студенчества *ориентацию на перспективу*[1]. Основная предпосылка – реализация роли образования в современном социуме, которая «состоит в том, чтобы идти впереди событий, направлять их, предугадывать, по-новому использовать уже имеющиеся инструменты или изобретать новые. Мы не можем решать новые

[1] Тоффлер А. Футурошок. СПб., 1997. С.328-329. Серьезные разработки этой проблематики (формирование ориентации на перспективу) представлены в ряде публикаций пермского социолога В.Н. Стегния.

проблемы, встающие перед нами, устаревшими методами». «Образование должно давать ощущение корней и ощущение крыльев за спиной» [1].

Ориентиром тут могут быть слова футуролога О. Тоффлера: «Для того чтобы создать супериндустриальное образование, мы должны сгенерировать последовательные, альтернативные образы будущего – сделать предположении о видах работ, профессиях и должностях, которые могут понадобиться через 20 или 50 лет; предположения о видах семейных форм и человеческих взаимоотношений, которые будут превалировать; о видах этнических и моральных проблем, которые возникнут; видах технологии, которая будет окружать нас, и организационных структурах, в которые мы должны будем влиться. Только делая такие предположения, определенные, обдуманные, систематизированные, и постоянно корректируя их, мы сможем установить природу познавательных и эмоциональных умений, которые потребуются людям завтрашнего дня, чтобы перенести ускоряющийся толчок».

В модели профессионального развития, в профессиограмме и комплексе необходимых компетенций студента основной акцент переносится на становлении у будущего специалиста умения «выйти» за пределы непрерывного потока повседневной практики; предвидеть, осознавать и оценивать различные проблемы (в том числе, интуитивную способность ощущать «слабые сигналы», по оценке теоретика менеджмента И. Ансоффа[2]), конструктивно решать их в соответствии со своими ценностными ориентациями.

Помогая молодым людям приобретать навыки сначала исполнительской, а затем и организаторской деятельности, формируя их *социокультурный потенциал*, вуз фактически работает и на будущее тех организаций, фирм и предприятий, где будут трудиться его выпускники. Ведь через них как бы привносятся туда ростки самодеятельности, самоорганизации, самоуправления.

И понимание того, что активное участие в студенческой жизни повышает

---

[1] Майор Ф. «Рыночная экономика для нас приемлема, но рыночное общество – неприемлемо // Известия УрГУ. 1997. №6. С.4, 6.

[2] См.: Ансофф И. Стратегическое управление /Пер. с англ. М., 1989; Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / Пер. с англ. СПб., М. , Минск, Харьков. 1999

их собственную конкурентоспособность на рынке труда, начинает восприниматься все большим числом студентов.

Таблица 9

Влияет ли повышение уровня воспитательной деятельности в твоем вузе на повышение качества подготовки конкурентоспособного специалиста?

(% ответивших)

Варианты	РФ	РК	КР	РТ
Незначительно	47	45	40	42
Да	39	42	50	42
Нет	14	13	10	16

Собственно потребность выйти за узкие рамки сегодняшнего дня – *экзистенциальная* потребность личности, что было подчеркнуто еще К. Ясперсом, отмечавшим противоречие свободы и существования: «Человек всегда больше того, что он знает о себе,… он есть путь; не только существование, установленное как пребывание, но и имеющаяся в нем возможность, даруемая свободой… поэтому человек расщеплен в глубине своей сущности.. Он противостоит себе и всему остальному. Все вещи он видит в противоречиях»[1].

Данный аспект проблемы интересен и в плане отмеченного возрастания в информационном обществе значения *потенционализма* в качестве новой ценностной установки, когда изменяется понятие компетентности. Она проявляется не в осуществлении идеальной модели, основанной на знании, а в «самоосуществлении на основе потенциальных, актуально не существующих процессов и состояний»[2].

Особенно актуальна *футурологическая* переориентация образования в связи со становлением информационного общества, «в котором создание и распространение товаров и услуг в решающей степени зависит от производства, обработки и передачи информации», которое сосредоточено «на производстве и

[1] Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С.378, 388
[2] Кашперский В.И. Философия как призвание. Екатеринбург, 2006. С.207.

широком распространении (потреблении нового знания»[1]. В рамках такой переориентации Г.Е. Зборовский и Е.А. Шуклина предложили разграничивать образование на *реальное* («то, которое существует сегодня»), *заявляемое* («то которое должно прийти на смену реальному в ближайшей перспективе (5-10 лет) и преследует цель его совершенствования и улучшения») и *потенциальное* («качественно отличное от реального и заявляемого, которое отдалено от последнего на такой же порядок лет (5-10 лет) и определяется рядом характеристик – содержательного и формального, социального и индивидуально-личностного плана»)[2]. Индивидуально-личностная характеристика образования определяет актуализацию *самообразования*, соотнося её с индивидуализацией образа жизни.

Поворот на перспективу существенно меняет и представление о *качестве* высшего образования, выводя вопрос о критериях оценки этого качества за рамки вуза – в сферу будущей производственной деятельности выпускника, принимая (с большим трудом и не всегда охотно для работников вузов) приоритетность такой оценки со стороны работодателя. Передовые, продвинутые вузы и раньше не теряли связи со своими выпускниками, интересовались их жизненными успехами, в том числе и тем, насколько им пригодились выработанные в вузе гражданские, управленческие, организаторские качества. Но именно интересовались – это было своеобразной «информацией к размышлению».

Сегодня все чаще такая информация становится определяющей в оценке качества выпускника вуза. Однако нужно прислушаться к предостережению А.Б. Курлова, изучавшего социальные проблемы технического вуза в новых условиях: «отсутствие интегрального критерия конечного показателя качества, который должен, по нашему мнению, определяться уровнем профессиональной отдачи молодого специалиста, не дает возможности установить

---

[1] См.: Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социс, 2005. №7. С.107

[2] См.: Шарыгин И. Образование и глобализация. Российское образование в условиях глобализации // Новый мир, 2004. №10. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Образование как ресурс информационного общества // Социс, 2005. №7. С.108-111.

корреляционные связи характеристик элементов системы подготовки с конечным ее результатом…В случае же, когда оценка качества поручается предприятиям, использующим молодых специалистов, то здесь, как правило, обнаруживается рассогласованность критериев в оценках широкого ряда характеристик выпускника между вузом и экспертами со стороны производства, что исключает конструктивное использование результатов оценки для совершенствования процесса подготовки»[1].

В свете отмеченного более глубокого понимания качества образования особый интерес представляет то, насколько сами студенты удовлетворены им.

Таблица 10

Удовлетворен ли ты в целом качеством образования? (% от ответивших)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Да	41	44	43	31
Отчасти	52	40	42	57
Нет	7	16	15	13

Примечательно, что общим моментом для респондентов из всех стран ШОС, где проводилось исследование, является удовлетворенность качеством получаемого образования. Если соотнести крайние позиции (удовлетворен – неудовлетворен), то для респондентов из РФ это составит 5,9 :1, из РК – 2,8 : 1; из КР – 2.9 : 1; из РТ – 2,4 : 1.

Важно, однако, учесть и то, что 2 из 5 респондентов из РК и КР удовлетворены лишь частично, среди респондентов из РФ такое мнение высказал каждый второй, из РТ – 3 из каждых 5.

Дальнейшая конкретизация мнений об удовлетворенности качеством образования связана с разграничением её на *удовлетворенность обучением* в избранном вузе и на *удовлетворенность* осваиваемой *профессией*.

[1] Курлов А.Б. Технический вуз: социальные проблемы развития в новых условиях. Уфа, 1995. С.8-9. К сожалению, как можно судить по опыту УГТУ-УПИ, ситуация за прошедшие 10 лет мало изменилась к лучшему.

Таблица 11

Удовлетворен ли ты сейчас избранным вузом, профессией?

(% от ответивших)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
и тем, и другим	59	47	53	59
вузом да, профессией нет	20	17	18	20
профессией да, вузом нет	14	30	19	17
ни тем, ни другим	7	6	10	4

В рамках общности позитивных оценок проявляются и определенные различия. Если разграничить отмеченные типы удовлетворенности, то выявиться следующая картина:

Таблица 12

Сравнение удовлетворенности (неудовлетворенности) вузом и профессией,

% от ответивших

	РФ	РК	КР	РТ
Удовлетворены ли избранным вузом				
Да	79	64	71	79
Нет	21	36	29	21
Удовлетворены ли осваиваемой профессией				
Да	73	77	72	76
Нет	27	23	28	24

У респондентов из РФ удовлетворенность вузом (3,8 : 1) несколько выше, чем удовлетворенность осваиваемой профессией (2,7 : 1). Возможно, тут сказывается влияние отмеченной выше тенденции к «депрофессионализации» высшего образования. Респонденты из РК в своих оценках отразили противоположную тенденцию (вузом – 1,8 : 1; профессией – 3,3 : 1). Удовлетворенность респондентов из КР и РТ по обоим критериям не очень расходится.

Качество образования – многоаспектный и многофакторный феномен. Оно представляет комплекс социально-значимых свойств высшего образования и означает сбалансированное соответствие образования многообразным потребностям общества и личности. Качество высшего образования – способ социальной регуляции, механизм упорядочивания деятельности всех структур высшего образования. Интересы различных групп, включенных в образовательный процесс, часто не совпадают, а порой противоречат друг другу.

Анализ суждений студентов об их удовлетворённости / неудовлетворённости качеством образования опирался на *дифференцированный подход к качеству образования*, выделение *качества содержания, процесса и результата образования*.

Для оценки *качества содержания* образования были использованы такие параметры как «связь получаемых знаний с жизнью и реальной работой по профессии», оценивалась прикладная составляющая получаемых знаний.

Для оценки *качества процесса* образования использовался ряд факторов:

- недостатки в организации учебного процесса (расписание занятий, сессий);
- слишком большая перегрузка, трудно вовремя выполнять все задания;
- индивидуальная работа преподавателей со студентами;
- преобладание традиционных/нетрадиционных форм обучения;
- качество преподавания дисциплин;
- техническая база обучения;
- отношение преподавателей к студентам (объективное/необъективное)

Оценку процесса обучения можно дифференцировать по таким параметрам:

- *оценка условий обучения* (обеспеченность учебниками и учебно-методической литературой; санитарно-гигиенические условия для занятий; организация питания, его стоимость, качество; техническая база обучения);

• *организация учебного процесса* (расписание занятий, сессий; перегрузка);

• *стиль обучения, межличностные взаимоотношений преподавателей и студентов* (традиционные/ нетрадиционные формы обучения; возможность индивидуальной работы со студентами; качество преподавания; необъективное отношение преподавателей).

Примечательна высокая оценка студентами уровня получаемой в вузе профподготовки. Особенно высоко оценивается не только содержание и качество обучение, но и социально-психологический климат вуза. Причем, если удовлетворенность отношениями с сокурсниками традиционно велика, то исследование выявило и растущую удовлетворенность отношениями с преподавателями. Это явно противоречит расхожим стереотипам о конфликтности этих отношений. На этом фоне заметно ниже удовлетворенность условиями жизни в вузе (особенно условиями быта и досуга).

Для анализа студенчества в социокультурном ракурсе особо значима *неразрывная связь образования и культуры*: «в широком смысле слова образование охватывает всю деятельность человека по освоению культуры … образование составляет «почву» для культуры; культурный уровень народа, его слоев, зависит от состояния и эффективности образования. Современный кризис культуры в нашей стране во многом является непосредственным следствием кризиса образования. Образование практически реализует основную задачу культуры – формирование личности. Как и культура в целом, оно зависит от общего состояния общества, его экономической, политической и духовной жизни, хотя и имеет свои внутренние закономерности»[1].

В современной социологии образования особо подчеркиваются его культурные функции. По оценке Г.Е. Зборовского, «образование – фундамент культуры не только с точки зрения общественных учреждений и организаций, но и в личностном плане. Ведь получение образования есть не что иное, как

[1] Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1982. С.72-74.

процесс пробуждения, формирования и реализации потребностей в создании, потреблении и распространении ценностей культуры»[1]. Интересна и позиция Т.Э. Петровой о синтезе *антропо- и культуросообразной моделей высшего образования* как способе воспроизводства нового социокультурного типа личности[2]. Соответственно, она определяет студенчество в духе нового времени как «неоднородную социокультурную общность потребителей высшего профессионального образования, характеризующуюся разнообразием стилей деятельности». Возрастает конкуренция за «место под солнцем», что требует от студенчества решения сложной проблемы: сохранить и развить собственное Я и освоить профессионально-нравственную культуру[3] (профессионально-нравственные ценности, нормы, принципы, способы и средства жизнедеятельности личности, обеспечивающая оптимальную реализацию жизненных и профессиональных задач и целей). Профессионально-нравственная культура охватывает специальные, технические, экономические, социально ориентированные знания, органически соединенные с умениями и навыками; способность к творческой деятельности, к восприятию нового, к внимательному отношению к чужому мнению, к смене стереотипов; активную жизненную позицию, нацеленную на создание нового, перспективного.

Для современного студента одинаково важно сегодня и *умение «проявить себя»* (выбрать сферу творчества, любимое занятие, хобби; определять свои возможности и способности, критически относиться к себе, объективно выявлять свои «плюсы» и «минусы»), и *умение «подать себя» (заявить о себе),* выступающее серьезным мотиватор поведения: ведь пассивное ожидание (тебя сами заметят) непродуктивно. Умение «подать себя» учит и внимательно относиться к партнерам (другим людям), определять ответную реакцию на

---

[1] Зборовский Г.Е. Понятие, функции и структура социологического образования// Социология, 2004. №3-4. С.95.

[2] См.: Петрова Т.Э. Российское студенчество и высшее образование. М., 1995.

[3] Структурно профессионально-нравственная культура личности включает: уровень профессиональных и этических знаний, степень их осмысления, глубину убеждений; нравственные чувства, характеризующие отношения к профессиональной деятельности (честь, гордость, достоинство, самоопределение); наличие навыков и умений реализации нравственных норм деятельности (профессионализм, мастерство, морально-деловые качества); деловую культуру и деловой этикет (См.: Вишневский Ю.Р., Попова Н.А., Соколова Н.П., Чернявская Г.К. «Проект концепции по внеучебной работе со студентами» // Внеучебная работа со студентами в УГТУ: опыт, проблемы, перспективы. Екатеринбург, 1998. С. 5).

конкретные действия. Внимательное и уважительное отношение к другим – важный момент социально активного, гражданского поведения.

В данном отношении особенно информативны ответы студентов о том, что же их конкретно не удовлетворяет в учебе, организации учебного процесса, характере и содержании осваиваемых знаний, умений и навыков.

Таблица 13

Что особенно не удовлетворяет в учебе? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Все удовлетворяет	*14*	*31*	*16*	*16*
Нет уверенности, что после вуза найду работу по профессии	34	31	33	39
Низкое качество преподавания некоторых дисциплин	30	22	33	35
Слабая связь получаемых знаний с жизнью, с будущей работой	28	20	27	27
Плохая организация питания в вузе	25	15	15	10
Нехватка учебников, учебно-методической литературы	22	29	38	45
Необъективное отношение преподавателей к студентам	20	15	22	14
Недостатки в организации учебного процесса	18	18	18	14
Слишком большая перегрузка, не успеваю выполнять задания	16	11	16	29
Устаревшая техническая база обучения	15	17	31	50
Недостаточно внимания индивидуальной работе со студентами	15	13	16	23
Плохие санитарно-гигиенические условия для занятий	12	10	15	13
Преобладание традиционных форм обучения	9	8	8	10
У меня недостаточно развиты навыки учебного труда	8	10	13	17

Заметны два момента. С одной стороны, выясняется: при наличии общей удовлетворенности у студентов немало претензий к различным аспектам обучения (здесь несколько выделяются респонденты из РК, среди которых

почти треть не имеет таких претензий). С другой стороны, в оценках студентов (а это – их своеобразный запрос к вузам) особенно отразилось ощущение кризиса. Поэтому на первый план у них (особенно – у респондентов из РФ) вышла озабоченность ограниченными возможностями трудоустройства после окончания вуза, низким качеством преподавания некоторых дисциплин и слабой связью получаемых знаний с жизнью, с будущей работой. Тем самым, студенты фактически продемонстрировали, что у значительной части из них перспективная установка становится ведущей. Это не означает, однако, недооценку острых сегодняшних проблем. В этом плане отметим достаточно серьезную озабоченность респондентов из РК, КР и РТ нехваткой учебников, учебно-методической литературы, респондентов из КР и РТ устаревшей технической базой обучения, респондентов из РФ – плохой организацией питания в вузе.

Приоритетная озабоченность студентов именно качеством профессиональной подготовки позитивна и в ином ракурсе. Она своеобразно отразила растущую *профессионализацию высшего образования.* Подчеркнуть это особенно важно, поскольку в последние годы (в том числе и в плане обоснования перемен в русле Болонского процесса) именно эта сторона растущего престижа высшего образования в глазах абитуриентов и студентов явно недооценивается. Добавим к этому, что данные самооценки во многом присущи и значительной части работодателей – вчерашних выпускников вузов, по крайней мере, именно исходя из них, они формируют свои критерии отбора и обновления персонала. В этих условиях чрезвычайно важно в рамках тех или иных новаций (переход на двухуровневую систему подготовки кадров в вузах, изменение системы оценки качества обучения и т.д.) не допустить снижения сложившегося (достаточно высокого – по оценкам и самих студентов, и работодателей) уровня профессиональной подготовки в вузах. При переходе к двухуровневому образованию важно учесть и предостережения экспертов, не допустить:

- снижения уровня и качества обучения бакалавров (т.е. реально осуществить провозглашаемое: «бакалавриат, специалитет, магистратура – *разные* уровни, но *высшего* образования);
- перенасыщения рынка труда бакалаврами (и из-за низкого уровня их профессиональной подготовки, и из-за сохранения стереотипов работодателей к ним[1]);
- значительного разрыва между бакалавриатом и магистратурой, преимущественной ориентации магистратуры на теоретико-исследовательской подготовке (при недооценке более высокого уровня практической подготовки);
- смешения – по целям, уровню и качеству – подготовки в колледжах (СПО) и бакалавриате (ВПО), отказа от системы непрерывного обучения (колледж – вуз).

Проявилось в оценках студентов и одно из *основных противоречий в развитии современной системы высшего профессионального образования* – как сочетать специализацию (нацеленную на потребности конкретной практики, зачастую ситуативной) и универсализм (в перспективе нацеленный на гибкость, но порой весьма удаленный от этих потребностей)? В современных условиях (особенно – в РФ и РК) это противоречие обостряется давлением «моды» на «рыночные» профессии, ломкой традиционных стратегий и моделей карьерного роста специалистов, неопределенностью социального заказа и запроса рынка труда, разрывом между «массовизацией» и доступностью высшего образования (который – в условиях растущего социального расслоения общества – преимущественно преодолевается за счет коммерческого образования)[2]. Данное противоречие возникает на стыке двух взаимосвязанных тенденций. С одной стороны, высшее профессиональное образование все более становится «общим», выступая более высокой ступенькой, с которой позднее начинается углубленная специализация (в какой-то мере распространение бакалавриата отражает эту тенденцию). С другой стороны, потребности рыночной экономики

[1] По данным выборочного опроса работодателей социологами УГТУ-УПИ (осень 2008 г.), 85% из них отдали предпочтение при трудоустройстве выпускников «специалистам», лишь 8% – «бакалаврам», 7% - «магистрам».
[2] Обсуждение этих проблем см.: Риск в образовании молодежи («Круглый стол») // Социс. 2006. №5. С.42-50

и формирующегося постиндустриального, информационного общества требуют, чтобы выпускники вузов становились «транспрофессионалами» (Г. Перкин), готовыми работать в различных профессиональных средах, ориентирующимися на профессиональную ресоциализацию, адаптацию и переобучение, обладающими проектным типом мышления[1].

При всем разнообразии конкретных претензий к качеству обучения все-таки вновь подчеркнем общую позитивную окраску оценок студентов. Эти субъективные оценки студентов имеют и объективные предпосылки. При всей сложности и противоречивости развития высшего образования в странах ШОС было бы неверно не замечать и определенные сдвиги, нередко качественного характера (частично мы уже характеризовали их на примере Казахстана и Узбекистана). Прежде всего, можно говорить о серьезных успехах *в преодолении «трех китов» авторитарной педагогики* («три Е» – *е*диномыслие, *е*динодушие, *е*динообразие в содержании, методах, формах образования).

Основное направление перемен – *от субъектно-объектных отношений* (реализуются в стремлении высшей школы сформировать личность согласно требованиям общества, приспособить студента к существующим социальным условиям; нередко превращается в манипулирование личностью, когда образование не просто взаимодействие «преподаватель – студент», а скорее отношение «государство – школа») *к отношениям субъектно-субъектным* (изменение в ориентациях преподавателей в сторону утверждения принципа гуманизма, гражданственности, понимания человека как основной цели, ценности, меры образования, создание оптимальных условий для развития способностей каждого студента, для формирования его творческой индивидуальности). Изменение целей и содержания образования требует перемен в технологии обучения. В традиционной вузовской педагогике обучение сводилось, в конечном счете, к набору технологий передачи готового материала.

[1] См.: Perkin G. The Rise of Professional Society. L. 1990; Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социс. 2006. №4. С.38-39.

Основной смысл новой педагогической концепции – поворот к формированию культурного, духовного потенциала студента, который будет востребован в будущем. Из прошлого опыта отбирается то, что необходимо для будущего. При этом нужно отказаться и от понимания образования как результата усвоения систематизированных (а нередко и несистематизированных) знаний, умений и навыков. Такой подход позволяет сформировать лишь «человека умелого», способного действовать только по жестко заданной схеме в заданных условиях, рассматривающего образование только как инструментальную ценность. Важно в образовании видеть не результат обучения, а «процесс накопления, усвоения, передачи и преобразования социального опыта»[1]. Именно при таком подходе образование становится самоценностью, а человек – личностью, способной самостоятельно и творчески включаться и преобразовывать социальную реальность, быть успешным, стать настоящим гражданином. Для такой личности принцип «образование через всю жизнь» станет наиболее значимым жизненным принципом.

Трудно и противоречиво, но входит в жизнь *социальное партнерство в вузе*. Его основной принцип – уважение к личности студента. Но давно замечено, легче уважать человечество, чем конкретного человека. Самое сложное в социальном партнерстве в вузе, но и самое главное*: Другой = Другое Я.* Преподаватель и студент являются равными субъектами (партнерами) учебного процесса. Но в реальной действительности в этом равном партнерстве ведущая роль принадлежит педагогу. Поэтому проблема не только во взаимодействии (преподаватель – студент), но и в управлении им со стороны преподавателя. И нелегко ведя, управляя, остаться равным. Важно видеть и другую сторону проблемы: уважение – явление многоплановое, разноуровневое: от нижнего уровня (преодоление грубости, неуважительности, равнодушия) до высшего (готовность принять другую позицию; стремление

[1] Григорьев С.И., Матвеева Н.А. Неклассическая социология образования начала XXI века. Барнаул, 2000. С.33.

развивать творчество, инициативу)[1]. В социальном партнерстве особо значимо *межличностное общение* студентов и преподавателей, особенно – вне учебного процесса (трудовой семестр, стройотряды, производственная практика, НИРС и т.д.), реализация принципа «учись, обучаясь; обучая, учись».

Особенно значимо – с точки зрения активизации самих студентов в учебном процессе – переход от учебы к обучению. Само слово *учеба* (*training*) первоначально означало зазубривание чего-то в присутствии наставника (педагога, лектора и др.), контролирующего процесс. Однако слово *обучение* (*learning*) происходит от индоевропейского *leis* – «колея», «борозда». *Обучаться* – значит совершенствоваться, активно усваивая предмет и следуя заданному направлению в рамках определенной дисциплины.

Методология социологического подхода к изучению проблем высшего образования такова: чем полнее личность проявит себя в профессиональной деятельности, тем выше будет и социальная эффективность образования. При этом важно преодолеть *учебоцентристский подход к студенту*: он в вузе не только и не столько учится; годы учебы – это период становления его личности (и специалиста-профессионала, но главное – человека), важная (для многих – лучшая, памятная) пора его жизни.

При преобладании общих тенденций в развитии систем образования стран ШОС важно учитывать и специфические особенности, проблемы и трудности. В частности, гражданская война, с которой было связано становление независимости и самостоятельности Таджикистана, сказалась негативно не только на социально-экономической ситуации в республике, но и на развитии её системы образования. На качестве довузовской подготовки студентов Таджикистана не могло, конечно, не отразиться, что даже в начале 2000-х гг. в общеобразовательных школах республики не хватало около 9 тыс. учителей. Вероятно, именно с этим связаны ответы каждого шестого

[1] Уважительность отношения – со стороны студентов и администрации – сегодня нужна и преподавателям, особенно в условиях реального дефицита их времени из-за вторичной (третичной и т.д.) занятости.

респондента из РТ о недостаточном развитии у него навыков учебного труда (для сравнения: доля таких ответов у респондентов из РФ – вдвое ниже).

Ряд проблем выявили и социологи Узбекистана. Согласно опросам только 14% выпускников школ Узбекистана хотят поступить на инженерные специальности, в то время как именно подготовка специалистов этого направления сегодня определяет будущий технологический прорыв страны[1].

Аналитический обзор, проведенный «Ижтимоий фикр» в 2006 г., показал, что 57% выпускников школ Узбекистана считают знания, полученные в школе, недостаточными для поступления в вуз. 61% опрошенных твердо знают, что обратятся за помощью репетиторов для подготовки к поступлению в вуз, еще 19% считают, что скорее всего обратятся за такой помощью. То есть около 80% выпускников, решивших поступить после школы в вуз, фактически считают, что школа не дала им достаточных знаний для дальнейшего обучения. Опрос общественного мнения населения свидетельствует, что удовлетворенность уровнем работы учреждений образования выразила лишь половина опрошенных в Бухарской, Кашкадарьинской и Самаркандской областях, в остальных областях эти показатели ниже, а в Сырдарьинской области (28%) и г. Ташкенте (23%) эти показатели самые низкие по стране. Только 49% опрошенных считают, что уровень образования за годы независимости повысился, а более 19% населения считают, что уровень образования в стране за эти же годы, наоборот, понизился. Около 80% опрошенных выпускников школ считают, что взяточничество в вузах имеет место, в том числе 54% считают, что это явление распространено широко. В результате студенты дестимулируются в получении высокого уровня образования, поскольку хорошую оценку можно получить и без знаний[2].

Отношение студентов к качеству образования имеет и существенный изъян: требования к другим оказываются более жесткими, чем требования к себе. Причем ситуация эта достаточно устойчива. За 14 лет (1995-2009 гг.)

---

[1] Национальный доклад о человеческом развитии. Образование в Узбекистане. Ташкент, 2007. С.158.
[2] Там же.

мониторинга студентов Свердловской области она не смягчалась, а обострялась. Между тем, многое надо менять и в отношении студентов к учебе. Характерно сравнительное исследование учебного поведения студентов России и США:

- американские студенты тратят на подготовку к занятиям времени больше (47% - более 2 часов; 47% – от 1 часа до 2 часов, 6% – меньше 1 часа, ни один не отметил, что вообще не готовится к занятиям), чем российские (соответственно – 33%, 36% и 23%; совсем не тратят времени на подготовку – 8%);
- российские студенты отдают во многом сходное предпочтение теоретическим и практическим занятиям (31% – лекции, 48% – практикумы), американские студенты – в основном – практическим (соответственно – 13% и 84%);
- российские студенты чаще выражают согласие с мнением, что использование шпаргалок – нормальное явление студенческой жизни (84%; у американцев – 65%), и особенно – что им самим «приходилось часто списывать» (69%; ни один из американских респондентов не дал подобного ответа)[1].

Значительная часть российских студентов имитируют обучение. Почти половина из них сдают рефераты, эссе и курсовые работы, скачанные из Интернета (на I курсе – 47%, на II – 49% , на III – 51%, на IV – 52%)[2], т.е. – в среднем – каждый второй. Но было бы неверно острие критики направлять лишь против студентов. Стоит, очевидно, прислушаться и к их мнениям. Основной вывод изучения мотивации учебной деятельности студентов таков: Студенты отмечают, что для российской вузовской системы характерна в большей степени подача готового учебного материала (некая «умственная

[1] См.: Глазкова И.Г. Студенты России в новом веке / Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. В 2 выпусках. Вып.1. Екатеринбург, 2008. С.52.

[2] Закорюкина О. Студентом можешь и не быть, специалистом стать – придется // Вечерний Екатеринбург, 2008. 28 ноября.

жвачка») для его воспроизведения в ситуации контроля знаний, нежели необходимость искать и анализировать информацию самостоятельно.

Отношение студентов к высшему образованию вырабатывалось в 1990-е гг. в условиях возрождения нецивилизованных рыночных форм экономики и фактически прерванного перехода к всеобщему среднему образованию. Коммерциализация образования позволила системе высшего образования более оперативно реагировать на запросы рыночной экономики в квалифицированных специалистах, полнее удовлетворять потребности молодежи, но и снизила доступность культуры, профессиональных знаний для большинства молодых людей (особенно из малоимущих слоев населения), желающих стать квалифицированными специалистами. Значительное сокращение расходов на образование привело к нашему отставанию от развитых стран мира в сроках подготовки кадров. В период внедрения рыночных отношений не только упал престиж знаний (которые далеко не всегда способны гарантировать получение соответствующей работы), но и значительно уменьшилась нравственная результативность процесса высшего образования. Это во многом было связано с отсутствием целеполагающих приоритетов развития личности и обусловлено неопределенностью ценностных ориентаций всего общества, неразработанностью программ его реформирования на ближнюю и дальнюю перспективу.

Социально-экономическая стабилизация в странах ШОС (даже с учетом дестабилизирующего влияния мирового финансово-экономического кризиса) открывает возможности и для перспективного роста качества образования. В резолюции съезда европейских ректоров вузов (г. Саламанка, 29–30 марта 2001 г.) *качество* определено как «краеугольный камень», «основополагающее условие» доверия, релевантности, мобильности, совместимости и привлекательности. Ректоры подтвердили свои намерения добиваться взаимно признаваемых механизмов оценки, контроля и сертификации качества. Это предполагает ряд условий.

Первое: выработка совместимых систем контроля, ориентированных на пороговые стандарты высшего образования, которые устанавливают требования к уровню подготовки выпускников (результаты), но не временные и содержательные параметры процесса. Иными словами, в пороговых стандартах, как нормах качества высшего образования, должно произойти смещение акцентов с количественно-затратных показателей на показатели результата: компетентность, обученность, знания. Нетрудно видеть, что уже с точки зрения этого условия отечественная высшая школа рискует оказаться на периферии общеевропейского процесса, если государственные образовательные стандарты устойчиво будут придерживаться концептуальной установки на нормирование содержания образования, его продолжительности и условий организации образовательного процесса.

Второе: создание систем независимого оценивания, которое может привести к европейским знакам качества для широких предметных областей высшего образования (контроль качества без национальных границ). Здесь, скорее всего, окажется привлекательным путь формирования таких аккредитационных структур, которые будут независимыми от государственных и общеевропейских органов власти. Особая роль отводится существующим и будущим общеевропейским сетям по предметам (профилям, специальностям, направлениям подготовки). Предполагается, что эти аккредитационные структуры станут устанавливать минимальные стандарты для отдельных дисциплин или их совокупностей, а также инициировать процедуры измерения скорее на уровне отдельных образовательных программ (предметов), нежели на уровне высших учебных заведений. Им будет дано право присуждать Знаки качества, основанные на европейских стандартах, не искаженных национальными табелями о рангах (national league tables).

Третье: координирование подходов к стандартам качества транснационального образования (франчайзинг, оффшорные структуры; кампусы и их сети; частно-тренинговые компании; твиннинг; провайдерные университеты и агентства; виртуальные университеты и т.д.).

Транснациональное образование стремительными темпами охватывает Европу. Не за горами его интенсивное распространение и в странах ШОС в связи с предполагаемым подписанием Генерального соглашения о торговле услугами (GATS — General Agreement on Trade Services).

В условиях нарастающего предложения образовательных услуг сетью провайдеров транснационального образования крайне актуальной становится проблема *качества* поставляемого ими образования. Следует заметить, что зачастую соответствующие аккредитационные органы стран, где «прописаны» те или иные организации-поставщики, не заботятся о качестве экспортируемого образования, а сами поставщики не проявляют должного ответственного отношения к стандартам качества образовательных услуг.

Уже сейчас Европа готовит себя к тому, чтобы выработать критерии легитимизации транснационального образования, коллективными усилиями найти меры по предотвращению открытия в европейских государствах транснациональных «фабрик дипломов». В рамках Совета Европы и CEPES (UNESCO) были организованы две рабочие группы: одна опубликовала рекомендации по международным квалификациям (international access qualification); другая решает вопросы, связанные с транснациональным образованием. Характерной является тенденция к созданию новых систем и процедур контроля качества высшего образования. Она проявляется через многообразие их моделей. В одних случаях организуются единые системы оценивания для всех секторов высшего образования (университетского и неуниверситетского уровней). В других — предпочтение отдается специализированным органам оценивания для каждой предметной области (профессии, образовательной программы). Но главными их чертами остаются: независимый характер оценивания; непреложность послеаккредитационных последствий при решении вопросов о выделении государственных субсидий (принцип управления и финансирования «по результатам»).

Аккредитация — явление новое в европейской образовательной культуре. Впечатляет интенсивность процесса формирования

аккредитационных органов в Европе. Только за последние годы структуры оценивания на национальном уровне возникли в 11 странах. К основным позитивным сдвигам, достигнутым в рамках Болонского процесса, относится создание *Европейской сети агентств качества высшего образования* (ENQA) 2000 г. на основе рекомендаций Совета министров образования стран Евросоюза. Сеть свободна для присоединения других государств. От нее ждут заметного вклада в части обеспечения качества в европейском образовательном пространстве.

Существует единодушное мнение, что Европа не должна создавать единый орган по контролю качества, который бы обеспечивал соблюдение некой совокупности критериев. Ранжирование и единообразие процедур не является ни желательным, ни необходимым. Децентрализованный подход, предложенный Германией (Аккредитационный совет ФРГ, как правило, непосредственно не аккредитует программы, но дает разрешение аккредитовать их региональным или предметным агентствам – модель так называемой метааккредитации), может стать вдохновляющей идеей для будущей архитектуры контроля качества, которая учитывала бы разницу систем и предметов и не была бы бременем университетов. Понятия европейской «платформы» или «центра анализа и синтеза информации», основанные на критериях, которым должны соответствовать органы контроля качества/аккредитации, а также на взаимном признании заключений этих органов, – это возможный путь к будущему европейского пространства высшего образования.

Как скажется на студентах, на их социокультурных ориентациях начавшееся обновление высшего образования (переход к двухуровневой системе подготовки, реализация компетентностного подхода и модульного принципа организации учебных программ и занятий) в духе Болонского процесса? Выявить это – может стать важнейшей исследовательской задачей последующих международных социологических исследований.

Включение подрастающих поколений в систему общественных отношений и самостоятельное воспроизводство этих отношений, в современном казахстанском обществе значительно осложнилось, что связано с переходом от советской модели социализации (единой по нормативности, с равными стартовыми социальными возможностями и гарантиями, обеспечивающей предсказуемость жизненного пути) к складывающейся вариативной, стратифицированной модели. Отличие вхождения нынешней молодежи в общественную жизнь заключается в том, что ей необходимо *не только адаптироваться* к существующей действительности, но и принципиально изменять эту действительность[1].

Необходимо не только на уровне лозунга, но и на практике реализовать подход: «Бакалавр и магистр – это два абсолютно самостоятельных уровня ВПО». Новые образовательные стандарты предполагают большую свободу и самостоятельность вузов: при подготовке бакалавров вуз имеет право формировать не менее 50% содержания образовательных программ, при подготовке магистров – не менее 70% (при подготовке специалистов – не более трети)…. Система образования готовит людей к «уходящей» экономике… Увеличивается разрыв между качеством образования и ростом требований у компетенциям персонала… В условиях, когда высшее образование стало массовым, практика передачи «готовых знаний» приводит к всеобщей имитации: одни делают вид, что учат, а другие, что учатся.. Идеология «передачи знаний» должна смениться идеологией формирования компетенций (навыков коммуникации, поиска и анализа информации, самообразования, коллективной работы и проч.). Результатом образования должен стать не перечень учебных предметов и число часов, а достижение уровня самостоятельного оперирования знаниями. «На смену передаче знаний приходит передача дееспособности»[2].

---

[1] Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социс. 1998. № 3. С. 97.
[2] Инженеры третьего поколения // Известия. 2008. 12 ноября.

ГЛАВА 2. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: ОРИЕНТИРЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА

В трактовке высшего *профессионального* образования важно – с учетом проблематики культуры гражданственности студенчества – исходить из более широкого понимания *«профессии»* в англо-американской социологии, выявленное В.А. Мансуровым: «Профессия – это род занятий, требующий специализированного знания и часто длительной и интенсивной подготовки, которая включает в себя обучение определенным навыкам и академическим принципам. Данный род занятий, благодаря силе организации или согласованности социальных установок профессионалов, поддерживает высокие стандарты практики и профессионального поведения, обязывая своих членов постоянно обучаться и осознавать служение общественности в качестве своей основной цели»[1]. Именно такой подход, сориентированный на культуру выпускника («осознание служения общественности» как цели), избран в качестве определяющего в «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года»[2]. Основная цель профессионального образования в ней определяется как подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных видах деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности, удовлетворению потребностей личности в получении соответствующего образования. Сходны по своим ориентирам и стратегии развития других стран ШОС[3].

---

[1] Professions in Theory and History. L., 1990. P.204. Цит. по: Мансуров В.А. Социология профессиональных групп: теория и методология // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований / Материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора З.И. Файнбурга и 40-летию создания лаборатории социологии ПГТУ. Пермь, 2006. С.9.

[2] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 № 1756-р.

[3] См.: Власов А. Стратегия казахстанской модернизации и развитие образовательной системы М., 2006; Республика Казахстан. Национальный отчет о состоянии реформ в системе высшего образования и о состоянии

Нужно создать условия, способствующие непрерывному *личностному росту* каждого студента, формированию профессионально значимых качеств будущего специалиста. Необходимо преодолевать (прежде всего, среди руководителей и преподавателей вуза) ограниченная ориентация только на профессиональную подготовку (или уже – учебоцентризм). Это определяет и *цели учебно-воспитательной деятельности всего коллектива вуза:*

- формирование интеллектуальной, социальной и коммуникативной компетентности будущих специалистов, их умений творчески подходить к решению различных проблем и вопросов, объективно оценивать свои возможности и найти свое место в жизни;
- повышение качества подготовки будущих специалистов, не только обладающих профессиональными знаниями и способностью рационально мыслить, но и умеющими разбираться и работать в сложных, противоречивых условиях нынешнего этапа цивилизационного развития;
- создание условий для самореализации каждого студента.
- обеспечение условий обеспечения доступности образования, реализации равных прав граждан на образование всех уровней и ступеней.

В этих условиях, как справедливо отмечают наши казахстанские коллеги, становление молодежной субъектности связано с бóльшей долей риска, тем более, что эта социально-демографическая группа больше всего полагается на волю случая, рискуя оказаться без желаемой работы, образования, не создать семью, не выдержать жесткую конкуренцию и т.д. Жизненные цели молодежи, планируемые средства их осуществления и проявляемая при этом общественная активность являются важными факторами социализации молодежи, стали определенным индикатором фундаментальных перемен, происходящих в казахстанском обществе. Критериями социального становления молодежи являются обретение и повышение собственного

гендерного образования в стране / Сост. С. Шакирова. Алматы, 2005; Национальный доклад о человеческом развитии. Образование в Узбекистане. Ташкент, 2007/2008. С.12. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.caresd.net/img/docs/4865.pdf; и др.

социального статуса, формирование гражданской идентичности достижения социальной зрелости и социальной субъектности[1].

Выбор профессии и профессиональная подготовка в вузе определяют другой аспект профессионального самоопределения студентов – *планирование своей будущей профессиональной карьеры*. Рассмотрим профессиональные планы третьекурсников после окончания вуза.

Таблица 14

Работаете ли вы? (% от ответивших)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Постоянно	13	12	5	11
Подрабатываю время от времени	37	39	29	34
Нет, работа помешает моей учебе	50	49	66	55

Прослеживается ряд тенденций. Остаётся по-прежнему актуальной проблема совмещения обучения и работы, так называемый *«феномен работающего студента»*. До 1990-х гг. основанием для отнесения студентов к особой социальной группе служила учебно-профессиональная деятельность, т.е. овладение знаниями, приобретение навыков профессиональной подготовки и их реализация на практике. Она же определяла и специфику профессионального самоопределения студентов.

С начала 1990-х гг. растет число студентов, занятых на относительно регулярной оплачиваемой работе. Причем для существенной части студентов основным видом деятельности является уже не учеба в вузе, а работа. Отечественный социолог В.И. Герчиков уже в середине 1990-х гг. отмечал тенденцию все большего разрыва между характером регулярной занятости студентов и их профессиональной подготовкой в вузе (особенно гуманитарных,

[1] См.: материалы исследований «Молодежь Казахстана – 2002 г.: положение, тенденции и перспективы» (проведено Департаментом молодежной политики Министерства культуры, информации и общественного согласия РК); «Стратегии развития сектора образования РК в 2003-2005 гг.» (проведено К.А. Жакеновой под руководством Л.Я. Гуревич по гранту Фонда «Сорос-Казахстан»), «Социальный портрет молодежи Центральной Азии в аспекте обеспечения государственной и региональной безопасности» (Ассоциация социологов и политологов Казахстана, 2004 г.).

технических и естественных факультетов), что придавало двойственный, неопределенный характер статусу студентов.

Сегодня учебно-профессиональную деятельность уже нельзя назвать основным видом деятельности студентов. Однако получение профессиональной подготовки в вузе остается важным признаком, интегрирующим студентов как особую социальную группу.

Практически каждый второй респондент из РФ, РК и РТ работает, среди респондентов из КР таких – каждый третий. Возможно, реально эта цифра еще выше, поскольку опрос проводился в учебное время, а, как известно, у работающих студентов не всегда есть время на регулярное посещение занятий.

При этом растет и число тех, у кого работа – не случайные заработки, подработка, а постоянная работа. Среди работающих респондентов из РФ, РК и РТ каждый четвертый имеет *постоянную работу*. И вновь обращает внимание отличие в самооценках респондентов из КР – среди тех из них, кто отметил, что он работает, лишь у 1 из 7 это – постоянная работа. Представляется, что типичность этого феномена для Кыргызстана, определяющие его причины и факторы должны стать предметом конкретного анализа.

Как оценить рост числа работающих студентов вузов? Проблема сложная: ответ на этот вопрос зависит от того, как работа влияет на основную деятельность студентов – на учебу. А это, в свою очередь, определяется связью нынешней работы с будущей профессией. Оценивая феномен работающего студента, отметим, что наличие постоянной работы, связанной с профилем подготовки, формирует у студентов такое качество как уверенность, независимость, готовность к самозанятости, к рыночным моделям поведения на рынке труда.

Ожидания работающих студентов более реалистичны: в чуть меньшей степени они ориентированы на престиж профессии и карьеру, на высокий пост. Чуть сильнее выражено желание реализовать свой потенциал, принести пользу людям. Из социальных проблем их более других волнует низкое качество профессиональной подготовки, правовой беспредел.

Но сегодня возникает новая проблема. Как правило, *лишь у немногих работающих студентов* в странах ШОС работа связана с будущей специальностью (по данным мониторинга студентов Свердловской области, только каждый пятый отмечает это, каждый четвертый – что она связана лишь частично). Вероятно, этим отчасти объяснялся случайный характер занятости многих студентов. Если работа не по специальности, нет смысла связывать с ней дальнейшие планы.

Вряд ли проблема работающего студента может решаться однозначно. В конечном счете, основное назначение вуза – качественная подготовка квалифицированного, компетентного специалиста. И вряд ли студент, пропускающий учебные занятия со ссылками на свою занятость на работе, сможет стать таким специалистом.

Применительно к студентам-очникам сегодня в полной мере сказывается традиционная проблема: *что важнее – теория или практика*? Ответ на неё в свое время дало массовое распространение вечернего и заочного образования, когда сокращение числа аудиторных занятий возмещалось связью обучения с производственным и жизненным опытом студентов и – самое главное – их серьезной самостоятельной работой.

Одновременно выявились и серьезные изъяны такого подхода – недостаточная связь преподавания с жизнью и производством, неумение (или – нежелание?) многих вечерников и заочников организовать себя, работать самостоятельно. К сожалению, многие работающие студенты (тем более что связь их нынешней работы с будущей профессией недостаточна) сегодня не готовы к нормальному сочетанию учебы и работы, поэтому зачастую их работа не помогает, а мешает учебе. Сказывается и потребительское отношение многих работодателей к работающим студентам – они стремятся выжать из них все возможное и чаще всего не видят в них своих будущих работников (или профессионалов в своем деле).

Поэтому-то столь редко на предприятиях и в организациях используются гибкие графики работы студентов, позволяющие им лучше совмещать работу и

учебу. Более того, в работающих студентах работодателей привлекает и готовность части их них работать «за» рамками правового поля – без четкого и обязательного соблюдения всех нормативно-правовых требований трудового законодательства (а нередко – и за не очень высокую зарплату). В связи с этим в условиях мирового финансово-экономического кризиса именно от услуг студентов отказываются многие работодатели: если трудовые отношения со студентами зачастую «неформальны», то и увольнение такого студента не есть противоправное действие, да и защитить права уволенного студента бывает некому.

Не прошли свою часть пути навстречу работающим студентам и вузы. Все еще с большим трудом (и несвоевременно) решается вопрос об индивидуальном плане обучения работающих студентов. Редко задания по практическим и семинарским занятиям, контрольным и курсовым работам, курсовому и дипломному проектированию соотносится с реальной работой студента.

Заметно смягчить, если и не разрешить, противоречия феномена «работающий студент» можно только при ответственном отношении работающих студентов к учебе (остающейся все-таки их главным делом в студенческие годы) и заинтересованном, внимательном отношении к ним со стороны администрации, преподавателей и общественных организаций вузов, переориентации работодателей от сиюминутных интересов к перспективным в подборе и управлении персоналом.

В этой связи интересна динамика мотивов, которыми руководствуются третьекурсники в оценке будущей работы. В значительной мере это может рассматриваться и более широко – как сформировавшаяся у них мотивация профессиональной деятельности:

Таблица 15

Что планируют после окончания вуза? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Найти работу, удовлетворяющую моим требованиям, не обязательно по специальности	51	35	36	27
Найти работу по специальности	32	38	51	47
Продолжить образование	13	21	5	11
Основать свое дело, бизнес	13	8	10	7
Поехать за границу работать или учиться	7	6	15	8
Заняться научно-исследовательской работой	5	5	2	9
Заняться общественной, политической деятельностью	3	2	2	2
Посвятить себя дому, семье	3	1	3	2
Жить, по возможности не связывая себя обязательствами	2	1	1	6
Нет никаких определенных планов на будущее	2	2	0	2

Начнем с позитивных аспектов результатов международного исследования. Это – в первую очередь – единодушное для респондентов из всех стран ШОС, где оно проводилось, *отрицание «возможности жить, не связывая себя обязательствами»*. Очевидно, сказывается жесткое, дисциплинирующее воздействие рынка (оставляющего все меньше возможностей для жизни «на авось»). С этим соотносится и столь же *единодушное стремление строить определенные перспективные планы* (среди респондентов из КР вообще не нашлось ни одного, у кого не было бы определенных планов на будущее). Этот показатель достаточно значимый, ибо, по мнению специалистов, наличие на данном возрастном этапе развернутых жизненных планов не только опосредует личностные выборы, но и служит основанием социально-психологической адаптации в более позднем возрасте. Соответственно определенность профессиональных планов, перспектив профессиональной карьеры может быть оценена как «расширение жизненной перспективы». Заметим при этом, что сама подобная способность к

«развертыванию» своей профессиональной (шире – жизненной) перспективы связывается исследователями с целым рядом других когнитивных образований: системой персональных и социальных ценностей, образом группы принадлежности, «Я» - концепцией в целом.

В *структуре планов* проявляется различие между респондентами из КР и РТ и респондентами из РФ (респонденты из РК занимают в данном отношении промежуточную позицию): среди первых преобладает стремление *работать по выбранной специальности*, среди вторых – готовность *работать и не по специальности.* Соотношение этих двух ориентаций составляет у респондентов из РТ 17 : 10; из КР – 14 : 10; из РК – 11 : 10; из РФ – 6 : 10. Причем применительно к российским студентам можно (опираясь на выводы разнообразных исследований) говорить о сложившейся, устойчивой и – даже – усиливающейся тенденции. В частности данные мониторинга студентов Свердловской области позволили зафиксировать противоречивую ситуацию на рынке услуг высшего профессионального образования. Наряду с ростом общей удовлетворённости студентов выбранной профессией наблюдается тенденция *снижения доли студентов, планирующих после окончания обучения работать по полученной специальности*. Число таких студентов за 1995-2007 гг. сократилось в 1,6 раза. Это позволяет говорить о сохраняющейся и даже нарастающей тенденции депрофессионализации, когда содержание получаемой профессии постепенно утрачивает свое определяющее значение, перестаёт быть ведущим фактором мотивации выбора места и формы трудовой деятельности. Будущая профессия нравится, но работать по ней не планируется. Реакцией на осознание этих процессов в студенческой среде можно считать растущее стремление к продолжению своего образования. Одна из проблем перспективных социологических исследований – насколько эта тенденция проявится в других странах ШОС.

Значителен разрыв (в 4 раза) в ответах респондентов из РК и КР в планах *продолжить образование* (среди первых это отметил каждый пятый). Распространены такие установки и среди респондентов из РФ (у каждого

восьмого) и из РТ (у каждого девятого). Возможно, сказалась некоторая нечеткость данного варианта ответа, в равной мере предусматривающего сегодня и *послевузовское образование*, и *«второе» высшее образование*, и *обучение бакалавров в магистратуре*. Среди исследователей нет единства мнений относительно оценки ориентации на получение *второго высшего образования*. Этот феномен зачастую оценивается как позитивный момент, указывающий на высокую значимость высшего образования в сознании молодёжи. Такие представления действительно существуют.

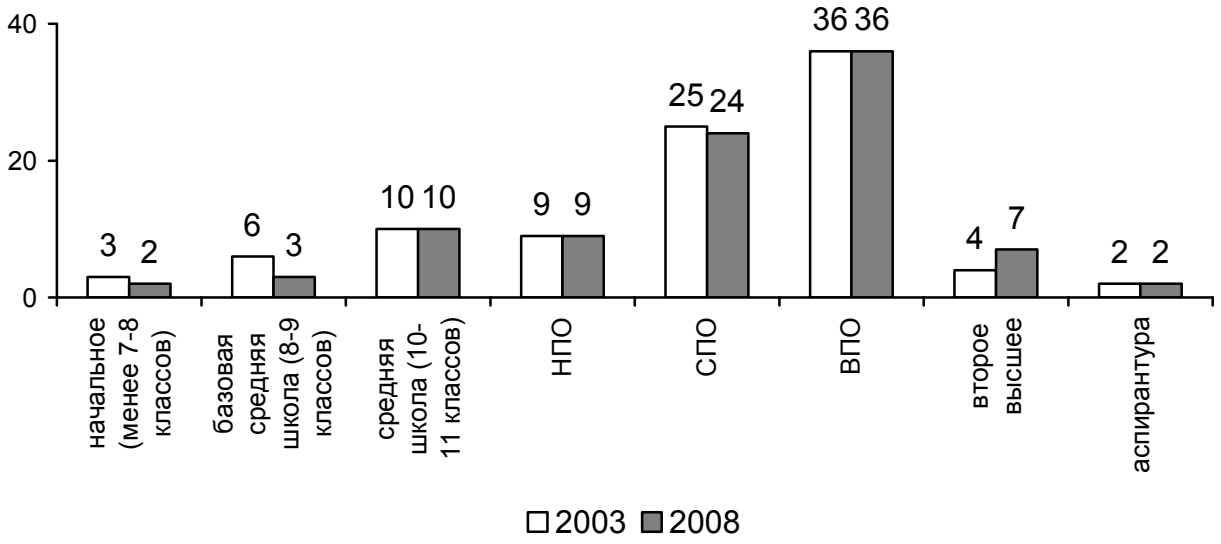


Рис. 2. Какое образование вы считаете достаточным для себя, для таких людей как вы?[1]

На наш взгляд, *профессиональная переориентация* студенческой молодёжи (металлург-экономист, механик-маркетолог и т.п) отрицательно влияет на процессы начального освоения профессиональной культуры технических специалистов, препятствуют формированию профессиональной идентичности. Сегодня в погоне за количеством дипломов и сертификатов порой забывается тот факт, что профессиональное образование не сводится к передаче суммы узкопрофессиональных знаний и навыков. Одна из основных его задач – формирование профессиональной идентичности будущего специалиста, ориентации на карьеру в рамках своей специальности.

[1] Левада-Центр; Волков Д. Общественное мнение о российском образовании. 2008. 14 октября.

Специалист–маргинал, зачастую, чувствует себя неуверенно на рынке труда, несмотря на число дипломов. Впрочем, судя по результатам мониторинга ориентаций студентов Свердловской области, у самих студентов преобладает на эту проблему иное мнение: за 1995-2003 гг. относительная доля студентов, собирающихся *получить второе высшее образование*, выросла в два раза.

Наибольшее единство мнений и оценок респондентов из всех стран ШОС, где проводилось международное исследование, – неприятие большинством студентов таких перспективных планов, как *занятие научно-исследовательской работой и общественной, политической деятельностью, стремление посвятить себя дому, семье*.

Из общей – во многом сходной – структуры других перспективных планов несколько выпадают ответы респондентов из РФ (более высокая, чем у других, ориентация на *открытие своего дела* – у каждого восьмого) и респондентов из КР (более высокая, чем у других, *ориентация на учебу или работу за рубежом* – у каждого седьмого).

Как показывают исследования российских социологов, в 1990-2000-е гг. динамика числа студентов, *готовых* – в послевузовских планах – *основать своё дело*, изменялась волнообразно. Вероятно, на представлениях студентов сказалось неустойчивое положение малого бизнеса в экономике России. Несмотря на значительное количество федеральных и региональных программ по поддержке малого бизнеса, сохраняются административные, финансовые и нормативно-правовые проблемы и барьеры, препятствующие его нормальному функционированию. Сохраняется и проблема, выявленная еще на начальном этапе реформ: студентов традиционно готовят для будущей работы в крупных предприятиях и организациях, поэтому им приходится осваивать особенности малого бизнеса в основном самостоятельно. Между тем, если исходить из перспектив развития малого и среднего бизнеса, то и для этой сферы нужна серьезная профессиональная подготовка.

В стремлении работать или учиться за рубежом нужно видеть две стороны. Одна – предполагаемая Болонским процессом академическая и

профессиональная мобильность студенчества. Другая – немалый ущерб от «утечки мозгов». За 15 лет Россию, например, покинуло около 1 млн. высококвалифицированных научных и инженерно-технических кадров. Прямые потери государства от этой «операции», по оценкам экспертов, составили более 1 трлн. долл., что сравнимо с потерями в Великой Отечественной войне[1].

Стремление студентов подработать вызвано не только материальными интересами, но и потребностью в безопасности, большей уверенности на рынке труда. В этом плане показательны мнения респондентов о том, легко ли найти хорошую работу?

Таблица 16

Как ты считаешь, легко ли найти хорошую работу по будущей специальности?

(% от ответивших)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Легко	9	10	9	13
Нелегко, но можно	70	63	75	63
Очень трудно	19	23	13	20
Невозможно	2	4	3	4

Преобладает *относительно оптимистическое представление* о возможностях будущего трудоустройства, сочетающее понимание серьезности трудностей трудоустройства (тем более – на «хорошую работу») и уверенность в возможности их преодолеть. При этом такое представление можно считать типичным для каждой из стран ШОС, где проводилось исследование: оно отмечено в диапазоне от 3/4 (респонденты из РК и РТ) до 3/5 (респонденты из РК и РТ). Но распространено и более пессимистическое представление: по мнению каждого четвертого (респонденты из РК и РТ) – пятого (респонденты из РФ и КР), найти «хорошую работу» в их регионе или очень трудно или даже невозможно.

[1] Сухомлин В.А. Пустое множество // Отечественные записки. 2008. №6. С.5.

В какой мере реалистичны эти представления? Определенно ответить на этот вопрос сложно, особенно – с учетом разнообразия ситуации в разных странах и регионах, где проходило исследование. Возможный вариант анализа: соотнести оценки студентов с ситуацией в каком-то конкретном регионе. В качестве его остановимся на Костанайской области Республики Казахстан[1]. По данным Управления статистики Костанайской области, в 2005 г. общая численность граждан в возрасте от 14 до 29 лет составляла – 255 тыс. человек (28% от общего количества населения, в 2002 г. эта доля составляла 26%). Многие из молодых людей нуждаются в трудоустройстве. Уровень безработицы среди молодежи от 16 до 24 лет, по данным Департамента координации занятости и социальных программ Костанайской области, на 1 октября 2005 г. составил 3 617 человек (в 2002 г. – 5 426 человек), в том числе 1050 на селе (в 2002 г. – 1666 человек), что составляет 10% от общего числа работоспособной молодежи. Учитывая общее увеличение количества молодежи в области, данный показатель изменился незначительно. На 1 октября 2005 г. состояли на учете в службе занятости области 1199 безработных в возрасте 16-24 года (в 2002 г. – 2678 человек), в том числе из сельской местности – 643 человек. Из них 65 человек (в 2002 г. – 121 человек) имели высшее образование; 261 человек (в 2002 году – 535 человек) – среднее специальное образование; 665 человек (в 2002 г. – 1646 человек) – среднее образование; 208 человек (в 2002 г. – 376 человек) – незаконченное среднее образование. За 4 года показатели снизились более чем на 50%. Это показывает заинтересованность высших учебных заведений в трудоустройстве выпускников и к стремление более тесному взаимодействию с работодателями. Кроме безработицы, актуальными для молодежи остаются проблемы в приобретении жилья, большие расходы для иногородних студентов (проживание, питание, проезд), низкий уровень развития досуга в сельских регионах. Среди проблем молодежи лидирующие позиции занимают: низкий

[1] Региональная молодежная программа Костанайской области на 2006-2008 годы. Костанай. 2005.

уровень жизни – 59 %, проблемы трудоустройства – 42%, отсутствие возможности проводить досуг – 33%.

Важный аспект анализа профессионального самоопределения студентов – *мотивация их профессиональной деятельности*. В рамках нашего исследования в качестве инструмента такого анализа использовался вопрос: «Что для Вас наиболее значимо в будущей работе?»

Таблица 17

Что наиболее значимо в будущей работе? (% от ответов)

Варианты	РФ	РК	КР	РТ
Возможность хорошо заработать	64	49	57	55
Возможность сделать карьеру	44	46	43	25
Творческий, интересный характер работы	43	30	25	37
Возможность полнее реализовать свои способности, реализовать себя	30	25	16	16
Дружный коллектив	27	25	34	31
Соответствие работы моим способностям	25	29	36	34
Возможность достичь признания, уважения	25	29	35	29
Возможность принести пользу людям	24	30	39	47
Возможность достичь высот в профессии	21	27	28	21
Самостоятельность, независимость, отсутствие мелочной регламентации	16	15	11	8
Престиж занимаемой должности	14	25	13	16
Связь с современной техникой, новейшие технологии	10	16	24	39
Иметь власть над другими людьми	8	16	5	11

В обобщенном виде можно отметить близость ориентаций респондентов из разных стран ШОС, где проводилось исследование. Тройка приоритетов среди характеристик будущей работы у них в основном совпала – возможность хорошо заработать; сделать карьеру; творческий, интересный характер работы. Правда, для респондентов из КР и РТ социальная значимость их работы

(возможность принести пользу людям) оказалась важнее её творческого характера, а для последних среди приоритетов значима и связь с современной техникой, новейшими технологиями (в данном случае сказывается характер выборки по РТ), оказавшаяся явно недооцененной остальными респондентами (особенно из РФ и РК).

С известной долей условности результаты опроса можно рассматривать как отражение сложившейся у нового, постсоветского молодого поколения своей системы профессиональных ориентиров, мотивации профессиональной деятельности.

Несомненный приоритет среди этих ориентиров – возможность получать высокие доходы, *стремление к материальному благополучию*. Но было бы неверно абсолютизировать роль данного мотива. Отечественные исследователи (А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов и др.) еще в 1960-е гг. выявили серьезное значение для нашей молодежи содержательной стороны трудовой мотивации. Характерно, что *творческий характер работы* и в нашем опросе сохранил свою роль важного мотиватора. Из ответов респондентов вырисовывается идеальная модель будущей работы: она должна быть не только интересной, важны хорошие отношения с людьми, коллектив, возможность профессионального продвижения, карьеры и соответствие профессии способностям личности.

Предложенные индикаторы значимости будущей работы можно сгруппировать в зависимости от того, что *является мотиватором:*

- *сама специальность, ее содержание*, соответствие способностям, знаниям, умениям, возможность профессионального роста, самостоятельность в работе, связь с новейшими технологиями;
- *утилитарная, инструментальная или статусная функция будущей специальности,* что замеряется такими индикаторами, как «возможность получать большие заработки», «сделать карьеру», «власть над другими людьми»;

• *социальная значимость будущей специальности, ее роль в обществе,* что замеряется такими индикаторами как «возможность достичь признания, уважения», «принести пользу людям», «высокий престиж профессии».

Более детальный анализ показывает, что современное студенчество отдает предпочтение *утилитарной, инструментальной и статусной функции будущей специальности* – в сравнении с *содержательной.* В наибольшей мере это присуще респондентам из РФ и РК.

Такая переориентация связана с формирующейся в условиях развития рыночных отношений психологией успеха. В рамках усиливающейся индивидуализации деятельности снижается значимость социальных факторов. Ориентир «раньше думай о Родине, а потом – о себе!» сменяется стремлением позаботиться о своей карьере, заработке и т.д.

Но социологам важно избегать оценочных суждений или – по крайней мере – не злоупотреблять ими. Поэтому акцентируем не прагматизм и индивидуализм современной студенческой молодежи, а её больший *реализм*. Все большему числу студентов стран ШОС приходит понимание: чаще всего работа ныне не позволяет быстро и легко разбогатеть; мало хотеть быть предпринимателем, гораздо сложнее стать им. Постепенно и в наших странах (где чуть быстрее, где помедленнее) возникает ситуация, типичная для рыночной экономики, когда предпринимательством заняты 6-10% занятого населения.

Установка на *творческий труд* особенно соответствует духу молодежи. Именно поэтому она, утратив абстрактно идеологизированный характер («все работы хороши», «молодым везде у нас дорога» и т.д.), сохранила свою значимость. Но сегодня это – скорее ориентация на перспективу.

Позитивное изменение последних лет и несомненное влияние рынка – снижение ориентации на работу, где можно не выкладываться. Но и готовность к напряженному труду у нынешней молодежи приобретает четкую связь – с *высокой зарплатой*. Молодежь не принимает любые попытки эксплуатировать ее энтузиазм, романтику. Причем напряженность труда (в отличие от прошлых

поколений) понимается ею скорее как серьезные интеллектуальные и эмоциональные, психологические усилия, а не как тяжелые физические нагрузки. Выясняется – это нередко недооценивается в социологическом анализе трудовой мотивации современной молодежи – её ориентир – «хорошо зарабатывать» для многих уже выходит за рамки чисто количественных параметров (в духе известного: «не в деньгах счастье, а в их количестве!»). Для более глубокого понимания трансформации трудовой мотивации молодежи очень важно не упустить эту наметившуюся тенденцию – соотносить оплату труда с тем, насколько (справедливо или нет!?) она соотносится с результатами труда, с его индивидуальными трудовыми усилиями. Важная предпосылка реализации такого подхода – сформировать у человека навыки самооценки, «чувство меры», сочетающего разумность требований с развитым личным достоинством. Только в этих условиях можно будет прогнозировать утверждение в сознании молодежи стран ШОС *«постматериальных ценностей труда»*, которые уже давно распространены в развитых странах.

После некоторого спада *коллективистских* устремлений молодежи вновь растет значимость для молодых работы в дружном, сплоченном коллективе (отмечено каждым третьим респондентом из КР и РТ, каждым четвертым – из РФ и РК). Но содержательно меняется представление о коллективе – в нем подчеркивается самостоятельность личности. В то же время гораздо большую значимость в сегодняшней нестабильной ситуации приобретает *защитная функция коллектива*.

По-прежнему молодежь недооценивает значимость техники, технологии и перспектив профессионального роста (исключение составили в рамках нашего опроса лишь студенты-«технари» из РТ, но даже у них доля обучающихся по техническому профилю гораздо больше, чем доля отметивших важность связи будущей работы с новейшими технологиями). Но и тут, возможно, дело не в недооценке, а в реалистической оценке нынешнего состояния технической базы производства, недостаточной востребованности новой техники и технологии, профессионализма. Сказывается и

ограниченность производственного опыта у многих студентов. С тем, чтобы не страдало качество обучения, можно рекомендовать администрации и общественным организациям вузов разработать концепцию организации производственных практик, особенно для студентов технического и естественнонаучного профилей. Вопросы об организации практик, их эффективности могут стать значимой проблемой для следующих исследований.

На серьезные размышления наводит и то, какова *мотивационная периферия*, в которую входят мотивы, имеющие вторичную значимость. Позитивно, что участников нашего опроса почти не привлекает такой мотив, как стремление *властвовать над другими людьми* (лишь для респондентов из РК он сколько-нибудь значим – для каждого шестого). Неразвитость «воли к власти» – важная социокультурная характеристика студенческой молодежи, ставшей объектом изучения в международном исследовании.

Но есть и тревожные моменты. Один из них – проявившийся в ответах разрыв (точнее – недостаточная связь) весьма значимого мотива *карьерного роста* и гораздо менее значимого стремления к *профессиональному росту*. Этот разрыв (проявившийся и в рамках ряда российских исследований) показывает: для значительной части студентов *карьера* не воспринимается зачастую как *профессиональная* карьера.

Нет позитивных сдвигов и в оценке студентами *самореализационных мотивов* труда - соответствия работы их способностям и возможности достичь признания, уважения. Между тем, при всей механистичности мотивационной теории А. Маслоу его идеи о связи мотивации с удовлетворением потребностей и о возвышающем личность продвижении от базовых потребностей существования и безопасности к признанию и самореализации имеет глубокий гуманистический смысл. И в ракурсе его подхода пока можно фиксировать: для большей части опрошенных нами студентов такое продвижение – достаточно отдаленная перспектива.

Отметим и еще одно противоречие. В структуре мотивов профессиональной деятельности преобладают, как уже отмечалось, прагматические ориентации на высокий доход и построение карьеры. Но, в оценках студентов, сфера науки и образования занимает последнее место в иерархии наиболее перспективных областей деятельности для профессионального роста и успешной карьеры (только 2% студентов ее отметили, в сравнении со строительством – 65% или торговлей и сферой услуг – 63%); к тому же уже давно воспринимается как низкооплачиваемая сфера (74%).

Позитивные сдвиги в трудовой мотивации студенчества есть, но есть и серьезные проблемы, которые приобрели особую актуальность на рубеже веков в связи с процессами глобализации. Представляет интерес – с учетом международного характера исследования – мнение наших казахстанских коллег[1]. По их оценке, в Республике Казахстан (на наш взгляд, это – типичная для постсоветского пространства ситуация) сегодня «остро стоит вопрос о *профессионализме* будущих специалистов, о соответствии качества и уровня их современной подготовки реалиям сегодняшнего дня, мировым стандартам. Одновременно продолжают оставаться неразвитыми, невысокими и неустойчивыми профессиональные интересы молодых людей. Злободневным является состояние общего уровня культуры в контексте качества выпускаемых молодых специалистов, что ставит перед страной и обществом задачу возрождения и повышения культуры народа. Зачастую многие выпускники педагогических вузов оказываются неграмотными; будущие инженеры на производстве теряются и не могут решить простые технические и технологические задачи, а медспециалисты затрудняются поставить правильный диагноз. Объясняется это слабой или полным отсутствием связи в диаде учеба-производство. Специалисты вообще готовятся абстрактно в отрыве от той сферы деятельности, в которой им предстоит трудиться, той работы,

[1] См. : Смайлов Е. Лабиринты нефтесервиса // National Business. Апрель-май 2007. № 4 (42). С. 48-50; Алдияров С. Нефтесервис – государство: поддержать. Нельзя потерять. National Business. 2007. № 5. С. 45.

которую придется выполнять. Под существующие высоко технологические разработки должны готовиться соответствующие специалисты, что пока в республике весьма проблематично и сказывается на производстве. Так, низкая конкурентноспособность отечественных нефтесервисных компаний обусловлена технической и технологической отсталостью предприятий. И как следствие, превалирует низкий уровень оплаты работ, выполняемых казахстанскими сервисниками при одновременном доминировании иностранных компаний, прежде всего, в сегментах сложных высокодоходных производств. Серьезную проблему представляет кадровое обеспечение базовых предприятий. Кадровые специалисты задействованы и успешно работают, а выпускники вузов отличаются крайне слабым уровнем подготовки. Таково единодушное мнение отраслевых экспертов (нефтяников, буровиков, геологов, газовиков, отраслевых ученых). Аналогичная ситуация и в металлургической отрасли республики: технологическое отставание, недостаточный приток молодых кадров, зачастую их низкий профессионализм, угроза потери наработанных знаний и технологического опыта».

В Докладе Всемирного банка по национальной политике в области высшего образования в Республике Казахстан отмечается, что примечательным является сохранение высокого спроса на экономистов и юристов, несмотря на огромный выпуск специалистов по данным направлениям. Это является свидетельством несоответствия знаний и навыков выпускников вузов требованиям работодателей – уровень их квалификации зачастую недостаточен для приема на работу[1]. То есть на фоне значительных объемов выпуска из вузов рынок труда испытывает дефицит в рабочей силе высокой квалификации, а также специалистов, знающих международные нормы и стандарты, иностранные языки, имеющих опыт работы за рубежом и в международных компаниях.

[1] Доклад по национальной политике в области высшего образования Республики Казахстан, представленный Всемирным банком. 2006. С. 19.

О распространенности подобных перекосов говорят и факты, недавно приведенные вице-премьером Правительства РФ С.Б. Ивановым: «Из 6 млн. российских студентов почти треть (более 1 млн 820 тыс) – будущие экономисты и управленцы, гуманитариев – еще миллион. В то же время по таким специальностям, как приборостроение и оптотехника обучается чуть больше 50 тыс. человек, будущих специалистов-химиков – 71 тыс., физико-математические науки изучает 87 тыс. человек, радиотехнику – 116 тыс.». «Профессионалов для той самой реальной экономики, о которой мы так много сегодня говорим, у нас готовится в разы меньше, чем для сферы управления и финансов».

К сожалению, и на перспективу устранить разрыв спроса и предложения на рынке труда не прогнозируется. Специалисты Минобрнауки РФ в 2007 г. разработали прогноз потребностей экономики в квалифицированных кадрах с различным уровнем профессионального образования на период до 2015 г., опирающийся на отраслевые и региональные программы развития РФ. Согласно прогнозу, количество выпускников вузов по всем группам специальностей превысит потребности экономики в 2015 г. почти на 365 тыс. человек, в то же время дефицит специалистов с НПО составит около 313 тыс. человек. Уже сегодня существует избыточность подготовки специалистов с ВПО по группам специальностей «Гуманитарные науки», «Экономика и управление». За исключением специалистов этих специальностей острым будет дефицит специалистов по всем специальностям со СПО. Остро востребованными будут в 2015 г. все специалисты с НПО[1].

Отсутствие тесной интеграции науки и образования – одно из самых серьезных препятствий формирования современного профессионала молодого специалиста в базовых отраслях и высоких технологиях. Эксперты считают, что без развития научной базы полноценное развитие нефтегазового комплекса и сервисной составляющей невозможно. Очень низкий уровень практической

[1] Закорюкина О. Студентом можешь и не быть, специалистом стать – придется // Вечерний Екатеринбург, 2008. 28 ноября.

подготовки студентов в казахстанских вузах – следствие отсутствия студенческой производственной практики, нежелание многих сервисных компаний принимать будущих спецов на производственную практику из-за недостатка рабочих мест, или интенсивной работы в летний сезон (июль-август). К тому же в Казахстане практически исчезло среднеспециальное образование по подготовке квалифицированных рабочих. Господство остаточного принципа финансирования образования свело на нет всякие возможности создать полноценный рынок кадров с учетом качественно нового подхода к их подготовки. Учебный процесс страдает от недостатка оборудования, компьютерной техники, материалов, что ставит учащихся и студентов, завершающих обучение, в весьма затруднительное положение на рынке труда. Молодых специалистов после института приходится доучивать. Как считают эксперты, для обеспечения нефтесервисной отрасли инженерными кадрами необходимо студентов, финансируемых иностранными компаниями в рамках контрактных обязательств, обучать не в отечественных, а в зарубежных институтах с обязательным предоставлением рабочего места по их завершении[1].

Препятствием к развитию конкурентно прозрачного рынка и экономики страны, в целом, является коррупция в системе образования (при поступлении в вузы, на экзаменах и т.д.). Министерство образования и науки Республики предпринимает меры как в плане повышения качества обучения, так и усиления борьбы с коррупцией в вузах. К примеру, студенческое движение «Сессия без взяток», независимая оценка качества обучения в вузах, деятельность комитетов по делам молодежи имели некоторый резонанс в обществе. Грубые нарушения прав студентов получают значительную огласку в средствах массовой информации республики. Некоторые подвижки есть, но до полного искоренения этого зла еще далеко. Коррупция клонирует непрофессионалов, оказывает негативное воздействие на сознание и поведение молодых, удобряет

[1] Ешпанова Д.Д., Айтбай К.О., Айдарбеков З.С. Молодежь современного Казахстана – проблемы социокультурного развития // Социс. 2008. №5.

почву для безнравственности и аморализма, препятствует развитию гражданственности. Исследователи отмечают, что для современных студентов значение таких качеств, как честность и порядочность не имеют должного значения. Из десяти предложенных альтернатив, необходимых для успеха в жизни, альтернатива «соблюдение законов» по степени значимости занимает шестое место, а «умение их обходить» – пятое[1].

Эффективность образования во многом зависит от того, какие цели ставят перед собой участники этого процесса и, в первую очередь, студенты, что они хотят реализовать в своей жизни с помощью образования. В этой связи очень важно установить зависимость между социальной и профессиональной ориентацией. Социальная ориентация – это проекция и определение молодым человеком своего будущего места в обществе, выбор желательного социального положения, путей его достижения. Профессиональная ориентация есть осознание того «набора» профессий, предлагаемых в данный момент обществом, и выбор наиболее привлекательной из них, т.е. социальная ориентация органично взаимодействует с профессиональной[2]. Социологические исследования позволили установить, что выбор вида профессионального образования лишь частично обусловлен выбором будущей профессии; в большей мере, чем профессию, люди скорее выбирают свое будущее социальное положение. Социальная ориентация образования еще больше усилилась в условиях рыночных преобразований, стремительно выросло число желающих получить финансовое, юридическое, экономическое образование, поскольку именно эти профессии дают возможность занять лидирующее, престижное, обеспеченное положение в обществе.

Для решения многих проблем трудоустройства необходимо изменить и позиции работодателей. Работодатели и их организации (в РФ, в частности, РСПП) нередко не доверяют профессиональному образованию (и государственному, и частному). Отсюда рождаются идеи экзамена

---

[1] Смайлов Н.Е., Хасенов С. Факты, факты – воздух инвестора // Курсивъ. 2006. № 13 (134). 06.04. С.38.
[2] Тощенко Ж.Т. Социология. М., 2005. С. 438.

выпускников вузов при трудоустройстве (для подтверждения знаний и навыков). С этим соотносимы и собственные программы обучения и переподготовки специалистов. Предлагается пересмотреть устаревшие стандарты и квалификационные требования к выпускникам. Без соответствующей сертификации выпускнику будет трудно устроиться на хорошую работу.

Уже давно на рынке труда существует такое понятие, как *graduate recruitment* (программы по работе с молодыми специалистами – регулярные или сезонные). Программы по трудоустройству студентов связаны с ситуацией на рынке труда – нехватка квалифицированных кадров, их дороговизна. Компании заинтересованы сами выращивать специалистов. Одна из проблем и трудностей – взаимодействие с вузами, ориентация администрации и преподавателей («студент должен не работать, а учиться»).

Мотивом получения высшего образования у части студентов становится стремление получить диплом вуза, а не овладение знаниями. Нельзя утверждать, что выпускники вузов обладают более слабыми знаниями, чем люди, не имеющие высшего образования. Вместе с тем, по утверждению многих студентов, вуз дает не столько профессиональные знания и навыки, сколько развитие социальных навыков. Абитуриенты вузов зачастую не ориентированы на потребности рынка труда. Воспринимая информацию о рынке труда лишь частично, они делают выбор в пользу традиционно популярных, но не соответствующих перспективным тенденциям развития рынка труда направлениям подготовки. Возможность у выпускника вуза найти работу по специальности в таких случаях является достаточно низкой. В принципе молодому спецу, несомненно, легче устроится на работу: возраст и наличие диплома дают преимущество в конкурсе при приеме на работу. Но устроиться на работу, соответствующую направлению подготовки, могут немногие. Переподготовка же кадров является достаточно дорогим удовольствием, особенно в сфере малого и среднего бизнеса[1].

[1] Тощенко Ж.Т. Социология. М., 2005. С. 19.

Результаты проведенного опроса показали, что в оценке избранной профессии, места учебы или работы у молодежи наметилась инструментализация и рационализация мотивационных установок, во многом определяющих их социальное поведение. Для 2 из каждых 5 выбор вуза связан со стремлением получить, желаемую профессию, для каждого четвертого – с желанием получить высшее образование; для каждого шестого – с реализацией советов родителей. Молодежь ценит высшее образование, не в последнюю очередь, как средство получения хорошей профессии, достижения высокого социального статуса, высокого уровня культуры, достижения успеха в условиях рынка.

Вместе с тем мотивации такого рода не могут не сказываться негативно на качестве учебы: погоня за дипломом затмевает ценность постижения подлинных высот образования. Собственно появление инструментального типа мотивации означает, на наш взгляд, то, что у молодежи не сформировалась потребность совершенствования своего образовательного, культурного уровня, потребности в самообразовании, для чего нужны мощные внешние стимулы. Особенности нынешней мотивации к обучению объясняется тем, что: а) большинство выбрали вуз не в соответствии с собственным интересом; б) общество и государство не имеют возможности создания условий для самореализации и становления социальной субъектности молодежи; в) психологическая неподготовленность молодого поколения к включению в систему новых экономических отношений, в которой работник выступает как товар и должен иметь соответствующие характеристики[1].

Сегодня многие молодые люди – и, прежде всего, будущие специалисты – явно недооценивают реальную *многосторонность рыночных отношений*. Рынок предстает перед ними в основном как *рынок товаров*, потребительский рынок. Но рынок – это и рынок труда. И подобно конкуренции производителей и продавцов существует *конкуренции работников*, вынужденных предлагать и

[1] Ешпанова Д.Д., Нысанбаев А.Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // Социс. 2004. № 12. С. 94.

продавать (чем дороже – тем лучше) свою рабочую силу на рынке труда. Но значимость собственной конкурентоспособности нередко не осознается, а часть студентов поступает еще парадоксальнее, предпринимая «все», чтобы в конечном счете уровень их конкурентоспособности был как можно ниже.

Недооценка рынка труда проявляется и иначе – в высоком престиже в общественном (особенно – в молодежном сознании) тех профессий, в отношении которых возникает и усиливается противоречие между высоким предложением и ограниченным спросом. Характерны данные социологических исследований о престиже профессий у молодых россиян. Сошлемся на материалы наших пермских коллег[1] (будучи локальными, они – одни из наиболее «свежих», и потому отражающих устойчивость стереотипов): наиболее престижными молодые пермяки считают профессии юриста, адвоката (34%), банкира, финансиста (27%), экономиста (23%), врача (17%), инженера (16%). Такие ориентиры были понятны на заре рыночных реформ, когда бурно развивалась новая рыночная инфраструктура, требовавшая высококвалифицированных кадров. Откликом на эту потребность и было быстрое развитие сети вузов, сориентированных на подготовку юридических, экономических и управленческих кадров (особенно – за счет негосударственных вузов, филиалов, представительств). Быстрый количественный рост таких кадров (зачастую в ущерб их качеству) уже скоро (в России – к концу 1990-х гг., после «дефолта»; в Казахстане – с начала 2000-х гг.) привел к превышению предложения над спросом.

Основная смена ориентиров трудовой мотивации у современной российской молодежи при переходе от «командной» экономики к «рыночной» (во многом характерные и для молодежи на всем постсоветском пространстве): от «гарантированный доход при минимуме труда» к «максимальному доходу при максимальном труде». Но происходит эта смена не одномоментно и

[1] См.: Паначев В.Д., Ощепков А.С. Роль высшего профессионального образования в решении социальных проблем региона // // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. В 2 выпусках. Вып.1. Екатеринбург, 2008. С.83-84.

однозначно, что и определяет реальную разнородность её трудовой мотивации и трудовой морали.

Статус и роль молодежи зависят от возможностей ее трудоустройства и самореализации в профессиональной сфере. Социально-профессиональные установки и ценности являются одним из важных элементов структуры социальной ориентации личности. Они определяют профессиональный и трудовой выбор человека. От этого выбора во многом зависит, как личность будет социализироваться в жизни, а, следовательно, ее жизненный успех. Исследование показало, что социальные установки студентов, в первую очередь, отражают сложную социально-экономическую ситуацию в нашем обществе. Для современных студентов сегодня важно приспособиться к этим условиям.

Одним из вариантов такого вектора студенты считают высокий образовательный уровень личности, так как он может помочь быстрой адаптации и, как следствие, быстрой карьере в жизни, на работе. При выборе вуза студенты мотивируют интересом к специальности, которая может помочь им в сложной, неопределенной социальной среде нашего общества. Интерес к специальности, таким образом, становится основой для адаптации в условиях выбранного вуза, помогает выбрать направление поведения личности как студента, а в будущем – как специалиста. Для студентов, позитивно относящихся к своей специальности, свойственна более разнообразная структура общих социальных ориентиров, с более выраженной социальной и культурно-нравственной направленностью. Для тех, кто негативно настроен относительно своей специальности, более выражена статусно-карьерная и материально-экономическая направленность общих социальных ценностей. Поэтому в оценке современного рыночного общества у первых более выражено вынужденно *адаптационное* отношение к рынку, у вторых присутствует противоречивое отношение: высокий уровень признания этого общества и более высокий уровень отрицания.

Таким образом, профессиональные ценности студентов имеют социально более выраженный характер. В то же время разнообразие социальных подходов к реализации себя как специалиста говорит о некоторой идеализации социальных ценностей студентов. Видимо, это обусловлено тем незначительным социально самостоятельным жизненным опытом респондентов, зависимостью их от родителей, сохраняющейся системой социальных ценностей советского периода. В то же время уже проявляются истоки новых социально-экономических рыночных ценностей в профессиональной ориентации студентов.

Вопросы исследования профессиональной карьеры молодежи актуализируются в связи с изменениями, произошедшими за последнее десятилетие в профессиональном сознании россиян. Необходимость адаптироваться к формирующемуся рынку труда, смена иерархии профессий, а также другие трансформации имеют как позитивные последствия, переход к гибким профессиональным стратегиям, повышение профессиональной мобильности, так и негативные, одной из которых является низкая ориентация молодежи на сферу наукоемких производств, академической науки, преподавание в вузе.

ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВА – КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Конкурентоспособность сегодня – в духе *компетентностного* подхода – предполагает формирование у выпускника комплекса компетенций, среди которых гражданские, организационно-управленческие, коммуникативные и творческие («продуктивные», по Э. Фромму) качества и компетенции играют не менее важную роль в сравнении с обще- и специально-профессиональными.

При этом мы согласны с Л.И. Денисенко и Г.Б. Кораблевой, оценивающими социальной компетентность как интегрированную способность человека (выпускника учебного заведения) выполнять социальные и профессиональные роли на уровне, обеспечивающим его максимальную самореализацию и саморазвитие на основе овладения набором социальных компетенций[1].

На наш взгляд, не должны социологи игнорировать и психологические трактовки социальной компетентности. Интересны, в частности, выделяемые М. Аргайлом компоненты социальной компетентности:

1. Мотивационные компоненты: способность к экстравертности и доминированию. Экстравертные люди могут выдерживать большую социальную активность, могут добиваться своего путем убеждения, координации и разъяснений, а не приказывая и критикуя.

2. Компоненты восприимчивости: способность правильно интерпретировать внешний вид, мимику, жестикуляцию, взгляд, невербальные аспекты разговора, не выраженное в словах отношение.

3. Образец реакции: способность к синхронизации контакта с другими людьми. Контакты следует синхронизировать, например, в плане того, кто и когда должен говорить.

4. Умение «подать себя» и уверенность в себе. Кто хочет действовать компетентно, должен быть не только хладнокровным, но также должен уметь

[1] Актуальные проблемы социологии и менеджмента: общество – управление – образование – молодежь – культура. Екатеринбург, 2005. С.88. (См.: Ермолаева С.Г., Коваленко Т.К. Социальная компетентность выпускника вуза // Гуманитарное образование в современном российском вузе. Екатеринбург, 2006. С.74).

предстать перед другими людьми без самовозвеличивания и вместе с тем без смущения.

Вузы и системы высшего образования стран ШОС (особенно – возникших на постсоветском пространстве независимых государств) находятся на разных этапах разработки и реализации компетентностного подхода. И в рамках Международного социологического исследования нам было важно, с одной стороны, выявить мнение самих студентов стран ШОС о наиболее значимых для них (в перспективе – выпускников вуза) умений, навыков и личных качеств профессионала. С другой стороны, представляется целесообразным опереться в анализе этих мнений на опыт научных дискуссий по проблемам компетентностного подхода.

Чтобы не отстать от «полета мировой стрелы времени», как отмечал В.И. Байденко[1], необходимо переосмысление концептуальной модели государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО) в направлении позитивного сближения с теми новыми направлениями, которые формируются сегодня в рамках Болонского процесса. Прежде всего, произошла смена парадигмы образования от «образования на всю жизнь» к образованию «через всю жизнь», от «обученности» - к «обучаемости», которая сопровождается процессом переориентации оценки результата образования с понятий «подготовленность», «образованность», «общая культура», «воспитанность» на понятия «компетенция», «компетентность»[2]. Таким образом «вектор состояния образования обучающегося увеличивает свою размерность на новые компоненты: личностные, социальные, коммуникативные, информационные, образовательные компетенции»[3]. Такой вектор парадигмы приковывает внимание к результатам профессионального образования сообщества всех

[1] Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения. Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 20с.

[2] См.: Болотов В.А., Сериков В.В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе / Педгогика. 2002. № 9. с. 22-27; Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. UNESKO, 1996.

[3] Системные ресурсы качества высшего образования России и Европы / Н.И. Булаев, В.Н. Козлов, А.А. Оводенко, А.И. Рудской. СПб, 2007. 460 с. С. 118.

заинтересованных в нем сторон – работодателей, преподавателей, студентов и выпускников.

Старая парадигма опиралась на квалификационный подход. Новая парадигма опирается на компетентностный подход и видит в профессиональном образовании не только средство для наиболее адекватного отражения требований нового общества и новой экономики, но и способ достижения нового качества жизни, формирования новых, прежде всего творческих, высокодуховных потребностей личности. Выражение результатов образования в терминах компетенций способствует переходу от *предметно-центрированной* к *студенто-центрированной* направленности образовательного процесса, когда акцент с содержания («что преподают») переносится на результат («какими компетенциями владеет студент, что он будет готов знать и готов делать»). И особенность педагогических целей по развитию компетенций, как отмечал А.В. Хуторский[1] состоит в том, что они формируются не в виде действий преподавателя, а сточки зрения результатов деятельности обучаемого, т.е. его продвижения и развития в процессе усвоения определенного социального опыта.

Признаками *студенто-центрированности* становятся три составляющих: учет личностных особенностей и потребностей студента; акцент на самостоятельную деятельность и рефлексию; повышение личной ответственности за результаты обучения.

Классический подход выделяет две группы компетенций[2]:

1. Общие (универсальные, ключевые) компетенции.
2. Предметно-специализированные (базовые) компетенции.

В России с момента принятия проекта Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) (2007 г.) и до его утверждения (2008г.) классификация компетенций претерпела значительные изменения по 1-ой группе. Это свидетельствует,

[1] Хуторский А.В. Ключевые компетенции: технология конструирования / народное образование. 2003. № 5.
[2] Проект TUNING Education Structures in Europe (Настройка образовательных структур в Европе)

прежде всего, о наличии принципиальных различий академического и профессионального сообществ в подходах к проектированию результата образования и требует дальнейших серьезных исследований.

Таблица 18

Сравнительная классификация компетенций

<table>
<tr><th>Группы компетенций</th><th>Проект TUNING</th><th>Проект ФГОС ВПО 2007</th><th>Макет ФГОС ВПО 2008</th></tr>
<tr><td rowspan="3">Ключевые</td><td>Системные</td><td>Общенаучные</td><td>-</td></tr>
<tr><td>Личностные</td><td>Социально-личностные и общекультурные</td><td>Общекультурные</td></tr>
<tr><td>Инструментальные</td><td>Инструментальные</td><td>-</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Профессиональные (указываются по видам деятельности)</td><td rowspan="2">Предметно-специализированные (базовые) – требования к профессиональной подготовленности</td><td>Общепрофессиональные</td><td rowspan="2">Профессиональные</td></tr>
<tr><td>Специальные</td></tr>
</table>

Дальнейший анализ имеющихся общекультурных компетенций в макетах ФГОС ВПО для бакалавров и магистров (2008 г.) показывает, что они включают все типы компетенций (социально-личностные, общенаучные и инструментальные).

Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2006–2010 гг. в качестве главного преимущества высокоразвитой страны называет *человеческий потенциал*, раскрытие которого в процессе профессионального становления возложено, прежде всего, на вузы. В этом

контексте на первый план, на наш взгляд, выходят не предметно-*специализированные* (профессиональные), а *ключевые компетенции* (универсальные, общие), которые и обеспечивают возможность гибких стратегий человека (образовательных, профессиональных) в условиях ускоряющихся перемен, нарастания неопределенностей на рынках труда. Именно *ключевые компетенции*, обеспечивающие нормальную жизнедеятельность человека в социуме, выражают его как субъекта своей деятельности и выступают опосредующим фактором формирования новой установки в сознании человека труда – готовности к постоянным изменениям, прежде всего на образовательном уровне, в течение всей жизни.

Понятие *«ключевые компетенции»* вводит Совет Европы в 1996 г., считая, что они должны способствовать сохранению демократического общества, соответствовать новым требованиям рынка труда и экономическим преобразованиям. Совет Европы определяет пять групп ключевых компетенций, формированию которых придается важное значение в подготовке молодежи:

- *политические и социальные компетенции* (способность взять на себя ответственность, совместно вырабатывать решение и участвовать в его реализации, толерантность к разным этнокультурам и религиям, проявление сопряженности личных интересов с потребностями предприятия и общества, способность участвовать в функционировании демократических институтов);
- *межкультурные компетенции* (способствуют положительным взаимоотношениям людей разных национальностей, культур и религий, пониманию и уважению друг друга);
- *коммуникативная компетенция*, (определяют владение технологиями устного и письменного общения на разных языках, в том числе и компьютерного программирования, включая общение через Internet);
- *социально-информационная*, (характеризует владение информационными технологиями и критическое отношение к социальной информации, распространяемой СМИ);

- *персональная компетенция* (готовность к постоянному повышению образовательного уровня, потребность в актуализации и реализации своего личностного потенциала, способность самостоятельно приобретать знания и умения, способность к саморазвитию).

Еврокомиссия признала целесообразным формировать восемь ключевых компетенций, которыми должен овладеть каждый европеец:

1) компетенция в области родного языка;

2) компетенция в сфере иностранных языков;

3)математическая и фундаментальная естественнонаучная и техническая компетенции;

4) компьютерная компетенция;

5) учебная компетенция;

6) межличностная, межкультурная и социальная компетенции, а также гражданская компетенция;

7) компетенция предпринимательства;

8) культурная компетенция.

Эти компетенции поддерживаются определенными способностями, к которым причисляются во всех жизненных областях такие необходимые аспекты, как критическое мышление, креативность, «европейское измерение» и активная жизненная позиция. Совместно эти способности содействуют развитию личности, активному взаимодействию и улучшению трудоустраиваемости.

В отечественной науке и практике понятийное поле *ключевых компетенций* проработано в трудах В.И. Байденко, И.А. Зимней, Э.Ф. Зеера, Ю.Г. Татура А.В. Хуторского[1]. В них обосновано, что наиболее общими

[1] См.: Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения. Методическое пособие. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 20с. Зеер Э.Ф. Понятийно-терминологическое обеспечение компетентностного подхода в профессионьном образовании. Понятийный аппарат педагогики и образования. Сборник научных трудов. Выпуск 5. М., 2007. Зимняя И.В. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / Высшее образование сегодня. 20003. № 5. с.34-42. Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: материалы ко второму заседанию мтеодологического семинара. М., 2004. Хуторский А.В. Ключевые компетенции: технология конструирования / народное образование. 2003. № 5.

основаниями для разграничения ключевых компетенций являются сферы деятельности. Так, И.А.Зимняя выделяет десять основных компетенций по трем сферам:

1. Компетенции, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности и общения (здоровьесбережения; ценностно-смысловой ориентации в мире; интеграции; гражданственности; самосовершенствования, саморегулирования, саморазвития).

2. Компетенции, относящиеся к социальному взаимодействию человека и социальной сферы (социального взаимодействия; в общении).

3. Компетенции, относящиеся к деятельности (познавательной деятельности; разных видов деятельности; информационных технологий)[1].

Проводя большую научно-исследовательскую и экспериментальную работу по реализации проекта ФГОС ВПО в компетентностном формате в 2006-2008 гг. вузы самостоятельно формировали перечень ключевых компетенций, опираясь на материалы единичных практических исследований в России и за рубежом.

Так первоначальный список общих компетенций, представленный в исследованиях западноевропейских стран, достаточно большой и содержит 71 компетенцию (TUNING, «Initiativ D21», Briedis Kolja, Minks Karl-Heinz, Меморандум федерального объединения немецких работодателей по классифицированной структуре обучения, Бензель, Вайлер, Бер-тил Оскарссон, Объединение немецких инженеров, Юрген Коллер и др.). Интересен и перечень востребованности общих компетенций, выявленных в 2005 г. в ходе исследований аналитического центра «Эксперт»: «Вузы и работодатели о выпускниках и реформе высшей школы» и «Образовательные программы и технологии российских корпораций» в партнерстве с Благотворительным фондом В. Потанина, компаниями «Русал» и АФК «Система». В исследовании участвовали вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону,

[1] Зимняя И.В. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / Высшее образование сегодня. 20003. № 5. с.34-42.

предприятия военно-промышленного комплекса машиностроительного и металлургического профилей и несколько компаний различной специализации: информационных технологий, транспорта, консалтинговая и страховая компании, международная аудиторская компания.

В числе затребуемых респондентами компетенций были названы[1]:

– умение работать на компьютере; (Т)

– знание иностранного языка (хороший английский язык); (Т)

– широкая общая подготовка (универсальность, общий уровень развития, базовые знания); (Т)

– навыки общения; (Т)

– личностные качества, личная эффективность («личность первична; профессионализм вторичен»);

– умение работать в команде (командный дух, навыки командной работы); (Т)

– организационный опыт (организационное поведение);

– лидерство (персональное лидерство и успех); (Т)

– коммуникабельность, коммуникационные навыки; (Т)

– мобильность, максимальная адаптивность, готовность подстраиваться под требования; умение ориентироваться в быстро меняющихся условиях; (Т)

– высокая мотивация к работе;

– способность системно мыслить (главное – «выпускники с мозгами»; самостоятельно мыслящие); (Т)

– умение перерабатывать большие объемы информации и вычленять главное (анализ информации); (Т)

– умение применять знания на практике; (Т)

– умение и желание постоянно учиться (обучаемость); (Т)

– желание совершенствоваться в любой области;

– карьерный успех; (Т)

[1] Представляет интерес наложение двух рядов компетенций, описанных в журнале «Эксперт» и выявленных проектом «TUNING», проведенный В.И.Байденко (2005). Совпадение обозначено буквой «Т»

– корпоративная культура;

– управление людьми (управленческое консультирование); владение инструментами управления персоналом);

– подготовка в лице молодых людей будущих «агентов изменений», инициаторов перемен;

– управление стрессом и временем;

– способности к нестандартным решениям; (Т)

– умение вести переговоры;

– эффективное проведение презентаций;

– публичные выступления;

– управление по целям;

– навыки управления проектами; (Т)

– управление качеством; (Т)

– основы бережливого производства.

Анализ показывает, что ряд компетенций хорошо разграничены и совпадают во многих подходах (например, технологическая компетенция или лингвистическая компетенция). С другой стороны, межличностные компетенции очень рассредоточены. Они относятся к личностным аспектам (самооценка, самоконтроль) или к межличностным, таким, как межличностная коммуникация, стиль «лицом к лицу», приверженность общественным ценностям и т.д. Совпадения значительны – более 50%. Сформулированные по-разному, они по существу имеют в виду одни и те же или близкие компетенции (например: «способность работать самостоятельно» («Т») и «подготовка в лице молодых людей будущих «агентов изменений», инициаторов перемен»). Налицо компетентностная интернационализация (конвергенция). Высокая мера компетентностной сходимости свидетельствует об интернационализации результатов высшего образования и требований рынков труда. Можно говорить о наднациональном, надстрановом типе результатов обучения и компетенций.

Компетенции всегда связаны со знаниями. В случае профессиональных (предметно – специализированных) компетенций эта связь очень тесная. Здесь

особенно важно «сверить» академические и профессиональные параметры с международными программами и стандартами качества, выявить «образцы» лучшей практики, то общее, что плодотворно и конструктивно скажется на академическом и профессиональном признании (выявить тенденции глобализации и европеизации в профессиях). Выпускники вузов стран СНГ должны владеть компетенциями, которые позволят им ориентироваться в сложном лабиринте международных рынков труда.

Для адаптации российского высшего профессионального образования к общемировым требованиям при разработке и реализации ФГОС ВПО предполагается использование компетентностной модели (К–модели) выпускника. Она представляет собой описание того, каким набором компетенций должен обладать выпускник вуза, с ориентацией на результат образования. Создание К–модели – это процесс, который объединяет представления о том, что происходит с работой и рабочими функциями сейчас, и представления о том, что произойдет в будущем.

Под результатом образования понимается «…сам человек, прошедший обучение в определенной образовательной системе. Это его опыт как совокупность сформированных интеллектуальных, личностных, поведенческих качеств, знаний и умений позволяет ему адекватно действовать на основе этих знаний в любой ситуации»[1].

Обобщение разработок кометентностных моделей выпускника вузов России при реализации ФГОС ВПО позволяет придти к следующим выводам.

1. В России выбрана интегрированная К–модель из тех, что приняты за рубежом: модель личности (МК1) придающая особое значение развитию моральных, духовных и личных качеств человека (особенно в образовании) и модель управления деятельностью (МК4), согласно которой деятельность является функцией социального контекста человека, в котором существует некий порядок требований и ожиданий в отношении человека на рабочем

[1] Татур Ю.Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования: материалы ко второму заседанию методологического семинара. М., 2004. с.26.

месте, которые могут быть взаимосогласованы. Такие ожидания основаны на требованиях, предъявляемых работодателями, характере выполняемой работы, моделях взаимодействия с другими, законодательной основе, имеющей отношение к выполняемой деятельности, и на других социальных факторах[1]. При этом, наборы ключевых компетенций и их ранжирование в конкретных К–моделях выпускников могут зависеть от специфики вуза, его позиционирования и статуса (вузы с преимущественно исследовательской или образовательно-прикладной ориентацией, с той или иной миссией и т.п.). Это уже коснется предстоящей дифференциации российских вузов на общенациональные университеты, системообразующие вузы, а также формируемой сети инновационных вузов[2].

2. Основательная проработка понятийного аппарата компетентностного подхода в профессиональном образовании в 2002–2008 гг. не привела к консолидированному принятию понятийно-терминологического аппарата компетентностного подхода в профессиональном образовании педагогическим сообществом. Подтверждением этому является срез многочисленных экспериментальных исследований ученых различных научных школ только за 2008 г. по формированию различных видов компетентностей и компетенций у студентов, относящихся к группе ключевых, а также моделей их реализации в образовательном процессе: компетенции поддержания здоровья[3], риторическая компетенция[4], компетенции самоорганизации учебно-профессиональной

[1] Байденко В.И. Концептуальная модель государственных образовательных стандартов в компетентностном формате / М., 2004.

[2] Федеральная целевая программа развития образования на 2006–2010 гг. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2005 г. № 803.

[3] Алферова И.А. Формирование компетенции поддержания здоровья в процессе физического воспитания студентов специальных медицинских групп. Автореферат канд.пед.наук. Краснодар, 2008. 23с.

[4] Горобец Л.Н. Формирование риторической компетенции студентов – нефилологов в системе профессиональной подготовки в педагогическом вузе. Автореферат докт.пед.наук. Санкт-Петербург, 2008. 42 с.

деятельности[1], информационная и коммуникационная компетенции[2], межкультурная компетентность в деловом общении[3].

3. В К–моделях выпускников вузов России, разработанных в сотрудничестве академического и профессионального сообществ, наблюдается особенности двоякого рода: принципиальные различия в подходах к содержанию, составу, структуре и оценке общекультурных компетенций; некоторое сходство в определении состава элементов компетенций, компетентностей и качеств личности.

Результаты формализованного интервью с проректорами вузов – участниками Международного межвузовского фестиваля молодежи и студентов «Весна УПИ – 2009» показали, что лишь в 53 вузах (из 135) в разработанных К-моделях выпускников выделена общекультурная (социально–личностная) компетенция.

Анализ подтвердил *многообразие вариантов общекультурных (социально–личностных) компетенций*: либо общекультурными компетенциями называют ключевые компетенции (все – общенаучные, инструментальные и социально–личностные, или один вид – социально–личностные компетенции)[4]; либо общекультурные компетенции существуют в «чистом» виде (исключая социально-личностные, инструментальные, общенаучные[5]; либо под общекультурными компетенциями понимается различная комбинация трех составляющих: компетенций, компетентностей, качеств личности.

Одновременно анализ показал сходство позиций вузов в формулировке, составе и структуре общекультурных компетенций[6]. Также в ряде вузов кроме

---

[1] Котова С.С. Формирование компетенций самоорганизации учебно-профессиональной деятельности. Автореферат канн.пед.наук. Екатеринбург, 2008. 26с.

[2] Матвеева Т.А. Формирование профессиональной компетентности студентов технического вуза в условиях информатизации образования. Автореферат докт.пед.наук. Нижний Новгород, 2008. 46с.

[3] Медведева Г.А. Формирование межкультурной компетентности студентов в деловом общении (на материале преподавания иностранных языков в вузе). Автореферат канд.пед.наук. Челябинск, 2008. 22с.

[4] Такая ситуация наблюдается почти во всех вузах.

[5] Например, в Воронежской государственной технологической академии.

[6] Ивановский государственный химико-технологический университет, Московский государственный университет пищевых производств, Московский государственный университет прикладной биотехнологии, Московский государственный университет управления, Московский энергетический институт (технический университет), Новосибирский государственный технический университет, Пермский государственный технический университет, Российский государственный гидрометеорологический университет, Российский

перечня общекультурных компетенций представлена характеристика типа выпускника, способного демонстрировать сформированные компетенции[1], а моделирование результата образования в виде К–модели выпускника является научной основой результата и процесса образования, взаимоувязывает все элементы педагогической модели формирования компетенций – концепцию, программы, планы, мероприятия, технологии и методы формирования, критерии оценки[2].

4. Ретроспективный анализ всех подходов к группе ключевых компетенций в разработанных К–моделях выпускников показывает, что эта работа носит экспериментальный характер, в ее результатах заинтересованы все сообщества – работодатели, профессорско-преподавательский состав, студенты, выпускники. Она должна представлять интеграцию усилий науки, образования и бизнеса и подлежать коррекции. В условиях динамичности социально-экономической среды и необходимости менять профиль своей деятельности в зависимости от изменений стратегии развития предприятий, технологий, особую важность, на наш взгляд, приобретает ежегодное проведение сравнительного мониторинга уровня значимости компетенций для профессиональной деятельности и уровня их сформированности в конкретном вузе.

Апробированный на российской почве методологический подход к исследованию социально-личностных компетенций, был положен в основу исследования СЛК студенчества стран ШОС. Перечень социально-личностных компетенций и качеств личности в анкете был сформирован на основе модели СЛК выпускника УГТУ-УПИ (таблица 19).

Отсутствие работ обобщающего характера по анализу социально–личностных компетенций, как одного из важнейших типов ключевых, а также акцентированный запрос на них всех заинтересованных сторон, и, прежде

государственный гуманитарный университет, Самарский государственный технический университет, УГТУ – УПИ, Уссурийский государственный педагогический университет и др.

[1] Воронежский государственный университет, Самарский государственный технический университет, Ставропольский государственный университет, УГТУ-УПИ.

[2] Московский государственный университет управления, УГТУ–УПИ.

всего, работодателей, привел нас к мысли о необходимости теоретической и экспериментальной работы по их систематизации, а затем и разработке модели социально-личностных компетенций (модели СЛК) выпускника УГТУ-УПИ.

Отметим, что акцент на исследовании социально-личностных компетенций, имеющих наибольшую сложность с точки зрения выявления, формирования и реализации в образовательном процессе представил для нас наибольший исследовательский интерес потому, что в УГТУ–УПИ, вузе с многолетними традициями внеучебной деятельности, осуществляется целенаправленная *воспитательная* работа по созданию социокультурной среды для всестороннего развития личности выпускника.

Кроме того, университет много лет проводит планомерную работу по преемственности воспитательной работы в связке лицей №130 УГТУ–УПИ – вуз. Острота актуальности проблемы взаимоувязки модели выпусника лицея – вуза подчеркивается тем, что для выпускника средней школы сегодня характерно отсутствие способности и желания к самостоятельной работе, являющейся одной из наиболее важных составляющих учебной работы в вузе.

Факт того, что вузу приходится иметь дело с человеком, чье индивидуальное формирование личности уже состоялось, а развитие ее в рамках процесса профессионализации в вузе еще возможно, ориентирует на поиск технологии управления всей системой воспитательной деятельности технического университета. Разработка модели и ее реализация в системе непрерывного образования является ключевым элементом этой системы. Исследование проходило в 2006-2008 гг. на базе кафедры социальной антропологии и психологии УГТУ-УПИ при непосредственном участии управления по внеучебной воспитательной работе и управления качества образования, аттестации и аккредитации.

Таблица 19

Модель СЛК выпускника УГТУ-УПИ

Компетентности	**Качества личности**
1. Общекультурная 2. Здоровьесберегающая 3. Языковая – коммуникативная 4. Социального взаимодействия 5. Гражданско-правовая 6. Организационно-управленческая 7. Ценностно-смысловая	1. Трудолюбие 2. Инициативность 3. Уверенность в себе 4. Самостоятельность 5. Целеустремленность 6. Ответственность 7. Креативность
Компетенции 1. Понимает значение своих функций и меру ответственности как личности в социуме, ориентирован на совершенствование и развитие общества на принципах гуманизма. 2. Осознает меру своей ответственности и готовности стать достойным гражданином своей страны, следует общим принципам, законам, нормам. 3. Владеет знанием культурологических основ социальных отношений, умеет ориентироваться в современной культурной среде. 4. Осознает необходимость укрепления здоровья как ценности, понимает и использует различные методики здоровьесбережения. 5. Владеет русским и иностранным языком, как средством делового общения, технологией ведения переговоров, искусством риторики. 6. Знает и применяет основные принципы системы менеджмента качества. 7. Имеет высокий уровень самоорганизации, проявляет активность, стремится к самоутверждению и самореализации. 8. Умеет организовать и мобилизовать группу на успешное решение задачи, поддерживает командные решения и укрепляет «командный» дух, умеет планировать и координировать свои и чужие действия. 9. Стремится к социальной и профессиональной мобильности, получению образования и самообразования, к саморазвитию и самосовершенствованию в течение всей жизни. 10. Осознает социальную ответственность за влияние своей работы на природу и общество, экологическую безопасность окружающей среды.	

Исследовательский дизайн формирования модели СЛК выпускника разрабатывался нами в соответствии с выработанными методическими рекомендациями по составлению моделей выпускников в компетентностном формате. Использованы результаты отечественных научно-методических разработок по компетентностному подходу в образовании[1] и зарубежных практических руководств по компетенциям в сфере труда[2]. Он был реализован поэтапно:

1 этап. Определение состава компетентностей и прописывание компетенций, входящих в первоначальную модель СЛК.

2 этап. Анализ валидности компетентностей и компетенций группой экспертов. Определение содержания СЛК.

3 этап. Разработка социологической анкеты для групп респондентов: работодателей, выпускников, профессорско-преподавательского состава и студентов.

4 этап. Формирование выборок и проведение исследования в контрольной и экспериментальной выборках.

5 этап. Анализ результатов исследования по каждой из выборок и в общей выборке на основании средних данных по двум линиям: значимость социально-личностных компетенций для профессиональной деятельности и уровень сформированности (освоения) в вузе.

6 этап. Анализ компонентного состава компетенций в факторных структурах (с основной долей дисперсии) в общей выборке и по всем выборкам – работодатели, студенты, профессорско-преподавательский состав и выпускники. Проведение сравнительного анализа компонентного состава их по значимости для профессиональной деятельности и уровню сформированности в вузе по всем выборкам в той же последовательности.

7 этап. Построение концептуальной модели СЛК, определение состава и структуры СЛК выпускника технического университета.

---

[1] Байденко В.И. Концептуальная модель государственных образовательных стандартов в компетентностном формате / М., 2004. Байденко В.И. Выявление состава компетенций выпускников вузов как необходимый этап проектирования ГОС ВПО нового поколения. Методическое пособие. М., 2006.

[2] Смотри работы Л. и С. Спенсеров, С. Уидетт, С. Холлифорда.

8 этап. Разработка карт компетенций и критериев для их оценки по каждой СЛК, включающих предложения по расширению и изменениию образовательных технологий. Адаптация модели СЛК во внеучебной деятельности.

Одним из методов разработки перечня компетенций был экспертный опрос. С учетом его результатов был проведен массовый выборочный опрос (N = 664 чел.). Обработка полученных данных проводилась с помощью пакета обработки социологических данных Wortex, а также программ SPSS for Windows v. 13.0[1].

Одна из гипотез исследования, требующая подтверждения экспериментальным путем, заключалась в предположении об интегральной структуре социально-личностных компе-тенций, включающей компетентности, компетенции и мета-качества.

На основании имеющихся теоретических обобщений и собственных исследований нами были введены рабочие понятия:

Социально-личностные компетентности – качества, свойства и особенности, относящиеся к самому человеку как личности, субъекту деятельности, познания, общения, к социальному взаимодействию человека и социальной сферы.

Социально-личностные компетенции – это обобщенные способы действий человека, обладающего конкретной компетенцией, обеспечивающие продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Структура компетенций представлена поведенческим (опыт), мотивационным, когнитивным, ценностно-смысловым и регулятивным компонентами.

Мета–качества – качества личности, востребованные как при выполнении многообразных видов учебно-познавательных и социально–

[1] В выборке были представлены все группы респондентов: *Работодатели* – 52 чел, представляющие 23 ведущих российских и областных предприятий металлургической промышленности, электроэнергетики, машиностроения, связи – по основным направлениям подготовки УГТУ-УПИ. *Специалисты* – 202 чел, представляющие те же 23 предприятия, по семи укрупненным группам специальностей (УГС) университета. *Профессорско-преподавательский состав* - 105 чел., осуществляющие педагогическую деятельность для студентов по всем семи УГС, в том числе заведующие кафедрами, профессоры, доценты, ведущие преподаватели – практики. *Сту-денты* - 305 чел, обучающиеся по всем семи УГС на выпускных курсах.

профессиональных деятельностей (широкого спектра деятельности), так и при выполнении определенных групп профессий (узкого спектра деятельности).

Модель социально-личностных компетенций выпускника – это необходимый и достаточный набор взаимосвязанных друг с другом компетентностей, компетенций и личностных качеств выпускника, структура которых детерминирована социально-культурной средой его развития.

По результатам обширного эмпирического исследования и с учетом теоретической интерпретации к декабрю 2008 г. завершено формирование итоговой концептуальной модели СЛК выпускника УГТУ – УПИ. Нашла подтверждение гипотеза: модель СЛК выпускника технического университета имеет интегральную природу и включает вполне определенные компетентности, компетенции и качества личности.

Интерес к интернациональному исследованию мобильности выпускников вузов и роли социально-личностных компетенций в этом у будущих специалистов обусловлен тем, что вчерашний студент, а сегодняшний выпускник становится «человеком мира», готовым к перемещению по странам и работе в трансконтинентальных корпорациях, а также поиску работы в разных странах в условиях миграции по другим причинам.

Можно ли говорить об интернационализации результатов высшего образования и требований рынков труда в области социально-личностных компетенций? Будут ли различны требования к социально-личностным компетенциям, которые непосредственным образом связаны с общепрофессиональными и специальными компетенциями выпускников по разным направлениям подготовки?

Как на эти вопросы отвечают непосредственные потребители образовательных услуг – студенты? Имеются ли значимые расхождения в субъективных представлениях о социально-личностных компетенциях конкурентоспособного специалиста студентов стран ШОС?

Для вузов, предоставляющих образовательные услуги, и для работодателей, предоставляющих рабочее место, небезразлично с каким

человеком, какой им предстоит иметь дело. Поэтому особый интерес представляют результаты рейтинга личностных качеств в представлении студентов, важных для профессиональной деятельности, по странам и профилям подготовки[1].

На основе анализ оценок респондентами значимых для достижения высшего профессионализма личных качеств можно выявить следующие закономерности:

1) Все качества личности важны, но в разной степени – ранговые места распределились от 4,4 до 10,8 баллов.

2) Общий профиль многоугольника диаграммы примерно одинаково вытянут на разные «лепестки», а уровень выраженности рангов попарно приближен у двух стран - России и Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

3) Максимальный рейтинг, первые пять мест (от 7 и выше) по всем выборкам, получили следующие качества личности: целеустремленность, трудолюбие, уверенность в себе, ответственность, самостоятельность.

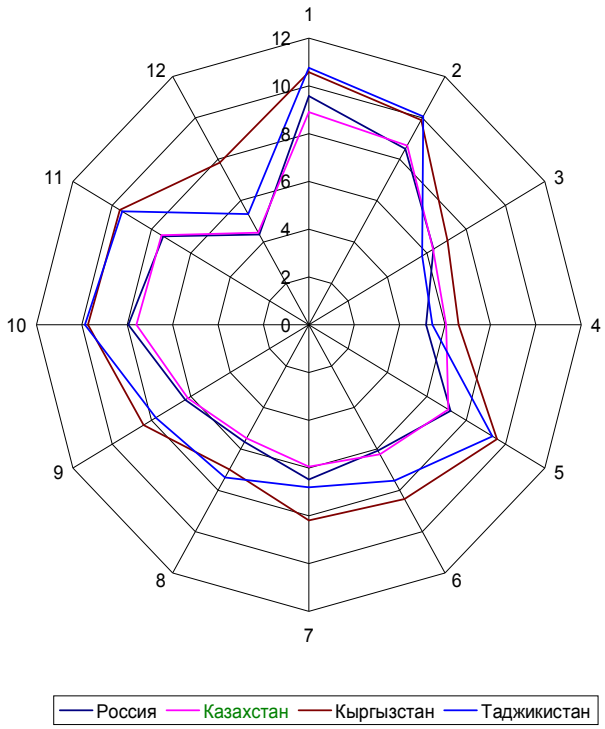
Близки к ним по абсолютному значению показателей качества личности, занимающие шестое-седьмое ранговое место (от 6 и выше): инициативность, способность к саморазвитию.

4) Минимальный рейтинг по большинству выборок получило такое качество личности, как толерантность.

5) Наибольшее сходство (однородность мнений) по абсолютному значению показателей рейтингов имеют следующие качества личности (в порядке убывания):

- Целеустремленность (от 8,9 до 10,8).
- Трудолюбие (от 8,6 до 10,1).
- Стрессоустойчивость (от 5,5 до 7,4).
- Креативность (от 5,8 до 7,0).
- Способность к риску (от 5,2 до 6,6).

[1] Вопрос анкеты предлагал проранжировать в порядке убывания значимости личностные качества, которые необходимы для достижения высшего профессионализма (от 12 – самое важное, до 1 – самое неважное качество).



Качества личности:

1. целеустремленность
2. трудолюбие
3. креативность
4. способность к риску
5. самостоятельность
6. способность к лидерству
7. способность к саморазвитию
8. стрессоустойчивость
9. инициативность
10. уверенность в себе
11. ответственность
12. толерантность

Рис. 3. Сравнительный анализ рейтинга личностных качеств, важных для профессиональной деятельности по странам

Таким образом, можно отметить, что наблюдается определенное надстрановое единство мнений студентов различных вузов стран – участниц исследования о том, какие качества необходимы для профессионального становления, развития профессиональной компетентности и построения своей карьеры выпускнику вуза в современной социально-экономический среде: целеустремленность, трудолюбие, уверенность в себе, ответственность, самостоятельность, инициативность, способность к саморазвитию. Также мы видим, что они практически созвучны со структурой качеств личности, входящих в модель СЛК выпускника УГТУ – УПИ.

Вызывает некоторую настороженность тот факт, что такая характеристика личности, как *толерантность, обозначающее терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению*, для студентов вуза представляется наименее важной в построении карьеры. Вероятно, «высший профессионализм» более всего связан с понятиями «профессиональная карьера», «деловая карьера» и ассоциируется с индивидуализмом, достижением личных целей и, может быть, любой ценой, что широко муссируется СМИ в характеристике успешных людей в политике, бизнесе.

Если учесть, что социально-личностные компетенции, обладающие определенной степенью универсальности, определяют реализацию специальных компетентностей и конкретных компетенций, то представляется, что они могут и должны иметь различия по профилям подготовки. Имеются данные, подчеркиваемые каждым вузом, что выпускники определенного профильного вуза обладают каким-то особым «почерком» поведения, мышления, способностей, коммуникации и других личностных характеристик, заметным образом отличаются друг от друга. Об этом же свидетельствуют и данные психологии труда, инженерной психологии, профориентологии, подтверждающие влияние особых индивидуально - психологических особенностей на выполнение деятельности в различных группах профессий: «человек-человек», «человек-техника», «человек-природа» и др. Например, если выбор специальности связан с группой социономических профессий по

типу *«человек-человек»*, то тогда более актуальными будут такие качества как эмпатия, рефлексивность, толерантность, ассертивность, коммуникабельность, социальный интеллект.

Существует и группа качеств широкого радиуса функционирования, востребованных при выполнении многообразных видов учебно-познавательных и социально- профессиональных деятельностей. Они соотносятся с тремя основными функциональными подсистемами личности и включают соответствующие им познавательные, регулятивные и коммуникативные качества. Ориентируясь на случайную выборку респондентов–студентов различных вузов и направлений подготовки в странах, в анкету была включена преимущественно группа качеств широкого радиуса функционирования. Проследим имеются ли различия по профилям подготовки на примере России.

Таблица 20

Ранжирование качеств личности по профилям подготовки, ср.балл (Россия)

Ранжируемые качества	«Естественники»		«Технари»		Экономисты		Гуманитарии	
Целеустремленность	9,8	3,1	9,2	3,4	9,9	2,9	9,6	3,1
Трудолюбие	8,8	3,2	8,5	3,3	8,4	3,1	8,5	3,3
Креативность	6,0	3,6	6,4	3,5	6,1	3,4	6,6	3,5
Способность к риску	5,2	3,6	5,3	3,4	5,1	3,2	5,1	3,5
Самостоятельность	7,3	3,1	7,4	3,1	7,1	3,1	7,1	3,2
Способности к лидерству	5,8	3,7	6,2	3,4	6,4	3,5	5,8	3,6
Ранг способности к саморазвитию	6,6	3,5	6,6	3,3	6,0	3,5	6,8	3,5
Ранг стрессоустойчивости	5,6	3,5	5,5	3,2	5,7	3,2	5,8	3,4
Ранг инициативности	6,4	3,1	6,2	2,9	6,2	3,0	6,4	3,1
Ранг уверенности в себе	8,2	3,3	7,4	3,2	8,2	3,2	8,1	3,4
Ранг ответственности	7,9	3,3	7,1	3,3	7,4	3,2	7,5	3,3
Ранг толерантности	4,8	3,6	4,1	3,5	3,9	3,3	4,8	3,7

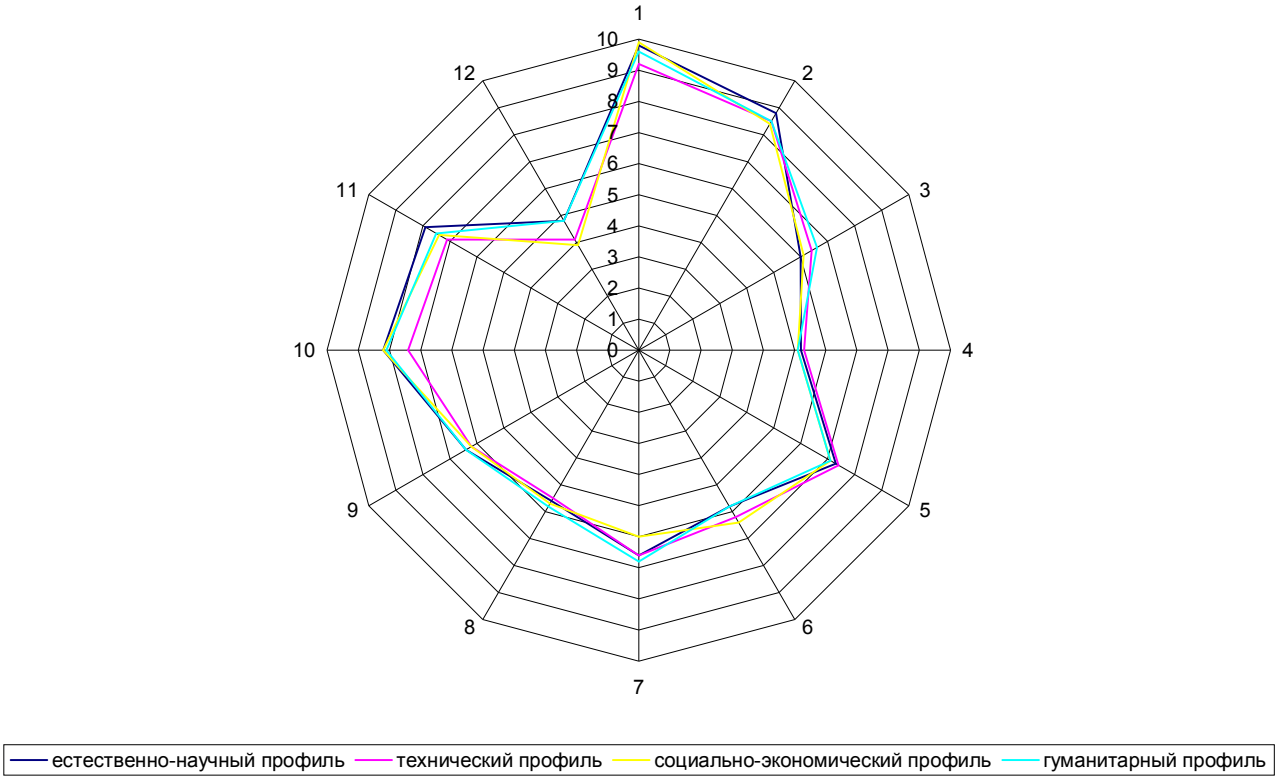


Рис.4. Сравнение рангов качеств личности по профилям подготовки студентов, Россия.

Как видим, ответы разных по профилям подготовки студентов позволяют выявить следующие закономерности о важности качеств личности для профессиональной деятельности:

1) Все качества личности важны, но в разной степени – ранговые места распределились от 3,9 до 9.8 баллов.

2) Общий вид многоугольника диаграммы является ассиметричным: два качества заняли первое и второе рейтинговые места у студентов всех профилей: целеустремленность (от 9,2 до 9,9); трудолюбие (от 8,4 до 8,8). Последние рейтинговые места по всем профилям занимают способность к риску (от 5,1 до 5,3), толерантность (3,9 до 4,8).

3) Максимальный рейтинг, первые пять мест (от 7 и выше) по всем профилям получили следующие качества личности (кроме отмеченных – целеустремленности, трудолюбия): уверенность в себе; ответственность; самостоятельность.

4) Наибольшее сходство (однородность мнений) по выраженности абсолютных значений показателей рейтингов (в порядке убывания) имеют следующие качества личности:

- Трудолюбие (от 8,4 до 8,8);
- Самостоятельность (от 7,1 до 7,4);
- Инициативность (от 6,2 до 6,4);
- Стрессоустойчивость (от 5,5 до 5,8);
- Способность к риску (от 5,1 до 5,3).

5) Наибольший разброс мнений по выраженности абсолютных значений показателей рейтингов (в порядке убывания) имеют следующие качества личности: Целеустремленность (от 9,2 до 9,9);

- Уверенность в себе (от 7,4 до 8,2);
- Ответственность (от 7,1 до 7,9);
- Способность к саморазвитию (от 6,0 до 6,8);
- Креативность (от 6,0 до 6,6);
- Толерантность (от 3,9 до 4,8).

Таблица 21

Результаты разброса мнений по профилям подготовки, средний балл (Россия)

Значение	Естественники	Технари	Экономисты	Гуманитарии
Целеустремленность	**9,8***	9,2	**9,9**	**9,6**
Уверенность в себе	**8,2**	7,4	**8,2**	**8,1**
Ответственность	**7,9**	7,1	**7,4**	**7,5**
Способность к саморазвитию	**6,6**	**6,6**	6,0	**6,8**
Креативность	**6,0**	**6,4**	**6,1**	6,6
Толерантность	**4,8**	4,1	3,9	**4,8**

* жирным шрифтом выделено совпадение рейтинга показателей с другим профилем

Таким образом, можно отметить, что наибольшее *отличие типа личности* наблюдается ***у студентов технического профиля***, характеризующегося *отличным от других профилей* подготовки (имеющим нижнюю границу показателей по выделенной группе качеств личности, занявших первые рейтинговые места) уровнем показателей: целеустремленности, уверенности в себе, ответственности, толерантности, и *совпадение с другими профилями* подготовки – толерантности (имеющим нижнюю границу показателей по выделенной группе качеств личности, занявших последние рейтинговые места) и креативности (имеющим средний уровень показателей по выделенной группе качеств личности, занявших средние рейтинговые места). Эти данные представляют научно-исследовательский интерес в условиях реализации компетеностного подхода в образовании и требуют дальнейшего подтверждения.

Анализ оценки СЛК проводился на основе изучения мнения студентов стран ШОС по двум критериям: значимость СЛК для профессиональной деятельности и уровню их сформированности в вузе. При этом *важность (значимость) компетенции* отражала мнение респондентов с точки зрения их будущей работы по получаемой профессии. *Уровень достижений* призван был

отразить меру овладения респондентами ими в вузе[1]. Цель вопросов относительно обоих аспектов (важность и уровень достижений) состоит в том, чтобы выяснить положения вузов с точки зрения компетенций, классифицированных на четыре категории:

- *концентрация* – компетенции, которые признаны очень важными, но характеризуются низким уровнем достижения;
- *низкий приоритет* – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые и отмечены низким уровнем достижения;
- *избыточное напряжение* – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые, но отмечены высоким уровнем достижения;
- *поддержание* – компетенции, которые характеризуются и как очень значимые и как имеющие высокий уровень достижений.

В нашем случае выборка представлена студентами разных вузов, потому мы выделим только некоторые тенденции системы высшего профессионального образования на современном этапе развития.

Для определения статистической значимости различий двух показателей в каждой стране нами был использован критерий парного сравнения показателей t-Стьюдента Критерий величины выборочной совокупности важен для определения критической величины вероятности ошибки, подтверждающей значимость различий сравниваемых величин между собой. Для определения абсолютного значения выраженности показателей мы использовали критерий значимости 2,0 балла, (этот критерий был заимствован и выведен нами по аналогии методики выраженности показателей компетенций в проекте Tuning и преобразован нами из 4-х бальной в 3-бальную оценку.). Таким образом, те компетентности, которые прошли критерий значимости 2,0 балла и характеризуют единство мнений студентов. Это позволяет, по мнению разработчиков проекта Tuning, выявить сильные и слабые стороны высшего учебного заведения и оказать последнему помощь в формировании политики в

[1] Критическим значением для t Стьюдента при объеме выборки больше 120 считается: 1,96 - вероятность ошибки 5%; 2576 – вероятность ошибки 1%.

области обучения. С помощью подобного ранжирования можно усилить слабые части, сделать еще более эффективными сильные, развить систему консультаций с внешней средой вузов (в режиме развития социального диалога и социального партнерства в сфере высшего образования).

Как же оцениваются СЛК респондентами из РФ?[1]

Таблица 22

Оценка значимости социально-личностных компетенций, Россия

Значение	Значимость	Уровень освоения в вузе	t - Стьюдента
Умение взаимодействовать со специалистами из других областей	2,170	1,761	26,69
Умение вести переговоры	2,404	1,875	33,25
Умение организовывать совместную работу людей	2,376	1,963	26,36
Умение аргументировать свою позицию	2,474	2,119	22,95
Умение планировать и координировать свою и чужую работу	2,275	1,902	23,24
Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям	2,304	1,978	19,87
Навык работы в команде	2,216	2,081	8,46
Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться	2,341	2,028	19,69
Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам	2,040	1,880	9,67
Знание принципов менеджмента качества	1,899	1,800	5,74
Умение организовать экологически безопасную рабочую среду	1,867	1,645	13,14
Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья	2,124	1,681	25,91
Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии	1,938	1,746	11,62
Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты	2,473	2,014	29,38
Стремление к самообразованию, самосовершенствованию	2,518	2,198	20,35

[1] Оценки осуществлялись по 3-балльной системе (от 3 – наивысшего значения, до 1 – наименьшего значения).

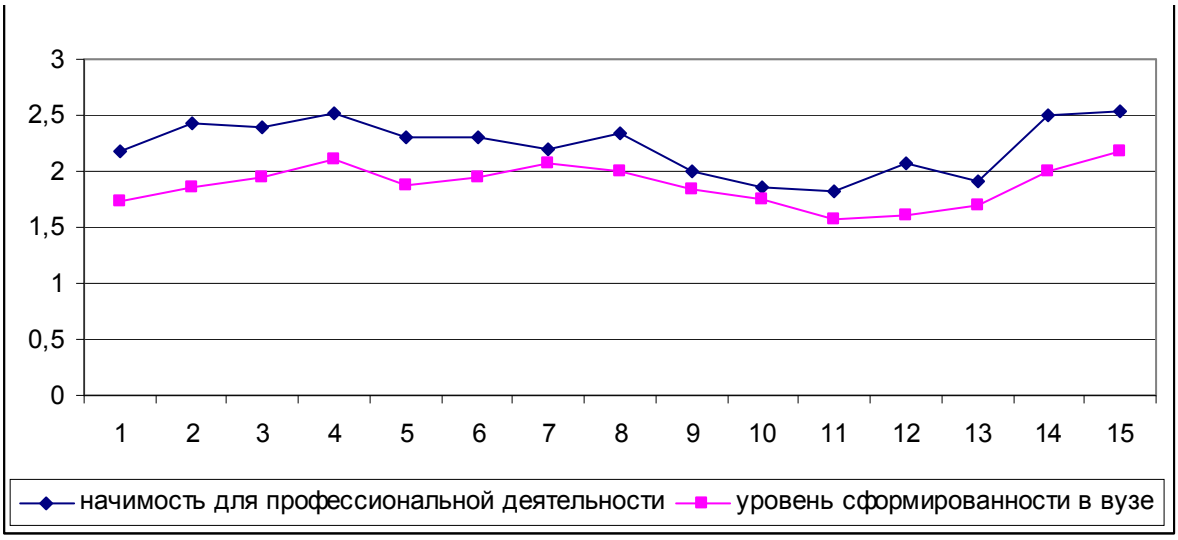


Рис. 5. Сравнение оценок значимости СЛК и их формирования в вузе

Заметно, что различия между двумя средними значениями сравниваемых показателей по всем СЛК статистически значимы с вероятностью ошибки менее 1% . Таким образом, можно утверждать, что во время обучения в вузе студенты не освоили абсолютно тот же высокий уровень компетенций, который важен по их мнению для достижения высокого профессионализма, но, как покажет дальнейший анализ результатов, значительно к нему приблизились.

О каком уровне идет речь?

Во-первых, 12 из 13 СЛК признаны очень важными для профессиональной деятельности:

- Умение аргументировать свою позицию (2,5 бал.)
- Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (2,5 бал.)
- Стремление к самообразованию, самосовершенствованию (2,5 бал.)
- Умение вести переговоры (2,4 бал.)
- Умение организовывать совместную работу людей (2,4 бал.)
- Умение планировать и координировать свою и чужую работу (2,3 бал.)
- Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям (2,3 бал.)
- Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться (2,3 бал.)

- Умение взаимодействовать со специалистами из других областей (2,2 бал.)
- Навык работы в команде (2,2 бал.)
- Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья (2,1 бал.)
- Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам (2,0 бал.)

Во-вторых, лишь 3 СЛК являются менее важными для профессиональной деятельности (не прошли критерий 2 балла), в том числе:

- Знание принципов менеджмента качества (1,9 бал.)
- Умение организовать экологически безопасную рабочую среду (1,9 бал.))
- Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии (1,9 бал.)

В-третьих, только 5 СЛК имеют высокий уровень освоения в вузе, в том числе:

- Стремление к самообразованию, самосовершенствованию (2,2 бал.)
- Умение аргументировать свою позицию (2,1 бал.)
- Навык работы в команде (2,1 бал.)
- Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться (2,0 бал.)
- Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (2,0 бал.)

Таким образом, качественный анализ позволяет отразить положение вузов России **относительно** обоих аспектов (важность и уровень достижений) **СЛК по категориям:**

Концентрация – компетенции, которые признаны очень важными, но характеризуются низким уровнем достижения: СЛК под №№ 1,2,3,5,6,9,10,11,12,13.

Низкий приоритет – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые и отмечены низким уровнем достижения: СЛК под №№ 10,11,13.

Избыточное напряжение – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые, но отмечены высоким уровнем достижения: отсутствуют;

Поддержание – компетенции, которые характеризуются и как очень значимые и как имеющие высокий уровень достижений: СЛК под №№ 4,7,14;15.

Таблица 23

Результаты статистической значимости различий СЛК у студентов по важности их для профессиональной деятельности и уровню освоения в вузе (Казахстан)

Перечень СЛК	Значимость для проф. деят-ти, среднее значение	Уровень освоения в вузе, среднее значение	t - Стьюдента
Умение взаимодействовать со специалистами из других областей	2,180	1,966	4,21
Умение вести переговоры	2,396	2,052	6,88
Умение организовывать совместную работу людей	2,337	2,164	3,46
Умение аргументировать свою позицию	2,393	2,198	3,75
Умение планировать и координировать свою и чужую работу	2,272	2,071	3,74
Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям	2,354	2,196	2,92
Навык работы в команде	2,307	2,187	2,25
Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться	2,429	2,131	5,66
Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам	2,227	2,125	1,93
Знание принципов менеджмента качества	2,134	2,088	0,80
Умение организовать экологически безопасную рабочую среду	2,082	1,931	2,69
Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья	2,307	2,059	4,45
Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии	2,220	2,061	3,02
Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты	2,462	2,176	5,66
Стремление к самообразованию, самосовершенствованию	2,495	2,281	4,04

Анализ таблицы показывает, что различия между двумя средними значениями сравниваемых показателей из 15 СЛК по 13 статистически значимы (столбцы 3 и 4) с вероятностью ошибки менее 1% , по СЛК № 9 с вероятностью ошибки менее 5%. По СЛК № 10 - Знание принципов менеджмента качества, различия незначимы. Таким образом, можно утверждать, что во время обучения в вузе студенты не освоили абсолютно тот же высокий уровень компетенций, который важен, по их мнению, для достижения высокого профессионализма, но, как покажет дальнейший анализ результатов, значительно к нему приблизились. Чтобы ответить на вопрос, о каком уровне идет речь, необходимо провести анализ абсолютного значения показателей.

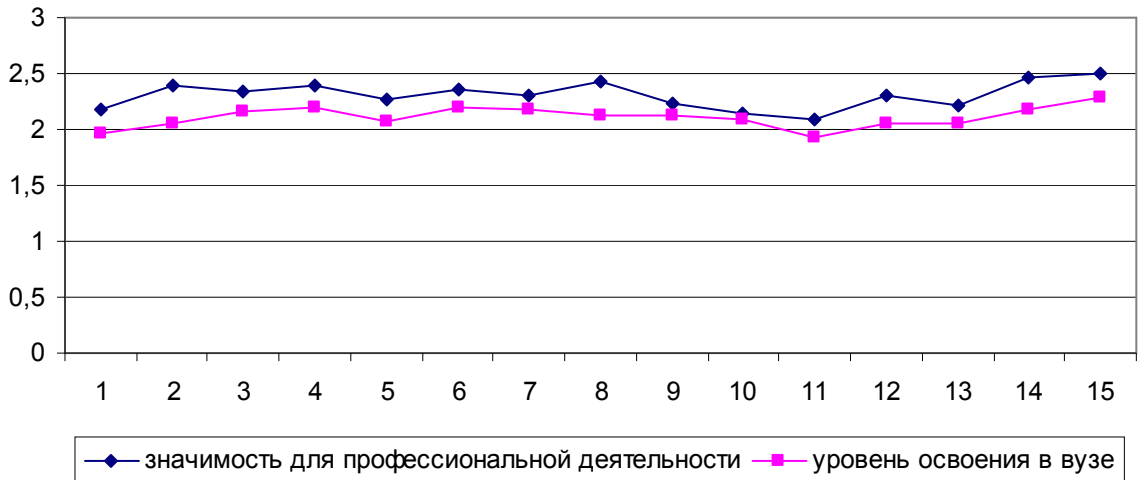


Рис. 6. Сравнительный анализ значимости СЛК для профессиональной деятельности и уровня их освоения в вузе, Казахстан.

Во-первых, все 15 СЛК признаны как очень важные для профессиональной деятельности, так как проходят критерий значимости и имеют значение от 2, 1 балла до 2,5 балла.

В-вторых, почти все СЛК имеют высокий уровень освоения в вузе, за исключением умения организовать экологически безопасную рабочую среду.

Таким образом, качественный анализ позволяет отразить положение вузов Казахстана относительно обоих аспектов (важность и уровень достижений) СЛК по категориям:

Концентрация – компетенции, которые признаны очень важными, но характеризуются низким уровнем достижения: СЛК под № 11.

Низкий приоритет – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые и отмечены низким уровнем достижения: отсутствуют.

Избыточное напряжение – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые, но отмечены высоким уровнем достижения: отсутствуют.

Поддержание – компетенции, которые характеризуются и как очень значимые и как имеющие высокий уровень достижений: СЛК под №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13, 14, 15.

Таблица 24

Результаты статистической значимости различий СЛК у студентов по важности их для профессиональной деятельности и уровню освоения в вузе (Кыргызстан)

Перечень СЛК	Значи-мость для проф. деят-ти (среднее значение)	Уровень освоения в вузе (среднее значение)	t - Стьюдента
Умение взаимодействовать со специалистами из других областей	2,175	1,868	4,58
Умение вести переговоры	2,443	1,930	7,20
Умение организовывать совместную работу людей	2,287	1,924	5,34
Умение аргументировать свою позицию	2,329	2,200	1,85
Умение планировать и координировать свою и чужую работу	2,023	1,901	1,55
Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям	2,360	2,141	2,94
Навык работы в команде	2,443	2,101	4,70
Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться	2,326	2,166	2,15

Продолжение таблицы 24

Перечень СЛК	Значи-мость для проф. деят-ти (среднее значение)	Уровень освоения в вузе (среднее значение)	t - Стьюдента
Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам	2,296	2,102	2,73
Знание принципов менеджмента качества	1,971	1,861	1,45
Умение организовать экологически безопасную рабочую среду	2,012	1,844	2,22
Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья	2,444	1,876	7,61
Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии	2,081	2,043	0,52
Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты	2,486	2,018	6,56
Стремление к самообразованию, самосовершенствованию	2,547	2,287	3,69

Анализ таблицы показывает, что различия между двумя средними значениями сравниваемых показателей из 15 СЛК по 11 статистически значимы (столбцы 3 и 4), при этом с вероятностью ошибки менее 1% – СЛК №№ 1,2,3,6,7,9,12,14.15; с вероятностью оши-бки менее 5% – СЛК №№8,11; незначимы различия по СЛК № 4 – Умение аргументировать свою позицию; №5 –Умение планировать и координировать свою и чужую работу; №10 – Знание принципов менеджмента качеств; №13 – Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии.

Таким образом, можно также утверждать, что во время обучения в вузе студенты не освоили абсолютно тот же высокий уровень компетенций, который важен по их мнению для достижения высокого профессионализма, но, как покажет дальнейший анализ результатов, по ряду СЛК значительно к нему приблизились. Качественный анализ абсолютного значения показателей отражен на графике рис.7.

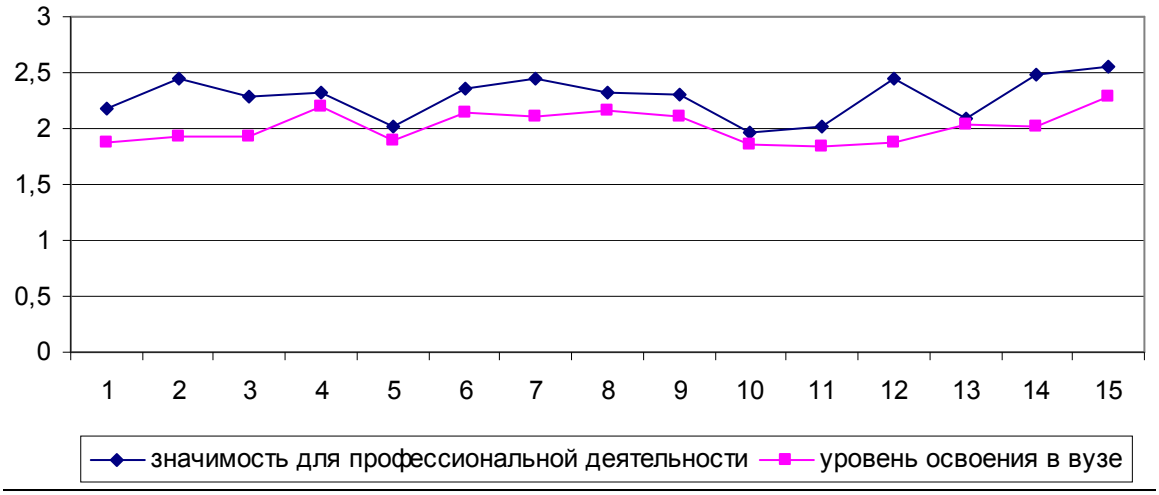


Рис. 7. Сравнительный анализ значимости СЛК для профессиональной деятельности и уровень освоения в вузе, Кыргызстан

Как видим, все 15 СЛК признаны как очень важные для профессиональной деятельности, так как проходят критерий значимости и имеют значение от 2, 0 балла до 2,5 балла.

Во-вторых, половину из них – 8 СЛК – имеют высокий уровень освоения в вузе, в том числе:

- Умение аргументировать свою позицию (пок.4; 2,2 бал.)
- Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям (пок.6; 2,1 бал.)
- Навык работы в команде (пок.7; 2,1 бал.)
- Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться (пок.8; 2,2 бал.)
- Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам (пок. 9; 2,1 бал.)

- Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии (пок.13; 2,0 бал.)
- Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (пок.14; 2,0 бал.)
- Стремление к самообразованию, самосовершенствованию (пок.15; 2,3 бал.)

Таким образом, качественный анализ позволяет отразить положение вузов Кыргызстана относительно обоих аспектов (важность и уровень достижений) СЛК по категориям:

Концентрация – компетенции, которые признаны очень важными, но характеризуются низким уровнем достижения: СЛК под №№ 1,2,3,5, 10,11,12;

Низкий приоритет – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые и отмечены низким уровнем достижения: отсутствуют;

Избыточное напряжение – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые, но отмечены высоким уровнем достижения: отсутствуют;

Поддержание – компетенции, которые характеризуются и как очень значимые и как имеющие высокий уровень достижений: СЛК под №№ 4, 6, 7, 8, 13, 14, 15.

Анализ таблицы 25 показывает, что различия между двумя средними значениями сравниваемых показателей статистически значимы по 2-м СЛК: №2 - Умение вести переговоры, №12- Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья с вероятностью ошибки менее 1% , и по 1-ой СЛК: №3 - Умение организовывать совместную работу людей с вероятностью ошибки менее 5% (столбцы 3 и 4).

Таким образом, можно также утверждать, что во время обучения в вузе студенты не освоили абсолютно желаемый уровень компетенций, важный по их мнению для достижения высокого профессионализма, но, как покажет дальнейший анализ результатов, по ряду СЛК значительно к нему приблизились. О каком уровне идет речь? Чтобы ответить на вопрос, необходимо провести анализ абсолютного значения показателей.

Таблица 25

Результаты статистической значимости различий СЛК у студентов по важности их для профессиональной деятельности и уровню освоения в вузе, Таджикистан

Перечень СЛК	Значи-мость для проф. деят-ти, среднее значение	Уровень освоения в вузе, среднее значение	t - Стьюдента
Умение взаимодействовать со специалистами из других областей	1,818	1,844	-0,29
Умение вести переговоры	2,007	1,730	3,41
Умение организовывать совместную работу людей	2,171	2,000	2,00
Умение аргументировать свою позицию	1,902	1,955	-0,65
Умение планировать и координировать свою и чужую работу	1,930	1,935	-0,06
Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям	2,029	1,861	1,96
Навык работы в команде	2,057	2,014	0,49
Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться	2,007	2,052	-0,53
Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам	2,036	2,022	0,16
Знание принципов менеджмента качества	2,051	2,090	-0,45
Умение организовать экологически безопасную рабочую среду	2,074	2,122	-0,55
Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья	2,369	2,037	3,76
Понимание гражданской ответственности, умение жить по принципам гуманизма и демократии	1,813	1,785	0,31
Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты	2,029	1,961	0,76
Стремление к самообразованию, самосовершенствованию	2,265	2,159	1,15

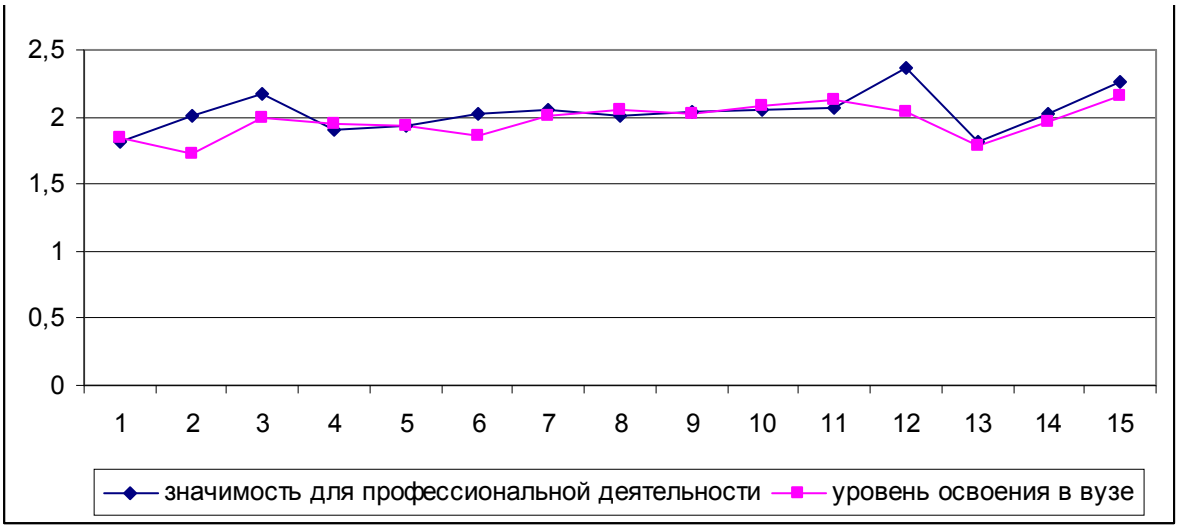


Рис. 8. Сравнительный анализ значимости СЛК для проф.деятельности и уровень освоения в вузе, Таджикистан

Во-первых, 11 из 15 СЛК признаны как важные для профессиональной деятельности.

- Умение вести переговоры (пок.2; 2,0 бал.)
- Умение организовывать совместную работу людей (пок.3; 2,2 бал.)
- Умение легко адаптироваться к изменяющимся условиям (пок.6; 2,0 бал.)
- Навык работы в команде (пок.7; 2,1 бал.)
- Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться (пок.8; 2,0 бал.)
- Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам (пок. 9; 2,0 бал.)
- Знание принципов менеджмента качества (пок. 10; 2,1 бал.)
- Умение организовать экологически безопасную рабочую среду (пок. 11; 2,1 бал.))
- Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья (пок.12; 2,4 бал.)
- Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (пок.14; 2,0 бал.)
- Стремление к самообразованию, самосовершенствованию (пок.15; 2,3 бал.)

Во-вторых, лишь 4 СЛК менее важные для профессиональной деятельности (не прошли критерий 2 балла), в том числе:

- Умение взаимодействовать со специалистами из других областей (пок.1; 1,8 бал.)
- Умение аргументировать свою позицию (пок.4; 1,9 бал.)
- Умение планировать и координировать свою и чужую работу (пок.5; 1,9 бал.)
- Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (пок.14; 1,8 бал.)

В-третьих, более половины – 9 СЛК имеют высокий уровень освоения в вузе и прошли критерий 2 балла, в том числе:

- Умение организовывать совместную работу людей (пок.3; 2,0 бал.)
- Умение аргументировать свою позицию (пок.4; 2,0 бал.)
- Навык работы в команде (пок.7; 2,0 бал.)
- Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться (пок.8; 2,1 бал.)
- Готовность к жизни в обществе, государстве по установленным законам и нормам (пок. 9; 2,0 бал.)
- Знание принципов менеджмента качества (пок. 10; 2,1 бал.)
- Умение организовать экологически безопасную рабочую среду (пок. 11; 2,1 бал.))
- Навыки сохранения и укрепления собственного здоровья (пок.12; 2,0 бал.)
- Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (пок.14; 2,0 бал.)
- Стремление к самообразованию, самосовершенствованию (пок.15; 2,2 бал.)

Таким образом, качественный анализ позволяет отразить положение вузов Таджикистана относительно обоих аспектов (важность и уровень достижений) СЛК по категориям:

Концентрация – компетенции, которые признаны очень важными, но характеризуются низким уровнем достижения: СЛК под №№ 2, 6.

Низкий приоритет – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые и отмечены низким уровнем достижения: СЛК под №№ 1,5, 13.

Избыточное напряжение – компетенции, которые не рассматриваются как очень значимые, но отмечены высоким уровнем достижения: отсутствуют.

Поддержание – компетенции, которые характеризуются и как очень значимые и как имеющие высокий уровень достижений: СЛК под №№ 3,7,8,9,10,11,12,14;15.

Нас заинтересовал обобщенный качественный анализ положения вузов четырех стран ШОС относительно обоих аспектов СЛК (важность и уровень достижений), которые повторяются во всех странах по «категориям» анализа. Сведение данных в одной таблице позволило выделить приоритетность направлений развития социального диалога и социального партнерства в сфере высшего образования.

Таблица 26

Результаты классификации СЛК по категориям анализа

Проекта Tuning

Категория	Представленность СЛК по странам			
	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан
Концентрация	1,2*,3,5,6,9,10, 11, 12,13;	11	1,2,3,5, 10,11,12;	2, 6
Низкий приоритет	10,11,13	отсутствуют	отсутствуют	1,5, 13
Избыточное напряжение	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют	отсутствуют
Поддержание	4,7,14;15	1,2,3,4,5,6,7,8, 9,10, 12,13, 14;15	4,6;7;8;13; 14;15.	3,7,8,9,10,11,12 , 14; 15

Примечание:

* – подчеркиванием выделены повторяющие СЛК, как минимум в 3–х странах.

Анализ представленности категорий в большинстве стран (3 и более), показывает, что необходимо обратить внимание на формирование в вузах таких СЛК, как:

1. Умение вести переговоры (пок. 2).
2. Умение организовать экологически безопасную рабочую среду (пок. 11).

Также важно отметить, что организация образовательной среды в вузах любой страны обеспечивает формирование таких важных компетенций, как:

1. Умение аргументировать свою позицию (пок.4).
2. Навык работы в команде (пок.7).
3. Умение отстоять свои интересы, самоутвердиться (пок.8).
4. Умение находить решение в разных ситуациях, регулировать конфликты (пок.14).
5. Стремление к самообразованию, самосовершенствованию (пок.15).

Конечно, полученные данные о поддержании пяти выделенных видов компетенций свидетельствуют лишь о тенденции вектора образования в их «приращении» у выпускников различных вузов и профилей по состоянию на 1 апреля сего года, что подтверждает и достаточно высокий уровень абсолютных значений выраженности их показателей во всех странах (рис. 4–7). Вместе с тем, данное исследование подчеркивает ориентацию студентов на студентоцентрированный характер обучения, маховик которого набирает «обороты». Этому подтверждением служат содержание выделенных пяти СЛК, подтверждающих проявление у студентов субъектной социально ответственной установки по отношению к себе и другим людям, ориентацию на развитие своего потенциала и стремление к самореализации, самоактуализации, саморазвитию. В целях развития социального диалога и социального партнерства в сфере высшего образования необходимы дальнейшие исследования мнения работодателей, профессорско–преподавательского состава и выпускников вузов, в консолидированном мнении которых существует настоятельная потребность и необходимость динамично

изменяющихся социально–экономических условий. Это связано и с реализацией ФГОС ВПО, выделением вариативной части компетентностной модели, как лица каждого вуза, представленного в результатах образования – социально-личностных (общекультурных) компетенциях выпускников, которые позволяют им быть мобильными на рынке труда и успешными в жизни, реализуя свой потенциал.

Можно говорить, таким образом, о высокой мере компетентностной сходимости в области социально-личностных компетенций, о чем говорят результаты исследования мнения непосредственных потребителей образовательных услуг – студентов. Полученные данные выступают свидетельством интернационализации результатов высшего образования и требований рынков труда.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ СТУДЕНЧЕСТВА

Социально-экономические изменения на постсоветском пространстве особенно сказались на социальной сфере. В первую очередь изменилось, обогатилось и расширилось само понимание социальной сферы с акцентом на условия жизнедеятельности людей (экология, здоровье, трудоспособность, быт, семья, образование, социальная обеспеченность и защищенность) и социальные институты, обеспечивающие поддержание и совершенствование этих условий. «Функциональная роль социальной сферы в жизни общества заключается в том, что в ее рамках проходят воспроизводство и изменение социальных связей между людьми, условий и образа их жизнедеятельности, условий формирования и удовлетворения их жизненных потребностей»[1].

Соответственно трансформировалась и социальная роль образования. Еще в конце XX в. перспективы развития социума начали связываться с переходом к «обществу знания». «В свете нового видения развития мира, которое начинает зарождаться в 90-х годах, – отмечалось в Докладе ЮНЕСКО о положении в области образования в мире за 1993 г. – в конечном счете, единственными значительными ресурсами являются лишь знания, изобретательность людей и добрая воля. Становится ясным, что без них невозможен какой-либо устойчивый прогресс в отношении мира, уважения прав человека и основных свобод. Решающую роль в развитии этих качеств играет образование».

Образование все более осознавалось как важнейший «человеческий капитал», который, по оценке американского экономиста Т. Шульца, «является человеческим потому, что представляет собой часть человека, и капиталом, поскольку становится источником будущих удовлетворений потребностей, или будущих доходов, либо того и другого вместе». Соответственно доступность образования превратилась в серьезную социальную проблему. Наше время все сильнее подтверждает правоту прогноза американского социолога Э.

[1] См.: Социальный менеджмент. М.,1999. С.85.

Тоффлера: «Грядущая борьба за доминирование будет все более и более превращаться в сражение за распределение и доступ к знаниям. Контроль за знаниями – вот суть будущей всемирной битвы за власть во всех институтах человечества»[1].

В 1990-2000-х гг. на постсоветском пространстве осуществлялись рыночные реформы (хотя и с разной интенсивностью). Среди их социальных последствий – в ракурсе проблематики социальной защищенности студенческой молодежи – отметим резко усилившееся социальное расслоение, определившее нарастание социального неравенства, в том числе – и неравенства шансов на качественное образование.

Характерно наблюдение наших казахстанских коллег. По их оценке, по соотношению размера номинальной заработной платы и прожиточного минимума работающее население Республики Казахстан можно разделить на несколько доходных групп: низкооплачиваемая группа (44%); среднеоплачиваемая (43-46%); высокооплачиваемая (10-13%). Как показывают данные, низкооплачиваемая категория населения составляет почти половину. И если учесть, что почти 86% студентов обучаются в вузах за счет собственных средств, то для этой категории населения доступ к высшему образованию и результатам образования может быть затруднен[2].

В этих условиях становление молодежной субъектности связано с бóльшей долей риска, тем более что эта социально-демографическая группа больше всего полагается на волю случая, рискуя оказаться без желаемой работы, образования, не создать семью, не выдержать жесткую конкуренцию и т.д. Жизненные цели молодежи, планируемые средства их осуществления и проявляемая при этом общественная активность являются важными факторами социализации молодежи, стали определенным индикатором фундаментальных перемен, происходящих в казахстанском обществе. Критериями социального становления молодежи являются обретение и повышение собственного

[1] Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2004. С.43.
[2] Молодежь Казахстана: некоторые статистические и социологические характеристики // Молодежь Казахстана. Государственная молодежная политика. Алматы, 2003. С.14.

социального статуса, формирование гражданской идентичности достижения социальной зрелости и социальной субъектности[1].

Применительно к молодежи в целом и студенческой молодежи, в частности, социальная защищенность – важнейший фактор социализации. Для обретение социального статуса личности в процессе конкуренции необходимы положительные стимулы для выполнения своих функций и обязанностей. В противном случае, последует отклоняющееся поведение, что является симптомом противоречия между общественными нормами и средствами их реализации. В случае ослабления институциональных способов деятельности масс социум становится нестабильным, в нем развиваются явления, которые Дюркгейм называл «аномия» (безнормность), аморальность, нежелание участвовать в созидательном труде, рост криминогенности и т.д., что свидетельствует о социально-нравственном нездоровье общества. В ситуации аномии человек чувствует себя в своем обществе полностью дезориентированным, чужаком, маргиналом. Симптомами аномии являются неуверенность в завтрашнем дне, социальный страх, одиночество, беспокойство и высокая внушаемость. Аномия сопровождается также чувством униженности, как личностной, так и национальной. Ведь новая система ценностей, предлагаемая элитой обществу, как бы показывает ему его «несовременность», отсталость.

В связи с этим встает вопрос, возможно ли реальное развитие общества, когда его члены чувствуют себя униженными, несоответствующими времени, с ущербной идентичностью, а социальные условия препятствуют раскрытию творческого потенциала. По мнению российского философа В.М. Межуева, с таким сознанием вообще нельзя развиваться. Развитие есть удел уважающего

[1] См.: исследования «Молодежь Казахстана – 2002 г.: положение, тенденции и перспективы» (Департамент молодежной политики Министерства культуры и информации и общественного согласия; опрошено – на основе многоступенчатой стратификационной, квотной выборки - 2000 респондентов в 58 локальных территориях, представляющих гг. Астану и Алматы, 6 областных центров, 28 сел и аулов); «Стратегии развития сектора образования 2003-2005 гг.» (К.А. Жакенова; опрошено с применением случайной кластерной, гнездовой выборки 1200 студентов государственных и негосударственных вузов); «Социальный портрет молодежи Центральной Азии в аспекте обеспечения государственной и региональной безопасности» (Ассоциация социологов и политологов Казахстана, 2004 г.; объем выборочной совокупности – 1200 респондентов); «Социальные проблемы молодежи Казахстана» (Институт философии и политологии МОН РК, 2003 г.; объект исследования - школьники, студенты, работающая молодежь).

себя человека, а ответом на национальное унижение может быть только ненависть к тем, кто тебя унижает и кого тебе ставят в пример. Убедите человека в том, что он – варвар, он и будет вести себя соответственно. В итоге мы получим не развитие, а произвол сверху и хаос внизу[1].

Известные российские социологи молодежи Ю.А. Зубок и В.И. Чупров обратили внимание на растущую неопределенность в сфере образования. Традиционно выполняя функцию «социального лифта», сегодня образование само становится фактором средового риска, усиливая социальное расслоение в молодежной среде. Так, превращение образования в оплачиваемую услугу принципиально меняет характер институциональных отношений в системе образования, структуру мотивов и ценностных ориентаций, снижает доступность образовательных услуг для неимущих слоев населения, усиливая средовой риск.

Развивая этот подход, казахстанские социологи фиксируют: «Сегодня молодежь из разных социальных слоев имеет неодинаковые шансы уже на этапе жизненного старта. Для молодого казахстанца из высоко обеспеченной семьи возможен выбор учебы и работы за рубежом; для выходца из семьи среднего достатка возможен выбор учебы или работы; молодому человеку из малообеспеченной семьи не приходится выбирать. Будучи самой мобильной среди населения возрастной группой, молодежь испытывает серьезные затруднения при передвижении по социальной лестнице. Высокодоходные и низкодоходные социальные группы оказались как бы в двух непересекающихся социальных пространствах. Причем, восходящее движение, будь то карьерный рост, профессиональное совершенствование или личностное саморазвитие, возможно лишь в пространстве обеспеченных, тогда как у бедных шансы для социальной мобильности резко снижены. Для того, чтобы вырваться в пространство социальной мобильности, у низкодоходной части населения не хватает материальных возможностей. В этом смысле хорошим выходом из

[1] Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. 2000. № 3 (17). С. 102-115.

тупика является наличие развитой системы кредитования населения, в том числе молодежи.

Особую озабоченность при анализе современных процессов социализации и проблем включения молодежи в жизнь динамичного общества, вызывает отсутствие механизмов адаптации к рыночным отношениям, особенно, сельской молодежи. Она менее всех адаптирована к рыночным отношениям, урбанизированной среде, обладает низким уровнем образования, квалификации; у нее отсутствуют связи в новой социальной микросреде, но существует необходимость в постоянном, пусть даже нелегальном источнике дохода для оплаты расходов за дорогостоящую аренду жилья, продукты питания, обучение[1].

Именно поэтому социальная защищенность молодежи – важнейшая предпосылка устойчивого и стабильного развития социума, с ней связано снижение социальных рисков.

Как же оценивается сегодня степень социальной защищенности молодежи? Из многообразия этих оценок акцентируем выводы наших казахстанских коллег.

В целом большинство молодежи Костанайской области РК (70%), согласно социологическим исследованиям, считают свою жизненную ситуацию терпимой, 15% – благополучной. 64% респондентов оценивают свое материальное положение как удовлетворительное, 31% – основным источником доходов указывают заработную плату, 19% – рассчитывают на помощь родителей. В связи с этим, необходимо создать условия для переориентации молодежи от надежд на внешнюю помощь (государство, родителей) к стратегии опоры на собственные силы. Примечателен общий вывод: «Молодежь Костанайской области в целом осознает актуальные проблемы личного и социального плана и проявляет высокую активность в решении этих проблем»[2].

---

[1]См.: Молодежь Казахстана: некоторые статистические и социологические характеристики // Молодежь Казахстана. Государственная молодежная политика. Алматы, 2003.

[2] Региональная молодежная программа Костанайской области на 2006-2008 годы. Костанай. 2005.

К сходным выводам пришли и акмолинские социологи: «На основании анализа данных социологических исследований, современного состояния проблемы основными направлениями молодежной политики Акмолинской области РК определены: занятость молодежи; социальная защита молодежи, обеспечение прав и свобод; формирование здорового образа жизни, развитие физкультуры и спорта, охрана здоровья молодых людей; образование, формирование гражданственности и казахстанского патриотизма; информационное обеспечение и развитие инфраструктуры молодежной политики»[1].

Особенно важно фиксировать динамику социальной ситуации в молодежной среде. Так, в ноябре-декабре 2008 г. в Восточно-Казахстанской области РК был проведен очередной замер общественного мнения молодежи, который подтвердил постепенное ухудшение общественно-политической ситуации. Если в сентябре-октябре позитивно её оценивали 83% опрошенных, то в ноябре-декабре – 65%. На основе результатов опросов общественного мнения и статистических данных составлена и поддерживается в актуальном режиме карта очагов социальной напряженности региона; выявлены наиболее «сложные» в социально-экономическом плане населенные пункты[2].

Одно из последствий рыночных реформ на постсоветском пространстве – распространение платных образовательных услуг, негосударственных вузов, обучения по контракту. В России, например, сегодня соотношение студентов государственных и негосударственных вузов – 5 : 1 (в пользу государственных), а соотношение бюджетников и контрактников уже иное – 1: 1 (с небольшим перевесом в пользу контрактников). Соотношение контрактников, обучающихся в государственных и негосударственных вузах – 2: 1. Предпринимаемые в условиях мирового кризиса социальные меры (перевод части контрактников на свободные бюджетные места; развитие системы льготного образовательного кредита; замораживание или снижение

[1] Программа молодежной политики Акмолинской области на 2006-2007 годы. 2005.
[2] Стратегический план управления внутренней политики Восточно-Казахстанской области на 2010 – 2012 годы. Усть-Каменогорск, 2009.

стоимости платы за обучение; и т.д.) пока оказываются не очень эффективными.

Увеличение числа мест в вузах за счет контрактного обучения – весьма противоречивый процесс. С одной стороны, открылся дополнительный канал получения высшего образования. С другой стороны, возможность воспользоваться им во многом зависит не от самого абитуриента, а от уровня обеспеченности его родителей. А это усиливает социальное расслоение в обществе, воспроизводя, закрепляя и увеличивая неравенство возможностей различных социальных групп, делая для многих молодых людей недоступным высшее образование. Судить об этом можно по результатам мониторинга доступности образования, проводимого одним из самых авторитетных социологических центров России – Левада-центром:

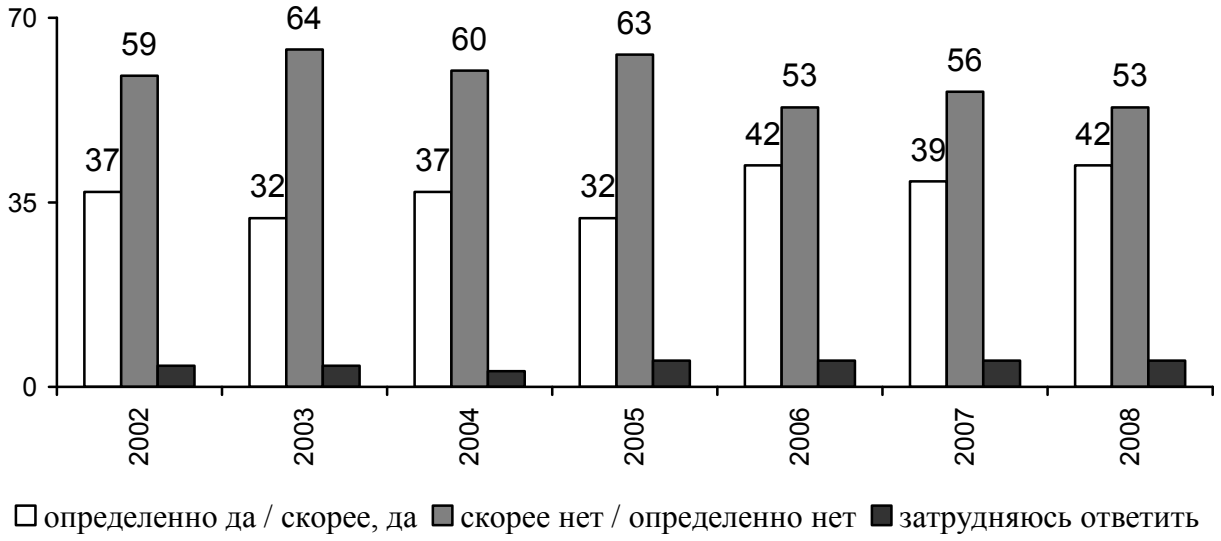


Рис. 9. Как вы считаете, сейчас можете ли вы (ваши дети, внуки) при необходимости получить хорошее образование?[1]

[1] Левада-Центр; Волков Д. Общественное мнение о российском образовании. 2008. 14 октября.

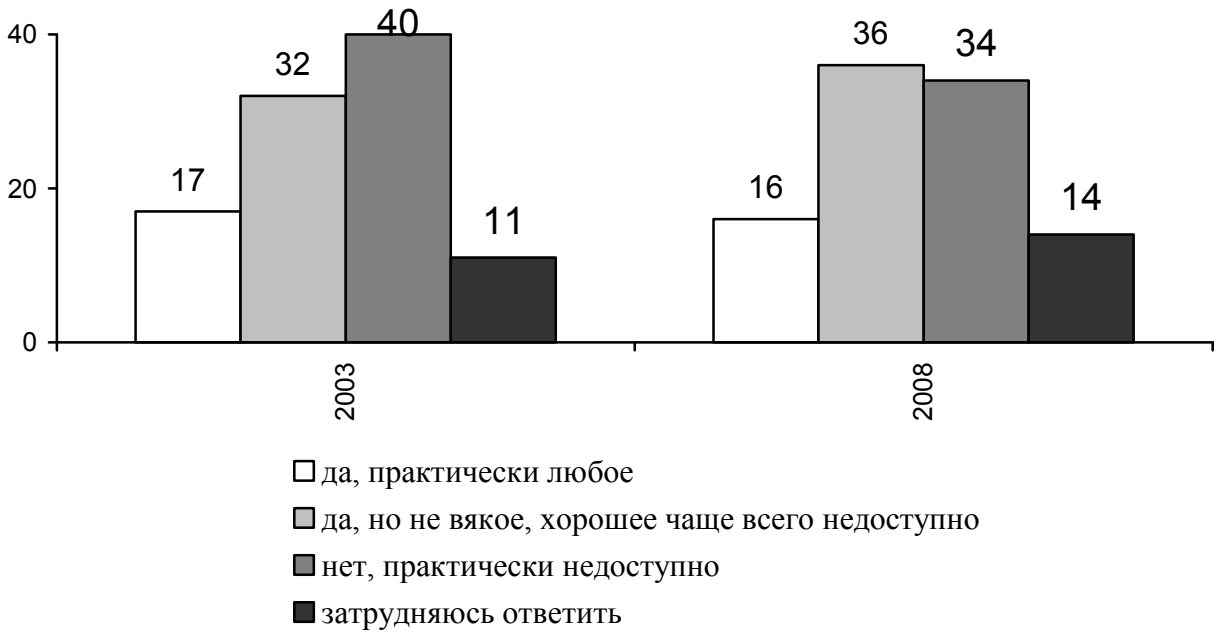


Рис. 10. Доступно ли сегодня высшее образование для таких людей, как вы?[1]

Использование разных методических приемов определило и некоторые различия в оценках. Но за этими различиями четко проявляется главное: довольно значительное число россиян (каждый второй-третий) негативно оценивает свои шансы (шансы своих детей и внуков) на получение высшего образования (особенно – «хорошего»).

Мы намерено начали анализ социальной защищенности студенчества с более общих проблем. Их – пусть даже краткая характеристика – является тем «социальным фоном», который оттеняет и помогает лучше понять самооценки студентов. Социологический подход к социальной защищенности акцентирует субъективный момент – социальное самочувствие, разграничивает социальную защиту и социальную защищенность.

Социальная защита – это система гарантированных государством экономических, социальных и правовых мер, обеспечивающих жизненный уровень населения; система механизмов, осуществляемых обществом по реализации законодательно закрепленных социальных, правовых и экономических гарантий граждан по обеспечению минимально достаточных

[1] Левада-Центр; Волков Д. Общественное мнение о российском образовании. 2008. 14 октября.

условий жизни, поддержанию жизнеобеспечения и деятельного существования человека в конкретных условиях общественного развития[1]. Социальная защищенность – то, насколько сами люди (в нашем опросе – студенты) ощущают свою защищенность или незащищенность, устойчивость или неустойчивость своего социального статуса.

Социологический аспект понятия «социальное самочувствие» включает в себя ощущение человеком удовлетворенности его состоянием здоровья (последнее во многом зависит от таких социальных факторов, как уровень и качество жизни, потребления, развитие системы здравоохранения и состояние медицинского обслуживания и др.); материальным положением; статусно-ролевым набором; профессиональной деятельностью; социально-правовой защищенностью; социально-бытовой обустроенностью; внутрисемейными и межличностными отношениями на работе; а также состоянием политической, социально-экономической, межнациональной и экологической ситуации в регионе проживания и в стране в целом»[2]. В нем «рациональное и эмоциональное нераздельно, органично соединены»[3].

Социальное самочувствие - относительно устойчивая эмоциональная реакция субъекта на воздействие социальной среды и условий его жизнедеятельности». Оно «выступает результатом осознания и переживания человеком смысла и значимости различных сторон жизни», «вырастает из непосредственных условий бытия человека, определяющих степень удовлетворения его многообразных потребностей, возможностей развертывания индивидуальной жизни, самоутверждения и самореализации».

При подобном подходе социальное самочувствие рассматривается как эмоционально–психологическая реакция личности или социальной группы на условия жизнедеятельности, но подчеркивается активность субъекта, его самореализация, самоутверждение, характер его включенности в социальные

---

[1] См.: Основы социальной работы/ отв. ред. П.Д. Павленок. М., 1999. С.12.

[2] Управление социальными процессами в регионах: Российская научно-практическая конференция. Ч.1: Регион как социум: социальная структура, институты и процессы. Екатеринбург, 2002. С.66 – 76.

[3] Зборовский Г.Е., Широкова Е.А. Социальная ностальгия: к исследованию феномена // СОЦИС.2001. №8. с.32; см. также: Тощенко Ж., Харченко С. Социальное настроение. М. 1996.

процессы. Социальное самочувствие – «субъективное восприятие реальности и себя в ней относительно проблем, ситуаций, событий, происходящих в сфере социальной жизни, где наиболее четко проявляются мотивационные факторы поведения» [1].

Как оценивают наши респонденты наиболее значимые для них социальные проблемы?

Таблица 27

Какие социальные проблемы особенно волнуют? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Сложности трудоустройства, безработица	51	53	74	47
Невозможность получения жилья	51	44	12	26
Невозможность для молодежи прилично устроиться в жизни	43	38	55	44
Последствия мирового кризиса для страны	37	44	55	45
Распространение наркомании и алкоголизма в молодежной среде	36	28	48	36
Плохое состояние здравоохранения, низкое качество медицинского обслуживания	34	30	40	31
Трудное материальное положение пожилых людей, стариков	33	30	35	40
Неблагополучная экология	23	22	12	17
Растущее социальное неравенство в обществе	23	26	12	17
Распространение насилия в обществе и молодежной среде	22	23	14	10
Рост межнациональных конфликтов	21	13	13	14
Безразличие власти к проблемам молодежи	18	23	36	21
Неблагополучная криминогенная обстановка	16	26	3	10
Низкое качество высшего образования	15	30	37	42
Недоступность качественного отдыха	11	15	10	15
Растущая отчужденность между молодым и старшим поколением	11	20	6	19

И в социальном самочувствии респондентов из разных стран ШОС проявились общие черты и определенные различия. Во многом сходны приоритеты социальной обеспокоенности студентов.

[1] Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Наемные работники. Некоторые черты формирующегося класса// СОЦИС, 2002, №9. С.46 – 47; Крупец Я.Н. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социс. 2004. №3. С.5.

На первый план у всех выдвинулась неуверенность в трудоустройстве, опасение возможной безработицы (у респондентов из РК, РФ и РТ – у каждого второго, у респондентов из КР – еще выше – у каждых 2 из 3).

Далее – особенно у респондентов из РФ и РК – идет неуверенность в возможностях решения в обозримой перспективе жилищных проблем. Для респондентов из РТ и КР острота этой проблемы ощущается значительно меньше, что возможно связано с более медленным распространением в этих странах нуклеаризации семьи (когда семья становится «ядерной» – родители и их дети, не создавшие еще своей самостоятельной семьи) с порожденным ею стремлением молодых семей отделиться от родителей, получить свое жилье.

Примечательной является и сравнительно сходная для всех респондентов (но особенно значимая для респондентов из КР) обеспокоенность «жизнеустройством» в целом. В какой-то мере она связана с формирующимися у современных молодых людей представлениях о «качестве жизни» и связанных с ним стандартах (что – при всей его условности – воплощается для многих из них в понятие «приличная жизнь»).

Наш опрос проходил в самом начале мирового финансово-экономического кризиса, когда в общественном сознании еще были сильны иллюзии, что он «обойдет нас стороной» (в России первоначально эти иллюзии поддерживались даже на официальном уровне). Но тем показательнее то, насколько его негативные последствия вызвали обеспокоенность у студентов (у респондентов из КР, РТ и РК она – в ранговом ряду наиболее волнующих проблем – поднялась даже на второе место).

За последние годы обострились проблемы девиантного поведения части молодежи. Не останавливаясь на теоретическом разграничении позитивных и негативных девиаций[1], отметим высокую обеспокоенность респондентов широким распространением в молодежной среде наркомании и алкоголизма (особенно – респондентов из КР, среди которых это отметил каждый второй, а

[1] См.: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи / Тема 18. Социальные девиации в молодежной среде. Екатеринбург, 2006. С.410-428.

сама проблема – в ранговом ряду наиболее волнующих проблем – поднялась на четвертое место), культа насилия (особенно – респондентов из РК и РФ, среди которых ее отметил каждый четвертый-пятый).

По условиям опроса респонденты должны были выбрать не более 5 самых важных для себя социальных проблем. Тем самым отношение к ним (их ранговый ряд) носили сравнительный характер. И тем показательнее, что в зону средней напряженности респонденты отнесли и проблемы, казалось бы, обычно не привлекающие особого внимания молодежи: низкое качество медицинского обслуживания (в обеспокоенности им особых различий нет, чуть сильнее это волнует респондентов из КР – 2 из каждых 5); неблагополучная экологическая ситуация (обеспокоенность ею несколько сильнее – у каждого четвертого-пятого – у респондентов из РФ и РК); трудное материальное положение пожилых людей.

Особо подчеркнем последний момент – он в какой-то мере опровергает (скорее – не подтверждает) стереотип, что социальный горизонт видения молодежи ограничивается лишь её собственными молодежными проблемами. Характерно в данном отношении, что большинство респондентов не считают значимой проблему отчужденности между поколениями (несколько сильнее – каждого пятого – она волнует респондентов из РК и РТ. Но при этом важно видеть и другое: социум, властные структуры должны активнее решать социальные проблемы молодежи. Пока же респонденты (каждый пятый – из РФ и РТ, каждый четвертый – из РК, каждый третий – из КР) нередко говорят о безразличии властных структур к проблемам молодежи.

Преемственность в межпоколенческих отношениях не должна рассматриваться однонаправленно: старшие учат уму-разуму младших. Не менее важно сформировать у молодых умение жить в разновозрастной среде. Сегодня усиливается возрастная сегрегация (от лат. segregatio – отделение). Это связано и с тем, что современное общество становится четырехпоколенным, а семья – двухпоколенной и – в основном – малодетной. В семье ребенок общается лишь с родителями, но разрыв в возрасте не делает

их опыт для него привлекательным. Да и в образовательных учреждениях (от детсада до вуза) преобладают одновозрастные коллективы. Взрослые же выступают в роли наставников.

Наиболее наглядно негативные последствия этого процесса проявляются в «дедовщине», когда старший по возрасту (точнее – по сроку службы в армии) как бы получает неписанное право унижать другого – «молодого». Трагизм ситуации в том, что за время службы ролевые функции униженного и унижающего проигрываются поочередно одним и тем же молодым человеком. Но дедовщина – не только и не столько армейский феномен. Ее корни – в любых молодежных коллективах, где проявляется неумение жить и общаться в разновозрастной среде. Стоит задуматься: так ли безопасно по своим социальных последствиям, когда мы в образовательных учреждениях в основном собираем одновозрастные коллективы?

В ответах студентов (особенно – с учетом предшествующих опросов) есть позитивные моменты – в отношении к межнациональным конфликтам (лишь 1 из 7-8 респондентов из РК, КР и РТ отмечает их среди наиболее значимых, чуть чаще – каждый пятый – говорят об этом респонденты из РФ) и в оценке криминогенной обстановки (сколько-нибудь значимым фактором она выступает лишь для респондентов из РК – для каждого четвертого).

Одна из самых малозначимых социальных проблем – недоступность качественного отдыха, досуга. Но это скорее отражает готовность молодых людей – перед лицом более острых жизненных проблем пожертвовать именно своим досугом, культурным развитием. В сочетании с коммерциализацией досуговых занятий это отражает существенное противоречие социокультурного развития в условиях становления рыночных отношений – «остаточный подход» к культуре, не переставая быть ориентиром государственной политики, все более выступает как принцип развития личности, что деформирует гуманистический характер этого развития.

Завершить анализ социальной проблематики в представлениях студентов хотелось бы фиксацией разрыва в оценках низкого качества высшего

образования между респондентами из РФ (оно отмечено лишь 1 из 7) и респондентами из РК (почти каждый третий). КР и РТ (2 из каждых 5). Именно фиксацией, поскольку необходим более детальный анализ – что стоит за этими оценками. Тем более что эти низкие оценки противоречат продемонстрированной самими респондентами достаточно высокой удовлетворенности вузом и избранной профессией.

Конкретизацией социальных проблем выступают личные проблемы.

Таблица 28

Какие личные проблемы особенно волнуют (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Как добиться успеха в жизни	56	57	80	62
Как обеспечить себя жильем	47	36	14	25
Как найти хорошую работу	40	34	46	47
Как найти свой путь в жизни	38	36	47	40
Как сохранить здоровье	37	42	44	39
Как заработать много денег	28	27	25	25
Как стать счастливым	27	30	34	25
Как организовать своё дело	25	18	28	23
Надо ли учиться дальше	11	19	14	15
Чем заняться в свободное время	10	20	15	19
Как познакомиться с девушкой, молодым человеком	9	8	8	12
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	9	11	11	10
Как добиться внешней привлекательности	7	15	9	8
Как добиться понимания в семье	5	6	7	5
Как найти друзей	3	10	5	9
Как завоевать авторитет у сверстников	3	4	1	5

Выявилась любопытная картина – во многом сходная в оценках респондентов из разных стран ШОС. Собственно личные, индивидуальные проблемы – дальнейшая учеба, содержание досуга, знакомство с молодым

человеком противоположного пола, личная безопасность, привлекательность, поиск друзей отношения со сверстниками и даже взаимопонимание в семье – респондентов не очень волнуют. Это не означает, что всех этих проблем нет. Скорее результаты опроса отразили (и мы оцениваем это позитивно) интимизацию межличных отношений. Она связана со сменой характера социального контроля, изменением взаимосвязи социального контроля и личности. Общество, социальные группы и институты регулируют поведение людей, требуя от них следования социальным нормам, законам. В социальном контроле важно определить границы, пределы вмешательства общества в жизнь личности. В какой-то мере эти границы и определяются сферой ее личной, частной жизни. Личная жизнь – это, конечно, не вся жизнь личности. Это сфера ее относительной автономности. В тоталитарном обществе (наследие которого преодолевается на постсоветском пространстве) происходило резкое сужение сферы личной жизни, автономии личности. Регламентация, социальный контроль при этом распространялись даже на самые интимные, личностные стороны жизни человека. Общество в лице властных структур стремилось навязать человеку, с кем ему дружить, общаться, кого любить, что читать, как одеваться, какие песни петь и т.д. В гражданском, демократическом обществе сфера личной жизни, напротив, имеет большой объем, неприкосновенность личной жизни защищена законом, нравами (недаром говорят: «Мой дом – моя крепость»). Меняется соотношение свободы личности с социальным контролем. При этом свобода не противостоит правовым и нравственным нормам; она не беспредельна, ограничена правом других людей на свободу и неотделима от ответственности; предполагает и внутренний самоконтроль – определение для себя тех границ, рамок, за которые человек не может выйти по нравственным соображениям.

И самое главное – свобода – это выбор, самостоятельный выбор человеком жизненного пути, моделей поведения, конкретных жизненных решений. Характерно, что поиск своего пути в жизни (разработка своей жизненной стратегии!?) оценивается всеми респондентами как очень важный

(отмечено 2 из каждых 5 респондентов из РФ, РК и РТ, почти каждым вторым – из КР).

Проблема свободы и социального контроля особенно значима в периоды кардинальных социальных изменений. Общество перемен – это и общество, где происходит смена типов социального контроля. Возникает чрезвычайно сложная для человека и общества ситуация. Старые (тоталитарные) нормы и механизмы социального контроля рушатся, новые (демократические) еще не утвердились. В обществе возникает правовой (шире – социальный) беспредел. А на уровне человека происходит нормативная дезориентация, кризис моральных и правовых ориентиров. В итоге путь от запретительного типа социального контроля («запрещено все, что не разрешено») к разрешительному («разрешено все, что не запрещено») на деле порождает нередко ориентир вседозволенности («Все разрешено!»). Поэтому у многих рождается тоска «по порядку», «сильной руке», способной навести порядок – любыми способами. Не отсюда ли готовность ограничить свободу во имя большей безопасности. Но допуская социальный контроль применительно к социальным проблемам, люди (особенно – молодежь) стремятся вывести из-под него свою личную жизнь, в первую очередь – её самые интимные сферы.

Ответы респондентов отразили и степень распространенности в студенческой среде «психологии успеха». «Как добиться успеха?» волнует 3 из каждых 5 респондентов из РФ, РК и РТ, каждых 4 из 5 – из КР, для всех из них эта проблема является самой приоритетной. И очень важно, не ограничиваясь простой констатацией этого факта, выявить, насколько ориентация на успех носит нравственно-этическую окраску (насколько молодыми людьми отвергаются или принимаются принципы «успех любой ценой», «победителей не судят», «цель оправдывает средства» и т.д.).

Наконец, и в персонифицированном виде (как волнующие их личностные проблемы) участники опроса выделили утвердившиеся в современных условиях основные жизненные ориентиры – хорошая работа, свое жилье, здоровье, высокие заработки. Весьма примечательно, что различия по этим

оценкам у респондентов из разных стран ШОС в пределах вероятностной ошибки (за одним исключением – для респондентов из КР и РТ менее значимо получение своего жилья, что уже отмечалось выше).

Социальные и личностные проблемы важно не только зафиксировать, но и определить пути и возможности их решения. Кто же, по мнению респондентов, может решить проблемы молодежи?

Таблица 29

Кто может решить проблемы молодежи? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Государство	54	51	59	48
Общественные организации	42	27	28	30
Политические партии	6	11	6	4
Бизнес	8	9	6	17
Религиозные организации	4	8	6	7

Социокультурное развитие молодежи на постсоветском пространстве противоречиво. В её установках стремление как-то оградить свой личный, индивидуальный, автономный мир от вмешательства извне и сочетается с патерналистскими, этатистскими ориентациями в отношении возможностей решения социальных проблем молодежи.

Американский социолог Д. Рисмен в 1950-х гг. разграничил три типа социальной ориентации личности:

- «традиционно-ориентированный» – приверженный традициям, обычаям, устоявшимся образцам поведения;
- «извне-ориентированный» – подверженный влиянию «других», моды, средств массовой информации, социальных институтов;
- «изнутри-ориентированный» – ориентирующийся более на свои, индивидуальные цели, интересы, на изменения и перспективу, приверженный идеям самостоятельности, автономности.

Обобщая результаты опроса, можно отметить наличие в молодежном сознании стран ШОС (точнее – в сознании участников опроса) причудливого сочетания всех трех социальных ориентаций.

Это же противоречие проявилось в ответах респондентов на вопросы «На кого рассчитываешь, решая свои личные проблемы?» и «Куда ты можешь обратиться за защитой своих прав?».

Таблица 30

На кого рассчитываешь, решая личные проблемы? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
На себя	68	60	65	59
На родителей, родных	31	24	25	27
На друзей	18	14	13	13
На взрослых, имеющих для меня авторитет	6	10	5	7
На молодежные организации, объединения	1	2	0	1

Таблица 31

Куда можешь обратиться за защитой своих прав? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
В суд, прокуратуру	39	20	29	37
К родителям, родственникам	30	19	22	14
В администрацию вуза, факультета	21	21	25	29
В органы государственной власти, органы местного самоуправления	17	27	14	9
К друзьям	16	14	12	8
В органы студенческого самоуправления	11	9	7	10
К депутатам, политикам, общественным деятелям	3	3	1	4

Автономизация личной жизни определяет как основную стратегию решения личных проблем опору на собственные силы (это отмечено в ответах

каждых 6-7 респондентов из 10). В крайнем случае молодые люди готовы принять поддержку родных и друзей (в соотношении – с акцентом на первых – 2 : 1). Крайне низко в этом отношении оценивается студентами помощь молодежных организаций.

Позитивный момент – растущую роль в защите своих прав студенты начинают признавать за правоохранительными органами (в большей мере это присуще респондентам из РФ и РТ, в меньшей – из РК), за властными структурами (среди респондентов из РК – каждый четвертый). Сохраняется низкий престиж политиков и общественных деятелей – лишь немногие из студентов соотносят с ними защиту своих прав.

Поддержка родителей и родных, их помощь в решении личных проблем оценивается в целом выше, чем их роль в защите прав. Возможно, здесь сказывается известное противоречие социального статуса студенческой молодежи: несамостоятельность (зависимость от других в различных сферах жизни; несамостоятельность в принятии многих решений – выбор работы, создание семьи и т.д.; продолжительная материально-бытовая и психологическая зависимость от родителей, взрослых) – стремление к самостоятельности, независимости, автономности.

Ответы фиксируют и недостаточное использование потенциала самоорганизации студенчества. Да, студенты стали чаще искать защиту своих прав в самом вузе (и это – важное изменение в сравнении с результатами исследований в 1990-х гг.). Но на первом плане у них – администрация вуза, факультета. В органы студенческого самоуправления они готовы обращаться гораздо реже (респонденты из КР – почти в 4 раза реже, из РТ – в 3 раза, из РФ и РК – в 2 раза).

Важнейшая проблема социальной защищенности студенческой молодежи – степень распространенности бедности. При этом особую значимость приобретает выявление не столько абсолютной бедности (где преобладают объективные критерии), сколько относительной бедности (где на первый план выходят субъективные моменты – соотнесение своего положения с другими).

В студенческой среде, когда тот или иной уровень материального благополучия часто не связан с личными усилиями и оценивается преимущественно по внешней атрибутике, особенно сказывается противоречия культуры потребления, сложившейся в условиях быстрого формирования рыночных отношений и активно насаждаемой средствами массовой информации. В разных слоях они воспринимаются по-разному, порождая различные социальные чувства и настроения: у богатых – «реализуется в крайних формах демонстративного потребления», в средних слоях – порождает «психологическое напряжение от несоответствия своего уровня жизни рекламному уровню», у бедных – вызывает «усиление чувства социальной несправедливости или зависти»[1]. И тем значимее стремление социологов выявить масштабы социальной (особенно – социокультурной и потребительской) депривации в молодежной, студенческой среде, «невозможность удовлетворить потребности, связанные с престижем, культурой, образом и стилем жизни»[2].

Особенность современного студенчества – процесс его включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования независимых материально-бытовых условий, способов собственной активности и выбора форм социального взаимодействия. В чем выражаются попытки современных студентов сформировать собственный относительно самостоятельный материально-бытовой статус, насколько они успешны? Показателем этого статуса выступает «бюджет студента» – его расходы и доходы. В фиксации этих расходов и доходов мы пошли не экономическим, а социологическим путем – через самооценки студентов. Какова же общая самооценка студентами материального положения своей семьи?

---

[1] См.: Некрасов А.С. Влияние латентных мотивов на поведение потребителей // Вестник СПбГУ. Сер.5. Вып.2. 1999. С.34.

[2] Интересный анализ социальной депривации молодежи Свердловской области (по результатам массового опроса, 2006 г.) дан Л.Е. Петровой. См.: Петрова Л.Е. Потребительская депривация как потенциальный фактор экстремизма в молодежной среде // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. В 2 выпусках. Вып.1. Екатеринбург, 2008. С.85-88.

Таблица 32

Материальное положение семьи (% от ответивших)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Очень хорошее	5	12	22	22
Хорошее	28	42	41	37
Среднее	58	40	36	37
Плохое	8	5	1	3
Очень плохое	1	1	1	1
Индекс[1]	+0,28	+0,59	+0,82	+0,76

Высокие самооценки молодыми людьми своего материального положения даже в условиях социально-экономического кризиса не снимают вопроса об обострении целого ряда материальных проблем, связанных с обучением в вузе. Некоторые из них стали за 1990-2000-е гг. еще острее: рост удельного веса студентов-контрактников; рост затрат семьи на обучение (даже «бесплатное», «бюджетное») детей в вузе – особенно для иногородних студентов (дополнительные расходы на питание и проживание, транспортные расходы и т.д.). Вопрос: «сможем ли мы материально помочь своему сыну (дочери) учиться в вузе?» многими семьями решается уже на подступах к вузу (нередко решается отрицательно). И это не может не влиять на статус студенчества – уровень обеспеченности семей родителей студентов (для многих это и есть «своя семья») объективно выше, чем в среднем.

Сказывается и меняющееся отношение молодежи к богатству и бедности – нарастает ощущение «бедным в наше время быть неудобно». Поэтому молодые зачастую склонны несколько приукрасить свое материальное положение. В молодежной среде сохраняется острое ощущение социальной справедливости и связанное с ним неприятие резкого социального расслоения нашего общества. Сильнее сказывается и тенденция к обособлению элитарных групп молодежи из высоко обеспеченных семей, демонстрирующих и

[1] Индекс рассчитывается в баллах: «++»/очень хорошее/ = «+2»; «+»/хорошее/ = «+1»; «=»/среднее/ = «0»; «-»/плохое/ = «-1»; «—»/очень плохое/ = «-2»)

бравирующих своим достатком, богатством. Поэтому какая-то часть респондентов, возможно, и приуменьшает свое материальное положение.

Возможно, сказываются и какие-то этносоциальные особенности. По крайней мере, заметно, что самооценки респондентов из КР и РТ значительно выше, чем у респондентов из РК и – особенно – РФ. Особенно явно это проявляется при сравнении индексов. Применительно к самооценкам респондентов из РК, КР и РТ не подтвердилась устойчивая тенденция, выявленная в мониторингах российских студентов, – на усреднение доходов семьи («живем не хуже, но и не лучше других»).

Но опрос не зафиксировал значительных различий между респондентами из разных стран ШОС, где проводилось исследование в оценке материальной поддержки родителей:

Таблица 33

Материальная помощь от родителей (% от ответивших)

Варианты	РФ	РК	КР	РТ
Ощутимая	62	61	75	59
Есть, но незначительная	30	31	20	30
Нет	8	8	5	11

Более того именно респонденты из КР и в еще большей мере из РТ чаще других говорят о необходимости урезать свои расходы, о недостаточности у них средств на основные расходы.

Доходы – лишь одна сторона бюджета студента. Не менее значима другая ее сторона – расходы. В использованной нами методике изучения расходов студентов акцент был сделан на том, хватает ли респонденту средств на те или иные виды расходов.

Таблица 34

Хватает ли средств на основные расходы? (% от ответов)

Питание	РФ	РК	КР	РТ
Да	94	93	95	82
Нет	6	7	5	18
Одежда				
Да	67	74	81	60
Нет	33	26	19	40
Транспортные расходы				
Да	92	88	80	78
Нет	8	12	20	22
Жилье				
Да	74	71	77	52
Нет	26	29	23	48
Учебные принадлежности				
Да	83	78	85	73
Нет	17	22	15	27
Каникулы				
Да	43	58	49	39
Нет	57	42	51	61
Досуг				
Да	58	65	48	39
Нет	42	35	52	61

Наибольшие трудности в исследовательском плане связаны были с классификацией видов расходов и учетом специфики расходов студентов. Понимая условность любой классификации, мы выделили в качестве основных видов – расходы на питание, покупку одежды, транспортные расходы, оплату жилья, досуг, каникулы, приобретение учебных принадлежностей. Основная задача заключалась не столько в том, чтобы зафиксировать конкретные

величины расходов (тем более что многие студенты, проживающие с родителями, отдельные расходы сами не несут). Важнее было выявить субъективные ощущения студентов: достаточны ли их возможности нести те или иные расходы.

Среди тех расходов, в отношении которых респонденты из стран ШОС, где проводилось исследование, оценивают свои возможности как недостаточные – расходы на покупку одежды и каникулы, но особенно – на досуг. Последнее отражает растущую коммерциализацию учреждений культуры и негативно сказывается на удовлетворении культурных потребностей студенчества. Но одновременно можно говорить об устойчивости потребительского поведения студентов, на которое мировой финансово-экономический кризис пока еще не оказал заметного негативного воздействия.

Наконец, нужно учитывать и некоторую ограниченность постановки вопроса в анкете. За рамками исследования остались многие качественные вопросы – какое питание, какие расходы на досуг, каникулы и покупку одежды? Именно поэтому различия в оценках студентов разных стран ШОС по данному параметру можно зафиксировать, но очень трудно объяснить.

ГЛАВА 5. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ

В процессе социальной трансформации происходит преображение самого человека, его эмоционального и интеллектуального мира, интересов, ценностей, мотиваций, потребностей, сменяются доминирующие социальные типы. Социокультурный сдвиг, который в той или иной степени пережили в 1990-2000-х гг. страны ШОС, не мог не сказаться и на ценностных ориентациях и установках студенчества. Ломка сложившихся устоев, переоценка ценностей, их кризис определили и ценностную переориентацию современной студенческой молодежи.

Ценности – в социально-психологическом плане – отражают значимость, личностный смысл для человека феноменов окружающего мира, как удовлетворяющие или способные удовлетворить его потребности и интересы. Они выполняют функцию ориентиров его поведения, определяя цели и направленность, мотивацию поведения. В.Б. Ольшанский сравнивал в свое время ценности со своеобразными маяками, помогающими «заметить в потоке информации то, что наиболее важно (в позитивном или негативном смысле) для жизнедеятельности человека; это такие ориентиры, придерживаясь которых человек сохраняет свою определенность, внутреннюю последовательность своего поведения»[1].

Не менее образно Э. Фромм отмечал наличие у каждого человека «системы ценностных координат карты мира»[2]. Являясь личностными по своему носителю, ценности носят *социальный* смысл, выступая как социально одобряемое и разделяемое большинством людей представление о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и т.д.

Характерно что М. Вебер считал одной из главных задач социологии – анализ значимых смысловых структур социальной жизни, связанных с

[1] Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР. Т.1. М., 1966. С.471.
[2] Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. М., 1994. С.200.

ценностными представлениями: «Достоинство личности состоит в том, что для нее существуют те ценности, с которыми она соотносит свою жизнь...»[1].

Ценности носят *оценочный, сравнительный* характер, хотя и не сводятся к оценкам и сравнениям. Так, М. Рокич определял ценности как «устойчивое убеждение в том, что определённый способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный или обратный способ поведения, либо конечная цель существования»[2].

В ценностях своеобразно преломляются внешние нормы и требования (не только общесоциальные, но и – что для молодежи особенно значимо – группы сверстников, ровесников) и их освоение личностью. В этом смысле ценности нередко определяются как «социальное зеркало», «глядя» в которое человек соотносит свою деятельность с другими, микро- и макрогруппами[3]. И крайне важно в социологическом исследовании рассматривать индивидуальные ценности только в контексте ценностных предпочтений социокультурного окружения.

Ценностное измерение – одно из важнейших в культуре. Ценностные ориентации, какой либо общности являются основой механизма формирования процесса каждого вида культуры. «Понятие ценностной ориентации, – справедливо отмечал Э.В. Соколов, – выражает личностную значимость культурных ценностей, определенность и направленность различных видов духовной и практической деятельности»[4]. По мнению уральских социологов Г.Е. Зборовского, Г.П. Орлова, «важнейший элемент структуры личности и регулятор поведения – ценностные ориентации. Они отражают направленность личности на определенные ценности, предпочтительное отношение к тем или иным из них»[5].

---

[1] Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.350.
[2] Rokeach M. The nature of human values. N.Y., 1973. P.5.
[3] Борухов Б.Л. Культура зеркал и зеркала культуры // Человек и мир. Саратов. 1992.С.82.
4 Соколов Э. В.Культура и личность. Л.,1972. С.171.
5 Зборовский Г.Е., Орлов Г.П. Введение в социологию. Учебное пособие. Екатеринбург, 1992.С.187

Качественная характеристика ценностных ориентаций – *устойчивость, определенность*. Но её нельзя абсолютизировать, особенно для переходных, транзитивных обществ. Несмотря на достаточно консервативную природу системы ценностей, которая определяется не только экономическими отношениями, становящимися «здесь и сейчас», но и прошлым жизненным опытом, статусом конкретного человека, группы, слоя, традициями и обычаями, в обществе формируется и группы людей, выступающих «за» новых социально-экономические отношения, являющихся их носителями, и группы, которые не принимают рыночный вариант развития, ориентированы на прошлый опыт и ценности. Между этими крайними группами находится большинство населения, составляющее ту критическую массу, которая и решает, в конечном счете, судьбу реформ в том или ином их варианте.

Впрочем, стоит прислушаться к мнению Э. Фромма, отмечавшего распространенность колебаний большинства людей между разными системами ценностей и их следствий – «у них нет ни особых добродетелей, ни особых пороков; они похожи на стершуюся монету, так как в них нет самости, нет тождественности себе»[1]. Колебания студенческой молодежи усиливаются маргинальным характером её социализации, когда молодые люди оказываются между двумя системами ценностей – традиционной (которую они не успели воспринять) и новой (которую они еще не освоили). Соответственно корректнее говорить не о том, что система ценностных ориентаций тех или иных групп, слоев в структуре современного студенчества уже сформировалась или еще не сформировалась, а об уровне ее развития.

Социум независимых государств, возникших и развивающихся на постсоветском пространстве, сегодня не имеет какого-то *интегрального ценностного вектора*. Произошла ломка ценностных ориентаций, возник вакуум ценностей или их хаотическое смешение. Кризис многих ценностей и идеалов советского общества, авторитарной культуры в общественном сознании воспринимается как катастрофа – и общественная, и личностная.

[1] Фромм Э. Психоанализ и этика. М., 1993. С.289.

Однако в действительности это не столько кризис культуры вообще, сколько кризис авторитарного типа культуры, особенно гражданской культуры. К тому же нужно ясно понимать, что если бы многие из этих ценностей тоталитарного общества уцелели, то обновление было бы совершенно невозможно. Процесс *переоценки ценностей* – трудный, противоречивый, болезненный. Часто переоценка реализуется не в изменении подходов, методологии и стиля мышления, а в смене знаков: то, что еще вчера было предметом поклонения, сегодня просто отбрасывается. Одни стереотипы и мифы уходят, но на смену им приходит не свободное сознание, а новая мифология.

Но дело не только в разочаровании, в отказе от ценностей социализма. Идеалы социализма, хотя и перечеркивали многие нравственные, культурные нормы патриархальной России, однако находились с ними в одной плоскости – ориентация на жертвенность, самоотверженность, героизм и чудо. Обычная жизнь всегда воспринималась в рамках такой культуры как мещанство, пошлость, бездеятельность. Между тем демократическая культура в определенном смысле – культура обыденная, сориентированная на благополучие любого конкретного человека как на повседневную задачу, а не «высшую цель». Характерно внимание зарубежной социологии к проблемам «жизненного мира», «мира повседневности». «Жизненный мир» - мир обычной повседневной жизни, в который включен каждый человек. Это – «наш» жизненный мир, «мой» жизненный мир.

Ориентиром тут является, по Р. Мертону, «сеть ожиданий», которая «основывается на желательном поведении членов общества, соответствующих установленным и, возможно, постоянно меняющимся культурным образцам. Именно вследствие всеобщей ориентации поведения на основные культурные ценности мы можем говорить о массе людей как об обществе»[1]. В полной мере можно говорить об этом и применительно к такой группе, как студенчество.

[1] Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социс, 1992. №3. С.104

Рассматривая ценностные ориентации как сложное образование, исследователи выделяют в них *когнитивный* (знания), *эмотивный* (эмоционально-чувственное отношение, вытекающее из оценки) и *поведенческий* (реализация ценностных ориентаций в поведении личности) компоненты. Представляется важным разграничивать *вербальные* (словесно выраженные, одобряемые и даже структурно – приоритеты, ценностное ядро, периферия, ранговый ряд и т.д. – выстроенные) и *актуализированные* (воплотившиеся в реальное поведение) ценностных ориентации.

Специфика нашего международного исследования определила акцент на вербальных ценностных ориентациях. И было бы неверно однозначно соотносить их с выводами о реальном поведении респондентов. Тем более что многочисленные исследования, проводившиеся по более комплексным методикам, выявили применительно к современной молодежи (в том числе – студенческой) серьезный разрыв между «словом» и «делом»[1].

Плодотворно разграничение ценностей по их роли в жизнедеятельности человека: на *ценности – цели* (терминальные) и *ценности – средства* (инструментальные). Сохраняет значимость и сформулированное М. Рокичем в рамках обобщения «молодежной революции» на Западе в 1960-х гг. разделение ценностей на «*материальные»* и «*постматериальные»*[2]. Тем более что в начале 1990-х гг. российские социологи выявили тенденцию: «младшие поколения демонстрируют большую ориентацию на постматериалистические ценности, нежели старшие»[3]. И было бы интересно выявить, сохраняется ли эта тенденция и сейчас. Наконец, предлагается разграничивать ценности и во временном ракурсе – прошлое, настоящее, будущее – на *«ценности адаптации»* (направленность на сохранение достигнутого, обеспечение физической и экономической безопасности), *«ценности социализации»* (ориентир – достижение определенного социального статуса, интеграция в

[1]Проблема ценностных ориентаций студенческой молодежи http://revolution.allbest.ru/sociolog
[2] См.: Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. San Francisco, 1972; Rokeach M. The nature of human values. N.Y., 1973.
[3] Вардомацкий А. П. Сдвиг в ценностном измерении? // Социс. 1993. С.47.

общество, социализация) и «ценности индивидуализации» (направленность на развитие и самоактуализацию).

В социологии изучение ценностей связано с анализом их «индивидуальных эквивалентов» - ценностных ориентаций. Первые определения *ценностной ориентации* в отечественной социологии даны А.Г. Здравомысловым и В.А. Ядовым[1]: «установки личности на те или иные ценности материальной и духовной жизни общества». Дальнейшее их изучение во многом было обусловлено конкретизацией *теории установок*. Ценностные ориентации были представлены системой *фиксированных социальных установок*. В связи с исследованием регулятивных механизмов поведения и деятельности личности В.А. Ядов разработал *диспозиционную* (диспозиция – «предрасположенность») теорию регуляции социального поведения. В ней ценностные ориентации рассматривались как высшие социальные установки соответствующую высшим социальным потребностям и отвечающую за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения[2]. Подчеркивалась основная функция ценностных ориентаций: регуляция поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях[3].

Сегодня активизация интереса к аксиологической проблематике, переориентация ценностного сознания требуют новых подходов к анализу ценностных ориентаций. Социально-ориентирующая деятельность направлена на активное «исследование» социальной ситуации, выработку цели, построение плана деятельности. Условием ее является наличие проблемной ситуации. Личность выбирает определенное решение, сопоставляет альтернативы действия, определяет критерии оценки и правила выбора. Происходит *освоение ценностей,* что подчеркивает активность субъекта ценностного отношения. Наконец, в ценностной ориентации отражается и *психологическое состояние личности*, ее социальное самочувствие, ее эмоциональная оценка прошлого, настоящего и будущего. Студенческие годы благоприятны для образования

[1] Здавомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности// Социология в СССР. Т.2. М., 1966. С.197-198.
[2] Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л., 1979. С.4-6.
[3] Личность и её ценностные ориентации. Вып.1. М., 1969. С.10.

ценностных ориентаций как устойчивого свойства личности. Для этого периода характерно то, что в круг интересов человека входит весь спектр социальной действительности, разнообразие социальных ориентиров. От того, сможет ли молодой человек выделить среди интересов и ориентиров приоритетный, выстроить своеобразную *иерархию жизненных ценностей,* будет зависеть успешность его дальнейшего жизненного пути. По справедливому мнению Л.Я. Рубиной, социологически важно выявить «рубеж, после которого влияние «образа будущего положения» начинает довлеть над системой ценностей, сформированных средой, из которой выходят группы молодежи, объединенные понятием «поколение». Анализ самоопределения молодежи, избравшей тот или иной вариант жизнеустройства, имеет и самостоятельную ценность. Как бы мы его не называли – «образ желаемого будущего», «жизненная программа», «жизненные перспективы», «модель жизнеустройства», – в нем заложена определенная мотивация выбора, и очень важно, насколько проблемы каждой возрастной когорты молодежи являются типичными с точки зрения тенденций развития общества»[1].

Методологической основой изучения ценностных ориентаций является междисциплинарный подход, диктующий единство общефилософского, социологического социально-психологического аспектов. Анализ ценностных ориентаций на общефилософском уровне связан с характеристикой ценностной ориентации как результата ценностного отношения, зафиксированного в системе личностных ценностей субъекта, и как процесса, в ходе которого формируется набор значимых для субъекта ценностей и возможных форм актуализации бытия субъекта. Иначе говоря, ценности в ценностно-ориентировочной деятельности играют двоякую роль. Они могут выступать в качестве объекта оценки и выбора субъекта, в этом смысле можно говорить об ориентации на социальные ценности. С другой стороны, ценности являются ориентиром того, в каких сферах жизнедеятельности нужно сконцентрировать субъекту свои усилия.

[1] Молодежь России на рубеже 90-х годов. Кн.1-2. М., 1992. С.81.

Особенностью ценностей (и серьезной трудностью для эмпирического исследования ценностных ориентаций) выступает их *содержательное многообразие*. В конкретных социально-психологических и социологических исследованиях выделяются десятки и даже сотни конкретных ценностей. Это определяет необходимость их типологизации уже на стадии разработки программы исследования.

Место и роль ценностей в ценностной ориентации являются основанием для выделения двух ее модификаций. К первому типу относятся различные виды социальных ценностей и соотносимые с ними разновидности ценностных ориентаций – экономические ориентации (от экономических ценностей), политические (политические ценности), нравственные (моральные ценности), эстетические (ценности искусства), коммуникативные (ценности общения) и т.д. Второй тип отражает структуру важнейших сфер самореализации субъекта – профессионально-трудовая деятельность, семью, работу, досуг и т.п., – систему жизненных ориентаций субъекта. При этом разумно исходить из идеи Н.И. Лапина о «базовых ценностях», «ценностном ядре», стержне, на котором держится ценностное сознание индивидов[1]. Эти наиболее общие, базовые ценности, составляющие основу ценностного сознания людей и влияющие на их поступки в разных областях их жизни, формируются, как правило, в период первичной социализации личности, оставаясь в дальнейшем относительно стабильными.

В эмпирической модели изучения ценностных установок и ориентаций студенческой молодежи стран ШОС модификации ценностных ориентаций были представлены в качестве терминальных и инструментальных ценностей. *Терминальные ценности* характеризуют жизненные целевые установки, раскрывают общую направленность поведения на основе формирования жизненно важных целей, отражают основные сферы самореализации личности. *Инструментальные ценности* отражают представления о допустимых,

[1] Ориентиром для нас явился перечень ценностей, разработанный Центром исследований ценностей при Институте философии РАН и реализованный в исследованиях «Наши ценности сегодня» и «Динамика ценностей населения реформируемой России» (рук. Н.И. Лапин). Корректировка была связана с учетом объекта – студенческая молодежь.

возможных, признаваемых средствах достижения жизненно важных целей. Инструментальные ценности проявляют и степень интериоризации молодежью социально декларируемых ценностей. Характер и структура терминальных и инструментальных ценностей выявлялись двумя вопросами студенческой анкеты: «Что для Вас наиболее ценно в жизни?» и «Что сегодня важнее для достижения успеха в жизни?».

Исходным для анализа ценностных ориентаций является определение общих жизненных ориентиров.

Таблица 35

Какое суждение в большей степени характеризует твое отношение к жизни?

% от ответивших

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Мы живем только раз, поэтому нужно постараться взять от жизни как можно больше	53	40	40	32
Мы живем только раз, поэтому нужно со всей ответственностью относиться к своим поступкам, помня о добре и зле	41	43	47	44
Мы живем только раз, и не стоит растрачивать время на земные, мирские соблазны – нужно стараться посвятить себя высшим духовным ценностям,	9	18	14	26

Прослеживается некоторое различие в суждениях респондентов из РФ и респондентов из КР и РТ (респонденты из РК занимают в данном отношении промежуточную позицию) по первым двум вариантам. Отметим, что весьма условно в них была заложена известная альтернатива Э. Фромма «Быть (вариант 2) или Иметь (вариант 1)?» («To be or to have»). Для респондентов из РФ (для каждого второго) характерен акцент на достижительную жизненную стратегию («хавательную» – звучит это на российском молодежном жаргоне как производное от to have – иметь). Респонденты из КР и РТ отдают чуть большее предпочтение нравственной стороне жизненных успехов. Респондентам из разных стран ШОС присуще и неодинаковое понимание

«духовности» (вариант 3). Респонденты из РК (каждый пятый) и РТ (каждый четвертый) более склонны соотносить духовность со святостью, «высшими» ценностями, чем респонденты из РФ.

Отметим возникающую (по крайней мере, в отношении российского студенчества к ценностям православия) раздвоенность ценностного сознания. С одной стороны, налицо распространение религиозного мировоззрения и веры (до 70-75% российских студентов отмечают в разных исследования последних лет, что они – «верующие»). Но воспринимаются они весьма поверхностно и – самое главное – большинство студенты не ощущают их влияния на формирование своей системы ценностей. Более того, выявляется противоречие между рыночными экономическими ценностями, ориентированными на максимизацию прибыли, и ценностями православия в России, которые не содержат ориентацию на накопление богатства. Аналогичное противоречие присуще одобряемым церковью личностных качеств и требованиями, которые предъявляются к молодежи в новых экономических условиях. Как быть успешным, проявляя смирение, исповедуя принцип достаточности, нестяжательства, терпение и страдание в период «дикого накопления капитала»?

Возможно, отмеченные различия ценностных ориентиров связаны с *ментальным* характером базовых ценностей. Менталитет обычно рассматривается как «совокупность исторически сложившихся психологических особенностей поведения нации». Особенно акцентируется понимание ментальности как «своеобразной памяти народа о прошлом, психологической детерминанты поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах».

Имеет право на существование и определение менталитета, когда речь идет не только о его психологической природе, но и отмечается социально-психологический и социологический характер этой категории: менталитет – это «определенное социально-психологическое состояние субъекта – нации, народности, народа, его граждан, – запечатлевшее в себе (не «в памяти

народа», а в его подсознании) результаты длительного и устойчивого воздействия этнических, естественно-территориальных и социально-экономических условий проживания субъекта менталитета»[1]. Соответственно, подчеркивается, что менталитет – это «код», детерминирующий социальное поведение отдельного человека и нации. Обобщая, можно определить менталитет как подсознательную социально-психологическую «программу» действий и поведения отдельных людей, социальных групп и общностей, проявляющуюся в их сознании и практической деятельности и формирующуюся в результате длительного воздействия социально-психологических, социально-экономических и социокультурных (в том числе - идеологических) факторов. Устойчивость менталитета не абсолютна. И исследователи фиксируют происходящее изменение ментальности россиян: ориентации на возвышение прагматических ценностей часто приводят к недооценке гуманистических ценностей образа жизни. Несбалансированность указанных ценностей создает противоречия, затрудняет процесс профессиональной самореализации личности[2].

Во многом сегодня оправдывается предвидение выдающегося российского философа Н.А. Бердяева о кризисе культуры и ментальности в условиях революционной трансформации общества: «В эпоху глубоких социальных переустройств, когда старые общества рушатся, а новые еще не созданы, духовные ценности отступают на второй план и их творцы утесняются... Революция психологически есть реакция, она сопровождается сужением сознания, вытеснением многих творческих стремлений и ценностей. То, что в иерархии ценностей стоит выше всего, может казаться ненужным и даже вредным. Могут потребовать подчинения ценностей высшего порядка ценностям низшего порядка».

---

[1] Политология: Энциклопедический словарь / Сост. Аверьянов Ю.И. М., 1993. С.174; Бутенко А.П., Колесниченко Ю.В. Менталитет россиян и евразийство // Социс. 1996. №5. С.92; Российская ментальность // Вопросы философии. 1994. №1. С.25;

[2] См.: Голенкова З.Т., Игитханян Е.Д. Профессионалы – портрет на фоне реформ // Социс. 2005. №2; Думчене А., Даукилас С. О сочетании прагматических и гуманистических ценностей студентов // Социс. 2007. №5.

От П.А. Сорокина идет традиция социологического осмысления этих процессов. Он одним из первых предвидел массовое распространение чувственной ментальности, когда за подлинную ценность будет приниматься только то, что можно ощутить, измерить, что материально: «Эвдемонизм, гедонизм, утилитаризм, сенсуализм, мораль под девизом «Carpe diem» (лови день!) – вот формы, основанные на чувственной ментальности»[1].

Изменения в ментальности на постсоветском пространстве разновекторны. Сегодня приоритет прагматического, материального особенно заметен. Но нельзя сбрасывать со счета и возможности иной, противоположной тенденции. Тем более что, анализируя современное общество, некоторые зарубежные ученые приходят к выводу: на смену конфликтам, затрагивающим распределение материальных благ, приходят конфликты, в основе которых лежит озабоченность людей существующим стилем жизни, не соответствующим их интересам. Это – своеобразная «тихая революция» в ценностях и отношениях, распространяется на все население[2]. Такая «революция» подразумевает переход от традиционных к новым политическим взглядам с акцентом на качество жизни, равенство, права и самореализацию. Ю. Хабермас полагает, что это основной конфликт в системе ценностей и он отражает борьбу, с одной стороны, групп, непосредственно вовлеченных в производство; заинтересованных в продолжительном экономическом росте, а с другой – групп, которые не участвуют непосредственно в производстве[3].

Современная молодежь – люди совершенно новой формации, период социализации которых пришелся на эпоху рыночных реформ, расцвета «дикого» капитализма. Болезненно сказывалась уже сама ломка ценностных ориентаций и установок. Как отмечал польский социолог П. Штомпка, «когда происходит быстрое и радикальное изменение общества, без четкого направления и понятного смысла, экзистенциональная безопасность

---

[1] Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. С.57.

[2] См.: Ingelhart R. The silent revolution. Princeton, 1977. См.: Инглхард Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества// Полис. 1997. №4.

[3] См.: Habermas J. New social movements// Telos, 1981. vol. 49.

оказывается под вопросом, и появляется общее недоверие», социум переживает *социальную (культурную) травму*[1]. С логикой социокультурных перемен, когда рушатся складывавшиеся десятилетиями традиции, верования, идеологии, жизненные стили и формы, трансформируются структуры престижа, старые общественно-культурные идентификации уступают место совершенно новым, Л.Г. Ионин связывает с «движением от моностилистической к полистилистической культуре», что наиболее характерно для современной молодежной культуры[2].

В условиях социальных трансформаций качественно изменяется значимость для молодого поколения жизненного и социального опыта старших поколений. Этот опыт – в отличие от периодов эволюционного, «спокойного» развития – не воспринимается молодежью как актуальный и для нее. Вольно или невольно у неё возникает вопрос: «Если жизненные устои и ценностные ориентиры предшествующих поколений нуждаются в «перестройке», «кардинальной реформе», «ломке» («Великом Отказе», по словам Г. Маркузе), то почему мы должны сохранять эти устои и следовать этим ориентирам?» По данным тюменских социологов, лишь 31% молодых людей твердо заявляют, что родители для них – образец; для 47% родители могут служить образцом далеко не во всем; 11% – вообще не признают родителей образцом; еще 11% затруднились с ответом[3].

Дополнительный импульс подобным настроениям придали в лихие 1990-е (да и в более стабильные 2000-е) *деформации исторической памяти* практически на всем постсоветском пространстве. Деформации, к которым «приложили руку» и политики, и публицисты, и ученые-обществоведы, и – особенно – СМИ. В отношении современного студенчества сказывается и важнейшая закономерность транзитивных, переходных эпох –

---

[1] Штомпка П. Социология. Анализ общества. М., 2005. С.365.

[2] Ионин Л.Г. Культура на переломе (механизмы и направление современного культурного развития в России)// Социс. 1995, №2. с.41.

[3] Трушников Д.Ю., Трушникова В.И. Ценностные ориентации молодежи в системе воспитания в условиях университетского кластера // Молодежь российских регионов в системе межрегиональных и межгосударственных социально-экономических и политических связей / IV Уральские молодежные социологические чтения: Всероссийская научная конференция. В 2 выпусках. Вып.1. Екатеринбург, 2008. С.145.

парадоксальность его ценностного сознания[1]. Современная цивилизация («общество риска», по характеристике У. Бека[2]) резко усиливает эту парадоксальность, поскольку все более неопределенным, нестабильным, непредсказуемым становится не только отдаленное, но и ближайшее будущее. Соответственно сознание и поведение человека приобретает *ситуативный, «текучий»* характер.

В процессе социального становления и развития молодежь нуждается в надежных жизненных ориентирах. Без прочной опоры на общественные и групповые ценности ей трудно определить цели на ближайшую и отдаленную перспективы, выбрать адекватные действия для их осуществления. Ценностные ориентации студентов выражают, с одной стороны, их личностные интересы и потребности, с другой – отношение к обществу и его проблемам.

Серьезно изменились и межпоколенческие отношения. И тут речь, вероятно, должна идти не столько об обострении и усилении конфликта «отцов и детей». Население России, например, рассматривает межпоколенческие различия менее значимыми в сравнении с социально-экономическими и социально-политическими. По данным ВЦИОМ, по значимости различия между поколениями (47%) «пропустили вперед» другие: между бедными и богатыми – 79%, населением и властью – 71%, между рабочим классом, интеллигенцией и бизнесменами – 53%[3].

Скорее речь должна идти о известной трансформации этих отношений. С одной стороны, реализуется прогноз М. Мид о растущем влиянии на культуру социума префигуративной культуры (когда старшие поколения учатся у молодежи). Другой аспект трансформации связан с разрушительным характером социально-экономических реформ на рубеже веков (что усилило негативизм молодых по отношению к старшему поколению, нигилизм применительно ко всему его социальному опыту)[4]. Это дополнилось

---

[1] См. подробнее: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Этот парадоксальный молодой человек // Социс.
[2] Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
[3] Известия. 2007. 20 марта.
[4]В немалой степени такие умонастроения молодежи обязаны современным СМИ: «Приехали. Доностальгировались, показывая наше старое кино без всяких комментариев. Дорезвились, демонстрируя кино

противоречивыми результатами реформ, их высокой социальной ценой (в связи с чем молодые люди, плохо адаптировавшиеся в новых условиях, считают предшествующие поколения ответственными за свое нынешнее положение). Растет противоречие между молодежью, все более воспринимающей молодость как самоценную стадию жизни, как период самоутверждения и самореализации, и обществом, в значительной мере продолжающем воспринимать молодость как незрелость.

Противоречиво изменяется и ценностное восприятие студентами межпоколенческих взаимоотношений. С одной стороны, возрастает стремление студенчества к самостоятельности, автономности, независимости. Увеличилась значимость для молодых людей их референтных групп, которые нередко враждуют друг с другом. Юноши и девушки, оказавшиеся вне таких групп, чувствуют себя незащищенными, ущербными. Характерно, что такие референтные группы все в большей мере образуются по имущественному и национальному признакам. Общность интересов студенчества в целом отходит при этом на второй план. Соответственно изменяется характер молодежной культуры (от субкультуры – к стилям). С другой стороны, – растет значение родительской семьи для студентов, усиливается их зависимость от нее. Сказывается и противоречивость идеи и практики патернализма.

Процесс социального перехода молодого человека из детства в мир взрослых, от одних социальных ролей к другим сложен и противоречив.

В процессе социализации молодые люди объективно сталкиваются с противоречием, которое П. Бергер и Б. Бергер определили как привязанность (следование дисциплине, порядку, требованиям «вести себя по возрасту») и её

новейшее про всемогущих бандитов, на которых Сталина нет. Доразвлекались. Дошутились. Выросло уже целое поколение «Детей Останкино», для которых подлинная и страшная история страны – пустой звук. И на этой девственной почве прекрасно приживаются давно, казалось, отжившие мифы о суровом, но справедливом вожде, о твердой руке, без которой нашему народу никак и никуда, о счастливом прошлом, которое изо всех сил стремятся опорочить разные литературные и киношные конъюнктурщики… Из одной крайности – «советское значит отличное» – ударились в свое время в другую – «все дерьмо», обесценив тем самым достойные жизни множества людей и вызвав у них законное чувство протеста» (Петровская И. Дети Останкина// Известия. 10.12.04)

антитеза[1]. Не случайно Парсонс особо подчеркивал роль ценностей культуры, их преемственности в социализации молодежи: «Ценностные ориентации и другие компоненты культуры наряду со специфическими составными частями, включающими культурную традицию в форме навыков, знаний и т.п., передаются следующему поколению. Через процесс социализации системы ожиданий организуются в образцы выбора, эффективным критерием которого является дифференциальная значимость различных альтернатив для баланса удовлетворения – отсутствия удовлетворения»[2]. Еще более жестко эта идея сформулирована З. Бауманом: «Общество» – лишь иное обозначение согласия и принятия [неких ценностей], но в то же время сила, которая, которая делает согласованное и принятое величественным. Общество оказывается такой силой потому, что, подобно самой природе, оно существовало задолго до любого из нас и сохранится после того, как каждый из нас покинет этот мир. «Жить в обществе» - соглашаться разделять и уважать принятые ценности – это единственный рецепт для того, чтобы жить счастливо (пусть и не вечно). Обычаи, привычки и рутина устраняют яд абсурдности из терзаний, [порождаемых] конечностью жизни»[3].

С другой стороны, стремление молодого человека адаптироваться, интегрироваться в различные структуры жизнедеятельности способствует поиску собственной модели жизненного, социального, профессионального, личностного самоопределения. Возникает потребность в идентификации с какой-то группой, общностью. Высокая конформность в отношении ценностей своей группы сочетается с критическим отношением к ценностям и нормам взрослых. Но сегодня нередко в межпоколенческих отношениях проявляется «парадокс наоборот», когда вместо ожидаемого разрыва в ценностных ориентациях между «отцами» и «детьми» по многим параметрам эти различия невелики.

---

[1] Бергер П., Бергер Б. Социология: биографический подход // Личностно-ориентированная социология М., 2004. С.238, 239.
[2] Парсонс Т. Понятие общества. Компоненты и их взаимоотношения // Реферативный журнал «Социология». 1993. №3-4.
[3] Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории// Социс.2004. №1. С.6.

Такая противоречивость усилилась в связи с происходящей в последние 20 лет «ломкой» ценностей, норм, поведенческих стандартов.

Если трансформации «расшатали» ценностное сознание старших поколений, что уж говорить о молодых, чьи ценностные ориентации, нормативные установки буквально «взросли» на ниве происходивших перемен и трансформаций.

Трансформация ценностного сознания студенческой молодежи происходит особенно болезненно, поскольку на социальное самочувствие молодых людей влияют самые разнообразные кризисы – самореализации, социализации, доверия к социально- политическим институтам общества. Применяя поколенный подход к анализу динамики ценностных ориентаций, исследователи отмечают: «Сегодня коренная качественная ломка систем ценностей особенно остро проявляется в кризисе воспитательной функции родительского поколения. Социализация нового поколения протекает на фоне смены иерархии ценности, а значит, и дестабилизации воспитательных ориентиров в институте семьи». Одновременно подчеркивается необходимость учитывать при анализе динамики ценностных ориентаций молодежи «действие двух механизмов – *преемственности и изменчивости*. Искусственная смена общественной модели, когда процесс формирования ценностей идет сверху, приводит к несовпадению общественных и индивидуальных изменений. Например, общечеловеческие ценности для многих молодых людей являются лишь потенциальными ценностями, имеют характер довольно абстрактных идей» [1].

Отмеченный вывод связан и с необходимостью рассматривать структуру ценностного сознания молодежи и студенчества более глубоко, избегая однозначной формулировки об изменении всех ценностей. Методологическим ориентиром для такого более глубокого анализа может служить идея Н.И.

[1] Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2002. №1. С.97-98.

Лапина и его коллег о разграничении в ценностном сознании четырех компонентов[1]:

- Интегрирующее ценностное ядро – включающее доминирующие базовые ценности[2] (разделяемые более 60% респондентов), обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм деятельности, интегрирующие общество по наиболее важным жизненным проблемам;
- Интегрирующий резерв (разделяются не менее 45%) – это ценности, которые могут войти в ядро или недавно «выпали» из ядра;
- Оппонирующий дифференциал – ценности, которые дифференцируют общество на разные группы, придерживающиеся разных целей;
- Периферия – ценности малозначимые для значительной части респондентов.

Итак, с чем же студенты стран ШОС соотносят свои представления об успехе, что является для них наиболее ценными важным в жизни?

Таблица 36

Что для тебя наиболее значимо в жизни? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Дружная семья	48	42	59	55
Верные друзья	48	33	42	26
Интересная, престижная работа	46	44	57	41
Уверенность в себе	45	44	45	46
Материальное благополучие, богатство	43	41	31	23
Крепкое здоровье	41	47	54	44
Свобода, независимость	28	25	21	26

[1] См.: Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г. Динамика ценностей реформируемой России. М., 1996; Лапин Н. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Социс. 2003. №6. С.78-87; Титаренко Л.Г. Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект. Минск, 2004.

[2] Отметим, что, по мнению В.Б. Ольшанского, число базовых ценностей ограничено, но число вариаций в ценностной системе вполне достаточно для объяснения различий между культурами, индивидами. По подсчётам М. Рокича, полторы дюжины ценностей, связанных с целями жизни, могут быть упорядочены по важности по 18 факторам, и это превышает 6400 трлн. случаев, что обеспечивает разнообразие индивидуальных ценностных ориентаций.

Продолжение таблицы 36

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Личная безопасность	28	28	26	23
Жить в свое удовольствие	24	31	28	28
Высокий профессионализм	20	20	38	32
Секс	17	11	6	13
Возможность творческой деятельности	17	14	4	8
Экологически комфортная среда проживания	13	11	21	20
Внешняя привлекательность, красота	12	10	8	4
Власть, сила	11	26	16	29
Признание окружающих	10	17	6	5
Известность, престиж	7	18	9	9

Заметно сходство рангового ряда. Это особенно видно, если сравнивать те ценности, которые вошли в «пятерку приоритетов» у респондентов каждой из стран.

Таблица 37

Что для тебя наиболее значимо в жизни? (Ранг)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Дружная семья	**I**	**IV**	**I**	**I**
Верные друзья	**II**	VI	**V**	VIII
Интересная, престижная работа	**III**	**II**	**II**	**IV**
Уверенность в себе	**IV**	**III**	**IV**	**II**
Материальное благополучие, богатство	**V**	**V**	VII	X
Крепкое здоровье	VI	**I**	**III**	**III**
Высокий профессионализм	X	XI	VI	**V**

Лидирующие позиции в ранговой шкале студентов занимают ценности частной жизни – *семья* и *здоровье*. Подобный ценностный расклад для социологов уже стал привычным, тривиальным.

Собственно, меняясь местами, они фигурируют во многих исследованиях[1]. При этом в отношении студентов (да и молодежи в целом) особенно проявляется разрыв между вербальной значимостью здоровья как ценности и реальным поведением большинства, весьма далеким от норм и требований валеологической культуры, здорового образа жизни.

Весьма противоречиво в студенческой среде соотношение между признанием ценности семьи и реальным отношением к браку и семье. Приоритет семьи как ценности отражает, во многом, маргинальный, переходный статус студенческой молодежи. Еще существующая зависимость студентов от благополучия их родительской семьи дополняется ориентацией на успешное создание семьи собственной.

Соответственно возрастает *самоценность* семьи – акцент с традиционного институционального её понимания переносится на неформальные, межличностные отношения. Поэтому столь спокойно в молодежной среде относятся к добрачным связям, гражданскому браку. Последнее отражает и изменение в отношении молодежи к семье на рубеже веков. Для традиционных представлений – в духе коллективистских культур – было характерно соотнесение семейных отношений с нормами обязательной долговременной взаимности. Кардинальные и динамичные социальные изменения, процессы вестернизации усилили стремление студентов 2000-х гг.получить более раннюю независимость от родителей, как в экономическом, так и в личностном плане (массовое появление гражданских браков). Но большинство использует преимущественно родительские материальные ресурсы для получения высшего образования на платной основе, удовлетворения своих потребностей, оставаясь пока в экономической зависимости от родителей.

Однако нельзя игнорировать и *немалый воспитательный потенциал семьи*. Как верно подчеркивают наши казахстанские коллеги, именно в семье

[1] См.: Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Социология молодежи. Екатеринбург, 2006. С.216-251; Журавлев В.В., Родионов В.А., Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние, динамика, направленность. М., 2002; Семенов В.Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социс. 2007. №4. С.37-38 и др.

закладываются основы патриотического воспитания. Семья является важнейшим социальным институтом, где формируются основы духовно-нравственного воспитания. Проведенный ими социологический опрос (декабрь, 2004 г.) показал приоритетность среди молодежи Республики Казахстан традиционных, устоявшихся ценностей – благополучия своей семьи (56%), работы (36%), личной безопасности (35%)[1].

Конкурентное поле сохраняется за следующей тройкой ценностей – *деньги (материальное благополучие), интересная работа, друзья.* С небольшим отрывом друг от друга эти ценности являются *ядром ценностного сознания* студенческой молодежи. Подчеркнем – как новое и весьма позитивное явление – в пятерку приоритетов вошло такое важное качество, как *уверенность в себе* (у респондентов из РТ оно даже вышло на второе место в ранговом ряду). И это отражает тенденцию: ориентации в духе «Я-концепции», самоактуализации и самореализации становятся значимыми в студенческой среде.

Отметим и то, что в современной ценностной структуре молодежи *связь между деньгами и работой* весьма неоднозначна. Для какой-то части молодежи деньги стали самоценностью, для них они действительно «не пахнут». Однако значительная часть студентов сегодня работают и начинают по-иному относиться к заработанным деньгам. И самое главное – в студенческой среде все более преобладает понимание зарплаты как достойной (или недостойной) оценки их труда.

Важные моменты проявляются и при анализе срединного блока ценностных ориентаций, охватывающего те ценности, которые значимы для 15-25% респондентов. Они достаточно разнородны – *от свободы, независимости и личной безопасности до высокого профессионализма, творчества и секса, жизни в свое удовольствие*. За ценностью свободы важно видеть различия в её субъективном – в диапазоне: «свободу от» – «свободу для». Пока, как показывают дополнительные исследования, в студенческой среде свобода и

[1] Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы. Астана, 2006.

независимость воспринимаются в связи с их ущемлением, фрустрацией и потому носит преимущественно «защитный» характер[1]. Тревожный момент – работа в ценностном сознании студенчества рассматривается в отрыве от профессионализма и творчества. В немалой степени это – следствие бытовавшего в советский период разграничения «творческих» и «нетворческих» профессий, когда к разряду последних фактически относились не только профессии неквалифицированного ручного труда, но и многие интеллектуальные профессии (инженер, врач, учитель и т.д.). Иной аспект проблемы высвечивает распространенность «эпикурейской» ценности *(жить в свое удовольствие)* (отмечено в диапазоне: каждым четвертым респондентом из РФ – почти каждым третьим респондентом из РК). Выясняется, что часть студентов и не связывает «хорошую жизнь» с трудом, рассчитывая, очевидно, на легкие случайные заработки и нетрудовые доходы.

Конкретизацией ценностных установок студентов выступает их представления о факторах успеха.

Таблица 38

Что важно для успеха в жизни? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Связи, знакомства	44	29	19	11
Образование	31	29	29	39
Ум	27	18	32	28
Предприимчивость	19	11	9	4
Неординарность, талант	17	10	9	9
Богатство	14	15	13	18
Власть	10	11	9	18
Поддержка семьи	9	7	4	4

[1] См.: Выжлецов Г. П. Аксиология: становление и основные этапы развития // Социально-политический журнал. 1995. № 6. С.61-73.

Существенный критерий ценностного сознания – наличие (и степень принятия) соответствующей шкалы ценностей, предусматривающей оценку тех или иных качеств личности как позитивных или негативных. Для ценностного сознания молодежи (в том числе – студенческой) на постсоветском пространстве характерно расхождение нормативной («цивилизационной») и реальной шкалы ценностей, противоречивость «позитивной» и «негативной» шкал. С целью выявить это в международном исследовании был повторен прием «взгляд со стороны», когда респондентам было предложено оценить (как своеобразным экспертам) «плюсы» и «минусы» своего поколения. «Экспертные» оценки позволили уточнить их представления об успехе.

Таблица 39

Какие положительные качества присущи поколению? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Свобода, раскрепощенность	61	38	35	29
Готовность воспринимать новое, учиться	40	31	34	24
Стремление к известности, славе	30	22	22	17
Практичность	24	11	6	6
Честолюбие, стремление к власти	20	17	20	9
Интерес к политике, общественная активность	16	25	30	10
Ответственность за свои поступки	15	14	26	17
Открытость, честность	14	13	22	26
Организованность и дисциплина	7	5	11	5

Сам по себе *успех как ценность* в ранговом ряду ценностных ориентаций молодежи и студентов претерпел заметные изменения. Если установка на успех в 1970-е гг. была характерна для 10-15% респондентов, то в 1990-е гг. – уже для 60-70%. Эти изменения отражали и усиление роли индивидуалистических ориентаций, и известную экстремальность жизненной ситуации в разгар реформ по рецептам «шоковой терапии». Для большинства молодых людей успех стал означать, прежде всего, достижение материального благополучия

посредством карьеры, приобретения высокого социального статуса. Важность общественного признания зачастую ставилась под сомнение. Но достижение успеха оказалось не таким легким, как представлялось.

Таблица 40

Какие отрицательные качества присущи поколению? (% от ответов)

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Беззаботность, легкомыслие	44	26	28	23
Индивидуализм, эгоизм	43	21	28	25
Равнодушие к чужому горю, безразличие	41	32	25	13
Стремление добиться все и сразу	35	26	23	27
Стремление жить по принципу «ты – мне, я – тебе»	35	30	31	22
Бездуховность, нежелание приобщаться к культурным ценностям	33	23	18	15
Стремление жить за чужой счет	33	26	21	20
Стремление добиваться своей цели любыми средствами	29	26	25	20
Стремление быть как все	24	12	17	21

Уже к началу 2000-х гг. 60% молодых респондентов не верили в возможность добиться успеха честным путем. Это толкало многих из них на моральную неразборчивость в выборе средств для достижения успеха. Нестабильность и неопределенность перспектив развития социума толкала молодежь жить по принципу «здесь и сейчас», ориентируясь на сиюминутные достижения, не строя долгосрочных планов[1]. Утверждалось причудливое *сочетание оптимизма* (в отношении социальных и личностных перспектив) и *пессимизма* (в отношении возможностей трудоустройства по специальности и получаемой профессии), распространялись ориентиры ноувизма (жить сегодняшним днем).

[1] Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России.СПб., 2000. С.132.

В отношении успеха как ценности важно учитывать и еще одно изменение. На смену патерналистским и в какой-то мере инфантилистским настроениям («Я могу чего-то добиться в жизни только благодаря помощи извне») приходит осознание необходимости прежде всего личностных, деятельностных усилий («Мой успех зависит от меня, от моей предприимчивости»). Характерно, что у студентов стран ШОС в ряду важных для успеха факторов выдвинулись ум (у респондентов из КР он – по рангу – на первом месте, отмечен каждым третьим) неординарность, талант (отмечен каждым шестым респондентом из РФ), предприимчивость.

Немаловажную роль в установках респонденты стали отводить *образованию* как основе, фундаменту будущей успешной жизни. Если еще в начале 1990-х гг. главным считалось везение, стечение обстоятельств, умение рисковать, а уровень образования не играл существенной роли, то в последнее время он становится все более значимым фактором достижения успеха (у респондентов из РТ он – по рангу – на первом месте). Но отметим и негативный момент: в ответах респондентов из РФ проявился «рецидив» дикого рынка – связи и знакомства для них оказались вновь важнее образования. Трудно без дополнительного анализа выяснить предпосылки такого «отката» общественного мнения. Сошлемся лишь на исследование стратегий трудоустройства молодежи, которые выявили: каждый пятый использует «сетевую» стратегию (ориентирована преимущественно на сетевые ресурсы – родственные и дружеские связи), а каждый второй – «смешанную» (сетевую + другие) [1].

Конечно, прагматическая ориентация на успех как на материальное благополучие не должна оцениваться однозначно. Практицизм и прагматизм нередко связаны с эгоистическими устремлениями, чреваты нравственными издержками. Порой во имя их нарушаются нормы морали и законы. Но есть и другая сторона практицизма – стремление молодого человека обеспечить себе

[1] Калугина З.И., Лаврусевич П.Е. Формальные и неформальные посредники на современном российском рынке труда // Социология: 4М. 2006. №23. С.116-119.

нормальное социальное положение, материальное благополучие, создать предпосылки для культурного досуга. А самое главное: прагматизм молодых – это их реакция на бесконечные обещания и декларации, да и готовность к реальным конкретным делам. И вряд ли сегодня были бы разумны и правомерны любые попытки «беспощадной» борьбы с вещизмом и потребительством молодежи.

Но нельзя недооценивать и явное противоречие в жизненных установках студенческой молодежи. Жизненный комфорт, успех возможны, прежде всего, благодаря собственным усилиям, предприимчивости, но при наличии необходимых условий, в качестве которых выступают знакомства с нужными людьми, помощь влиятельных лиц. Исследования отражают, что в сознании молодых людей эти два условия успеха благополучно сосуществуют. Тем самым, в нем эклектически сочетаются принципы двух разных экономических моделей, рыночной и бюрократической. Дух предприимчивости, характерный для рыночной экономики причудливо уживается с бюрократическим «рынком связей», определяющим пути и средства получения, достижения материальных, статусных, профессиональных благ и ценностей. Однако сопоставление полученных данных с результатами аналогичных исследований последнего десятилетия позволяет наряду с преемственностью «старых» ценностей зафиксировать параллельную, устойчивую и активно реализующуюся тенденцию. В одном из первых исследований экономических ориентаций молодежи в канун рыночных реформ (1991 г.) «умение устанавливать связи с нужными людьми» признавалось молодыми респондентами приоритетным, оставляя далеко позади себя предприимчивость, инновационность, образованность[1]. В исследованиях конца 1990-х – начала 2000-х гг. эти новые мотивационные факторы заметно потеснили традиционные, что свидетельствует о ценностной переориентации молодежи. Но – как видно из ответов респондентов из РФ – ненадолго.

[1] Молодежь России и рынок. Екатеринбург, Челябинск, 1991. С.42.

Сохраняется высокий престиж дела по душе. Но одновременно резко снижается ориентация на профессиональное мастерство. Рыночные отношения «дикого» типа создают возможности быстрого обогащения независимо от уровня образования и квалификации. Заметно снизилась в ценностном сознании студенческой молодежи значимость труда, профессионализма. Да и вряд ли можно было бы ожидать, чтобы наши респонденты, как в советское время (в 1960-е – первая половина 1970-х гг.) поставили на первое место ценность интересной работы.

Не могло не сказаться, как отмечают исследователи, что в ходе реформ была упразднена идеология особой общественной значимости труда, трудового воспитания. В СМИ исчез образ честного труженика, передовика производства, вообще всякого трудящегося человека. Быть рабочим, техником, инженером стало непрестижно. Произошла замена «героев труда» «идолами потребления» (поп-звезды, юмористы, пародисты, астрологи, модные журналисты, сексологи и т.п.).

Наконец, нельзя обойти и *те ценности, которые замыкают ранговый ряд ценностных ориентаций* студенческой молодежи (отмечены не более чем 10% респондентов). Тем более что в круг этих ценностей традиционно попали творчество, красота, общение с природой. Явная недооценка студентами значимости творчества приходит в противоречие с вызовами XXI в. и его требованиями к высококвалифицированным специалистам.

Модель такого специалиста – «модерной личности» («modern personality»), по мнению американских социологов Д. Смита и А. Инкелеса, включает: открытость инновациям, будь то новый опыт или идеи; независимость от чужого мнения, авторитетов; чувство высокой личной ответственности и активная гражданская позиция; уважение законов и других людей независимо от их социального статуса, национальности; вера в способность самостоятельно или вместе с другими влиять на происходящее вокруг и решать возникшие проблемы; ориентация на настоящее и будущее, а

не на прошлое; неприятие пассивности, покорности, фатализма, особенно когда дело касается собственной судьбы[1].

При этом – особенно на перспективу – важно видеть в ценностной ориентации не только побудительный, мотивационный и регулятивно-ориентационный момент жизнедеятельности личности, но и важный показатель ее социальной зрелости[2].

Нуждаются в серьезном уточнении представления о кризисе идеалов и ценностей молодых. Да, во многом разрушились многие идеологемы, политизированные иллюзии и стереотипы. Однако сфера нравственности, ориентация на порядочность и искренность в межличностных отношениях оказалась более устойчивой. И это – при всех издержках – позитивный момент.

Плодотворным является и понимание ценностного сознания студенческой молодежи как парадоксального[3]. Эта парадоксальность связана со многими факторами и проявляется многообразно. Диапазон и количество социальных ролей личности определяется многообразием социальных групп, с которыми она себя идентифицирует, разнообразной структурой деятельности и отношений, в которые она включена. Каждая роль – совокупность значений и норм, без усвоения которых невозможна коммуникация, установление социальных связей человека с миром. Преодолевая свою разорванность, человек должен оставаться самим собой. Меняя свои роли, личность стоит «над» каждой из них. Каждая роль лишь аспект целостного поведения личности. Воссоздание этой целостности возможно лишь на основе установления связи между различными формами актуализации личности. При этом создается своего рода проблемная ситуация как необходимый момент самосознания личности, как точка, в которой заданная мотивация поступков преобразуется в самодетерминацию выбора жизненно важных целей.

Одни из парадоксов молодежного сознания и поведения связаны со спецификой социализации современной молодежи (трудности освоения опыта

---

[1] См.: Inkeles A., Smith D.H. Becoming modern, Harvard University Press, Cambridge, 1974.

[2] Богдан С.И. Психологические факторы становления ценностных ориентаций личности (на примере студенческой молодежи Казахстана). Автореф. Дисс. на соискание уч. степ. к. псих.н. Новосибирск, 2008.

[3] См.: Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М., 2001.

старшего поколения в переломную, кризисную эпоху). Соответственно, парадоксальность приобретает межпоколенческий характер.

Показательно в данном отношении и то, что исследование «Социальные проблемы молодежи Казахстана» отметило эклектичность и амбивалентнорсть ее ценностных установок. Новые ценности, характерные для западных обществ с рыночной экономикой (индивидуализм, прагматизм, стремление к высокому достатку), уживаются в сознании молодых с традиционными историко-культурными особенностями (коллективизмом, справедливостью, равенством). Как показывают результаты, проведенного в августе-сентябре 2008 г. в Восточно-Казахстанской области РК социологического исследования, прослеживается снижение толерантности по отношению к представителям других вероисповеданий и национальностей, возрастание готовности поддержать идеи экстремизма[1]. Одновременно казахстанские коллеги подчеркивают, что, несмотря на все сложности транзитного этапа, главным достижением постсоветского периода является обретение молодежью свободы как необходимого условия плодотворной деятельности. Их исследования фиксируют укоренение в молодежной среде рыночных стандартов поведения (экономическая свобода действий, предприимчивость, гибкость, способность к риску). У молодежи в меньшей степени развит страх перед завтрашним днем, на высоком месте находится стремление о достойной жизни, желание подняться выше среднего уровня. На первое место вышли такие ценности, как свобода, материальное благополучие[2]. Перспективу своего социального становления, улучшения социального самочувствия она связывает с решением проблем профессионального выбора, возможностью самореализации в выбранном направлении трудовой деятельности, обретением желаемого социально-профессионального статуса. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что молодежь в качестве приоритетных целей выбирает

[1] Стратегический план управления внутренней политики Восточно-Казахстанской области на 2010 – 2012 годы. Усть-Каменогорск, 2009.
[2] Маратова С.Ш. Ценностные ориентации молодежи // Саясат. 2003. № 4. С.31-32.

достижение деловой карьеры (23%); получение образования (22%) и материальное благосостояние[1].

Представляет интерес и изучение социальных ценностей и жизненных стратегий студенчества Казахстана[2]. Более половины опрошенных лиц (55%) настроены патриотически и объясняют свое проживание в этой республике тем, что Казахстан является их Родиной. 10% респондентов живут здесь, ибо уверены в завтрашнем дне; 6% респондентов в качестве основной причины выбора местожительством Казахстана выделяют возможность поднять своё благосостояние, а для 7% респондентов доминирующим является факт национального согласия в республике. Таким образом, несмотря на то, что часть людей (17% респондентов) настроена пессимистично и живёт в Казахстане лишь из-за отсутствия возможностей уехать за границу, большинство всё же связывает своё будущее с Казахстаном (78% опрошенных лиц), что должно вдохновлять правительство на продолжение курса по построению демократического общества.

По мнению общественности, наиболее приемлемыми экономическими моделями для развития Казахстана являются европейская модель (подразумевая опыт стран ЕС) - 32%; азиатская модель - 18%; американская модель - 13%; турецкая - 9% и китайская - 7%. В то же время 1/5 часть опрошенных уверена, что у Казахстана должна быть своя собственная, отличная от других модель экономического развития (21%).

Сошлемся и на социологическое исследование, проведенное Центром изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» по итогам 2008 г., который прошел в Узбекистане под знаком Года молодежи[3]. Исследователей интересовал вопрос: Каковы социальные позиции, жизненные приоритеты молодежи Узбекистана в условиях коренных преобразований в нашем обществе? Как показал опрос, молодежь высоко ценит меры, направленные на создание молодому поколению максимально благоприятных условий для

[1] Зайниева Л., Калетаев Д., Шойкин Г. Молодежь Казахстана в условиях демократизации общественных и экономических отношений. Астана. 2004.
[2] Хсю Хуэй-фанг. Мнение студенчества о внешней политике Казахстана / http://eurasia.org.ru/archive
[3] Не итоги, а новые старты // УЗИНФО. 2009. 17 января

гармоничного развития, реализацию его талантов и способностей, воспитание в духе идеи независимости, любви к Родине, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям.

Исследование выявило высокий уровень целеустремленности и активную жизненную позицию молодежи Узбекистана, которые выражаются в стремлении получить достойное образование и востребованную профессию, чтобы быть полезным своей стране. Для 73% юношей и девушек это является существенным приоритетом в системе жизненных ценностей. По данным опроса, более половины молодых людей работают по специальности. Большинство устраивает их профессия, уровень заработка и условия труда. При этом каждый второй стремится к карьерному росту.

По ряду обстоятельств провести единое исследование во всех странах ШОС не удалось. Но для полноты картины мы считаем правомерным привести – как информацию к размышлению – серьезный социологический анализ ценностного сознания студентов Китая, осуществленный несколько лет назад нашими китайскими коллегами[1].

Динамика ценностных ориентаций китайского студенчества имеет свою специфику. Дело в том, в отличие от вестернизаторской модели развития, модернизация в Китае опирается на определенные традиции общества, сохранение собственной системы ценностных ориентаций, учитывает объективные условия страны и, прежде всего, такой фактор, как наличие огромной численности населения. Модернизационные процессы в Китае с самого начала были направлены лицом к человеку, его нуждам, на развитие социальной сферы и духовной культуры. В Китае не произошло обвальной либерализации экономики, поскольку главным методом ее реформирования стало «эволюционное продвижение к рынку через развитие многообразных по формам собственности предприятий, без разрушения существующих государственных структур».

[1] См.: Лян Лиин. Условия и факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в изменяющемся обществе (На примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики). Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003.

Китайское студенчество понимает все значение, какое имеет для страны интеграция Китая в мировой сообщество и «принцип открытости». Эта воля к открытости и интеграции выражается в стремлении китайского студенчества получать образование за рубежом, общаться со своими сверстниками за рубежом. С другой стороны, студенчеству Китая присуще чувство принадлежности к великой и самой древней китайской цивилизации, что является условием самоуважения и идентичности абсолютного большинства этнических китайцев. Студенчеству Китая присуще глубокое чувство истории и неистребимая привязанность к своей исторической родине. Студенчество Китая все больше проникается чувством патриотизма, что не может не сказываться на его ценностных ориентациях.

Таблица 40

Динамика макрополитических ценностных ориентаций студенчества Китая[1]

Значение	1990	1995	2000
Патриотизм	67	73	77
Глобализм	68	75	69
Либерализм	46	51	57
Консерватизм	13	8	7

Китайское студенчество осознает всю ответственность, которую на них возлагает партия и правительство, и старается отвечать требованиям современной жизни, способствовать поддержке в стране стабильной обстановки, успешно претворять в жизнь задачи девятого пятилетнего плана экономического и социального развития страны и перспективной программы 2010 г., могущего вывести Китай в середине XXI века в число передовых, развитых, могучих, процветающих стран мира. С другой стороны, возрастает роль демократических процессов в стране. Это выражается, например, в

[1] Лян Лиин. Условия и факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в изменяющемся обществе (На примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики). Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003.

создании в Китае института демократических партий. Китайское студенчество принимает активное участие в деятельности демократических партий и упрочении демократических традиции в стране, что не может не сказываться на формирование его микрополитических ориентаций.

Таблица 41

Динамика микрополитических ценностных ориентаций студенчества Китая[1]

Значение	1990	1995	2000
Стремление к власти	16	18	16
Отсутствие властолюбия	66	75	82
Гражданская активность	26	27	15
Гражданская пассивность	56	61	75

Динамика макроэкономических ценностных ориентаций китайского студенчества связана с ростом экономического благосостояния Китая, который обусловлен как ростом производительности, так и выходом Китая на международной рынок товаров и услуг. Поэтому все лучшее, что случилось в экономике Китая за последние десятилетия, проистекает вследствие экономической интеграции Китая в мировую экономическую систему, чья ценность не может не быть более значимой.

Таблица 42

Динамика макроэкономических ценностных ориентаций студенчества Китая[2]

Значение	1990	1995	2000
Рыночная экономика	79	73	67
Плановая экономика	24	21	13
Частный сектор	79	56	52
Государственный сектор	35	38	39

[1] Лян Лиин. Условия и факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в изменяющемся обществе (На примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики). Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003.
[2] Там же.

Микроэкономические ориентации китайского студенчества меняются в соответствии с изменениями социальной ориентации общества в сторону предпринимательской деятельности, которое включает снятие ограничений на рост личных доходов, признание законным получения предпринимательского «нетрудового» дохода, что способствует улучшению материального положения значительной части населения Китая, занятого в индивидуальном и частном секторе экономики.

Экономический аспект во времени проходит следующие изменения. Молодежь 1950-х гг. о деньгах практически не говорит, их основная забота – развитие Родины и улучшение своей жизни она связывает с процветанием страны. В 1960-х – начале 1970-х гг. деньги, хотя еще не выходят на первый план, но, несмотря на то, что деньги воспринимаются как корень зла, они начинают занимать более весомое место в целях молодых, главная забота которых – «продолжение революции». После 1980-х гг. деньги принимают форму одной из целей и занимают весомое место в умах молодежи. С этого времени, сначала не очень открыто, потом – более открыто и впоследствии – прямо стали их делать предметом обсуждения.

К 1990-м гг. выбор денег в качестве цели признается разумным аргументом. Богатство начинают связывать с благородством. В жизни молодого человека деньги приобретают следующее значение: они становятся целью жизни и борьбы личности; символом высоты социальных высоты социального положения в обществе; оценкой и стандартом личного успеха и достижений; становятся индивидуалистической ценностью в жизни; инструментом для достижения иных целей; воспринимаются как способ выживания и вызывают стойкую от себя зависимость; деньги становятся источником счастья и потому предметом поклонения; деньги как ценность начинают занимать одно из лидирующих положений.

Одновременно происходит повышение значимости для молодежи возможности выбора проводить время в соответствии со своими желаниями. И в этом случае молодой человек, не обладающий достаточным количеством

денег для удовлетворения своих желаний, приобретает сильный стимул для их получения. И в этот период фраза «меня не интересуют деньги» в большинстве случаев расценивается как ложь и лицемерие; или человек рассматривается как несовременный. Исследования стиля жизни молодежи, начиная с 1970-х гг. и в более поздние периоды, позволили обнаружить следующую тенденцию. В конце 1970-х гг. городская молодежь только начинает осознавать связь возможности удовлетворения потребностей с деньгами. В 1980-е гг. эта связь становится более отчетливой и в сознании повышается ценность денег в среде городской молодежи, но еще более – у сельской и начинает вытеснять такие ценности предыдущих лет, как уважение, дружба.

У университетского студенчества деньги также становятся немаловажным фактором, но ситуации поклонения им не возникает, поскольку они ставятся ниже ценности карьеры и знания. В конце 1980-е гг. значение денег резко возрастает, но большее внимание обращается на социальные ценности. Основная причина – стремление к повышению жизненного уровня через открывшиеся реформами возможности. К 1990-м гг. роль денег становится важнейшей и они становятся целью всех слоев общества.

В последнее время все более усиливается влияние денежного фактора. Воздействие данного фактора, по мнению Юнь Дзань Чена, наиболее сказывается в среде молодежи, имеющей высшее образование и проживающей в городах (по сравнению с лицами, имеющими среднее образование и деревенской молодежью), поскольку имеют место представления, что более высокий образовательный уровень дает возможность бóльших заработков. Таким образом, деньги в числе ценностей начинают выдвигаться на первый план, а образование рассматривается как одна из возможностей их получения. В процессе становления денег как ведущей ценности, прослеживается два пика: в 80-е и 90-е годы.

Таблица 43

Динамика микроэкономических ценностных ориентаций студенчества Китая[1]

Значение	1990	1995	2000
Аскетизм	76	77	67
Гедонизм	25	25	29
Предприимчивость	59	66	67
Экономическая безынициативность	35	38	39

В сфере этических ценностных ориентаций китайского студенчества имеет место возвращение к глубокой традиции внутриэтнической солидарности. Ценности коллективизма традиционны для Китая, они актуальны и сегодня. Общество и государство их не только защищают, но и продолжают основывать на них политическое воспитание молодежи. Однако с начала 1990-х гг., как результат реформы и перехода к открытой политике и рыночной экономике, эта традиционная ценностная ориентация получает серьезный вызов со стороны социальной реальности. Молодежь при выборе жизненных ценностей все чаще обращает внимание на личный интерес. Молодые люди оценивают возможности самореализации, проявления инициативы и творчества. Молодежь все чаще рассматривает как более важную идею личного интереса. Речь идет о том, что идея коллективистских ценностей нуждается в пересмотре, что весьма проблематично, поскольку она имеет глубокие исторические корни. Однако коллективизм в плановой экономике имел два отрицательных момента. Во-первых, происходило стирание индивидуальных различий, что выражалось в потере индивидуальной манеры мышления, характера труда, росте инерции мышления, недостатке независимых идей, слепом поклонении лидеру. Во-вторых, использовался так называемый «двойной стандарт», причиной которого являлась необходимость того, что

[1] Лян Лиин. Условия и факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в изменяющемся обществе (На примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики). Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003.

общественный интерес становился главным, но одновременно существовал и объективный личный интерес, который приходилось скрывать. Но молодежь все более осознает собственную экономическую автономию, открывает для себя возможность индивидуального будущего в виде выгоды, а коллективная этика рассматривает эти понятия как «эгоистичные», и с ними следует бороться. Это и порождало «двойной стандарт», - когда внешнее принуждение обуславливает необходимость соблюдения определенных формальностей.

После трансформации старой системы с неизбежностью проявилась тенденция признания индивидуальных ценностей. В новых исторических условиях важнейшим вопросом становится соотношение и непротиворечивое сосуществование индивидуальных и коллективных ценностей. Изменение этических ориентаций связано также с учреждением профессиональной оппозиции информационного и индустриального, которая является конститутивной для всего мирового общества в последнее время, когда парадигма общественного развития меняется с индустриальной на информационную. В Китае на современном этапе возникает примат постиндустриального и информационного над индустриальным.

Таблица 44

Динамика этических ценностных ориентаций студенчества Китая[1]

Значение	1990	1995	2000
Духовность	21	15	6
Утилитаризм	77	83	88
Индивидуализм	15	18	22
Коллективизм	79	77	70

[1] Лян Лиин. Условия и факторы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в изменяющемся обществе (На примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики). Дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2003.

Интересны и обобщающие выводы по данному исследованию:

- Ценность доминирования государства и оптимальность его устройства в сфере макрополитических ценностей китайского студенчества неуклонно возрастает. Это вызывается двумя обстоятельствами: во-первых, беспрецедентным успехом экономических реформ, выразившегося в феномене «китайского экономического чуда», а, во-вторых, значительным возрастанием международного авторитета Китая, входящего в «десятку» самых богатых стран глобализирующегося мира. Все сказывается на постоянном росте патриотизма, государственности, основанной на принципах просвещенного авторитаризма.

- Более однородное в своем идеологическом составе студенчество Китая представлено политически лояльным большинством.

- В сфере макроэкономических ориентаций китайских студентов происходит постоянное возрастание ценностного признания большей эффективности рыночного хозяйствования в противовес плановой экономике, при наличии предпочтения у китайских студентов государственных форм собственности.

- В сфере микроэкономических ориентаций студентов наблюдается рост *экономической заинтересованности*, желания обретения *экономической самостоятельности*. При этом китайское студенчество свой экономический потенциал напрямую связывает с получением образования. Важно и то, что китайское студенчество желает богатеть на *благо экономически развитого государства*.

- Духовно–этические ориентации китайского студенчества претерпевают самую значительную трансформацию. Идет рост осознания непосредственной связи этики и бизнеса, того, чем выше этичность, тем сильнее отдача, – это объясняется большим *коллективизмом* ценностного сознания китайского студенчества. При этом в духовно-этической сфере студенчества наблюдается тенденция рационализации этических ценностей, ведущего к росту *прагматизма* и *утилитиаризма*.

Значимость групповых тенденций и противоречий не должна заслонять *личностный* аспект проблемы. Но одновременно – с точки зрения современных представлений о парадоксальности (когда акцентируется, как в работах Ж.Т. Тощенко, *внутренняя парадоксальность* сознания личности) – этот подход нуждается в большей последовательности. Необходимо преодолеть присущее ему понимание установки как чего-то целостного, внутренне непротиворечивого. Между тем, социологические исследования все более подтверждают эвристичность мысли К.Ясперса: «Человек всегда больше того, что он знает о себе,… он есть путь; не только существование, установленное как пребывание, но и имеющаяся в нем возможность, даруемая свободой… поэтому человек расщеплен в глубине своей сущности.. Он противостоит себе и всему остальному. Все вещи он видит в противоречиях».

А это задает новые ориентиры в осмыслении и интерпретации данных социологических исследований. Важно не только обобщать эти данные – в рамках тех или иных группирующих параметров – и определять степень распространенности конкретных ценностных ориентаций, их иерархию и динамику. Именно такой подход до сих пор преобладает в социологических исследованиях по проблемам молодежи (в том числе – и в исследованиях авторов). Сегодня оказывается не менее значимым учет *распространенности* в молодежной среде *парадоксальных ценностных ориентаций* (каково число молодых людей, ориентирующихся на противоположные, альтернативные ценности).

Парадоксальность социального бытия и сознания на постсоветском пространстве, во многом объективно обусловленная его разорванностью («распалась связь времен…»), обострением противоречий, наиболее ярко проявляется в молодежной среде. Она обостряется в связи с маргинальностью положения молодежи в обществе, с присущей молодежной психологии эмоциональности и яркости восприятия мира, с категоричностью её мнений, оценок и позиций, форм их выражения. Все эти особенности молодежного сознания и его парадоксальность необходимо учитывать, совершенствуя

воспитательную, внеучебную работу со студенчеством. При этом нужно руководствоваться идеей Э. Дюркгейма[1], что «что воспитание – явление главным образом социальное, как по своим функциям, так и по происхождению»; поэтому «педагогика зависит от социологии сильнее, чем от любой другой науки».

[1] Дюркгейм Э. Педагогика и социология. М., 1995. С. 245.

ГЛАВА 6. СТУДЕНЧЕСТВО - ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

Вероятно, выражением общего мнения руководителей государств ШОС о *гражданской роли* молодежи и студенчества могут быть слова Президента Кыргызстана К. Бакиева: «Высшая и средняя профессиональная школа – это место, где формируется будущее страны». «Да, мы формально создали демократические институты, но до реальной демократии еще шагать и шагать. Это означает, что перед нами – непочатый край работы». «Мы должны рассматривать молодежь как основного партнера и ответственного участника процесса обновления нашего общества в целом». «Мы не должны с вами забывать о социально-общественной функции образования: об ориентации на формирование у молодежи общечеловеческих ценностей, с обязательным сохранением и развитием национальных ценностей и культурных традиций, толерантности к межэтническим и межконфессиональным различиям»[1].

Характерно, что в качестве ориентира программы патриотического воспитания граждан Республики Казахстан выделено «воспитание гражданина, обладающего позитивным, созидательным мировоззрением, которое выражается в чувстве ответственности, способности делать осознанный выбор и принимать самостоятельные решения, нацеленные на благо Отечества, общества, своей семьи, самого себя; формирование постоянно совершенствующейся личности, обладающей прочным нравственным стержнем, но при этом способной адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым идеям. Решение проблем в жизни страны во многом зависит от уровня развития гражданского общества, формирования высокого патриотического сознания, чувства гордости за свою страну, воспитания готовности к выполнению гражданского долга по защите интересов Родины[2].

---

[1] Выступление Президент Курманбека Бакиева на встрече с профессорско-преподавательским составом и студентами вузов и спузов г. Бишкек, 2007. 28 сентября.

[2] Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы. Астана, 2006.

Молодежное «Жас Отана» в Казахстане предложило программу «Поколение-2030», сориентированную на формирование молодого казахстанца – полноценного гражданина, человека, получившего престижное высшее образование, знающего несколько иностранных языков, ведущего здоровый образ жизни и, самое главное, – патриота своей страны. По оценке известного казахстанского философа и социолога А.Н. Нысанбаева, результаты опроса, проведенного в 2006 г. в рамках проекта «Общенациональная идея Казахстана глазами казахстанцев» показывают: для большинства казахстанцев понимание *нации* связано, прежде всего, *с гражданственностью*.

Гражданственность, гражданское общество, гражданская культура… Это проблематика широко обсуждается политиками и научной общественностью в странах ШОС. Результаты институциональных преобразований на постсоветском пространстве показали: обновление социальной среды определяется не столько изменением нормативно-организационных условий, сколько культурной динамикой. Следовательно, гражданское общество необходимо рассматривать как *социокультурный феномен*, в котором форме социальной организации соответствует определенный тип культуры. Исследования культуры самостоятельных государств, возникших после развала СССР, вскрыли ее противоречивость в отношении *демократизма и авторитаризма*, базирующуюся на инертности ценностей, убеждений, взглядов и жизненной практики поколений советской генерации. Основные надежды на формирование гражданского общества связываются с новыми поколениями, формирующимися в постсоветский период. Это в свою очередь актуализирует задачи по определению места молодежи в процессах, связанных со становлением гражданского общества, ее возможностей формирования культуры гражданского общества и ролью внешних факторов в данных процессах. Реализуя эти задачи, социологи (шире – социальные ученые) выполняют свой гражданский долг: «Сегодня совершенно

необходимо, чтобы социальные науки формировали убеждения, воспитывали *граждан*, а не подданных»[1].

Культуру гражданского общества можно определить как систему ценностей, связанных с правами и свободами граждан. Степень развитости гражданской культуры данного общества определяется тем, насколько права и свободы граждан в нем являются приоритетной ценностью, причем не столько в декларациях, официальной пропаганде, сколько в устройстве социальных институтов, в стиле их функционирования, в реальных социальных практиках. В рамках деятельностного подхода культура гражданственности определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия. Социологический анализ позволяет выяснить, насколько распространены, типичны в обществе соответствующие социальные практики. Гражданская культура характеризует гражданское общество не с точки зрения его институционального устройства, а с точки зрения способов деятельности людей. И в этом смысле можно сказать, что без определенного уровня гражданской культуры, проявляющегося в традициях, в стереотипах, привычных способах деятельности, гражданское общество невозможно. Без этих характеристик общество, претендующее на то, чтобы быть гражданским, является лишь его формальным подобием[2].

«Гражданская культура» характеризует личность в особом состоянии. Необходимо учитывать, что в современном обществе практически нет таких сфер социальных отношений, в которых поведение личности не могло бы быть соотнесено с представлениями о правах человека и гражданина. Гражданственность как характеристика личностной культуры является универсальной характеристикой, проявляющейся во всем спектре социальных контактов (взаимодействий, связей) личности. *Культура* гражданственности

[1] Магарил С.А. Исчерпана ли социальная роль интеллигенции? // Социс. 2007. №1. С.139
[2] См.: Гражданская культура современного российского студенчества. Екатеринбург, 2007.

отличается от других аспектов гражданского состояния личности: формально-юридического *статуса* гражданина, гражданственности, понимаемой как социальный институт. Она не сводится к гражданской идентификации, политическому или неполитическому участию и т.д., но выступает по отношению к ним как общая характеристика личности гражданина в целом.

Все более возрастает в условиях растущего культурного разнообразия и взаимодействия различных культур, стилей и образа жизни значимость такого качества культуры гражданственности как *толерантность.* Ориентиром на перспективу должны стать слова культуролога Ю. Лотмана: «У нас нет культуры ценить другого человека, мы все хотим, чтобы он был такой, как я, чтобы с ним было легче разговаривать. Чем больше люди уважают разницу между собой и другими, тем более они общественны, так как общество – это не набор солдат, а оркестр, где каждый инструмент ведет свою мелодию. Если бы мы все были одинаковыми, даже выполненными по самым лучшим рецептам, мы бы просто не выжили: общество держится на различии между людьми. Надо обеспечить человеку право быть другим».

Гражданин, рассматриваемый в контексте культуры, характеризуется особой позицией по отношению к социальным проблемам и состоянию общества в целом, к своей роли в общественном процессе, а также особым восприятием других участников общественного процесса, особой оценкой своих и чужих поступков. Характеристики гражданской позиции, соотношение ценностных ориентаций и отношений, их расположение на отметках «аксиологической шкалы» являются качественными показателями сформированности культуры гражданственности личности.

Важное измерение культуры гражданственности – усвоение личностью знаний, необходимых для самореализации в качестве полноправного гражданина. В самом общем виде это знания о принципах функционирования социальной системы, о правах и обязанностях, о нормах поведения, о свободах и т.д. Приобщаясь к культуре гражданственности, личность приобретает специфическую когнитивную и коммуникативную компетентность, формирует

особое мировоззрение, способность толковать и определять ситуации с точки зрения гражданственности.

Существенным элементом гражданской культуры, ее своеобразным стержнем, формирующим основные принципы политического участия, взаимоотношений между различными группами и слоями общества, отдельными гражданами, является ее *политический компонент.*

Политическая культура гражданственности – это не только культура участия в

голосовании, но и культура реального включения в процесс выработки и реализации государственной политики в период между выборами.

Политический компонент культуры гражданственности тесно связан с ее *правовым компонентом*, как связаны между собой и тесно переплетены политические и правовые идеи, политическое и правовое сознание, политическая и правовая культуры.

Основные ценности гражданского общества, представленные на политическом уровне культуры гражданственности в виде *идеологии*, получают нормативное выражение в праве и вызывают особое отношение к *закону*, который становится тем более ценен, что он не устанавливается извне, а учреждается самими гражданами. Правовой элемент культуры гражданственности характеризуется *уважительным отношением к закону* как к способу организации общественной жизни.

Гражданская этика является центральным связующим звеном между различными элементами культуры гражданственности. Она не только устанавливает связь между политическим, экономическим, правовым и экологическим компонентами культуры гражданственности, но и обеспечивает функционирование основных ее морально-этических элементов на уровне непосредственной жизненной практики, через «обыденные» социальные роли, создавая тем самым комфортные условия существования на уровне трудового или учебного коллектива, территориального гражданского сообщества, семьи. Таким образом, под *гражданственностью* мы понимаем социально-этическую

систему, функционирующую на основе совокупности гражданских ценностей и нравственных принципов – свободы, равенства, социальной справедливости, толерантности, плюрализма, профессионализма, солидарности, гуманизма, умеренности.

Такая модель культуры гражданственности является идеальным типом. В обществе возможно сосуществование различных типов личностных гражданственных культур. В качестве основных типов можно выделить активную и пассивную (обывательскую) культуры. Первый тип характеризуется постоянной включенностью в процесс защиты прав и свобод, реализации интересов граждан, он наиболее свойственен участникам общественных организаций. Основным отличием пассивного (обывательского) типа является то, что активная деятельность по защите гражданских прав и свобод начинается при серьезной угрозе гражданскому обществу либо в случае нарушения прав и свобод представителей референтной группы или самого индивида.

В пределах гражданского общества может наблюдаться наличие не только *гражданственной*, но и *авторитарной культуры*, *радикальных* и *социально-безразличных групп.* Для стабильного существования гражданского общества необходимо, чтобы подавляющее большинство населения характеризовалось культурой гражданственности в том или ином виде. Группу населения, обладающую культурой гражданственности, можно обозначать термином «гражданское сообщество», используя его в расширенном значении и включая в него не только участников общественных организаций, но и неассоциированных граждан. Гражданское сообщество осознает общность идеалов и ценностей, развивает систему независимых коммуникаций, при необходимости консолидируется (мобилизуется) для того, чтобы дать отпор произволу властвующей элиты, нейтрализовать радикальные, фашиствующие и им подобные группировки. Возможна и ситуация, когда пассивный тип культуры присущ большей части такого «гражданского сообщества». Но – при наличии определенных групп населения с активной культурой, которые

объединяются в добровольные ассоциации или действуют самостоятельно, способствуя охране гражданских ценностей, реализации прав и свобод остальной части населения, – они выполняют роль «ночного сторожа», отслеживая и пресекая неправовые практики.

Таким образом, *культура гражданственности* личности является сложным и многомерным социокультурным явлением. В процессе реализации личностной культуры гражданственности в социальном действии – простейшем компоненте социокультурного явления, происходит ее объективация, включение посредством системы социальных связей в социальный, а затем и в социетальный уровень. Эта объективация проявляется во взаимоотношениях между отдельными гражданами, их объединениями, различными организациями, в конституировании и порядке осуществления политических, экономических, правовых и других общественных процессов, в качественных характеристиках социальной системы в целом. Однако успешность функционирования культуры гражданственности определяется степенью ее актуальности (значимости) и репрезентативности (распространенности, «представленности» в субкультурах) в данном обществе. Формирование культуры гражданственности личности как актуальной и репрезентативной является не столько фоном, сколько одним из важнейших факторов формирования гражданского общества.

Политическую культуру можно представить как «способ/механизм формирования и реализации сущностных сил человека (знаний, умений, навыков, ценностей) в процессе его политической деятельности». Это определение, данное Л.Н.Коганом, на наш взгляд, достаточно полно отражает сущность этого феномена. Политическая культура выполняет следующие функции: 1) регулятивную; 2) трансляционную; 3) коммуникативную; 4) аксиологическую (ценностную); 5) человекотворческую[1].

Сквозным элементом культуры гражданственности, интегрирующим и социальную активность личности, и её роль в самоорганизации социума,

[1] См. Коган Л.Н. Теория культуры. Екатеринбург: УрГУ, 1993, с.88.

выступает *самоуправление,* которое предстает при таком понимании пространством, полем реализации и развития культуры личности и конкретной социальной общности, выступающих субъектами самоуправления.

Саморазвитие (и участие в самоуправлении – как одна из важнейших его форм) не может рассматриваться лишь как пожелание, нечто желательное. Все более актуальным становится социальное требование: формировать у личности ответственность за свое формирование. Такой подход позволяет преодолевать все еще бытующее представление о воспитании как преимущественно внешнем воздействии на личность, утверждать качественно иное – современное – понимание воспитательного (шире – социокультурного!) процесса в единстве трактовки личности как его объекта и субъекта (что емко выразил еще К. Маркс, рассматривавший человека «как свой собственный продукт и результат»[1]). Личность, осуществляя саморегуляцию, переводит вовнутрь (интернализирует) коммуникативное, информационное, управленческое и т.д. воздействие внешних регулирующих систем[2]. Осваивая социальные нормы и образцы поведения, ценностные ориентации и установки, личность делает их «своими», именно так они становятся нормами и ценностями её культуры, превращаясь в механизм её внутренней саморегуляции.

Но такое усвоение – и тут проявляется обогащение традиционных представлений о рациональности идеями социологической мысли XX-XXI вв. – предполагает как необходимое условие «постижение смысла». Именно так ставилась проблема М. Вебером и П.А. Сорокиным. Для Вебера «социальным» является действие, «которое по предполагаемому действующим лицом (или действующими лицами) смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на него»[3]. Сорокин, определяя характер явлений культурного мира, подчеркивал: они «имеют «нематериальный «компонент «смысла» (как

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.26. Ч.III. С.516.

[2] На значимость такой интернализации указала еще в начале 1970-х гг. Л.П. Буева (См.: Буева Л.П. Общественная детерминация и управление формированием личности // Проблема управления процессом воспитания (материалы симпозиума). М., 1971. С.28-29). Но длительное время – в концепциях общественного самоуправления, коммунистического воспитания, формирования личности и т.д. - этот субъектно-объектный подход не получал должной поддержки.

[3] Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С.603.

идея, ценность, моральная норма поведения), который накладывается на физический и/ или жизненный компоненты. Этот компонент смысла радикально меняет природу неорганических и органических явлений, которую он пронизывает и на которую накладывается»[1].

Особо подчеркнем нередко ускользающий от социологов культуры, но чрезвычайно важный для социокультурной трактовки самоуправления, самоорганизации *эмоциональный аспект*. Характерна позиция А.С.Ахиезера: «Культура окрашивает мир в цвета любви и ненависти, добра и зла, делает его сферой эмоциональной, определенным образом окрашенной, имеющей вектор деятельности»[2]. Представляется, что и в оценке участия личности в самоуправлении как феномене её культуры должны акцентироваться не только рациональные моменты (они сегодня преобладают) – осознанность выбора, целеустремленность, рациональность мотивации, но и эмоционально-психологические характеристики этого выбора и мотивации. Эмоциональность – «умение чувствовать, понимать и сопереживать» – определяют сегодня профессиональный уровень любой личности, а не только педагога, применительно к которому относятся эти слова В.Л. Бенина[3].

Самореализационная теория личности применительно к трактовке самоуправления выявляет и еще одну важную сторону социокультурного процесса. Только самореализуясь, личность может сделать свое духовное богатство (свои нормы, ценности, установки и ориентации) общезначимыми, социально ценными. Глубокий смысл в этом отношении имеют слова Ф. Бэкона: «человеку недостаточно познать самого себя, нужно найти также способ, с помощью которого он сможет разумно и умело показать, проявить себя и в конце концов изменить себя и сформировать». Такая неразрывность в процессе самоуправления («себя показать и других посмотреть») выступает значимой предпосылкой оценки участия личности в самоуправлении «извне» и – на этой основе – корректировки такого участия. Если человеком, считал

[1] Сорокин П.А. Моя философия – интегрализм // Социс, 1992. С.135.
[2] Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (Социально-культурная динамика России). Т.1. Новосибирск, 1997. С.65.
[3] Бенин В.Л. Педагогическая культурология. Уфа, 2004. С. 447.

Бэкон, избран «такой жизненный путь, к которому человек по своим природным способностям и склонностям совершенно не приспособлен, то нужно при первом же удобном случае сойти с него и вступить на другой»[1]. Как видим, уже для Бэкона было понятно: развивающий характер участия человека в любой деятельности (в нашем конкретном случае – в самоуправлении) проявляется не автоматически, не сам собой, а лишь при соответствии форм, характера и направленности этой деятельности его способностям и склонностям. К сожалению, ни в теоретическом анализе проблематики самоуправления, ни в реальной практике осуществления самоуправленческих начал в разных сферах социальной жизни этот важный методологический принцип не использовался сколько-нибудь широко.

Привлекательной и весьма плодотворной для анализа сути деятельностной, самореализационной концепции самоуправления является идея Гегеля о приобретаемой личностью в процессе деятельности «привычке к *объективной* деятельности и *общезначимым* умениям». Целенаправленная деятельность определяется, по Гегелю, своеобразием того или иного вида деятельности. Но самое главное – эта деятельность, в которой человек преследует и свои цели («она должна каким-либо образом являться и моей целью»), должна приносить ему удовлетворение: «Бесконечное право субъекта заключается в том, что сам он находит удовлетворение в своей деятельности и в своем труде». Самореализация – в трактовке Гегеля – это становление человека «самим собою для себя»[2]. Подчеркнуть неразрывность двух этих выявленных великим диалектиком–мыслителем сторон самореализации – «самим собою» – «для себя» – представляется крайне важным, поскольку в духе преобладавшей в советской практике воспитания «психологии долга» социальная активность, участие в самоуправлении рассматривались преимущественно через призму

[1] Бекон Ф. Соч. в 2-х тт. Т.1. М., 1977. С.457, 458.

[2] Гегель Г. Соч., Т.VII. С.211, 222. Т.VIII. С.22. Т.IV. С.10. Подчеркивая важность отмеченных идей Гегеля, мы считаем излишним при этом акцентировать его «идеализм», понимание самореализации как реализации идеи, духа, пути от субъективного к объективному духу как необходимого этапа саморазвития абсолютной идеи. Вообще, на наш взгляд, историко-социологический анализ должен быть сориентирован не на поиски «ограниченности» и «ошибок» представителей социальной мысли прошлого, а на выявление – по крупицам – тех идей, которые могут быть использованы и развиты в современной социологии.

долженствования. Учитывать при этом еще и удовлетворенность от такого участия считалось чем-то излишним. А само стремление человека получить что-то и «для себя» (даже если оно и не сводилось к каким-то «материальным» благам) осуждалось как карьеристское, корыстное и т.д.

Немалый практический смысл имеет сегодня и положение Л Фейербаха о необходимости правильно и своевременно выбирать призвание, назначение, жизненные цели. С этим связан и призыв Фейербаха к самоопределяющемуся человеку «мудро использовать выпавший на его долю жизненный капитал», не тратить времени на никчемные дела, а тратить его «на завершение своей жизненной задачи, которую он себе поставил»[1]. Попутно отметим – в связи с дискуссиями о «человеческом», «социальном» (у П. Бурдье – «культурном», «политическом»[2]) капитале – возможность дальнейшей разработки и использовании в социологическом анализе проблематики самоуправления упомянутой Фейербахом категории «жизненный капитал». Участие в самоуправлении, особенно когда оно соответствует склонностям и способностям личности, вызывает у нее удовлетворенность, способствует её саморазвитию, обогащает профессиональным, организационно-управленческим и жизненным опытом. А значит – и увеличивает её «жизненный капитал». Насколько нам известно, в таком ракурсе – через развитие «жизненного капитала» личности – самоуправление еще не рассматривалось.

Самореализационная концепция марксизма оказалась в советский период (таков парадокс развития отечественной социологии того времени) наименее изученной частью наследия Маркса и Энгельса[3]. В дискуссии о «раннем» и

---

[1] Фейербах Л. Избр. филос. произв., Т.1. С.343-344, 297.

[2] Культурный капитал выявляет совокупность культурных характристик индивида, «активов личности (ее знания, навыки, умения, степень профессионализма, способности и т.п.), позволяющих более выгодно продать себя на рынке». Символический капитал связан с индивидуальным и групповым престижем, репутацией, именем. Социальный капитал трактуется как капитал связей, позволяющих занять «избранные», элитные позиции в социальном пространстве. Возможности присвоения и распределения различных видов капитала приводят к распределению экономической и политической власти в обществе (П. Бурдье. Социология политики. М., 1993).

[3] Обращение сегодня к наследию Маркса и Энгельса – дело весьма сложное в связи с неоднозначностью отношения российских обществоведов к их творчеству. Мы руководствуемся при этом позицией, наиболее четко выраженной С.А. Кравченко: «Некоторые склонны отождествлять распад социалистической системы и крах Советского Союза с «кризисом марксизма», «крахом» самой теории, не замечая ныне растущий интерес мировой социологической мысли к трудам Маркса и Энгельса. Другие пытаются, так или иначе, сохранить

«позднем, зрелом» Марксе симпатии большинства наших исследователей были преимущественно на стороне второго. Вот почему даже в марксовом анализе труда чаще подчеркивался революционный характер его теории «прибавочной стоимости», нежели его идеи о самоосуществлении человека в труде, когда «внешние цели теряют видимость всего лишь внешней, природной необходимости и становятся целями, которые ставит перед собой сам индивид, следовательно, полагаются как самоосуществление, предметное воплощение субъекта, стало быть, как действительная свобода, деятельным проявлением которой как раз и является труд». Связь самореализации, самоосуществления (а значит – и самоуправления) с «предметным воплощением субъекта», с его «действительной свободой», на наш взгляд, – должны стать неотъемлемым компонентом трактовки самоуправления (любой самодеятельности!) как социологической категории. Человека можно заставить, принудить выполнять ту или иную деятельность, но нельзя заставить реализовать (выполнить) себя[1]. Конечно, внешние побудительные импульсы к самореализации действуют, но они действуют, преломляясь через внутренний механизм поведения личности[2].

«Концепция развития студенческого самоуправления в Российской Федерации» исходит из «принципа участия», рассматривающего студенчество не только как «объект воспитания и образования», но и как «сознательного участника социальных преобразований»[3]. Сделан важный шаг: обоснованный учеными-обществоведами принцип (его удачно и ёмко выразил на заре перестройки известный российский социолог Л.Н. Коган: «Не хочу быть объектом!») закреплен в официальном документе и становится ориентиром

приверженность марксизму, но в его советской – «марксистско-ленинской» – версии». Между тем, правомернее оценивать их творческое наследие «в контексте социокультурных и научных ценностей того времени, когда они жили», учитывая, что «многие их идеи находят востребованность сегодня во многих социологических парадигмах» (Кравченко С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М., 2004. С.113).

[1] Характерно замечание С.А. Кравченко, подчеркивающего обусловленность отчуждения работника – в марксовой трактовке – принудительным характером труда: «Вынужденная работа приводит к тому, что производственная деятельность не является для трудящихся самоценностью, доставляющей внутреннее удовлетворение. Они работают исключительно за деньги, необходимые для существования» (Там же. С.115см

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т.40. С.7; Т.42. С.125, 146; Т.46. Ч.II. С.109-110. Созвучна этому и позиция Ленина, что человеку свойственно *«стремление* реализировать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., Т.29. С.194).

[3] Официальные документы в образовании. 2005.№25. С.41.

государственной молодежной политики. Но и предстоит еще сделать немало в практической реализации этого принципа, в привлечении каждого студента к активному участию в социально-преобразующей деятельности и – на этой основе – в наиболее полном проявлении его социального потенциала.

Выясняется, что теоретический анализ проблем гражданской культуры помогает глубже и четче понять, вернее интерпретировать материалы эмпирических исследований. В полной мере это относится и к такому аспекту социокультурного портрета студентов ШОС, как их отношение к политике, участие в политической жизни, в самоуправлении.

Исследователи выделяют многие причины того, что социально-экономические и политические преобразования – особенно в 1990-х гг. – практически на всем постсоветском пространстве во многом не привели к ожидаемым результатам. В качестве основной из них можно выделить колоссальную инертность культуры общества[1], прежде всего – культуры политической. На сегодняшний момент осуществлено достаточно большое количество исследований, доказывающих, что культура наших независимых государств, в основном, далека от демократической.[2] Дело зачастую не в том, что их культуре не свойственны ценности, например, свободы, социальной справедливости и т.д., а в том, что политическая культура «переводит» смысл этих ценностей на свой язык, по-другому располагает их на «ранговой лестнице», в результате чего меняется их функционирование.[3] Так, например, свобода в политическом сознании (и не только россиян) ассоциируется с независимостью, самостоятельностью личности без соотнесения с политическими правами и свободами. «Свобода в российском понимании – это,

---

[1] Вишневский Ю. Р., Шапко В. Т. Инерционность социокультурных процессов // Ученые записки НТГСПА. Общественные науки. Н. Тагил, 2003. С.31-40.

[2] См., например: Бирюков Н., Сергеев В. Парламентская деятельность и политическая культура // Общественные науки и современность. 1995. №1. С. 66-75; Щербинина Н.Г. Архаика в российской политической культуре//Полис. 1997. №5. С. 127-137; Денисов Ю.П. Почему россияне не приемлют золотой середины, или об умеренности в политике//Полис. 1996. №1. С. 177-180; Романович Н.А. Демократические ценности и свобода «по-русски» // Социс. 2002, №8. С. 35-39, Башкирова Е.И. Трансформация ценностей российского общества//Полис. 2000. №6. С. 51-65; Рукавишников В.О. Какой Россия видится изнутри и издалека//Социально-гуманитарные знания, 2003, №3. С. 3-22. и т.д.

[3] Бирюков Н., Сергеев В. Парламентская деятельность и политическая культура //ОНС. 1995, №1. С. 74-75.

скорее, возможность жить «по душе», быть самому себе хозяином, чем реализация каких-либо прав»[1].

Консервация политической культуры усиливается в силу нередко оторванности политических действий руководства от общественного мнения, «закулисного» характера политики, отчуждения значительной части населения (особенно – молодежи) от политической жизни, низкого уровня доверия граждан к политическим институтам и структурам[2].

Существенный аспект анализа гражданской культуры – определение понятия «гражданственность». Представляется правомерным понимание гражданственности как совокупности базовых, сложившихся на определенные момент времени ценностей, норм и ролей, принятых за образец. Степень гражданственности определяется «по соответствию между социетальной моделью, объективированной как декларируемые, возможные, желаемые характеристики человека, и реальным поведением человека как исполнителя гражданских ролей»[3]. Важнейшим моментом в понимании сущности гражданского идеала являются способы его формирования, характер и каналы воздействия на ценности и установки молодого поколения. Именно в них он конкретизируется, трансформируется из общих представлений о должном и сущем в конкретные воспитательные программы, ценностные стандарты.

Процесс формирования гражданина сложный и противоречивый, обусловленный множеством факторов. Гражданственность во многом определяется наличием у личности *гражданского интереса*. Актуальность научного изучения этой проблемы заключается в том, что остается до конца неясным важнейший вопрос: в какой мере люди, обычные граждане, должны проявлять гражданскую активность, будучи задействованными (многие достаточно напряженно) в сфере своей профессиональной или семейно-личной

---

[1] Романович Н. А. Демократические ценности и свобода «по-русски»//Социологические исследования. 2002, №8. С. 36, 38.

[2] Причем в современной России наименьшим уровнем общественного доверия пользуются как раз те структуры, которые являются центральными в демократическом процессе: парламент, судебная власть, СМИ. См.: Башкирова Е. И. Трансформация ценностей российского общества //Полис. 2000. №6. С. 51-65.

[3] Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Гражданственность, патриотизм и воспитание молодежи // Социс. 2007. №4. С.44-45

жизни? При этом не вызывает сомнения сам факт необходимости, обязательности такого участия: приобщение населения к решению общих проблем – обязательный фактор успешности функционирования и развития социума. Если обратить внимание на хорошо изученный феномен политических интересов, то выясняется, что даже в странах развитых рыночных отношений, где демократические процессы развиваются стабильно и достаточно длительное время, около 60% граждан – пассивные наблюдатели, и только 1-5% можно отнести к группе постоянно политически активных. Не является ли эта цифра оптимальной для всех форм гражданского интереса? Ответ на этот вопрос поможет более корректно решить и другую задачу: какие усилия, в том числе и в сфере образования, следует предпринять в плане формирования гражданских интересов? Этот вопрос по сути можно переформулировать как вопрос о важности и масштабах гуманитарного образования для жизни социума. Гражданский интерес – это интерес человека (группы, общества) к проблемам социума, он отражает степень заинтересованности (не заинтересованности), участия (не участия) в делах и проблемах, лежащих вне сферы семейно-личной жизни. Гражданский интерес представляет собой направленность устремлений личности (группы) на внешнюю среду. Гражданский интерес имеет сложную структуру. В каждой личности он проявляется на разных планах: на уровне ментальных процессов гражданский интерес – это степень осознания важности сопричастности к общественной жизни, определение идейно-нравственной позиции; в психологическом плане – это особенности эмоциональной реакции на общественную жизнь, степень внимания к происходящему; с точки зрения реакций человека гражданский интерес означает активность или пассивность в действиях, поступках, целью которых является несемейная и неличная сфера жизни.

Гражданский интерес проявляет себя в различных формах. Его наиболее ярким проявлением выступает интерес политический – ориентация на политическую сферу общества, отношение к функционированию ее

разнообразных объектов и субъектов (к выборам, к работе правительства, государственным и муниципальным органам управления, партиям, общественно-политическим движениям). Помимо политического, гражданский интерес выражается и в отношении ко всем другим сферам и явлениям общественной жизни. В сфере экономики он проявляется как интерес к экономической ситуации в стране, проводимой экономической политике, участие-неучастие в решении экономических проблем своего двора, района и пр.; в сфере культуры – как интерес к информационной, образовательной, культурной политике, степень участия в культурных мероприятиях, организуемых на уровне города, двора, дома; в социальной сфере – это интерес к положению стариков и инвалидов, бездомных и больных, это степень активности по отношению к этим группам. *Политические интересы и ориентации* составляют ядро гражданской культуры, хотя она к ним и не сводится. Судить о политических ориентациях и установках студентов можно на основе анализа их *отношения к политике*. Наиболее общим в отношении к политике выступает наличие или отсутствие соответствующего интереса. Что же выявилось в ходе нашего опроса студентов стран ШОС?

Таблица 45

Отношение к политике, % от ответивших

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Участвую в выборах как избиратель	24	17	11	12
Постоянно интересуюсь политической информацией	20	26	27	30
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	16	12	12	4
У меня нет определенной политической позиции	16	12	10	12
Не интересуюсь политикой	15	15	21	23
В политических действиях не участвую, от нас ничего не зависит	14	13	16	12
Политика меня не интересует – есть дела и поважнее	11	10	11	10
Стараюсь держаться от политики подальше – это грязное дело	7	5	6	7
Являюсь активистом политической партии, движения	2	12	3	4

Ответы студентов подтвердили уже зафиксированную социологами тенденцию: в молодежной среде сегодня на большей части постсоветского пространства уровень развития политических интересов не очень высок. В самом общем виде среди респондентов из РФ и РК доля интересующихся политикой и не интересующихся ею почти совпадает (это особенно наглядно проявляется в идентичности ответов «Имею определенную позицию, политическую ориентацию» и «У меня нет определенной политической позиции»).

Среди респондентов из КР и РТ доля не интересующихся даже несколько выше. В самом интересе (особенно у респондентов из РК, КР– у каждого четвертого – и РТ – почти у каждого третьего) этот интерес носит преимущественно *«информационный»* характер – он связан с интересом к политическим событиям. Основная форма интереса молодежи к политике сегодня - информационная. Выявилась несостоятельность распространенного в последние годы стереотипа, когда аполитичность молодежи (факт реальный применительно к участию в политической деятельности, в политических партиях, движениях) переносилась и на ее отношение к информации о политике. Вывод о необходимости более активного, разнообразного по формам, систематического *политического информирования* молодежи приобретает еще большую актуальность. При этом содержательными приоритетами такой информации должны стать объективность и своевременность, а не идеологизация. При всей важности интегративной функции идеологии в *политическом информировании* молодежи стоит ориентироваться на слова Д.С. Лихачева: «Я не согласен с тем, что человечество или отдельное государство, или отдельный народ должны жить одной идеей».

В рамках *деятельного* проявления политических интересов заметна его *ситуативность* – в основном через участие в выборах – и *пассивность* – сведение к роли избирателя. И хотя в *электоральном поведении* студентов (в первую очередь – из РФ) можно зафиксировать – на фоне предыдущих

исследований – рост активности (почти вдвое: 24% – в сравнении с 11-12% по исследованиям в 1990-х гг.), она все еще невысока (у респондентов из КР и РТ – лишь у 1 из каждых 8-9).

Сегодня, когда занятие общественной работой, выполнение общественных поручений, членство в политической организации перестало быть индикатором социальной активности молодого человека, стало добровольным, практически такие формы участия в политической деятельности в молодежной среде свелись к минимуму. Налицо маятниковое движение: *от формального, вынужденного «участия»* («занимаюсь», «выполняю», «состою») – *к неучастию*. Надежды, что участие станет пусть и гораздо менее массовым, но осознанным и добровольным, не оправдались. За исключением респондентов из РК (среди которых это отметил каждый восьмой) лишь немногие из студентов участвуют в повседневной политической жизни, являясь активистами политических партий, движений, молодежных общественных организаций. Конечно, речь не идет сегодня о массовом вовлечении молодежи в политические партии и движения.

Путь к демократии – это и *отказ от панполитизма, сверхполитизации*, когда политика рассматривается как самое важное дело миллионов. Характерно, что мнения респондентов из всех стран ШОС совпали по параметру «Политика меня не интересует – есть дела и поважнее». Действительно, даже в развитых странах доля тех, кто активно участвует в жизни социума (на разных уровнях – от государственного и даже международного до местного, муниципального), не превышает 6-10%. Но и этот уровень активности для большинства студентов наших стран (как можно судить по результатам опроса) пока еще недостижим.

Обратим внимание и на тот факт, что в ссылках респондентов все чаще (в соотношении 2-3: 1) акцент делается не на отвержении политики (как «грязного дела», бессмысленной «политической игры»), а на разрыве интересов политиков и молодежи. Мотивация *«от нас ничего не зависит»* укореняется в молодежной (студенческой) среде – и это достаточно тревожная тенденция.

Несколько иной аспект проблемы высвечивается, если обратиться к ответам студентов об их отношении к власти, властным структурам

Таблица 46

Какое суждение в большей степени характеризует твое отношение к власти?

(% от тветивших)

Значение	РФ	РК.	КР	РТ
Власть может быть полезной обществу, если у власти стоят умные и честные люди, заботящиеся, прежде всего, о благе общества, народа	47	37	62	50
Власть нужна обществу для обеспечения порядка, но общество должно контролировать власть, она должна быть прозрачной	30	34	21	24
Власть нужна тем, кто может её использовать в личных интересах. Контроль над властью со стороны общества – пустые слова	18	18	12	22
Власть нужна обществу для обеспечения порядка, она не должна зависеть от общества и быть ему подконтрольной	8	14	8	6

Выясняется, что в представлениях студенчества основные требования к власти – честное служение народу («слуги народа»), обеспечение стабильности, порядка, подконтрольность властных структур общественности. Учтем и то, что более конкретные исследования политического сознания молодежи и студентов выявили в нем определенный перекос – абсолютизацию стабильности и порядка в политической жизни общества без учета средств и цены их достижения.

Противоположные мнения (использование власти в личных интересах, независимость власти от общества) респонденты высказывали гораздо реже (респонденты из РФ, РК и РТ – втрое реже, а из КР – в 4 раза реже). Но вербальный уровень оценок рисует лишь *«идеальный образ»*. Проблема же

состоит в том, что чаще всего молодые люди в реальности (особенно в соприкосновении или с абстрактной Системой, институтами власти, или с персонифицированными, конкретными «служителями» Системы) сталкиваются с чем-то весьма далеким от этого идеального образа. И это дополнительно питает их аполитичность.

Таблица 47

Причины аполитичности, % от ответивших

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Неуверенность, что личное участие может на что-то повлиять	39	20	21	17
Отсутствие интереса к политике	20	21	13	28
Недоверие к политикам, низкий престиж многих из них	18	12	23	8
Наличие других, более значимых интересов	16	17	13	15
Слабая осведомленность о политических явлениях, событиях	16	16	11	10
Безразличие к политике как к делу, далёкому от жизненных проблем	16	14	10	10
Отношение, что «политика - грязное дело», лучше держаться от неё подальше	9	10	17	19

Но аполитичность молодежи сегодня следует оценивать по-иному. Необходимость нетрадиционного подхода к ней связана с некоторыми новыми обстоятельствами:

- сказывается уникальность перехода «от государства – к обществу»;
- накоплен определенный реформаторский опыт, что позволяет переходить от общетеоретических схем к реальностям общественного сознания;
- в молодежном сознании все чаще противоречиво оценивается уже не только выбор политической стратегии, но и конкретная практика политических действий тех или иных сил, властных структур.

Аполитичность, прежде всего, – неприятие политики в традиционном, надличностном, классово-управленческом виде. Это важно учитывать при оценке современной социально-политической ситуации и ориентаций людей. Начало реформ 1990-х гг. породило иллюзию смены «плохой» политики и «плохих» политиков новыми, «хорошими». И действительно, произошло немало позитивных изменений. Но драматизм ситуации – в сохранении многих черт *отчужденности человека от властных структур*. Многие современные политики, даже демократически настроенные, не смогли вырваться из плена стереотипа: власть – «основной вопрос революции», да и всей общественной жизни. А средства массовой информации – пусть и с разных позиций – пытаются навязать эти правила игры общественному мнению. Но эти игры во властных структурах (значимые для самих «игроков») в общественном сознании воспринимаются как нечто далекое от насущных жизненных интересов людей.

Долгие годы у советских людей формировали, и небезрезультатно, стереотип, что все должны принимать (или, во всяком случае, стремиться к этому) активное участие в политике, что политика высшая сфера жизни общества и человеческой деятельности. Некоторые политики даже объявляли политику наиболее творческим видом деятельности. Человек, не принимавший активного участия в политике, считался отсталым, аполитичность рассматривалась как свидетельство неразвитости. Постоянно вспоминалось, что в переводе с греческого идиот – значит не интересующийся делами полиса, т.е., другими словами, аполитичный = идиот. Еще в конце 1970-х - начале 1980-х гг. аполитичность рассматривалась как однозначно отрицательное явление, с которым надо было «бороться». В годы перестройки – как индикатор кризиса идеологии тоталитаризма. Сегодня она приобретает новый смысл.

Речь идет уже об утрате доверия и разочаровании в новых демократических ценностях и идеалах. А что за этим? Прежде всего – осознание (после десятилетий суперполитизации и идеологизации общества) простой истины: для большинства граждан политика и не должна быть главной

сферой их жизни. Сегодня это признают и некоторые политологи. Так, М. Дюверже подчеркивает: «Все – или почти все – имеет политический аспект и ничто - или почти ничто - не принадлежит политике целиком». Впрочем, в социальной мысли такие идеи не новы. Сошлемся хотя бы на мнение российского философа Н.А. Бердяева: «Неправедно политику признавать центром жизни. Довести политику как таковую до крайнего минимума, до окончания политики, до растворения ее в культуре и религии – вот что должно быть нашим регулятивом»[1]. Важно понимать и другое: присущие людям политические (и иные стереотипы) – это реальность; поэтому политики должны их учитывать.

Как ни парадоксально, аполитичность может рассматриваться и как признак становления гражданского общества[2]. Ведь для гражданина такого общества участие или неучастие в политике – результат личного выбора, а не следование внешним требованиям. В гражданском обществе вмешательство политики в жизнь человека ограничено. Тотальный контроль извне, когда властные структуры определяют, что можно и что нельзя, сменяется внутренним самоконтролем личности: что она может и чего она не должна делать.

И еще один момент – аполитичность не тождественна гражданственности. В ней есть и негативный аспект – отказ от участия в любой политике. И тем самым – безразличие к судьбам общества. Но если верно, что не каждый должен непосредственно участвовать в политике, то столь же верно и другое, что не может быть демократическим общество, в котором большинство аполитично. «Обществу, – по оценке Р. Дарендорфа, – смирившемуся с длительным существованием внутри него группы, по-

[1] Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С.171.

[2] Действительно ли занятия политикой столь обязательны для всех? Интересна позиция французского писателя А. Моруа в его «Открытом письме молодому человеку»: «Заниматься ли вам политикой? Равнодушие к политике — тоже одна из форм политической деятельности. Тот, кто не интересуется политикой, как бы говорит: «Мне наплевать на родной город, на родную страну, на весь мир». Такой человек мелко плавает и на первое место всегда ставит соображения личной выгоды и интересы минуты. От политики зависит и его собственная судьба, но ради того, чтобы его оставили в покое, он готов пожертвовать своим благополучием. Не обязательно принимать активное участие в политической борьбе. Единственное, чего я от вас хочу, - это чтобы вы обладали необходимым кругозором, имели свое собственное мнение, короче говоря, чтобы вы могли играть роль гражданина»

настоящему в нем не заинтересованной, угрожает опасность. Это означает, что класс большинства отныне не уверен в устойчивости своего положения. Он устанавливает границы там, где их быть не должно, и колеблется, когда дело доходит до соблюдения правил, придуманных им же самим»[1].

На первый план в оценках респондентов (которые в силу специфики вопроса выступают как своеобразные эксперты) выходит не негативное или безразличное отношение к политике, не отсутствие интереса к ней, а недоверие к политикам и – главное – неуверенность, что личное участие может иметь значение. В интерпретации этой неуверенности можно (ссылаясь на предыдущие исследования) выделить ряд аспектов. Она, конечно, отражает реальную политическую отчужденность многих молодых людей. Но все чаще – особенно среди студенчества – приобретает форму неприятия дилетантизма, непрофессионализма в любой сфере жизнедеятельности (в данном случае – в политической сфере).

Аполитичность части молодежи сегодня связана и с иллюзиями о демократии как быстрых и позитивных изменениях. К сожалению, на ранних этапах демократизации наших государств на постсоветском пространстве не было учтено, что демократия несовершенна, она – процесс; преодоление тоталитаризма – это отказ не только от произвола и всесилия власти, но и от стереотипа – «политика – дело каждого». Опросы молодых показывают: многие уже преодолели данный стереотип.

В оценке причин аполитичности студенты (респонденты РК, КР и РТ – каждый пятый, среди респондентов из РФ – 2 из каждых 5), прежде всего, отмечают *неверие в возможность изменить что-либо* в результате политического участия. В определенном смысле это не столько объяснение, сколько самооправдание собственной пассивности, ожидание, когда кто-то придет и все изменит к лучшему. Но ясно, что массовое недоверие к власти, политикам является глубинной причиной неразвитости гражданской культуры молодежи, да и населения в целом. Важное место среди причин аполитичности,

[1] Дарендорф Р. Современный социальный конфликт // Иностранная литература, 1993. №4.С.241-242.

по оценкам респондентов, занимает *индивидуализм* и *прагматизм* – заняты решением своих проблем. Но и здесь есть очень важный штрих – *недоверие к политикам*, что связано не только с усталостью от их «политических игр» (что проявляется в оценках: «низкий престиж многих из них», «грязное дело» и т.д.). Существеннее то, что достаточно многими молодыми людьми (особенно – респондентами из РФ и РК) *политика воспринимается как нечто весьма далекое от их жизненных интересов и проблем*.

Общее отношение к политике, выявившее основную причину низкой гражданской активности молодежи – неуверенность, что их участие может что-то кардинально изменить, улучшить, обновить, мы конкретизировали применительно к ситуации конкретного вуза.

Таблица 48

Есть ли у студентов вашего вуза возможность открыто высказываться?

% от ответивших

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Да	46	44	39	48
Выступить можно, но толку никакого – никто на это не реагирует	34	33	37	27
Нет, это не поощряется	20	23	24	25

И хотя вопрос вновь был ограничен вербальным уровнем (возможность высказать свое мнение), оценки студентов внушают некоторый оптимизм: почти каждый второй респондент из РФ и РТ, 2 из каждых 5 респондентов РК и КР оценили её позитивно. Что же касается негативных оценок, то среди них более тревожит даже не прямое ограничение критики снизу (отмечено каждым четвертым-пятым респондентом). Настораживает мнение каждого третьего – о *бесполезности* критических замечаний, на которые никто из администрации вуза не обращает внимания. Именно с малого, конкретного – с внимания и поддержки инициатив молодежи, своевременного реагирования.

И тут немалую роль могли бы сыграть молодежные общественные организации. В последние годы растет их число и численность. Сошлемся в качестве примера на опыт Казахстана. В настоящее время в республике действует более 320 детских и молодежных организаций. Среди них наиболее крупными и известными являются «Жулдыз» (Акмолинская область), «Болашак», «Улан», «Айналайын» (Карагандинская область), «Шугыла» (Актюбинская область), «Мурагер» (Костанайская область), «Достар» (Жамбылская область), «Жайык жастары» (Западно-Казахстанская область), «Зеленая республика» (Южно-Казахстанская область) и др. Активизировалась деятельность детских и молодежных дворовых клубов. Сегодня их почти 600. Такие клубы являются важной социально-педагогической основой для организации досуга детей и учащейся молодежи, особенно подростков с девиантным поведением. Примечательно, что в развитии клубов значительную роль играют ветераны войны и труда, локальных войн, представители органов внутренних дел, опытные педагоги.

Активно работает «Жас Отан» – молодежная организация Республиканской политической партии «Отан», объединяющая в своих рядах более 100 тысяч молодых людей со всего Казахстана. «Жас Отан» – это школьники и студенты, предприниматели, госслужащие и депутаты, объединившиеся для того, чтобы достигать поставленных целей, решать общие проблемы и принимать активное участие в развитии своей страны. Совместно с Конгрессом молодежи Казахстана жасотановцы реализуют программу «Молодежь Казахстана-2009», ее положения находят отражение в принимаемых в стране законах, улучшая жизнь молодых людей. За годы своего существования «Жас Отан» провел множество акций патриотического характера, таких как «Игла», «Я не курю», «Мои старики».

Интересен опыт Казахстана в создании молодежного парламента – дубликата настоящего «взрослого» парламента страны. В каждом регионе создан молодежный маслихат, состоящий из 16 депутатов – представителей молодежных организаций, избранных электоратом. Все они подготавливают

пакеты предложений по тому или иному закону, прямо или косвенно касающемуся молодежи. Далее они предлагают его на рассмотрение мажилиса. Участие молодых в решении своих проблем весьма конструктивно.

Только в одной Восточно-Казахстанской области РК активно работают 106 молодежных организаций, в числе которых – Ассоциация молодежных и детских организаций, ее филиалы, молодежное крыло НДП «Нур Отан» «Жас Отан», «Молодежный маслихат».

И все-таки анализ показывает: потенциал молодежных общественных организаций пока используется недостаточно, «они пока еще не стали центрами активной работы среди молодежи»[1]. И это актуально для всех государств на постсоветском пространстве. При этом эффективность деятельности молодежных общественных организаций во многом обусловлена тем, насколько им удастся в своей деятельности соответствовать запросам времени и молодежи.

Таблица 49

Отношение к молодежным организациям? % от ответивших

Значение	РФ	РК	КР	РТ
Кто-то должен отстаивать интересы молодых	32	31	27	12
Они должны заниматься конкретными делами	22	18	16	22
Они не должны быть политизированными	16	14	5	10
Они помогут развить качества лидера, организатора	15	10	20	11
Кто-то должен организовывать молодых людей	14	15	9	12
Я вообще ничего не знаю про молодежные общественные организации	12	10	15	22
Кто-то должен помочь организовать досуг	7	4	5	3
Студенты должны учиться, а не заниматься общественной работой	6	11	9	21

[1] Региональная молодежная программа Костанайской области на 2006-2008 годы. Костанай. 2005.

Если судить по этим ответам студентов, то можно сказать, что антиинституциональный кризис в основном преодолен – только весьма незначительная часть респондентов из РФ, РК и КР отвергает общественную работу для студентов, исключение составляют лишь респонденты из РТ, где – с учетом специфики выборки (студенты технического вуза) – на общие оценки влияют и определенные техницистские настроения. Достаточно четкое мнение высказали студенты и по поводу того, в чем они видят необходимость общественных организаций – прежде всего, отстаивать интересы молодежи, заниматься конкретными делами, организовывать молодых людей. Характерно, что в условиях кризиса, когда на первый план выходят повседневные заботы, студенты рассматривают проблемы культурного досуга как нечто второстепенное. Поэтому, вероятно, общей для всех респондентов (и расходящейся с выводами предыдущих исследований) является недооценка роли молодежных общественных объединений в организации досуга.

В который раз проявляются весьма прагматические позиции молодежи. Но это и предостережение политикам (особенно – политтехнологам) в их попытках «разыграть молодежную карту» (они «надувают движения, нацепляют на них символику»; но «через три года все это пройдет, останется дело: институт, работа, дети»)[1]. За ответами респондентов нужно видеть и иной смысл: в глазах части молодых «политика начинает восприниматься как интересная, стильная область деятельности». «Для активной, добивающейся самоутверждения части молодежи выбор дальнейшего пути становится весьма узким. Вхождение в политику в этих условиях – один из вполне вероятных вариантов. Вот и ширятся ряда различных молодежных политизированных объединений, многие из которых не очень-то принимают в расчет рекомендации идеологически близких «взрослых» политических

[1] Виноградов М., Болотова О. Без дороги. Будущее молодежных организаций в России под вопросом // Известия, 2005, 19 декабря.

организаций»[1]. А это требует иного отношения к молодежным общественным организациям – видеть в них партнеров, взаимодействовать с ними на равных.

И еще один существенный момент. В оценке своего отношения к общественным организациям лишь немногие (кроме респондентов из РТ, среди них это отметил каждый пятый) указали, что они ничего о них не знают. На деле же плохая информированность молодежи о своих организациях гораздо более распространена. По данным ВЦИОМ, например, рейтинги российских молодежных организаций различной политической ориентации стабильно колеблются в диапазоне 2-11%. Даже на информационном уровне (какие молодежные организации они знают?) 3 из каждых 4 респондентов не смогли назвать ни одной из них.

Оценки наших респондентов и их интерпретацию можно – для большей объективности и убедительности – соотнести с аналогичными социологическими исследованиями наших коллег-социологов из стран ШОС.

В основе государственной политики Казахстана находятся вопросы формирования казахстанского патриотизма. С политической грамотностью и высокой политической культурой населения (особенно молодежи) соотносятся внутриполитическая стабильность, межнациональное согласие. Это определило – как объект пристального внимания социологов Казахстана – эффективность системы патриотического воспитания, нацеленной на формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе обучения и воспитания в образовательных учреждениях всех типов и видов; проведение массовой политико-воспитательной работы в трудовых коллективах, армии, общественных организациях; осуществление деятельности средств массовой информации, направленной на анализ, изучение и освещение темы патриотического воспитания граждан[2]. Особое значение при этом придавалось знанию государственных символов Республики Казахстан,

[1] Рябов А. Дето–нация. Пока взрослые политики учат роли, написанные политтехнологами, силу набирают бескомпромиссные молодежные движения // Общая газета, 2005. 7-11 ноября.
[2] Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы. Астана, 2006.

представлениям молодежи о гражданских обязанностях, ее ответственности за будущее страны.

Результаты мониторинга общественно-политической ситуации в Казахстане, проведенного в период с 2003 по 2005 гг., показали, что абсолютное большинство участников опроса (93%) связывает свое гражданство с Республикой Казахстан. Гражданская идентификация с Республикой Казахстан, основанная на чувстве патриотизма, является фундаментом активной гражданской позиции, осознанного участия в жизни страны.

Республика Казахстан отличается этнической неоднородностью, здесь проживают представители более 120 наций и народностей. Многонациональный характер страны обусловливает многообразие религиозных конфессий и их возрастающую роль в общественной жизни, что подтверждается результатами проведенного социологического опроса: 35% граждан являются верующими, скорее верующими – 29%, считают себя неверующими – 14%. Кроме того, 33% согласны с суждением о том, что религия не должна «вмешиваться» в дела государства, влиять на решения органов власти. 18% граждан, наоборот, поддерживают мнение о влиянии религии на государственные дела и считают, что оно вполне допустимо и даже желательно[1].

Характерной чертой современного общества стала многоаспектность различных моделей политического поведения, в том числе возможность участвовать в политической жизни страны. При этом интерес к судьбе страны, к будущему можно назвать в качестве важнейшего фактора участия граждан в политической деятельности. Данные социологического опроса (декабрь, 2005 г.) показывают, что устойчивый интерес к политической деятельности проявили только 36% опрошенных граждан. 51% лишь эпизодически интересуются политикой, а у 13% опрошенных политика не вызывает интереса[2].

---

[1] Государственная программа патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006-2008 годы. Астана, 2006.
[2] Там же.

Результаты свидетельствуют, что молодежь в первую очередь волнуют социальные проблемы. Среди приоритетных проблем, вызывающих наибольшее беспокойство молодежи, на первом месте стоят проблемы: трудности получения образования (45 %), безработица (62%); жилищная проблема (22 %). Не меньше волнует молодежь политическая обстановка в стране, а также организация досуга, проблема наркомании и алкоголизма среди молодых людей и подростков. Наблюдается заметное оживление интереса молодежи к политике. Согласно данным опросов, молодежь готова участвовать в принятии решений, касающихся жизни города и области (44%), и может свободно и публично выражать свои политические взгляды и требования (29%)[1].

Согласно экспресс-опросу, обстановку в Республике Казахстан как спокойную и «благополучную» оценивают 73% опрошенной молодежи, напряженной ее считают 22%, 5% затруднились ответить. На вопрос: что для Вас означает слово «патриотизм»? 74% опрошенных понимают следующее: любовь и уважение к своей Родине, готовность ее защищать, ответственность за ее судьбу (в то же время 26% затрудняются ответить на этот вопрос).

В своем анализе социологи стран ШОС не обходят и острых молодежных проблем, трудностей жизненного старта, с которыми сталкивается молодой человек в процессе своей социализации. Обобщая результаты опроса молодежи Восточно-Казахстанской области, социологи пришли, например, к таким выводам: «Отдельная часть молодёжи в силу своей низкой квалификации и профессионального уровня подготовки, социальной и психологической незрелости, представляет наименее защищённую часть населения. Основными причинами преступлений в молодёжной среде являются низкий уровень правового сознания подростков, отсутствие системной работы в учебных заведениях по профилактике преступности и правонарушений, организации досуга, недостаточная работа по повышению статуса института семьи, отсутствие необходимого количества сети доступных досуговых учреждений,

[1] Программа молодежной политики Акмолинской области на 2006-2007 годы. 2005.

секций и кружков. У многих представителей современной молодёжи отсутствуют устойчивые ориентации на такие ценности как дружба, альтруизм, гражданская ответственность, коллективизм, стремление к нравственному и культурному росту. Стоит отметить, что для молодёжной среды, в основном, характерна ориентированность на примитивный уровень массовой культуры»[1].

Исследователи обращают внимание на то, что современное понимание патриотизма характеризуется многовариантностью, разнообразием и неоднозначностью. В рамках социологического исследования «Молодежь Восточно-Казахстанской области - 2008» только 38% молодых людей утвердительно ответили на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотами своей страны?». Еще 47% склонны считать себя патриотами[2].

По данным исследования, проведенного с использованием иной методики, более половины опрошенных лиц (55%) настроены патриотически и объясняют свое проживание в этой республике тем, что Казахстан является их Родиной. 10% респондентов живут здесь, ибо уверены в завтрашнем дне; 6% респондентов в качестве основной причины выбора местожительством Казахстана выделяют возможность поднять своё благосостояние, а для 7% респондентов доминирующим является факт национального согласия в республике. Таким образом, несмотря на то, что часть людей (17% респондентов) настроена пессимистично и живёт в Казахстане лишь из-за отсутствия возможностей уехать за границу, большинство всё же связывает своё будущее с Казахстаном (78% опрошенных лиц), что должно вдохновлять правительство на продолжение курса по построению демократического общества[3]. По мнению общественности, наиболее приемлемыми экономическими моделями для развития Казахстана являются европейская модель (подразумевая опыт стран ЕС) - 32%; азиатская модель - 18%; американская модель - 13%; турецкая - 9% и китайская - 7%. В то же время 1/5

[1] Стратегический план управления внутренней политики Восточно-Казахстанской области на 2010 – 2012 годы. Усть-Каменогорск, 2009.
[2] Стратегический план управления внутренней политики Восточно-Казахстанской области на 2010 – 2012 годы. Усть-Каменогорск, 2009.
[3] Хсю Хуэй-фанг. Мнение студенчества о внешней политике Казахстана [электронный ресурс] режим доступа: http://eurasia.org.ru/archive/99/archives/february/Sta0125.htm

часть опрошенных уверена, что у Казахстана должна быть своя собственная, отличная от других модель экономического развития (21%).

На серьезные проблемы постепенного размывания светских принципов государства, устоев демократического общества в сознании и поведении молодежи вышли и социологи Кыргызстана. Проведенный опрос в 2008 г. среди студентов (молодежь от 18 до 25 лет)[1] светских вузов г. Бишкек и г. Ош, ясно показывает, что большинство респондентов не исполняют религиозных обрядов вообще, между тем существует тенденция роста религиозности среди молодежи, а это примерно от 25% до 30% студентов светских вузов (которые не регулярно, но посещают мечеть на пятничные молитвы).

Сравнивая полученные данные такого же опроса среди молодежи, проведенного в 2003 г. (от 8% до 10% студентов светских вузов посещали пятничную молитву), можно видеть геометрический рост посещения молодежью пятничных намазов. При том что 53% молодежи «не религиозны», вместе с тем 63% идентифицируют себя в первую очередь как мусульмане, и только во вторую киргизами (национальность). Это показывает, что молодежь помимо культурной идентификации, ищет политическую и идейную в исламе (хотя более половины респондентов ответили, что ислам, только религия 55,53%, в то время как 32,66% опрошенных ответили, что ислам есть религия и одновременно идеология (политика).

Таким образом, постепенно ломается утвердившийся стереотип о поверхностной «религиозности» киргизов в отличие, например от узбеков. С наличием духовного вакуума, коррупции и как результат падение авторитета светских институтов власти, молодежь сегодня видит в исламе – ценностный ориентир, некую политико-идеологическую систему, а не просто традицию). Обращает внимание на то, что современная молодежь находится на начальных этапах процесса идейной трансформации, от чисто традиционно-национального понимания ислама (киргиз – значит мусульманин) к приверженности

[1] Маликов К. Информационно-идеологический аспект безопасности Центральной Азии // ИА «Regnum». 2008. 6 ноября. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://i-r-p.ru/page/stream-exchange/index-22268.html

общеисламским ценностям, религиозному ориентиру в идентификации, а значит повышается возможность в перспективе появлению протестной идейно-политической позиции.

Большинство опрошенных позитивно оценивают участие высших государственных чиновников в проведении религиозных ритуалов верующих. Можно считать, что в целом около 67% респондентов допускают, чтобы верующие имели права на создание политических партий. Также менее половины респондентов допускают политические права верующих (47%) и 24% допускают религиозные права верующих. Но в то же время обращает внимание, что на фоне идеологического «единообразия» светских политических партий КР, молодежь может в будущем видеть некую альтернативу в появлении нового лица на политическом поле «светской партии, но с происламской риторикой».

Сегодня большинство респондентов (65%) считают, что ислам и демократия совместимы при определенных условиях. Это дает возможность говорить о позитивном восприятии демократии (свобод, прав) и традиционном восприятии ислама. В то же время 51% респондентов видят будущую Киргизию со смешанной формой: светская система – исламские ценности (Малайзия, Турция), а 14% видят Киргизию чисто исламской (как Иран). Заставляет задуматься и такой результат опроса лишь чуть более 1% опрошенных видят Киргизию демократической страной с западной моделью как США.

Как видим в становлении гражданских качеств у молодежи наших стран пока достижений меньше, чем проблем. Без решения этих проблем невозможно и становление гражданина как предпосылки утверждения в наших государствах гражданского общества. Но знание этих проблем, их причин и проявлений – условие их решения. Тем более в наше время, когда знание, информация реально становятся важнейшей социальной силой.

ГЛАВА 7. СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ

Мировым сообществом сформулированы приоритетные для всех стран задачи семейной политики. Это формирование равноправных отношений между супругами в семье; улучшение положения неполных семей; создание условий для принятия семьями решений относительно сроков рождения и числа детей; предотвращение алкоголизации, наркомании и насилия в семье. Все эти задачи в равной степени чрезвычайно актуальны как для России, так и для других стран ШОС.

Эффективное социальное управление в такой сложной сфере общественных отношений, как семейно-брачные, обусловливает необходимость проведения научных исследований с целью поиска оптимальных путей и мер для достижения поставленных целей.

В социологической литературе проблемам изучения развития брачно-семейных отношений посвящено много работ, однако комплексных кросскультурных исследований практически нет. Между тем, перестройка социально-экономических отношений, в первую очередь выражается в изменении семейно-брачных отношений. Анализ тенденции развития семейно-брачных отношений в странах ШОС в последние десятилетия показывает, что для основной части женского населения репродуктивная деятельность заканчивается в возрасте до 30 лет. Именно поэтому актуальность разработки грамотной, взвешенной политики в отношении молодых семей, бесспорна.

Народам стран ШОС присуща тенденция к демократизации внутрисемейных отношений, проявляющаяся в практической реализации равенства родителей, их взрослых детей и остальных совместно живущих родственников, в определении главы семьи. Однако в этом сохраняются этнорегиональные различия. У россиян, где очень высок процент работающих женщин, оба супруга или жена возглавляют семьи чаще, чем в других странах. В этом также сказываются исторические традиции семейных взаимоотношений. В России женщины раньше, чем в других странах были вовлечены в общественное производство,

предельно высокие показатели женской занятости в общественном производстве сохраняются и сейчас.

Следствием отмеченной тенденции является, как правило, снижение брачности населения, рождаемости и повышение разводимости, что находит подтверждение в демографической статистике.

Например, с началом перестроечных процессов и становления рыночных отношений наблюдается быстрое снижение брачности населения в Таджикистане[1]. За 1991-2004 годы число зарегистрированных браков уменьшилось на 16,2 процента. Общий коэффициент брачности в 2004 году ниже на 41,7 процента по сравнению с 1991 годом[2].

Ф.С. Исламов[3], исследовавший в 2005 году мотивы, сдерживающие молодежь от вступления в брак в Республике Таджикистан, отмечал, что главным мотивом, сдерживающим вступление в брак женщин, является «Не нашла желаемого спутника жизни» (38,7 %), а для мужчин - «Желание завершить учебу» (23,2%), что объяснялось автором тем, что для женщин эти социально-экономические мотивы сравнительно малозначимы по сравнению с социально-психологическими, тогда как для мужчин они являются определяющими для вступления в брак.

Обратной стороной брачности является развод. Среди населения исламских стран развод всегда воспринимался как весьма нежелательное явление. В случае возникновения разводной ситуации в семье всем миром делалось все, чтобы предотвратить развод. Однако за последние 10-15 лет вопрос развода среди большей части населения стран ШОС стал обычным явлением. Общество не так сильно осуждает факт распада семьи. Это связано и с демократизаций внутрисемейных отношений, и с более широким доступом населения к мировым информационным источникам, и с миграционными процессами.

---

[1] Исламов Ф.С. Браки и разводы в Таджикистане / http://www.demoscope.ru
[2] Ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2005. С.27.
[3] Исламов Ф.С. Браки и разводы в Таджикистане / http://www.demoscope.ru

В Кыргызстане в 1990 году на 100 заключенных браков приходилось 18 разводов. А в последующие 10 лет число развод возросло до 21 на 100 браков (2001 год), количество официально регистрируемых браков сократилось в 1,6 раза. При это абсолютное большинство разводов приходится на возраст от 18 до 35 лет[1]. По данным Национального статистического комитета Кыргызстана почти каждый шестой из заключенных браков распался. По годам семейной жизни разводы распределяются так: до 1 года - 3,6%, от 1 до 2 лет - 16%, от 3 до 4 лет - 18%, от 5 до 9 лет - 28%, от 10 до 19 лет - 22%, от 20 и более лет - 12,4%. Таким образом, за первые 4 года происходит около 40% разводов, а за 9 - около 2/3 их общего числа.

По информации Агентства Республики Казахстан по статистике[2], число браков и разводов в 2008 году в Казахстане уменьшилось на 11,1 тысяч и 0,3 тысяч соответственно по сравнению с 2007 годом. Общий коэффициент брачности на 1000 человек составил 8,6 браков (было 9,5), а общий коэффициент разводимости остался на уровне января-декабря 2007 года (2,3 промилле).

Сегодня в брачном составе населения России увеличивается численность и доля лиц, никогда не состоявших в браке. По данным переписи населения 2002 г. эта категория населения насчитывала почти 25 млн. человек (пятая часть взрослого населения страны), это на 7 млн., или на 40% больше, чем в 1989 г[3].

В 2005 г. увеличилось число регистрируемых в органах ЗАГС браков (на 9%) и было заключено около 1,1 млн. брачных союзов (в 1989 г. - 1,4 млн.).

Гражданские браки весьма распространены среди российской молодежи до 30 лет (возраста наибольшей брачности и рождаемости). По переписи 2002 г. среди 20-24-летних и 25-29-летних соответственно каждый пятый и седьмой

[1] Слободянюк Н. Семья: крепость или Тюрьма? / http://www.inform.kg/ru
[2] http://www.stat.kz

[3] По данным Росстата о демографической ситуации в РФ / http://www.demographia.ru

брачный союз не были юридически оформлены (среди населения всех возрастов старше 16 лет - 10%).

Распространение в России добрачных сожительств, брачных союзов, не оформленных юридически, увеличение численности лиц, никогда не состоявших в брачных отношениях - факторы, способствующие приросту числа детей, родившихся вне зарегистрированного брака. За пятнадцать лет (1991 — 2005 гг.) их доля среди новорожденных удвоилась и составляет ныне около 30%. Почти половину таких детей (46% в 2005г.) составляют родившиеся, зарегистрированные в органах ЗАГС по совместному заявлению родителей, которые по каким-либо причинам не зарегистрировали брак.

Регистрируемые браки становятся менее стабильными. В 2005 г. в России зафиксировано 605 тыс. разводов (на 100 браков приходится 57 разводов). Более трети распавшихся браков составляют молодые супружеские пары, просуществовавшие менее 5 лет, почти половина бывших брачных пар имели несовершеннолетних детей.

В брачном составе населения России в результате заметного прироста числа разводов увеличивается численность разведенных и разошедшихся. По переписи 2002 г. она насчитывала 11,2 млн. человек, это более чем на 40% больше, чем в 1989г., из них 7,1 млн. - это женщины.

Для женщин вступление в повторный брак затруднено из-за диспропорций населения по половому и возрастному признакам (женщин больше чем мужчин на 10 млн. человек). Косвенно подтверждает эту проблему и тот факт, что доля повторных браков среди ежегодно регистрируемых брачных союзов остается весьма стабильной и составляет 25-28%.

Главная причина диспропорций - чрезмерно высокая преждевременная смертность мужчин. Численное преобладание женщин отмечается уже с возраста 33 лет. Среди 13,5 млн. вдовых, учтенных переписью 2002 г., - 11,6 млн., или 86 % - женщины.

Внебрачная рождаемость, разводы и овдовение - причины усиливающегося процесса образования неполных семей. По переписи 2002 г.

одинокие матери (отцы) с несовершеннолетними детьми составляли основу 4,9 млн. частных домохозяйств с детьми и подростками (с другими родственниками и не родственниками или без них). Это почти четверть (23%) всех домохозяйств с детьми до 18 лет.

В центре внимания настоящего исследования – семейно-брачные установки студенческой молодежи стран ШОС. Отношение к семье, браку является одним из важнейших аспектов социального самочувствия молодежи. Отношение к семье и детям – один из важнейших индикаторов социального самочувствия населения страны, ведь желание иметь детей на бытовом уровне отражает уверенность молодежи в стабильном и обеспеченном будущем. Оно свидетельствует о степени преемственности молодым поколением семейных ценностей, традиционной национальной культуры и в целом о социальной стабильности. Сегодня у молодежи складываются новые модели семейно-брачных отношений, растет доля сознательного безбрачия и бездетности. Вместе с тем, статистика показывает, что браки, заключенные до 30 лет, в среднем вдвое долговечнее браков, возникших, когда супругам было за 30. После 30 лет людям гораздо сложнее перестраивать себя в соответствии с потребностями проживания вдвоем и вхождения в семейные роли.

Для современной молодежи свойственны и духовно-нравственные, и сугубо прагматичные, материальные жизненные цели. Но на первое место молодежь ставит ценность семьи.

Таблица 50

Ценность семьи и секса для респондентов разных стран

(% от ответивших)

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
дружная семья	48	42	59	55
секс	17	11	6	13

Почти каждый второй респондент называет семью наибольшей ценностью в своей жизни. Не так единодушны молодые люди в оценке значимости в жизни секса. Как видим, оценки респондентов разных стран рознятся в разы. Это естественно, ведь культуры различных обществ детерминируют различные сексуальные культуры через конструирование представлений о мужчине и женщине, сексуальности и воспроизводстве.

Следует отметить, что отношение к сексу в культурах всех стран – участников исследования во многом подвержено разнообразным социальным и религиозным табу. Сексуальность всегда была для общества проблемой. Традиционная сексуальная культура в советский период была основана на патриархальных принципах и разделяла пуританское отношение к половому взаимодействию. Советские эксперты, законодательство и популярная литература формировали представления об естественно подчиненной нормальной женской сексуальности, прославляя замужество, материнство. Советская сексуальная культура второй половины прошлого века характеризуется умолчанием и персонализацией женского сексуального опыта[1]. Декларативно равенство представителей полов не получило реального воплощения в СССР. Идеологический подход, определенный И.С. Коном как «бесполая сексофобия», позволил советским обществоведам единодушно игнорировать сферу сексуальных отношений. Эта стратегия способствовала легитимации традиционной для России патриархальной идеологии, отрицающей добрачную сексуальную активность женщины, предписывающей пассивную сексуальную роль в браке.

Традиционная советская сексуальная культура уделяла большое внимание социальной и идеологической обусловленности традиционных социальных ролей. По оценкам исследователей, гетеросексуальный дискурс семьи отсутствовал в советской традиции, мужчины и женщины были обязаны, в первую очередь, исполнять социальные роли, предписанные государством.

[1] Ротрих А. Советские культуры сексуальности / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Темкиной. СПб, 2002. С.128-171.

Сексуальные удовольствия в рамках традиционного сценария были допустимы только в браке (особенно для женщины), попытки реализации сексуальной функции вне брачного контекста ожидали суровые социальные санкции. Женская девственность здесь имела высокое значение, поскольку ее потеря означала «испорченный статус» и лишение притязаний на хорошего мужа. Несмотря на то, что девственность была культурной нормой, достаточно значительное количество женщин не следовали социальным ожиданиям. Напротив мужские сексуальное доминирование было инстуционализировано в рамках патриархальной системы советской культуры.

Постсоветская сексуальная культура в России с запозданием воспроизводит сексуальные сценарии, характерные для западной культуры. В постсоветский период социальный статус женщины не определяется ее материнством, в качестве равноправной альтернативы браку женщины могут выбрать одну из многих доступных социальных ролей, более того, все эти варианты не выходят за пределы «нормальной» сексуальности.

Опыт исследований показывает, что в ситуации отсутствия информации люди полагаются на стереотипы[1], обращаясь к нормативам традиционной культуры. В российском контексте образы сексуально раскрепощенных девушек и метросексуальных мужчин переплетаются с традиционными ожиданиями в отношении подчиненной гендерной роли женщины и маскулинизированном мужчине. И молодежь, и старшее поколение (за счет процесса перенятия информации от молодежи, подражания) имеют смешанные, противоречивые представления о содержании гендерных и сексуальных ролей. Советский период может быть охарактеризован как период ограничений, тогда как постсоветский – как сексуальный и гендерный выбор.

Степень и формы проявления индивидуализации современной сексуальной культуры - глобальной тенденции отказа от резкой поляризации содержания мужской и женской гендерных и половых ролей - в значительной степени зависит от социокультурного и исторического контекста. Переход от

[1] Меренков А.В. Социология стереотипов. Екатеринбург, 2001.С.57

традиционной советской культуры к современной постсоветской, произошедший в России 1990-х гг., хронологически отличается от западных образцов. Однако масштабность и содержание процессов перехода от традиционной к современной сексуальной культуре в эти хронологически асинхронные этапы обнаруживают разительное сходство. Обозначенные два периода в культуре, а также промежуточные этапы представляют собой интересный объект для сравнительного анализа, поскольку они характеризуются диаметрально противоположными нормативными определениями и культурными ожиданиями в отношении «нормальной» женской и мужской сексуальности. Тогда как сопоставление такого рода переломных моментов в развитии сексуальной культуры позволяет выделить влияние уникальных социокультурных факторов на процесс перехода к современной сексуальной культуре.

Естественно, что студенческая молодежь как наиболее передовой отряд молодежи, в меньшей степени подвержена влиянию сексуальных стереотипов, вернее в большей степени протестует против них, однако с помощью анкеты, довольно грубого инструмента, мы вряд ли смогли выяснить истинное место секса в структуре ценностей респондентов. Традиционная сексуальная культура оказала формирующее влияние на вербализацию сексуального опыта. Респонденты, даже в молодом возрасте, отмечают невозможность обсуждения с кем-либо сексуальных вопросов.

Однако, безусловно, молодежь – наиболее сексуально раскрепощенная группа населения. В какой-то мере низкие показатели значимости ценности секса массиве исследования отражают небольшой стаж у многих из них сексуальной жизни. В то же время молодежь испытывает ярко выраженную внутреннюю потребность в расширении сексуального опыта. Освобождение от родительской опеки обеспечивает большую свободу и создает больше возможностей для сексуальных контактов до брака.

Ряд российских исследований[1] обнаруживает преодоление старого двойного стандарта, который допускал внебрачные сексуальные отношения для мужчин, но запрещал их женщинам. Сегодня разрыв между полами с точки зрения внебрачного полового опыта значительно уменьшился по сравнению с предшествующим периодом. Следует отметить также явную тенденцию к установлению сексуальных отношений на основе чувства привязанности и любви.

Вместе с тем многие молодые люди сталкиваются с новыми конфликтными ситуациями, которые можно рассматривать как реакцию на лозунг «все дозволено», под которым прошла сексуальная революция 1990-х гг. Например, поддержание половых отношений одновременно с большим числом партнеров считается предосудительным и резко осуждается. Более того, в российском обществе усиливается отрицательное отношение к случайным половым контактам, хотя, по мнению многих, «хороший» секс возможен и без любви. Указанная тенденция, по крайней мере, отчасти является следствием пропаганды профилактики заболеваний, передаваемых половым путем, в частности, СПИДа и ИППП. Вместе с тем страх – не единственная причина описанных изменений. Именно на молодежи обычно негативно сказывается коммерциализация секса. Когда секс становится товаром, кредо потребителя: чем больше, тем лучше – распространяется и на половые отношения. Хорошо иметь одного партнера, а двух еще лучше, и конечной целью сексуального опыта становится оргия. Многие молодые люди копят сексуальный опыт с такой же настойчивостью, как копят материальные ценности, большинство нынешней молодежи, безусловно, ведут активную половую жизнь. Но и им самим, и социуму не безразлично, какие формы приобретает такая активность.

Как влияет на ценностный выбор молодежи родительская семья? Исследование показало наличие корреляции между степенью благополучия брака родителей и оценками значимости семьи

[1] Зайцева Е.В. Сексуальная культура жителей современного мегаполиса: монография / Е.В. Зайцева. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2007. 204 с.

Таблица 51

Взаимосвязь оценок родительского брака с ценностным выбором

(% от ответивших)

Значение	Ценности	
	Семья	Секс
Россия		
очень удачный	51	16
в целом благополучный	48	15
несчастливый	47	14
родители в разводе	42	22
Казахстан		
очень удачный	50	9
в целом благополучный	37	9
несчастливый	14	21
родители в разводе	42	20
Кыргызстан		
очень удачный	55	4
в целом благополучный	66	6
несчастливый	33	-
родители в разводе	29	14
Таджикистан		
очень удачный	57	16
в целом благополучный	59	4
несчастливый	33	11
родители в разводе	50	-

Из таблицы видно, что существует закономерность: чем удачнее брак родителей, тем выше ценность семьи в глазах молодого человека и, одновременно с этим, ниже значимость секса. В данном случае налицо влияние

широко распространенного стереотипического суждения: в браке секс не важен.

Известно, что брак существенно меняет сексуальное поведение людей по сравнению с добрачным периодом жизни. По мере того как супруги привыкают друг к другу, рассеивается очарование новизны и влюбленности, приходит осознание будничности реальной жизни и секс перестает быть источником таких же сильных как прежде ощущений. Появление детей уменьшает возможности для уединения, порождает новые заботы, усиливает усталость. Трудно насладиться сексом в полной мере, воспитывая двух детей, работая полный, а то и ненормированный рабочий день в офисе.

Таблица 52

Оценки брака родителей по странам (% от ответивших)

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
очень удачны	**26**	**44**	**51**	**57**
в целом благополучный	47	40	44	30
несчастливый	7	4	2	6
родители в разводе	20	12	4	7

Судя по данным таблицы разница в оценках родительского брака существенно меняется в зависимости от страны проведения опроса. Как видим, подтверждается теоретическое положение о том, что, чем традиционнее общественные отношения, тем крепче институт брака. Упомянутая уже демократизация семейно-брачных отношений и эмансипация российских женщин проявились в том, что у каждого пятого российского студента родители в разводе.

В последние годы в России наметилась выраженная тенденция к вступлению в брак мужчин в более позднем возрасте по сравнению с предшествующими десятилетиями. Исторически сложилось, что объяснимо с биологической точки зрения, следующее – представители мужского пола более поздно вступают в брак, чем женщины. В сегодняшней ситуации легализации

добрачных отношений мужчина еще менее заинтересован в браке, чем раньше. На это накладывается увеличившийся срок социализации, социально-экономического становления личности. Мужчина, стремясь отвечать распространенным представлениям женщин о сильном мужчине, умеющем зарабатывать и достойно содержать семью, оттягивает решение о женитьбе. Вследствие этого многие молодые мужчины (а все чаще и женщины), выйдя из юношеского возраста, подолгу живут холостяками, что, безусловно, сказывается на характере их полового поведения. В наши дни большинство людей в возрасте до 30 лет считают, что для выбора будущего супруга(и) важнее заранее приобрести сексуальный опыт, нежели сохранить девственность. Умение строить интимные отношения рассматривается молодыми людьми, вступившими в пору зрелости, как важнейший навык: так, среди 20-30-летних респондентов 2 из 3 еще не состоят в браке (зарегистрированном браке).

Статистические материалы других стран указывают на обратную тенденцию. Так, среди мужчин Республики Таджикистан средний возраст вступления в брак в 1991 году составлял 25,68 лет, в том числе у вступивших в первый брак - 24,45 лет, а в 1999 году эти цифры соответственно составили 24,71 и 24,02 лет. Средний возраст вступления в повторный брак также снизился - с 37,57 до 35,4 лет.

Таблица 53

В каком возрасте лучше всего образовывать семью девушке? % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
до 20 лет	5	13	11	39
20-23 года	**59**	**64**	**68**	**42**
24-30 года	35	22	20	18
после 30 лет	1	1	1	1

Таблица 54

В каком возрасте лучше всего образовывать семью юноше? % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
до 20 лет	1	5	1	8
20-23 года	14	18	24	31
24-30 года	**76**	**67**	**72**	**58**
после 30 лет	9	11	3	4

Данные нашего исследования, наглядно иллюстрируемые таблицами, показывают наличие существенной разницы во мнении о предпочтительном возрасте вступления в брак девушек и юношей респондентов всех стран – участников опроса.

Обнаружилась также зависимость этих оценок от пола опрошенных. Так, девушки всех стран значительно чаще юношей выбирают интервал «24-30 года» в качестве возраста вступления в брак для себя. Девушки Кыргызстана и Таджикистана также значительно чаще юношей выбирают этот интервал как возраст вступления в брак для молодых людей.

Таблица 55

Распределение мнения «в каком возрасте лучше вступать в брак девушке» в половых группах опрошенных по странам (% от ответивших)

Значение	Страна							
	РФ		РК		КР		РТ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
до 20 лет	9	3	17	10	20	7	46	15
20-23 года	60	59	69	60	69	68	40	52
24-30 года	29	**38**	13	**29**	11	**23**	14	**30**
после 30 лет	3	1	1	1	-	2	-	4

Таблица 56

Распределение мнения «в каком возрасте лучше вступать в брак юноше» в половых группах опрошенных по странам (% от ответивших)

Значение	Страна							
	РФ		РК		КР		РТ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
до 20 лет	3	1	4	6	-	2	9	-
20-23 года	**19**	11	**22**	15	**35**	18	**34**	11
24-30 года	69	80	64	68	65	**75**	54	**79**
после 30 лет	9	8	11	11	-	4	3	11

Надежды на улучшение человеческого потенциала и качества народонаселения в России связаны с рождаемостью в молодых семьях. При этом необходимо иметь в виду, что, репродуктивные установки молодежи, в известной мере, отражают доминирующие в современном обществе взгляды и традиции.

В микропереписи 1994 года впервые в российской и мировой практике переписей населения респондентам были заданы два вопроса: «Сколько всего детей собираетесь иметь (включая уже имеющихся)?» и «Сколько всего детей хотели бы иметь?». Исследователям было важно узнать потенциал репродуктивных желаний, не зависящий от условий жизни, уровень потребности в детях, который мог бы быть достигнут, будь у реальной семьи условия. В целом по России в микропереписи 1994 года желаемое число составило среди женщин 18-44 лет – 1,913 детей, а у состоящих в браке – 2, 032 детей. Ожидаемое число соответственно было 1,767 и 1,904. Для сравнения при Отдела демографии Института социологии РАН, осуществленных в 1983-84 гг. в Москве (212 супружеских пар), Саратове (304 пары), Уфе (373 пары) среди однодетных и двухдетных семей[1].

[1] Источник: Борисов В.А. Демография. М., 1999. 272с. С.181.

Таблица 57

Среднее число детей

Город	Среднее число детей					
	Идеальное		Желаемое		Ожидаемое	
	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.
Москва	2,25	2,37	2,32	2,59	1,74	1,91
Саратов	2,23	2,36	2,42	2,52	1,92	2,04
Уфа	2,47	2,52	2,59	2,76	2,13	2,25

В нашем исследовании мы спросили респондентов «Сколько детей должно быть в семье?», имея ввиду идеальное число детей в семье. И дальше, узнавая о количестве детей в семье респондента и родителей респондента, рассуждали в контексте причинно-следственной логики о наследовании репродуктивной модели в поколениях. Конечно, данное рассуждение является исследовательской интерпретацией, допускающей, что в понимании респондентов «должно быть» ассоциируется с «должно быть в идеале», а некоторых - с «должно быть в идеале, то есть как в моей семье».

Таблица 58

Сколько детей должно быть в семье (% от ответивших)

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
ни одного	2	2	-	3
один ребенок	10	6	-	2
двое детей	**45**	29	14	19
трое детей	15	26	26	27
столько, сколько возможно вырастить и воспитать	28	**37**	**60**	**48**

Как видим, наблюдаются существенные различия в репродуктивном потенциале респондентов разных стран. Респонденты из России - сторонники двухдетной семьи, в то время как респонденты Казахстана, Таджикистана и

особенно Кыргызстана в идеале видят многодетную семью. Полученные данные оптимистичны, они дают надежду повышения рождаемости среди студенчества стран ШОС.

Таблица 59

Сколько детей должно быть в семье в зависимости от пола респондента

(% от ответивших)

Значение	Страна							
	РФ		РК		КР		РТ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
ни одного	3	1	2	2	-	-	3	-
один ребенок	12	9	5	6	-	-	2	-
двое детей	**43**	**45**	22	32	8	16	15	33
трое детей	14	15	28	24	24	25	29	12
столько, сколько возможно вырастить и воспитать	27	28	**39**	**34**	**64**	**56**	**47**	**45**

Если сравнить оценки девушек и юношей, можно заметить несколько меньший энтузиазм женской части массива по сравнению с мужским. Это не удивительно, ведь зачастую все бремя по обслуживанию и воспитанию детей в семье несет на своих плечах женщина.

Между поведением, связанным с вступлением в брак и репродуктивным поведением существует значительная связь, притом, что неоднозначная по странам – участницам исследования. Так в России чем раньше респонденты предполагают образовать семью, тем меньше детей считают должно быть в ней (44% собирающихся вступить в брак в возрасте 20-23 года считают, что в семье не должно быть детей), и наоборот, чем старше возраст образования семьи, тем большее количество детей считается идеальным: 59% и 58% опрошенных планирующих образовать семью в возрасте 24-30 лет считают идеальным одного и двух детей соответственно. Откладывание рождения детей на более

старшие возраста – характерная черта респондентов из России. Это объясняется более урбанизированным и европеизированным образом жизни российского студенчества, большей ориентацией на карьеру, социальный и профессиональное обустройство. Рождение детей воспринимается как то, что может и должно подождать, пока не будут достигнуты все необходимые для этого условия. Интересно, что респонденты, планирующие вступление в брак после 35 лет в подавляющем большинстве имеет установку на бездетность.

Респонденты из Казахстана подтверждают обнаруженную тенденцию: чем позже респонденты собираются образовать собственную семью, тем меньшее количество детей в семье считают идеалом, и наоборот: чем раньше собираются вступить в брак, тем чаще выбирают в качестве идеала большее количество детей. Группа тех, кто считает, что в семье не должно быть детей, на 70% состоит из тех, кто выбирает возраст образования собственной семьи 24-30 лет; 50% считающих идеальным одного ребенка в семье собираются образовать семью в возрасте 20-23 года; 42% и 56% выбирающих брачный возраст «20-23» и «24-30» соответственно имеют установку на многодетность.

Респонденты из Кыргызстана – единственные по массиву, кто не приемлет малодетности абсолютно. Указанная выше тенденция сохраняется и здесь. Считающие идеальным двух детей в семье поделились пополам по брачным возрастам «20-23» и «24-30»; в группе считающих идеальным троих детей в семье 28% собираются образовать собственную семью в возрасте 20-23 года и 69% - в возрасте 24-30 лет; наконец, среди считающих, что должно быть столько детей, сколько позволят возможности, 43% собираются вступить в брак в возрасте 20-23 и 53% - в возрасте 24-30 лет.

Респонденты из Таджикистана очень ярко продемонстрировали стереотипичность молодежного сознания: до 20 лет и после 35 лет – никаких детей! (считающие, что в семье не должно быть детей, это пополам респонденты, собирающиеся образовать семью в возрасте до 20 и после 35 лет). Одного ребенка в семье считают идеалом только те, кто выбирает возраст образования семьи «24-30 лет»; двух – 31% собирающихся вступить в брак в

возрасте 20-23 и 65% - в возрасте 24-30; трех - 39% собирающихся вступить в брак в возрасте 20-23 и 58% - в возрасте 24-30; максимально возможное число детей - 45% собирающихся вступить в брак в возрасте 20-23 и 55% - в возрасте 24-30.

Проанализируем динамику детности в семьях респондентов. 50% респондентов из России – единственные дети в семье. В то время как семьи их родителей в большинстве случаев двухдетные (48% и 47% семей отцов и матерей соответственно). Только 6% родительских семей многодетные. Стремление к двудетности – очень позитивный момент, оно свидетельствует как о стабилизации обстановки в стране, так и о действенности пропаганды семейных ценностей в российском обществе.

42% опрошенных Казахстана также – единственные дети в семье. 30% - имеют брата или сестру. Этот показатель примерно одинаков и в других странах: 27% и 26% в Кырыгзстане и Таджикистане соответственно. Только в массиве ответов России значимая разница – двудетных семей всего 16%. Треть семей родителей респондентов из Казахстана (32% и 35% отцов и матерей соответственно) многодетные.

Ответы респондентов из Кыргызстана и Таджикистана практически одинаковы: почти каждый второй опрошенной – ребенок многодетной семьи (55% и 54% соответственно). Только в 15% случаев мы имеем однодетные семьи. Очень похожи картины детности родителей опрошенных: 59% отцов и 65% матерей респондентов из Кыргызстана, 47% и 54% из Таджикистана соответственно происходят из многодетных семей.

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что молодое поколение в целом является продолжателем семейных традиций, по крайне мере в своих репродуктивных установках.

В этом контексте показательны также оценки респондентами брака своих родителей. Очень малая часть опрошенных считает брак родителей несчастливым: 7% - в России, 4% - в Казахстане, 2% - в Кыргызстане, 6% в Таджикистане. Самая высокая оценка благополучия брака родителей у

респондентов из Таджикистана – 57% опрошенных называют брак своих родителей очень удачным (51% - Кыргызстан, 44% - Казахстан, 26% - Россия).

Социологические исследования, проводимые в России, показывают, что с каждым годом все активнее распространяется среди студенческой молодежи такая форма брака, как сожительство: около 60% опрошенных студентов допускают возможность сексуальных внебрачных отношений, если между партнерами установились «тесные духовные отношения»[1].

Результаты опроса фонда общественного мнения[2] 2007 года показали отношение к нетрадиционным бракам жителей России. На вопрос «Как вы относитесь к возможности введения в России многоженства?» 62% опрошенных высказались положительно, против - 38%. Иначе распределились голоса на вопрос «Согласны ли вы с тем, что однополые пары должны иметь право вступать в брак?»: лишь 4% респондентов - совершенно согласны, 10% - согласны; 17% - отчасти согласны; 25% опрошенных - не согласны и 34% заявили, что совершенно не согласны. 10% затруднились ответить.

Еще более резко высказались россияне против воспитания детей в однополых парах. На вопрос «Согласны ли вы с тем, что однополая пара может воспитывать ребенка не хуже обычной семьи?» резко против - 41% опрошенных; не согласны - 26%; совершенно согласны лишь 5%; согласны - 8%; отчасти согласны - 10% респондентов. Оставшиеся 10% затруднились ответить.

Характерной чертой формирования семьи в течение последнего десятилетия в России был рост числа нерегистрируемых браков, который сопровождается растущим одобрением такого способа совместного проживания.

Также растет число гражданских браков в Кыргызстане[3]. Причем не только в крупных городах, но и в малых. Особенно распространены такие

---

[1] Полутин С.В. Молодежь в системе социального воспроизводства: социологический анализ. Саранск: Изд-во Мордовского Университета, 2000. 125 с.
[2] В опросе приняло участие 3100 человек в 100 населенных пунктах.
[3] Исманов А. Сексуальные отношения в Кыргызстане все еще табу / http://www.demoscope.ru/

браки среди студентов. Перед родителями и обществом этот вопрос решают с помощью брачного договора у мусульманского священника, считая, что такое заключение брака в отличие от светского, законного, не обязывает к чему-либо. При желании можно спокойно развестись. По данным Национального комитета по статистике, за последние десять лет отмечалось ежегодное снижение регистрируемых браков. Если в 1991 году было зарегистрировано более четырех тысяч браков, то в 2001 году вдвое меньше. При этом поменялись и возрастные группы. Средний возраст вступающих в брак - 20-24 года, число расторгнутых браков приходится на 25-39 лет. По регионам лидируют именно южные патриархальные области Кыргызстана.

В нашем исследовании мы не ставили специальной задачи выяснить отношение к гражданским бракам. Респондентам был задан вопрос «Как вы относитесь к нетрадиционным бракам (гражданским, гомосексуальным, многоженствам, многомужествам)?». Исследовательской задачей было выяснить долю молодых людей, полностью отрицающих какие-либо виды семейного уклада кроме традиционного.

Таблица 60

Отношение к нетрадиционным бракам (% от ответивших)

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
положительно, каждый волен выбирать, как ему жить	25	27	22	25
положительно, но для других	34	25	27	26
отрицательно, такие браки нужно запрещать	41	48	51	49

Данные таблицы показывают, что мнения по поводу нетрадиционных браков незначительно колеблются по странам, что, по нашему мнению, является ещё одним подтверждением относительной стабильности семейных

представлений в молодежном сознании. Не так уж, оказывается, мы отличаемся друг от друга. Во всяком случае, того, что нас роднит гораздо больше, чем того, что различает.

Гендерные особенности восприятия личной и общесоциальной ситуации – предмет исследовательского интереса, к сожалению, не в полной мере реализованного в рамках данного исследования, но представляющего острую актуальность в контексте не только процессов женской эмансипации в странах ШОС – бывших республиках СССР, но и межкультурных взаимодействий, международного сотрудничества, в том числе студенческого.

Результаты исследования показывают значимые различия в оценках социальных проблем между мужчинами и женщинами. Девушки РФ, РК и КР в значимо большей степени молодых человек обеспокоены проблемами с трудоустройством, безработицей. Опрошенные из Таджикистана показывают обратную картину. Вероятно, девушки Таджикистана, в гораздо меньшей степени занятые в общественном производстве, соответственно и не воспринимают безработицу как острую социальную проблему для себя.

Одинаково и достаточно сильно обеспокоены юноши и девушки РФ И РК невозможностью получения жилья. Значительно меньше эта проблема волнует молодых людей КР И РТ.

Обратим внимание, насколько девушек – опрошенных из России отличает восприятие последствий мирового финансового кризиса для страны: во-первых, они обеспокоены меньше девушек из других стран; во-вторых значительно больше молодых людей из России.

Очевидно, что последствия мирового финансового кризиса субъективно острее воспринимаются девушками (во всех странах) и субъективно более серьезными в РК, КР И РТ по сравнению с РФ.

Отличаются ли проблемы личностного роста, становления у юношей и девушек. Исследование показало, что да. Обратите внимание: девушек больше волнует их внешность и времяпровождение в свободное время, зато более расчетливые в вопросах любви и более прагматичные в вопросах секса юноши

волнуются проблемой знакомства с представителем противоположного пола. Интерпретация обнаруженных различий по странам затруднительна (в силу объективных причин), но все-таки замечательна тенденция, обнаруживающаяся при анализе гендерных различий в оценках молодых людей и девушек, опрошенных в РТ: девушки в значительно большей степени молодых людей озабочены, чем заняться в свободное время, как стать счастливыми; зато в меньшей степени - внешней привлекательностью и проблемами знакомства с молодыми людьми.

Анализ семейно-брачных установок молодых людей стран ШОС – участников исследования дает основание предполагать, что во многом, студенчество стран ШОС похоже, но именно в семейной сфере обнаруживаются и более существенные различия, особенно, когда речь идет об аспектах полового поведения, наиболее подверженных влиянию социокультурных и сексуальным стереотипов.

Исследование показало пути, по которым необходимо продолжать изучение данной темы, ориентиры для дальнейших исследовательских программ.

Таблица 61

Какие социальные проблемы волнуют больше всего, % от ответивших

Значение	РФ		РК		КР		РТ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Трудное материальное положение пожилых	31	34	32	29	44	31	40	44
Невозможность молодежи прилично устроиться в жизни	37	46	33	42	46	57	43	50
Безработица, сложности трудоустройства	**40**	**58**	**45**	**60**	**67**	**77**	**48**	**41**
Неблагополучная криминогенная обстановка	22	12	34	19	7	2	10	9
Низкое качество медицинского обслуживания	30	37	30	30	39	42	32	31
Неблагополучная экология	24	22	26	18	11	12	15	19
Недоступность качественного отдыха	13	10	18	11	11	10	15	13
Низкое качество высшего образования	16	15	30	29	32	41	42	38
Невозможность получения жилья	**46**	**54**	**43**	**45**	**9**	**14**	**29**	**19**
Наркомания и алкоголизм	37	35	25	31	44	52	37	22
Распространение насилия в молодежной среде и в целом в обществе	21	22	20	25	25	10	7	19
Растущая отчужденность между молодым и старшим поколением	13	9	26	15	4	7	22	9
Безразличие власти к проблемам молодежи	22	16	22	24	35	35	23	16
Растущее неравенство в обществе	24	22	28	24	9	13	16	19
Рост межнациональных конфликтов	20	21	16	12	19	11	15	9
Последствия мирового финансового кризиса для страны	**31**	**41**	**42**	**46**	**51**	**58**	**43**	**50**

Таблица 62

Какие личные проблемы волнуют больше всего, % от ответивших

Значение	РФ		РК		КР		РТ	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Как добиться успеха в жизни	57	56	54	59	76	82	63	61
Чем заняться в свободное время	**13**	**7**	**28**	**14**	**19**	**12**	**16**	**30**
Как сохранить здоровье	35	38	39	43	47	43	42	33
Надо ли учиться дальше	12	10	18	19	19	12	17	9
Как найти друзей	4	3	13	8	7	4	9	12
Как познакомиться с девушкой, молодым человеком	**14**	**7**	**5**	**11**	**12**	**7**	**14**	**9**
Как добиться внешней привлекательности	**7**	**6**	**11**	**17**	**9**	**9**	**10**	**6**
Как обеспечить себя жильем	45	48	32	39	21	11	27	18
Как организовать свое дело	**27**	**23**	**19**	**17**	**24**	**28**	**18**	**36**
Как добиться понимания в своей семье	5	5	7	6	7	7	6	3
Как завоевать авторитет у сверстников	3	2	4	4	0	1	4	6
Как обеспечить личную безопасность, постоять за себя	11	9	12	11	3	12	14	0
Как заработать много денег	29	27	26	28	19	29	25	18
Как найти свой путь в жизни	34	41	36	35	34	53	34	45
Как стать счастливым	**24**	**30**	**33**	**29**	**21**	**39**	**25**	**30**
Как найти хорошую работу	**30**	**47**	**32**	**37**	**45**	**46**	**47**	**52**

ГЛАВА 8. КУЛЬТУРНЫЙ ДОСУГ СТУДЕНТОВ

Молодежь является наиболее перспективной и влиятельной социальной силой общества, его *стратегическим ресурсом*. В молодом поколении заложен существенный потенциал инновационных изменений, социального обновления и развития. Студенты – одна из наиболее динамичных групп, оказывающая существенное воздействие не только на остальную молодежь, но и на достаточно широкие слои населения за пределами этой возрастной группы.

«Сознание молодого человека обладает особой пластичностью, податливостью, способностью к усвоению огромного потока информации. Неустойчивость как черта молодежного сознания оказывает влияние на многие формы поведения. В этот период оформляются и приобретают устойчивость политические взгляды и мировоззрение, возникают профессиональные интересы, развивается сознание, складывается новый образ жизни, меняется стиль поведения»[1].

Молодое поколение несет в себе все противоречия, которые присущи обществу в целом. Трактовка молодежи как гомогенной, недифференцированной группы чревата ошибками и серьезными социальными последствиями, так как не только «конкретно-исторический образ молодежи отражает реально существующие в массовом взрослом сознании мнения, стереотипы, предубеждения…»[2].

Формирование определенного типа личности, характерного именно для данного общества, является одной из основополагающей функций культуры. Здесь культура выполняет функцию сохранения и развития субъекта. Благодаря ей, происходит индивидуализация, обретение уникальности, своего «я». Важнейшие функциональные особенности культуры как системы связаны со способностью к самообновлению, постоянным порождением новых форм и способов удовлетворения интересов и потребностей людей; отбором форм

[1] Левичева С. И. Молодежная субкультура: уч. пособие. М., 2004. С. 27.
[2] Вишневский Ю. Р. Социология молодежи: перспективы развития / Ю. Р. Вишневский, В. Т. Шапко // Большой Урал – XXI век: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конф. Ч. 1. Тринадцатые Уральские социологические чтения. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2001. С. 122.

культур, способствующих повышению уровня взаимопонимания и консолидированности членов сообщества, которые обретают статус общепринятых норм, включаемых в систему ценностных установок и транслируемых следующим поколениям в качестве традиций культуры.

Культура выполняет многообразные и ответственные социальные функции. Она является показателем материальной и духовной зрелости общества. В ней воплощены способности общества в каждый конкретный исторический период обеспечивать функционирование общественной жизни. Эти способности характеризуются уровнем достигнутых знаний, качеством и разнообразием созданных орудий труда и средств жизни, умением практически их применять и использовать в созидательных целях совершенствования социальной жизни в интересах общества. Она есть мера человеческого в человеке, то, что не только делается человеком, но и то, что делает человека. Именно поэтому культура пронизывает всё общество, проявляясь во всех сферах человеческой деятельности.

Достаточно серьезной проблемой является выявление представлений самой молодежи о культуре и критериях культурного человека.

Для студенческой среды как в целом, так и в каждой рассматриваемой стране понятие «культурный человек» ассоциируется в первую очередь с *человеком воспитанны*м (этот показатель вдвое превышает все остальные, в среднем он отмечен 3 из каждых 5 респондентов), *образованным* (на это указал каждый четвертый респондент) и *порядочным* (тоже – каждый четвертый). Респонденты из РФ в качестве ведущих признаков культурного человека также выделили *эрудированность* (29%) и высокую нравственность (23%),, респонденты из РК – *эрудированность* (16%), а *респонденты* из РК – *добросовестность* (17%).

Второй по важности блок критериев у респондентов из разных стран различен. Видимое сходство ответов наблюдается у респондентов из РФ и РК. Респонденты из РФ отметили значимость способности интересоваться (увлеченность – 19%) общительность (13%), добросовестность (12%), бережное

отношение к природе (12%), умение красиво говорить (12%) и разбираться в искусстве (11%).

Таблица 63

Кто такой культурный человек? (% от ответов)

Качества	РФ	РК	КР	РТ
Воспитанный, тактичный	62	37	36	38
Порядочный, добрый	30	15	11	19
Широкоэрудированный, начитанный	29	16	5	2
С высоким уровнем образования	26	19	15	24
Высоконравственный, совестливый	23	9	8	3
С широкими жизненными интересами	19	14	7	6
Общительный, коммуникабельный	13	9	6	6
Добросовестно, творчески относящийся к любому делу	12	10	17	8
Бережно относящийся к природе	12	5	4	5
Умеющий красиво говорить	12	3	4	9
Увлекающийся искусством и разбирающийся в нем	11	9	3	0
Действующий с полной самоотдачей, максимально развивающий свои способности	7	10	5	3
С активной гражданской позицией	6	3	1	1
Верующий	5	2	3	9
Умеющий красиво жить	3	2	3	10
Хорошо разбирающийся в одежде, моде	3	1	1	2
Умеющий окружить себя красивыми вещами	2	1	0	0

Респонденты из РК не включили в этот перечень умение красиво говорить и бережное отношение к природе. Опрошенные из КР и РТ дали ответы, которые отражают культурное своеобразие этих государств. Для респондентов из Кыргызстана второе по важности значение имеют высокая

нравственность (8%), способность интересоваться (увлеченность – 7%) и общительность (6%). Респонденты из Таджикские указали, что для них такое значение имеют умение красиво жить (10%), вера в Бога (9%), умение красиво говорить (9%) и добросовестность (8%).

По мнению опрошенных в целом, несущественными характеристиками культурного человека являются: *гражданская позиция* (6% респондентов), *способность следовать моде* (3%) и *умение окружать себя красотой* (2%). Респонденты из России к этому блоку причислили способность развиваться (7%), веру в Бога (5%) и умение красиво жить(3%). Респондентам из Казахстана несущественными представляются бережное отношение к природе (5%), умение красиво говорить (3%), следовать моде (2%) и вера в Бога (2%). Респонденты из Кыргызстана к этому перечню добавили способность развиваться (5%) и умение разбираться в искусстве (2%). Иначе выглядит группа несущественных критериев культурного человека для респондентов из Таджикистана. По их мнению, это способность интересоваться – 6%, бережно относиться к природе – 5%, развиваться и быть высоконравственным – по 3% , окружать себя красотой и разбираться в искусстве – 0%.

Представляет интерес зависимость критериев культурности от профиля образования (естественнонаучный, технический, социально-экономический, гуманитарный).

Заметно, что качестве, которые респонденты выделяют как наиболее важные, практически не зависят от профиля получаемого образования. В критериях второго и третьего порядка фиксируются незначительные колебания. Так, бережное отношение к природе представляется для студентов технического профиля более важным (16%), чем для получающих социально-экономическое образование (8%), умение разбираться в искусстве для «гуманитариев» несколько существеннее, чем для студентов-«техников» – 11% и 8% соответственно. Но в целом описанная выше ситуация не изменяется.

Анализ влияния значимости различных ценностей в интерпретации студентов всех стран ШОС показал, как уже отмечалось, что в целом для

исследуемой группы наиболее важными видятся семья, работа, друзья и уверенность в себе и богатство.

Таблица 64

Кто такой культурный человек? (по профилю обучения, % от ответов)

Значение	Естественно-научный	Технический	Социально-экономический	Гуманитарный
Воспитанный, тактичный	58	54	61	59
Порядочный, добрый	23	27	27	29
Широкоэрудированный, начитанный	22	25	22	28
С высоким уровнем образования	21	25	24	25
Высоконравственный, совестливый	19	19	19	23
С широкими жизненными интересами	16	18	17	18
Бережно относящийся к природе	16	11	8	11
Добросовестно, творчески относящийся к любому делу	14	13	10	13
Общительный, коммуникабельный	13	13	10	11
Умеющий красиво говорить	10	10	10	12
Увлекающийся искусством и разбирающийся в нем	8	10	9	11
Действующий с полной самоотдачей, максимально развивающий свои способности	8	8	6	7
С активной гражданской позицией	5	6	5	6
Верующий	5	7	3	4
Умеющий красиво жить	4	4	2	4
Хорошо разбирающийся в одежде, моде	3	3	2	3
Умеющий окружить себя красивыми вещами	2	2	1	2

Среди важных отмечаются свобода и личная безопасность, удовольствие, профессионализм. В ряд наименее значимых в жизни ценностей студенты отнесли творческую деятельность, секс, экологический комфорт и власть. Аутсайдерами же выступают красота, признание и известность.

Таким же образом респонденты характеризуют людей, обладающих с их точки зрения наиболее важными характеристиками культурного человека (воспитанность, образованность и порядочность). В высшей степени значимыми для них являются такие ценности, как работа и семья (по 49%), друзья (47 – 49%), уверенность в себе (45 – 50%), богатство (43 – 44%) и здоровье (43 – 45%).

Также точно последнюю строчку в рейтинге значимых ценностей занимают власть (11 – 12%) признание (9 – 10%) и известность (8 – 9%).

Для людей, главными характеристиками которых являются умение красиво жить, быть модными и окружающими себя красотой (это те характеристики, которые по мнению студентов являются наименее существенными для характеристики культурного человека), главными видятся здоровье (39 – 44%), уверенность в себе (40 – 46%) и семья (38 – 40%). На втором месте находятся удовольствия (32 – 39%), друзья (35 – 43%) и работа (31 – 40%). Наконец, признаки-аутсайдеры для этой группы имеют гораздо большее значение, чем для первой группы. Ими в большей степени ценится секс (29 – 31%), власть (17 – 20%), известность и красота (по 14 – 15%).

«Культура как качественная характеристика человеческой деятельности»[1], по определению Ю.Р. Вишневского и В.Т. Шапко, имеет проявления во всех сферах и видах человеческой деятельности, отражаясь в способах деятельности и в их результатах. Ценностные ориентации, сформированные в результате социализации, накладывают отпечаток на выбор будущей специальности и отношение к будущей работе.

[1] Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Культурные запросы населения и оптимизация управления деятельностью учреждений культуры. М. 2004. С. 12.

Таблица 65

Зависимость жизненных ценностей и параметров культурного человека, % от ответов

Что значимо в жизни?	Качества культурного человека																
	Воспитанный, тактичный	С высоким уровнем образования	Широкоэрудированный, начитанный	С высоким уровнем образования	Порядочный, добрый	Общительный, коммуникабельный	Добросовестно, творчески относящийся к любому делу	С широкими жизненными интересами	Увлекающийся искусством и разбирающийся в нем	Высоконравственный, совестливый	Действующий с полной самоотдачей, максимально развивающий свои способности	С активной гражданской позицией	Верующий	Умеющий красиво жить	Хорошо разбирающийся в одежде, моде	Бережно относящийся к природе	Умеющий красиво говорить
Экологически комфортная среда проживания	14	12	11	14	13	14	13	13	14	11	13	16	13	10	6	23	12
Личная безопасность	29	29	29	29	30	28	27	28	28	27	31	27	22	24	23	29	30
Известность, престиж	8	9	8	8	10	9	8	11	7	11	9	9	14	13	15	6	10
Власть, сила	11	12	12	10	13	14	10	12	10	15	16	17	17	20	18	7	11
Жить в свое удовольствие	23	22	22	23	25	26	26	24	19	28	22	19	39	32	32	22	28
Интересная, престижная работа	49	49	45	46	49	46	44	44	47	41	49	37	31	40	39	47	48
Уверенность в себе	47	45	42	46	50	46	47	45	44	48	49	43	40	46	41	45	51
Материальное благополучие, богатство	43	43	44	41	44	41	39	42	42	36	41	35	29	39	35	43	46
Внешняя привлекательность, красота	11	10	11	11	10	9	10	9	9	8	7	6	15	14	14	11	10
Дружная семья	49	46	49	53	43	48	48	47	52	46	48	54	40	38	38	52	47
Признание окружающих	9	10	10	10	13	13	8	12	11	12	12	6	10	11	12	10	12
Секс	14	12	16	15	18	16	18	15	16	18	17	23	29	31	24	16	17
Крепкое здоровье	44	43	39	45	42	45	42	42	45	43	46	55	44	38	39	48	40
Возможность творческой деятельности	16	17	22	16	16	17	22	19	18	18	18	18	6	16	14	20	14
Свобода, независимость	28	29	33	28	30	31	36	38	32	33	30	27	26	29	44	31	26
Верные друзья	48	46	48	49	47	47	47	47	49	43	41	41	35	43	41	47	47
Высокий профессионализм	21	25	24	21	21	24	23	24	25	28	28	20	23	19	20	22	21

Таблица 66

Зависимость жизненных ценностей и параметров культурного человека, % от ответов

Что значимо в будущей работе?	Качества культурного человека																
	Воспитанный, тактичный	С высоким уровнем образования	Широкоэрудированный, начитанный	С высоким уровнем образования	Порядочный, добрый	Общительный, коммуникабельный	Добросовестно, творчески относящийся к любому делу	С широкими жизненными интересами	Увлекающийся искусством и разбирающийся в нем	Высоконравственный, совестливый	Действующий с полной самоотдачей, максимально развивающий свои способности	С активной гражданской позицией	Верующий	Умеющий красиво жить	Хорошо разбирающийся в одежде, моде	Бережно относящийся к природе	Умеющий красиво говорить
Творческий, интересный характер работы	43	45	46	43	45	45	47	51	47	45	46	39	38	40	48	47	39
Соответствие работы способностям	26	26	25	25	22	28	25	23	27	23	23	30	19	21	30	24	26
Возможность достичь признания, уважения	26	25	25	27	25	26	26	24	27	26	26	22	23	26	17	24	25
Возможность хорошо заработать	64	65	63	64	65	57	61	63	63	51	59	61	56	65	61	66	65
Возможность сделать карьеру	44	45	45	41	44	39	39	44	37	40	44	32	41	39	48	36	42
Иметь власть над другими людьми	8	7	8	9	9	8	10	8	7	10	9	14	10	15	5	9	11
Возможность принести пользу людям	26	28	24	29	26	32	29	29	29	28	26	29	39	33	27	38	26
Престижность занимаемой должности	14	14	11	14	15	14	11	14	14	14	14	16	15	19	15	10	16
Возможность полнее реализовать свои способности, реализовать себя	30	28	34	30	30	29	33	29	34	35	37	21	19	17	23	34	26
Возможность добиться высот в профессии	21	23	21	22	24	25	17	14	19	22	18	21	18	23	17	19	24
Самостоятельность, независимость, отсутствие мелочной регламентации	14	16	17	16	15	16	19	19	16	16	18	15	15	11	12	17	13
Связь с современной техникой, новейшими технологиями	11	12	11	11	13	13	12	10	10	15	10	15	13	8	8	14	14
Дружный коллектив	29	26	27	32	33	29	30	31	29	29	27	30	36	30	35	33	32

В ценностных ориентациях находит отражение представление студентов о факторах, позволяющих достичь желанной цели. Если для студента представляет ценность содержание будущей работы, то фактором достижения успеха в жизни будут получение профессиональной квалификации, изучение нового, трудолюбие, работоспособность, и другие составляющие сущностные характеристики личности. В случае, если будущая работа рассматривается только как средство достижения материального благополучия, то для достижения успеха он воспользуется внешними факторами: связями, властным и тому подобными ресурсами.

Однако работа может выполнять в жизни человека чисто прагматические функции и быть исключительно средством заработка, но с ее помощью могут реализоваться и другие потребности – в активности, общении, самореализации и т. д. В этом случае человек стремится к трудовой деятельности даже в том случае, если получил крупные финансовые средства, позволяющие жить не работая.

Среди факторов, которые студентами определяются для культурного человека как важные в будущей работе, главенствует возможность заработать (63 – 65% респондентов). На наш взгляд данный факт объясняется рядом причин. Во-первых, активный этап социализации современных студентов приходился на эпоху неоднозначных и противоречивых реформ, становления и развития рыночных экономик, способствующих повышению прагматичности мировоззрения. Во-вторых, нестабильность экономической обстановки в условиях современного глобального кризиса заставляет задумываться в первую очередь о материальном положении. Наконец, третий момент – повышение степени ответственности, в том числе и за близких людей – родителей, в частности. Поэтому данная цифра не доказывает сугубо прагматическую направленность и материальную заинтересованность в будущей работе. Это подтверждается вторыми по значимости факторами, в качестве которых выступают творческий характер (43 – 46%) и возможность карьеры (44 – 45%), которую нужно рассматривать не только как способ обогащения или

достижения власти, но и как средство самореализации и профессионального совершенствования. Весьма значимым представляется и возможность самореализации (30 – 34%) , коллектив (27 – 29%) и польза людям (26 – 28%).

Итак, можно сделать вывод о том, что представления современных студентов о характеристиках культурного человека достаточно традиционны и демонстрируют высокую степень аналитичности мышления. Студенты, не фокусируя внимания на формальных характеристиках (культурный человек должен разбираться в искусстве, красиво говорить и проч.), определили суть культурного человека как человека порядочного, образованного и воспитанного. Такое понимание демонстрирует преодоление аксиологического подхода к культуре и утверждает деятельностную концепцию культуры.

Культура – общечеловеческое явление. Она вбирает в себя, аккумулирует созданное в разные эпохи, в разных странах и цивилизациях. То, что выдерживает испытание временем, приобретает характер вечных общечеловеческих ценностей культуры. Постоянно происходящий круговорот слоев культуры, их переход из одного состояния в другое, из активного в пассивный и наоборот, наряду с созданием новых культурных ценностей, представляют «живую» ткань культуры, которая наполняет среду обитания человека.

Культурное пространство характеризуется динамичностью, способностью к саморазвитию. Следовательно, культурное пространство страны можно также определить как развивающуюся, взаимодействующую систему культурных потребностей населения страны, органически связанную с накопленным в предыдущие периоды культурным наследием путем его повторного освоения в связи с развитием новых форм культурного поведения, реализации новых творческих концепций и применения новых культурных технологий. Кризис в культуре, интерпретируемый как негативный этап либо как неизбежный момент в ее развитии, по сути представляет из себя изменение процентного содержания презентаций различных слоев актуальной культуры.

Анализ современной актуальной культуры, «звучащей повседневности», стереотипных представлений о молодежной субкультуре, сущностных потребностей человека поднимает ряд очень важных вопросов:

1. Как формируются эти потребности (объективные/субъективные факторы формирования субкультуры).
2. Степень осознания потребности.
3. Вопрос о наличии объективных условий для удовлетворения субъективных потребностей.

Формирование культурных потребностей различных общественных групп происходит под влиянием как объективных, так и субъективных факторов. К объективным факторам относится степень представленности в актуальной культуре разнообразных слоев:

- «общечеловеческие, непреходящие ценности. Этот слой сравнительно невелик по объему, имеет интернациональный характер;
- национальная классика. В других странах она менее известна широким массам, являясь достоянием преимущественно специалистов;
- произведения культуры прошлого и современности, поддерживаемые одними культурами (направлениями, школами), но отвергаемые другими;
- «культурный поток», самый широкий, непрерывно меняющийся слой. В нем оказываются и замечательные произведения, которые со временем могут стать классикой, но основная масса его произведений обречена на забвение, причем часто довольно быстрое;
- ранее «невостребованные» ценности, которые обогнали свое время и лишь сейчас получают аудиторию»[1].

К субъективным относятся как психологические, так и социальные факторы. Если психологические обусловлены индивидуальными особенностями человека, то социальные в наибольшей степени зависят от

[1] Культура гражданственности: Учебное пособие/Под общ. редакцией проф. В. Т. Шапко.– Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. С. 51.

объективных – представленности, доступности и степени повторяемости тех или иных произведений культуры в обществе.

Представлен ли молодому человеку весь спектр для осуществления действительного, фактического выбора или это сформированная современными технологиями модель поведения, основанная на недостаточной информированности?

Вопрос о предназначении искусства неоднозначен. С одной стороны, его можно рассматривать как вид познания. Однако, очевидно, что все общее, закономерное, что отражает искусство, может познать и наука. Кроме того, суть искусства не в том, что оно дает нам определенные знания о жизни, хотя оно делает и это, а в том, что оно заставляет нас переживать отраженные явления, эмоционально настраивает на отношение к ним, что является эстетической функцией искусства – приносить эмоциональное наслаждение, связанное с созерцанием вещей, с постижением их красоты.

Через рациональное и эмоциональное постижение объективной реальности в искусстве формируется определенное мироотношение, позиция. Искусство способно формировать целостную личность, воздействовать на чувства, разум, волевые установки. Оно творит духовное начало в человеке, формирует и развивает полноценную личность. Искусство при этом не просто воспитывает, оно пробуждает Человека в человеке, т.е. гуманизирует личность. Искусство способно оказывать глубинное воздействие на психику человека, в силу своей чувственно-образной природы. Оно очеловечивает ощущения и эмоции, возвышает чувства, наполняет их интеллектуальным содержанием, делает их эстетически привлекательными.

Выбор тех или иных слоев актуальной культуры, конкретных произведений является, с одной стороны, индикатором уровня культуры и, с другой стороны, эти произведения формируют сам уровень культуры и определенные потребности в сфере искусства.

Таблица 67

Какие виды искусства более всего интересуют, привлекают?

Значение	РФ	РК	КР	РТ
музыка	51	37	41	42
кино	50	42	25	40
танец	28	22	23	7
литература	21	13	12	7
фото	21	7	3	4
театр	19	11	5	9
изо	13	5	3	7
эстрада	6	10	3	6
цирк	5	1	6	6

Итак, на современном этапе для студенчества стран ШОС в целом наиболее привлекательными (отмечен в среднем – каждым вторым) видами искусства являются музыка и кино. Следующим по значимости видом искусства (для каждого четвертого) является танец, несколько менее значимыми выступают литература (для каждого пятого), художественная фотография и театр (каждый отмечен 1 из 6 респондентов). Наименее востребованными и привлекательными оказались изобразительное искусство, эстрада и цирк. Такое распределение предпочтений можно считать вполне закономерным, если исходить из возраста изучаемой группы (музыка и танцы привлекают, прежде всего, молодежь, и не только студенческую) и характеристик современного кино: зрелищность и информативность, доступность (помимо распространения новых кинотеатров фильмы доступны и дома, как на телевидении, так и в компьютере). Вдобавок к этому отметим широчайший ассортимент кинопродукции, как в специализированных магазинах и на нелегальных «развалах», так и в Интернете), дешевизна (специальные скидки в кинотеатрах, дешевые DVD-диски, минимальная стоимость трафика Интернета при высокой скорости, распространенная практика обмена фильмами в молодежной среде). Литература, художественная фотография и театр существенно уступили в предпочтениях, прежде всего, потому, что это жанры, предполагающие более активное освоение

действительности и реализации в этих жанрах определенного опыта: высокого интеллекта, эрудиции, определенного эстетического знания и специальной подготовки.

Характеризуя предпочтения респондентов отдельных стран, необходимо отметить следующее. У респондентов из РФ предпочтения в основном совпадают с общими оценками. Правда, они – в сравнении с респондентами из других стран – проявляют более повышенный интерес к литературе (в 1,5 раза – в сравнении с респондентами из РК; в 3 раза – в сравнении с респондентами из РТ) и изобразительному искусству (почти в 3 раза – в сравнении с респондентами из РК). Для респондентов из РК кино оказалось важнее, чем музыка, для респондентов из КР значимость музыки превосходит почти вдвое значимость кино, а кино и танец стоят практически на одной ступени. Респонденты из Таджикистана в качестве наиболее предпочтительных выделили только музыку и кино, предпочтение ко всем остальным видам искусства проявили среди них в диапазоне от 4 до 9%.

Музыкальное искусство – это сфера особого мышления, способ моделирования облика мира присущими этому виду искусства средствами. Музыкальные звуки сопровождают нас на протяжении всей жизни. Всем известно, что музыка способна дарить минуты радости. И более того, существуют такие состояния, при которых мелодии оказываются наиболее эффективным средством воздействия на организм. Гениальные наблюдения древних ученых приобрели научно-обоснованный характер в XIX – XX вв. Великий русских психолог В.М. Бехтерев разработал ряд методических приемов. Так, он рекомендовал, чтобы вывести человека из того или иного настроения, надо сначала дать ему прослушать мелодии, соответствующие этому настроению, затем постепенно сменить характер музыки в соответствии с желательной переменой в настроении. На основании опыта ученый утверждал, что наиболее сильный и ярко выраженный эффект дает однородная по своему содержанию музыка.

Воздействие музыки на человека происходит одновременно на абстрактно-логическом, художественно-событийном, подсознательно-интуитивном, биологическом уровнях, то есть уникальность воздействия проявляется в многоаспектном влиянии на душу и тело. Кроме того, музыка воздействует на эмоциональную сферу восприятия, помогает открывать красоту окружающего мира, способствует интенсивной работе его фантазии и памяти, формированию его характера, помогает более глубоко и чутко относиться к жизни. Очень большую эмоциональную силу, требующую от слушателей сопереживания и нервного напряжения, имеют симфонические (симфонии, оратории, кантаты и т.п.) и джазовые (джаз-рок джаз-модерн и т.п.) произведения. Музыка обладает способностью захватывать своим ритмическим строем. Оказывается, музыку наш мозг воспринимает одновременно обоими полушариями: левое полушарие ощущает ритм, а правое - тембр и мелодию. Ритмы музыкальных произведений лежат в диапазоне от 2,2 до 4 колебаний в секунду, что очень близко к частоте дыхания и сердцебиения. Организм человека, слушающего музыку, подстраивается под нее. Кстати, музыка благотворно действует не только на человека, но и на животных и даже на растения. Как выяснили ученые, это, прежде всего, классические произведения. Причем от каждой конкретной болезни помогают вполне определенные композиции. Успокоиться помогут «Колыбельная» Брамса, «Свет луны» Дебюсси, «Две Мария» Шуберта, мазурки и прелюдии Шопена, вальсы Штрауса. «Лунная соната» Бетховена, «Симфония» Гайдна, «Итальянский концерт» Баха избавят от неврозов и раздражительности. Кровяное давление и сердечную деятельность приведет в норму «Свадебный марш» Мендельсона, «Ноктюрн ре-минор» Шопена.

Достаточно широко распространено мнение о сокращении доли «высокого» искусства и наступлении массового в период трансформации общества. Сторонники «высокого» искусства противопоставляют себя эстраде, свысока относясь к джазу, блюзу, року, поп, техно-, хауз-музыке. Для описания музыкальной культуры масс-медиа используются термины с оценочным

характером: «третий» пласт, легкожанровая, низкопробная музыка и т.п. Под категорию развлекательного музыкального искусства попадает концептуальный рок, интеллектуальный джаз (кул, фьюжн, авангард). Вместе с тем вышеобозначенные стили современного искусства наследуют лучшие традиции англо-кельтского, саксонского и скандинавского фольклора с одной стороны; с другой – во многом определяют ритм и стиль жизни, отражая окружающую действительность. Данное оппозиционное стереотипное представление не способствует решению актуальных задач. Демаркационную линию необходимо проводить не между жанрами, основываясь только на форме представления. Основой должен быть содержательный критерий – о чем говорит музыка, какие вопросы она ставит и т.п.

Жанр, стиль – это форма, которая может сыграть роль «троянского коня», содержащего определенные ценности, не всегда анализируемые и осознаваемые. Превалирование формы над содержанием, оппозиционность жанров, стереотипные представления о предпочтительности жанров, характеристики молодежи как социальной группы (большая степень влияния референтных групп) в современных российских условиях представляют достаточную опасность.

Широкая представленность всех видов и жанров, содержащих осознаваемые смысложизненные ценности – это объективное условие для формирования мировоззренческой позиции, осуществления действительного выбора и удовлетворения потребностей в соответствии с субъективными особенностями студента. На основе реакции слушателей, предопределяемой «объективными структурными свойствами музыки» Т.В.Адорно в социологии музыки выделяет определенные типы слушателей, которые, несомненно, являются субъективными факторами формирования предпочтений и потребностей.

«Первый тип – *эксперт*. Сознательный слушатель, от внимания которого не ускользает ничто и который в каждый конкретный момент отдает себе отчет о том, что слышит. Его горизонт – конкретная музыкальная логика … в

технических категориях существенным образом раскрывается смысловая связь целого.

Второй тип – *эмоциональный слушатель*. Его отношение к музыке не стороннее, выбор основан на собственной ментальности. Слушание музыки – средство высвобождения и получения эмоций … источник иррациональности, который позволяет что-то чувствовать человеку, погруженному в рациональную машину повседневности.

Третий тип – *развлекательный*. Музыка для него – не смысловое целое, а источник раздражителей. Здесь играют роль элементы эмоционального и спортивного слушания, но все в целом поглощено и опошлено потребностью в музыке как в комфорте, нужном для того, чтобы расслабиться. На данный тип рассчитана вся индустрия культуры – потому ли что она приноравливается к нему в согласии со своей собственной идеологией, или потому, что сама творит его и извлекает из масс.»[1] Окружая слушателей со всех сторон, погружая их в свою атмосферу, музыка превращает их в участников одного процесса, вносит свой идеологический вклад в то дело, которое неустанно осуществляет современное общество.

Интересные результаты были получены при изучении отношения студентов к современной молодежной музыке.

В целом студенты видят в ней, прежде всего возможность потанцевать (каждый третий), возможность для развлечения (каждый третий), отвлечения и ухода от реальной действительности (каждый пятый). Немногих привлекает нестандартность исполнения (8 %). Видят возможным реализовать свои музыкальные способности через молодежную музыку 5% респондентов, столько же считают ее увлечением возраста, еще 4% считают ее формой протеста и всего лишь 1% рассматривают молодежную музыку как форму проявления любви к кумирам. Вместе с тем равнодушное отношение к современной молодежной музыке высказали 15% ответивших. Очевидно, для них предпочтительнее какие-то другие музыкальные жанры.

[1] Т.В. Адорно: «Избранное: социология музыки». М. – Спб., 1999.

Таблица 68

Чем для тебя является современная молодежная музыка?

(% от ответивших)

	РФ	РК	КР	РТ
Развлечение	33	28	31	31
Привлекает ритм музыки, возможность потанцевать под нее	33	40	29	17
Возможность отвлечься, уйти от реальной жизни	20	16	15	10
Форма общения сверстников	5	8	3	3
Привлекает яркая нестандартная форма исполнения	8	8	2	4
Возможность реализовать свои музыкальные способности	5	3	1	4
Эта музыка - увлечение определенного возраста, я этим переболел	4	7	5	13
Форма социального протеста	4	3	1	6
Стремлюсь подражать музыкальным кумирам в стиле поведения, одежды	1	1	2	1
Отношусь к ней равнодушно	16	5	19	22

Применительно к студентам отдельных государств отметим, что для респондентов из России наиболее существенным видится возможность развлечься и потанцевать, далее идет отношение к данной музыке как возможности ухода от действительности. Каждый шестой среди них равнодушен к музыке. Для респондентов из Казахстана особенно значима возможность потанцевать (для каждых 2 из 5), почти каждый третий из них воспринимает молодежную музыку как развлечение, гораздо меньше, чем другие – как форму отвлечения (каждый шестой). В этой группе респондентов самый низкий процент равнодушных – 5%. Респонденты из Кыргызстана поставив на первое-второе место развлечение и возможность потанцевать (каждый третий), на третье – возможность отвлечься (каждый седьмой),

остальные характеристики восприняли как несущественные (от 1 до 5% ответивших). Группа равнодушных к молодежной музыке среди них наиболее значительна (каждый пятый). Наконец, треть респондентов из Таджикистана видят в молодежной музыке возможность развлечься, каждый шестой – возможность потанцевать, каждый десятый – возможность уйти от проблем. Среди них больше других тех, кто считает молодежную музыку возрастным увлечением (каждый шестой) и особенно тех, кто равнодушен к молодежной музыке (почти каждый четвертый).

Приведем еще одно интересное наблюдение. При анализе пары значений «Что значит для тебя современная молодежная музыка?» и «Кто такой культурный человек?» выяснилось, что музыку как возможность развлечься и потанцевать в наибольшей степени воспринимают те, кто важными признаками культурного человека в первую очередь считает умение красиво жить, следовать моде и окружать себя красотой (45 – 51% ответивших, в то время как воспитанный, с образованием и порядочный – не более 35%).

Средства массовой коммуникации в информационном обществе создают содержание современной культуры, являются основным культуроформирующим элементом современности в силу не только доступности, но и количественной распространенности. Телевидение, интернет, радио и пресса представляются наиболее мощными средствами влияния на молодежь. Опыт, накопленный обществом, индивид усваивает прежде всего через общение и деятельность в качестве члена определенной социальной общности – семьи, классного коллектива, группы «по интересам» и т.д. Роль взрослых в демонстрации образцов поведения (как позитивных, так негативных) является ведущей.

Последнее десятилетие характеризуется существенным усложнением общественных отношений. Количество и форма социальных связей претерпевают заметные изменения. Важным аспектом усложнения общественной жизни, способным привести к негативным последствиям, является возникновение огромного количества разнообразных демонстраций

«успешных взрослых», т.е. тех, кто может служить своего рода ориентиром, примером для подражания, а средствам массовой коммуникации, в особенности телевидению, отводится первостепенная роль в их демонстрации. Молодому человеку приходится выбирать из множества разнообразных образцов, многие из которых далеки от того, что можно считать положительными примерами.

Являясь одним из инструментов социализации, телевидение во многом определяют те образцы поведения, которым склонны подражать молодые люди. Это делает телевидение мощным инструментом социального управления и формирования различных социальных норм. В условиях сегодняшней коммерциализации телевидения содержание большей части фильмов и телепередач определяется безотносительно к целям образования, стимулирования развития личности, социализации. Их главная цель – развлечение, расширение зрительской аудитории в целях извлечения максимальной прибыли.

Психологически действие в фильме воспринимается как нечто достоверное. Процесс восприятия характеризуется такими свойствами, как эффект участия в экранном действии, идентификация (отождествление) с героем, проекция (перенесение) психологических состояний на экранные образы, что вызывает повышенную эмоциональность зрителя, чувство глубокого удовольствия. При восприятии фильма складываются благоприятные условия для приведения в действие важнейшего психологического механизма социализации – подражания, имитации и идентификации человека с героями в так называемой посткоммуникативной фазе, т.е. в реальной жизни, после того, как экран погас.

Особую роль в формировании мировоззрения играет содержание индивидуального репертуара. Фильмы и передачи, которые выбирает молодой человек, на какое-то время определяют, с одной стороны, круг событий, которым он сопереживает и о которых думает, а с другой – конкретное содержание возникающих у него чувств и мыслей. Формируя индивидуальный

репертуар, он в известной степени сам конструирует некий иллюзорный социальный мир, в который он погружается, чтобы провести там немалую часть своей эмоционально насыщенной жизни.

Таким образом, необходимо отметить, что нельзя недооценивать роль телевидения в современном мире. Телевидение зачастую создает образ жизни молодежи, структуру его свободного времени, оказывает воздействие на формирование ее мировоззрения.

Таблица 69

Телевизионные предпочтения по странам, % от ответивших

Значение	РФ	РК	КР	РТ
кино	38	23	13	15
развлекательные	22	19	14	9
информационные	22	23	14	18
редко смотрю	20	9	8	11
музыка	17	23	18	18
спорт	17	11	9	12
научно-популярные	17	11	8	9
телешоу	15	17	24	10
сериалы	11	10	5	7
докум.детективы	10	8	8	6
политические	8	4	3	8
аналитические	6	3	1	4
экономические	5	5	7	3
искусствоведческие	4	2	2	1

Студенчество в целом среди телевизионных передач более всего привлекает кино (34% – уже отмеченная ранее закономерность), затем с большим отрывом следуют информационные передачи (22%), развлекательные (21%) и музыкальные (18%), что в общем соответствует предпочтениям студентов по отношению к различным видам искусства. Следующими по

значению студенты выделяют научно-популярные, спортивные программы и телешоу (по 15%). Прочие жанры – аналитические, политические, экономические и т.п. – интересуют от 4 до 11% респондентов, при этом студенты исследуемых стран в целом редко смотрят телепередачи (что отмечено в ответах каждого пятого). Респонденты из России максимальное предпочтение отдали кинофильмам, затем следуют информационные и развлекательные передачи. Каждый пятый из российских студентов редко смотрит телепередачи, это максимальное значение среди изучаемых групп, в два раза превышающее показатели респондентов из Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Среди прочих жанров для российских студентов несколько большей привлекательностью обладают научно-популярные и спортивные передачи (в 1,5 – 2 раза больше – в сравнении с респондентами из других стран). Для респондентов из Казахстана кино, музыка и информационные передачи имеют равное значение и стоят на первом месте по значимости. Далее следуют развлекательные передачи (19%), телешоу (17%), научно-популярные и спортивные передачи (по 11%). Респонденты из Кыргызстана наибольшее предпочтение отдали телешоу (24% ответивших), на втором месте следуют музыкальные передачи (18%). Развлекательные и информационные передачи традиционно занимают третье место (по 14% предпочтений). Прочие жанры имеют минимальное значение, за исключением кино – 13 % предпочтений. Респонденты из Таджикистана на первое место поставили информационные и музыкальные программы (18%), затем следуют кино (15% и спорт (12%). Очевидно, что передачи аналитического (политического искусствоведческого и т.д.) характера менее востребованы современными студентами в силу специфики учебной деятельности: досуговое время восполняет эмоциональную составляющую.

Теперь посмотрим, как студенческая молодежь относится к кино. Кинофильмы 1930-1950-х гг. обладали в свое время притягательной силой, эмоциональной заразительностью. Среди них были и шедевры мирового кино, непритязательные комедии и откровенные «сказки» с их райским

благоденствием. Для поколения этих лет кино было единственным искусством, открывающим путь в мир прекрасного, как канал художественной информации оно стало по-настоящему массовой культурой. В 1960-е гг. появилось другое кино — искреннее, с высокой романтикой чувств и стремлений, которое быстро завоевало сердца новых поколений кинозрителей. В 1970-е гг. в связи с широким распространением телевидения, радиоприемников, магнитофонов, а сейчас уже и видеомагнитофонов потребление культуры все больше одомашнивается. Кинотеатры посещают все меньше и меньше людей. Причина и в том, что появилось больше возможностей в выборе форм проведения свободного времени. С другой стороны, рост образованности и культуры личности привел к повышению требовательности, которая не позволяет мириться с кинематографическим «ширпотребом».

Тем не менее, молодежь продолжает ходить в кино. Это объясняется тем, что репертуар кинотеатров направлен, прежде всего, на молодежь: молодые герои, тематика и жанры фильмов, динамизм сюжетов - все рассчитано на особенности молодежного возраста, его эмоционально-чувственное отношение :и стремление к развлекательности. Если учесть, что преобладающее большинство фильмов – это зарубежные киноленты (эротические, полицейские, боевики), то можно прийти к печальному выводу: эти картины только для того, чтобы развлечь зрителя. Кинематограф сегодня не в полной мере выполняет свои важнейшие воспитательные функции, поэтому и зрителями воспринимается как развлечение и возможность рекреации (восстановления сил). Конечно, потребность в развлекательном кино должна быть удовлетворена, но не в ущерб художественности. Развлекая, надо воспитывать, поднимать уровень художественной культуры молодежи. Сложилась ситуация, что даже из представителей молодежи в кино ходит самый невзыскательный зритель – подростки и юноши раннего возраста. Более требовательная аудитория ищет альтернативное кино, и в этом виновата репертуарная политика кинотеатров, рассчитанная на «кассовые» фильмы. Причем мнения взрослых не всегда совпадают с ориентациями молодежи, которая хочет видеть в кино себя,

но не с внешней стороны, а внутреннюю сущность и во взаимоотношениях со взрослыми. Посещение молодежью кино определяется не только выбором соответствующего репертуара, но и потребностью в общении со сверстниками, что чрезвычайно важно в юношеском возрасте.

Кино для молодежи – не столько возможность контакта с искусством, сколько возможность коллективного сопереживания, эмоционального, дружеского общения. Именно межличностное взаимодействие является определяющим и при выборе фильма. Обмен мнениями, оценками способствует формированию групповых норм, оценок и в то же время порождает некритичность в выборе, которая чаще обусловлена внешними факторами (советы друзей, рецензии, реклама и т. д.), чем внутренними устойчивыми потребностями и интересами. Есть различия в предпочтениях того или иного жанра среди разных социальных групп молодежи. Одних интересуют кинокомедии и приключенческие фильмы, других – полицейские и боевики, некоторые студенты тяготеют к современной психологической драме.

При этом больше ценятся зарубежные фильмы. В художественной структуре самого фильма первостепенное место занимает игра актера, затем тема и проблема. Режиссера чаще всего не знают, что свидетельствует о развлекательной направленности при выборе кино. Во многом это обусловлено возрастными особенностями мировосприятия, групповыми стереотипами, отсутствием развитой системы организации свободного времени молодежи, позволяющей влиять на вкусы, развивать и повышать уровень зрительского восприятия»[1].

Изучение предпочтений студентов, касающихся жанров фильмов, не выходят за рамки предпочтений в сфере искусства.

---

[1] [1] Миъхайлова Л.И. Социология культуры: учебное пособие.- 2-е изд., доп.- М., 2004. 344 с. С. 203-205.

Таблица 70

Предпочитаемые жанры кинофильмов по странам, % ответивших

Значение	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан
комедии	60	41	33	29
детективы	19	13	13	7
исторические	24	18	16	22
мелодрамы	25	19	20	6
фантастика	19	9	6	10
классика	14	6	3	2
ужасы	24	20	10	7
эротика	7	5	3	8
научно-популярные	11	7	4	7
мультики	21	8	4	4
музыка	9	8	10	6
документальные	18	11	7	10
о восточные единоборствах	4	4	5	4
смотрю редко	6	6	5	13

Главенствующую роль занимают развлекательные жанры. Наибольшей привлекательностью среди студентов в целом пользуются комедии (55%), далее следуют фантастика и мелодрамы (по 23%) и ужасы – 22%. Особого различия между предпочтениями студентов изучаемых стран не выявлено, с той лишь оговоркой, что для российских студентов определенную привлекательность имеют мультфильмы (21%), которые, впрочем, относятся к развлекательным жанрам.

Еще недавно интерес к художественной литературе преобладал над интересом к другим видам искусства. Сегодня он уступает просмотру телепередач. Но, тем не менее, чтение является одним из значимых занятий в сфере свободного времени молодежи, которую особенно привлекает слово

публициста. В свое время недоступность широкой молодежной публике критического печатного слова вызвало появление «самиздата», сокращение тиражей привело к распространению книг на «черном рынке». Попытки ограничить подписку на популярные периодические издания породили общественное негодование.

Сейчас, к сожалению, наблюдается иная картина: многообразие и обилие книг, подписных изданий, периодической печати, но значительно меньше стало подписчиков и читателей. Россия, некогда считавшаяся самой читающей страной, похоже, перестает быть таковой. Большинство людей не могут позволить себе подписаться на ставшие дорогими газеты, журналы, стали разборчивыми в выборе книг. Раньше брали любую книгу, какая только появлялась, теперь долго смотрят, выбирают и не всегда покупают, даже очень хочется. Молодые люди раньше по вечерам чаще читали, теперь же сидят у телевизоров, смотрят телепередачи или теле- и видеофильмы сомнительного качества, рассчитанные на низкий художественно-эстетический вкус. Романтический образ читателя, склонившегося в уединении над книгой, все больше уходит в прошлое. Молодежь читает все меньше, к тому же не классику, а больше «дешевую» бульварную, а в лучшем случае — залежавшуюся на полках, запрещенную в свое время литературу. Но и это уже уходит |в прошлое.

В отношении современной молодежи к чтению социологи выделяют четыре основные тенденции:

1) несовпадение интересов и знаний — лучше известна классика из школьной программы, но больше привлекает |современная литература;

2) внимание к творчеству писателей, выбор того или иного жанра определяются общей социокультурной ситуацией, происходящими в обществе процессами;

3) преобладает предпочтение тех произведений и авторов, которых широко пропагандируют средства массовой коммуникации;

4) немаловажную роль в чтении молодежи играет подверженность

групповым стереотипам, когда литературные интересы определяются модой, групповые предпочтения обусловливают индивидуальный выбор читателя»[1]

Литературные предпочтения студентов стран ШОС в целом определяются следующими жанрами:

Таблица 71

Литературные предпочтения по странам, % ответивших

	РФ	РК	КР	РТ
Детективы	23	24	22	10
Национальная классика	20	8	6	4
Фантастика	21	10	7	13
О моде, домоводстве, рукоделии	9	16	13	3
Историческая	16	14	9	15
Зарубежная классика	21	10	9	3
Психолого-педагогическая	15	14	9	6
О спорте	7	6	7	9
Справочная, словари	3	3	4	4
Техническая	6	4	2	32
Современная национальная проза	6	2	2	1
Естественнонаучная	5	4	5	2
Современная национальная поэзия	2	3	4	1
Экономическая	4	5	6	10
Политическая, социологическая, философская	9	7	1	6
Публицистика	9	6	2	2
Читаю редко	14	11	15	16

В целом предпочтения весьма определенные: детективы, фантастика, зарубежная и национальная классика. Существенное влияние имеет историческая литература и литература психолого-педагогического характера. Каждый седьмой читает редко.

[1] Михайлова Л.И. Социология культуры: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2004.- 344 с. С. 202-203.

Для студентов различных государств литературные предпочтения укладываются в данную схему, с единственной оговоркой – респонденты из Таджикистана указали на особую важность технической литературы (32% - абсолютный пик значений, что связано со спецификой выборки), а респонденты из Казахстана – на литературу о домоводстве – 16%. Группа редко читающих наиболее многочисленна в среди респондентов из Таджикистана и Кыргызстана, минимальна – у респондентов из Казахстана.

Досуг – это совокупность занятий, выполняющих функцию восстановления физических и психических сил человека. Он включает в себя занятия, связанные с потреблением культурных ценностей индивидуального, коллективно-зрелищного или публично-зрелищного характера, а также занятия, связанные с отдыхом и развлечением, в том числе – это физически активный и пассивный отдых, общение, развлечение в компании, пустое времяпрепровождение, прогулки, занятия антикультурного характера (пьянство, азартные игры и др.), случайные занятия без целей, желаний и потребностей.»[1].

Источником культурной активности личности выступают потребности.

«Их побудительная роль определяется противоречивым состоянием человека, контрастом между тем, что ему присуще в данный момент, и тем, чего недостает ему для нормальной жизнедеятельности сейчас и в будущем. Потребности раскрывают внутреннее состояние индивида, его желание овладеть определенными структурами внешней среды или же стремление придать им какие-то конкретные формы и качества»[2].

Социализация средствам культуры осуществляется в соответствии с индивидуально-личностными потребностями, обусловленными социально-историческим процессом. Общество на разных этапах своего развития имеет неодинаковые потребности и выдвигает разные требования по отношению к ценностям и нормам, участвующим в социализации. В современных условиях в

[1] Михайлова Л.И. Социология культуры: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2004.– 344 с. С. 302.
[2] Там же.

процессе социализации культура должна формировать человека, способного к активным новаторским действиям.

Содержание и характер социализации обусловлены социокультурной средой и активностью самой личности. Это взаимодействие проявляется на трех уровнях – общества, микросреды и собственного жизненного опыта. В процессе культурной активности человек усваивает социокультурную информацию общественно значимого характера, на уровне микросреды – ценности и нормы непосредственного ближайшего окружения, на третьем уровне происходит включение этих ценностей в общую систему собственного жизненного опыта, перевод их во внутренний план личности. Эти три уровня дают возможность понять механизм социализации и особенности формирования личности.

Потребность в самореализации побуждает человека к различным видам культурной активности в коллективных и индивидуальных формах. Причем многие удовлетворяют ее в коллективных формах деятельности, в которых участие отдельного индивида как бы сливается в единый процесс и результат, например, в художественно-исполнительском коллективе (хоровом и др.). Это характерно для людей, чья потребность в самовыражении недостаточно ярко выражена, уровень способностей и возможностей не вызывает стремления выделиться среди других. Высокоразвитая личность стремится к более яркому индивидуальному самовыражению в культурной деятельности и включается либо в камерные, либо авторские виды творчества.

Потребность в самореализации, самовыражении – одна из высших, связанная с творческой деятельностью по созданию культурных ценностей. Она проявляется как осознаваемая личностью внутренняя необходимость, тяга к формам культурной деятельности, требующим реализации имеющихся способностей, возможностей, своей индивидуальности, выражения своего восприятия действительности, мироощущения, своих мыслей и чувств в продуктах творчества. Эта духовная потребность формируется на основе активной деятельности по освоению культурных ценностей в результате

длительной работы по самосовершенствованию и развитию способностей. Степень ее развития у людей различна, у многих она слабо выражена, а иногда и вовсе отсутствует, что зависит от уровня развития и формирования личности, ее природных задатков и способностей.

В ходе проведенного исследования студентам был задан вопрос «Какие учреждения культуры и досуга ты посещаешь?»

Таблица 72

Посещение стадионов, бассейнов, тренажерных залов по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	27	26	15	22
иногда	41	45	42	32
практически никогда	32	30	43	46

Таблица 73

Посещение культурно-спортивных комплексов по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	13	21	12	9
иногда	33	40	32	37
практически никогда	53	39	57	54

Таблица 74

Посещение досуговых центров по странам,

% от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	8	21	5	4
иногда	28	40	28	20
практически никогда	64	39	68	76

Таблица 75

Посещение кинотеатров по странам,

% от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	31	35	6	8
иногда	55	48	34	30
практически никогда	13	17	60	62

Таблица 76

Посещение дворцов, домов культуры по странам,

% от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	6	14	6	3
иногда	26	41	32	24
практически никогда	69	45	62	73

Таблица 77

Посещение художественной школы, школы искусств по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	5	9	7	7
иногда	15	18	20	15
практически никогда	81	72	73	78

Таблица 78

Посещение библиотек по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	21	37	45	32
иногда	44	41	38	39
практически никогда	35	22	17	29

Таблица 79

Посещение музыкальной студии по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	6	9	8	4
иногда	15	21	29	23
практически никогда	79	70	63	72

Результат анализа ответов на этот вопрос показал низкую степень посещаемости студентами в целом учреждений культуры. В абсолютном своем

большинстве студенты практически никогда не посещают такие учреждения либо посещают их иногда. Ответ «практически никогда» имеет максимальные показатели применительно к таким учреждениям культуры и досуга, как художественные школы (80%, в то время как регулярно их посещают только 5%), филармонии (79%, регулярно – 4%), музыкальные студии (77%, регулярно – 6%) ДК (66%, регулярно – 6%) и досуговые центры (62%, регулярно – 9%). В меньшей степени «отвергнутыми» оказались галереи и выставки («практически никогда» – 53%), культурно-спортивные комплексы (52%), музеи (52%) и театры (47%). Лишь в трех случаях ответ «иногда» превышает значение «практически никогда». Это касается кинотеатров (иногда их посещают 53% ответивших, регулярно – 29%), библиотеки (43% и 24% соответственно) и стадионы (41% и 26% соответственно).

Таблица 80

Посещение музеев по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	6	10	6	6
иногда	41	40	48	49
практически никогда	53	50	46	45

Таблица 81

Посещение галерей, выставок по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	8	7	3	7
иногда	41	32	26	36
практически никогда	51	61	72	57

Таблица 82

Посещение театров по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	11	19	3	4
иногда	45	39	26	21
практически никогда	44	43	71	75

Таблица 83

Посещение филармонии по странам, % от ответивших

Значение	Страна			
	РФ	РК	КР	РТ
регулярно	4	6	5	4
иногда	16	23	24	21
практически никогда	80	71	71	75

Если рассматривать предпочтения студентов отдельных государств, касающихся частоты посещений тех или иных учреждений культуры, то картина практически не меняется, за некоторыми исключениями. Так, 45% ответивших студентов Кыргызстана посещают библиотеки регулярно, это единственная группа ответов, где данная величина превышает показатели «иногда» и «практически никогда». Все остальные колебания носят минимальный характер и происходят между значениями «иногда» и «практически никогда».

Среди объективных причин данного факта нужно как минимум выявить наличие и функционирование учреждений культуры, а среди субъективных – финансовые возможности, географическую доступность и т.п. Но наиболее глубокая причина может быть вскрыта в историческом контексте.

Современные студенты – это школьники 90-х годов XX века. В советской школе была выстроена система с продуманными механизмами реализации различных направлений воспитательной работы. Трансформация общества сопровождалась разрушением системы воспитания в школьном образовании. Родители, отдельные энтузиасты продолжали данную традицию в 90-е годы, но все это носило дискретный, фрагментарный характер. Кроме того, их деятельность осложняла деформация культурного пространства, количественное изменение презентаций слоев актуальной культуры. По оценке основателя уральской социологической школы Л.Н.Когана, в тот период «власть в России фактически принадлежит тесно связанному с иностранными фирмами компрадорскому финансовому и торговому капиталу… Компрадорская финансово-торговая буржуазия стремится подчинить себе культуру. Это осуществляется двумя путями: 1) субсидирование близкой и понятной ей культуры; 2) создание своей собственной субкультуры… Соответственно, они поддерживают проповедь насилия, секса в культуре. Их личные вкусы совпадают с коммерческими соображениями – пропагандой зарубежной массовой культуры в ее наихудшем, «кичевом» варианте… Кризис культуры является не только отражением, но и составной частью кризиса современного российского общества»[1].

На современном этапе актуализируется задача преодоления деструктивных последствий разрушения системы школьного воспитания путем создания системы воспитания в вузе с учетом специфики студенческой среды.

Основой традиционной модели университета, сформированной еще в средние века, являлись фундаментальный характер знания и его гуманистическая направленность. Абсолютизация одного из данных оснований девальвирует сущность образования. Системные, глубокие знания – это качественно разработанный инструмент, метод преобразования мира. Необходимость овладения фундаментальными (для чего, каковы последствия

[1] Коган Л. Н. Культура «коммерческого феодализма» // Культура и рынок. Тезисы докладов Международного симпозиума в г. Екатеринбурге 27 мая 1994 г. Екатеринбург, 1994. С. 149.

деятельности) и операциональными (каким образом этого достичь) знаниями несомненна. Но «декартовский плен» («я мыслю, следовательно, я существую»), породивший сциентизм, явился основанием для деятельности человека. Двадцатый век доказал методологическую несостоятельность сциентистского мировоззрения. На всем его протяжении нарастало чувство абсурдности бытия. Технический и научный прогресс резко усилился, но обнаружил свою полную отрешенность от забот и тревог, которые обуревают человека в его повседневной жизни. «…На душу населения чести, мужества и счастья не прибавил, не убавил наш технический прогресс…»[1] Обострились старые, появились новые глобальные проблемы человечества. Инструменты, разработанные наукой, использовались не только для прогресса, но и для разрушения. Для стабилизации современного общества и его дальнейшего прогрессивного развития универсальные, фундаментальные знания должны быть дополнены соответствующим гуманистическим мировоззрением.

«Студенчество, представляющее будущую интеллектуальную элиту, распадается на интеллектуалов и интеллигентов. И те, и другие обладают образованностью и креативностью, что объединяет их в интеллектуальном слое. Различаются же они этическим самоопределением: интеллигентность понимается ныне как человечность в эпоху капитала и компьютера. Интеллектуал руководствуется следующими нормами: а) эгоистическая направленность; б) допустимость насильственных действий по принципу «цель оправдывает средства»; в) утилитарное потребление культуры»[2]. Мировоззрение интеллигента базируется на альтруистической направленности, отказе от насилия, признании гуманизма в качестве магистрального пути развития человечества, приобщения к аккумулированному опыту человечества (культуре) как основе и источнику развития. Потрясения XX столетия актуализируют необходимость воспитания и увеличения удельного веса интеллигентов в обществе.

---

[1] Дольский А.А. Прощай, XX век // Соч.: Стихотворения.- М.: «Локид-пресс», 2001. С. 135.
[2] Соколов А.В. Интеллектуально-нравственная дифференциация современного студенчества // Социс. 2005. № 9. С. 96.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В октябре 2008 г. в Петербурге прошла Конференция молодежи государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Была поддержана инициатива по созданию молодежного совета государств ШОС, что будет способствовать лучшему взаимопонимание между будущими политическими элитами, молодежному культурному обмену и международных контактам молодежи наших стран.

Стать важной вехой этого международного молодежного сотрудничества и призваны Международный студенческий фестиваль «Весна УПИ – 2009» и проводимые в его рамках Международные молодежные социологические чтения.

Основой взаимопонимания является его личностный уровень – как воспринимается студентами (и не только в «массе», в целом, а каждым конкретным студентом) каждого из государств-членов ШОС культура дружественных народов.

В свое время В.В. Путин, определяя китайскую культуру как «великую культуру в полном смысле этого слова», отмечал: «Сегодня российская молодежь испытывает глубочайший интерес к китайской культуре». Социологическим подтверждением этого может быть опрос студентов Владивостока (2006)[1]. Из числа посетивших Китай 54% однозначно заявили, что Китай им понравился, 36% – хотели бы снова поехать в Китай, лишь чуть более 7% – остались равнодушными. Что же больше всего понравилось российским студентам в Китае? Прежде всего, – уровень обслуживания (39%), экономические достижения страны (34%), памятники истории и культуры (26%). Из тех студентов, кто не посещал Китай, 57% выразили стремление побольше узнать о нем, 51% интересуется культурой Китая, 37% – хотели бы пополнить свои знания о повседневной жизни китайцев, каждый четвертый –

[1] Лю Юаньюань. Образ Китая в зеркале политической корректности российского общества / Информационно-аналитический центр МГУ. 2008. 30 сентября.

об истории и экономике Китая. В целом студенты сегодняшние российско-китайские отношения оценивают как благоприятные. 30% –назвали их дружескими, 27 % – дипломатическими, 25 % – взаимовыгодными, только 8 % – напряженными. Конечно, мы понимаем, что возможности приобщиться к вековой истории культуры Китая у студентов Приморья значительно больше. И все-таки сам по себе этот социологический факт весьма знаменателен.

Социологи могут внести свой вклад в международное молодежное сотрудничество, знакомя студентов с мнениями и оценками, установками и представлениями их сверстников из других стран ШОС. Готовя данную монографию, мы и стремились как можно объективнее выполнить эту задачу. Удалось ли это авторскому коллективу – судить нашим коллегам и читателям.